

love_sf
love_sf

Валиса
Рома
<https://www.litmir.me/a/?id=304416>
<https://coollib.net/a/187424>

Лунная охотница и Теневого король (СИ)

Умереть в своём мире — легко! Ожить в другом, да ещё и в теле убийцы? Тоже проблем не составит. А вот выжить в новом мире, заручиться поддержкой одного из правителей таинственного Малоречья, да узнать пророчество Луны — уже куда труднее. А ведь ещё надо и этот мир спасти, и в свой попасть, а ещё устоять от чар Темнейшего, пленившего испуганное сердце.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
19 August 2019
<https://www.litmir.me>
46B7A220-A1FB-412B-AFC0-491CD1BCFC6D
1.00

Лунная охотница и Теневого король

Пролог

Над головой зашуршала листва, и все чувства вмиг обострились.
Я как можно аккуратней легла на толстую ветку, ощущая под пальцами неровную кору.
Янтарные капли смолы мелкими бугорками чувствовались на груди и животе. Холодно. Белый пар срывался с посиневших губ, заставляя чуть ли не дрожать от холода, как можно плотнее закутываясь в куртку. Приходилось из последних сил сжимать в ладони кинжал, ледяной и до ужаса острый. Он мог порезать кость как бумагу, и был моей единственной защитой.
Где-то рядом раздался короткий свист. Можно было принять его за трель ночной агатки, но нет. Это был сигнал, посланный одним из людей Реверса. Жертва близко. И от этого мышцы напряглись чуть ли не до судороги, а пальцы лишь сильнее стиснули кинжал. Сердце

загрохотало в груди, совсем как в мою первую охоту. Но учитывая, что охотилась я в последний раз, немудрено, что мысли носились в голове нестройным хороводом.

— Ис, готова? — прошептал голос рядом, и чуть не вздрогнув, я осторожно повернула голову. На соседней ветке пристроился Реверс. Я еле различила его жилистую фигуру среди тёмной хвойной листвы, заметив, как напряглись мышцы на его руках, и как восторженно полыхают алым заревом глаза.

Реверс всегда воспринимал охоту как игру. Старше всего на одну луну, он уже добился места у моего «любимого» дяди, устроившись под его левой рукой. Для него охота была развлечением, способом снять стресс после бурного дня. Да и что ещё могло так расслаблять и одновременно забавлять, как охота на людей? Но в отличии от Реверса, что ещё долго мучал свою жертву, я убивала её быстро.

— Готова, — буркнула я, и Реверс подался ко мне, так, что еле слышно заскрипела ветка под его весом. Люди бы не услышали этот скрип, но мне он вдарил по ушам, так и заставив поморщиться.

— Ну что, сама его убьёшь?

— Только попробуй вмешаться, — зашипела я, оголив клыки и заставив Реверса усмехнуться.

Он смеялся надо мной. Конечно, свои крылья получил только две луны назад, а уже ходил важный, словно родился с ними. Тоже мне, лучший охотник за Малоречьем! Да я лучше него охочусь, и мой кинжал всегда в цель попадает. Ну ничего, вот доберусь до сегодняшней жертвы...

Вновь послышался тихий свист, и мы поднялись на ноги. Я вмиг ощутила под тонкой подошвой шершавую ветку и впившуюся смолу. Внизу, за деревьями, по протоптанной дорожке, неспешно передвигались наездники. Всего пятеро, как и нас. Их лошади тяжело ступали по ровному снегу, выпуская клубы пара из ноздрей. Ох, не люблю я этих животных. Они чувствуют нас за милую руку, но сейчас зима. Запахи притупляются, да и ветра нет.

Реверс рядом медленно распахнул чёрные кожаные крылья, и я не удержалась от завистливого взгляда. О, как же я хотела такие! Сильные крылья, способные вознести до небес! Но для этого предстояло убить ровно сто человек во время ста вылазок. Одного на каждую охоту. И не того, на кого упал глаз — а того, кого тебе назначили. Реверсу на этот раз попалась девчонка — хрупкая фигура в седле, кутавшаяся в шаль. Мне мужчина рядом с ней, на чьём поясе виднелся меч.

Реверс сощурил глаза, ожидая лучшего момента. Я затаила дыхание, накиннув на голову плотный капюшон. На лицо вмиг упала тень.

Вскоре до нас донеслись тихие разговоры людей.

— ...опасную дорогу мы выбрали, — послышалась жалоба едущего впереди парня.

— А что с ней не так? — тихо поинтересовалась моя жертва.

— Так Малоречьё за лесом.

— М

о

роки рядом... — тихим тоненьким голосом пролепетала девчонка, и я поморщилась. Как же гадко они нас обозвали.

— Мороки охотятся, когда луны нет, — невозмутимо произнёс кто-то, в подтверждение своих слов кивнув на чистое небо. — А сейчас луна. Они не покажутся.

Мы с Реверсом обменялись насмешливыми взглядами. Как же глупы эти людишки! Конечно, мы охотились и во время луны, но кто об этом мог сообщить, раз выживших не было? Вот и пошло поверье, что луну мы ненавидим больше солнца. Глупцы. Луна — наше всё. Наша богиня. Наша Святая...

— Приготовься, — одними губами произнёс Реверс, и я стиснула губы. — Сейчас!

Листва вокруг зашелестела, и лошади первыми вздыбились. Но не успела одна из них спустить жалобное ржание, как её голова покатила по холодному снегу, окропляя всё кровью. Девушка завизжала, и сорвавшись с места, я кинулась вниз. Мой кинжал целился ровно в глотку жертвы, но в последний миг она вдруг вскинула голову. Словно знала, где я.

Холодная дрожь пробрала до костей, когда я взглянула в лицо мужчины.

Но было поздно, и мой кинжал царапнул лезвие меча, заставив на миг задохнуться, и с силой отскочить назад. Мощный прыжок, и я вновь в тени деревьев. В паре метрах развернулся нешуточный бой, и казалось, все четверо крылатых охотников вот-вот одолеют людей. Но нет. Человек с мечом схватил за крыло одного из людей Реверса — кажется, Ханара — и без сожаления отсек ему голову. Чёрная горячая кровь полилась на снег, и густой красный пар повалил в воздух. Я задохнулась от ужаса, смотря, как быстро рedeют наши ряды. Вот уже осталось трое, и Реверс оказался в опасной близости с ним

Схватив мужчину за руку, он одним мощным рывком взмыл в воздух, но тот замахнулся мечом, разрезав крыло пополам. Реверс закричал, и его крик эхом отозвался в моих ушах.

Я отступила на шаг назад, и под ногами предательски скрипнула ветка. Я замерла, не в силах перевести дыхание. Не в силах поверить, что охота закончилась так
...

Человек с мечом поднялся с земли, смахнув с лица капюшон. Его чёрные, как будто два омута глаза тут же нашли меня среди деревьев. Я сглотнула, не зная, что и делать. Он перебил всех. Он один... всех нас! Ярость и гнев вспучились в глубине души, и обнажив клыки, я ринулась вперёд.

Звон металла об металл сотряс воздух, но не успела я и отпрянуть, как нечто холодное вонзилось в грудь. Точно в моё чёрное сердце.

Кинжал выпал из ослабевших рук, а меч легко выскользнул из груди.

Я упала на ледяную землю, укрытую снегом, заставив себя из последних сил перевести взгляд на чёрное небо. Он убил нас. Всех нас. Луна, разве ты не видишь?! Твои дети мертвы! Так покарай этого человека!

Заслышав мои мольбы, из плотных веток выскользнул серый кусочек лунного света, и я замерла. Врата Марианы наконец-то впустили меня в своё последнее пристанище...

Глава 1

Наши дни.

— Ненавижу... ненавижу... ненавижу! — шипела я, пытаюсь застегнуть узкое платье. — Ну прошу! Сегодня ведь такой день!

Молния неприятно скрипнула, и наконец — то застегнулась. Я облегчённо вздохнула, метнувшись к зеркалу и уставившись на себя. Да, это то, что надо... Андрею наверняка понравится. Да и не зря же я обходила магазины ради такого платья?!

Проведя пальцами по алой плотной ткани с узкой юбкой чуть выше колена, я улыбнулась. Прекрасно. Волосы я накрутила, уложив в не особо шикарную, но всё же красивую причёску. Воткнув в кичку несколько золотых заколок, я сощурила глаза, внимательно вглядываясь в своё отражение. Наверное, так бы и простояла, если бы не звонок в дверь.

Подпрыгнув от неожиданности, я поспешила в коридор, со шелчком раскрыв дверь. И спустя секунду, взвизгнув от радости, обвила шею любимого мужчины, что даже охнул от неожиданности.

— Настя, убьёшь ведь! — запоздало воскликнул Андрей, с лукавым прищуром взглянув на меня. — Ух, специально для меня нарядилась?

— А как же, — растянула губы в улыбке я, вздохнув от неожиданности, когда мужчина явил из-за спины пышный букет с белыми розами. — Андрей, ну не надо было...

— Бери — бери. Для тебя специально выбирал, — улыбнулся он, и стгорая от смущения, я всё же взяла цветы. От них пахло мёдом и одеколоном мужчины. — Ну что, не составишь компанию на вечер?

Я покраснела до кончиков ушей, запоздало кивнув и поспешив убрать цветы.

Андрей помог накинуть на плечи лёгкий осенний плащ, поцеловав в висок и закрыв за собой квартиру. От смущения я не знала, куда себя деть, с детским восторгом смотря на него и пытаясь отдышаться. Как же это было нереально! Всего месяц назад я и мечтать не могла, что буду разговаривать с Андреем, а теперь он стоит рядом со мной и улыбается. Самый красивый парень на всём курсе, и обратил своё внимание на меня

! в это не верилось, пускай и очень хотелось.

Мы вышли из подъезда, и холодный ветер тут же налетел на нас. Горячая рука Андрея скользнула на моё плечо, и он прижал к себе, приятно улыбнувшись своей фантастической улыбкой. Я даже оробела, смотря в эти чёрные глаза, пытаюсь сосчитать все веснушки на его лице. Каким же он был восхитительным. И зря все наговаривали, что хуже бабника не найти. А вот и нет! С остальными он меньше чем неделю пробыл, а со мной месяц. И что — то я не помню, что бы он кого — то одаривал цветами.

— Давай сходим в сторону парка? — предложил Андрей, и я кивнула. — Ты прелестно выглядишь, Насть... если бы знал, обязательно купил бы билеты в театр.

— Ну что ты... — смущённо пробормотала я, заправив за ухо прядку волос. — Ты ведь сказал принарядиться, вот я и...

Договорить мне не дал завибрировавший в кармане Андрея телефон. Тихо ругнувшись, он всё же ответил на звонок, при этом подмигнув мне.

— Да, привет... не, прости, не свободен. Сказал же, что с Настей сегодня... м-м? Почему долго? Да нормально... поверь, оно того стоит... что, у тебя уже тридцать?! — даже не поверил Андрей, и заметив мой взгляд, прошептал на ухо. — Мы с ним ставки на сегодняшний матч сделали...

— А-а, — понимающе протянула я.

— Короче, у меня всё схвачено, ясно? — Андрей нахмурился, и вдруг ни с того ни с сего расхохотался. — Да что не так-то пойти может?! Ладно, слушай, мне уже пора... да, отзвонюсь. Отключив телефон и спрятав его в карман, Андрей загадочно взглянул на меня.

— Ну что, Насть, на мост влюблённых сходим? Я замочек купил.

Он вытащил из кармана миниатюрный замочек с инициалами наших имён, и я покраснела. Как же это было мило...

— Да, давай, — улыбнулась я, и Андрей вновь прижал к себе, направляясь в сторону узкого моста.

— От тебя вкусно пахнет. Это не те духи, которые я тебе подарил? — поинтересовался он, и я горделиво кивнула головой. Они самые. Запах и вправду чудесный...

Мы обмолвились ещё пару словечками, прежде чем войти на узкий мост влюблённых. Железная ограда была сплошь и рядом увешана различными замочками, что даже свободного места не было. Разделившись, мы попытались отыскать свободный пруттик, и спустя пару минут я слышала голос Андрея:

— Насть, давай сюда!

Я тут же подалась к нему.

Мужчина стоял под погасшим фонарём, довольно кивая на пустой пруттик. Присев, он достал ключик и открыл замок, передав мне. Затаив дыхание, я закрепила его на мосту, улыбнувшись подобно пятилетки.

— Ну вот и всё, дело сделано! — явно довольный собой, улыбнулся Андрей, поднявшись на ноги и оглядевшись. — Тебе не холодно?

— Нет-нет, всё в порядке! — поспешила ответить я, облокотившись об ограду и слыша внизу бурный поток реки. От неё веяло холодом, но я пыталась не дрожать.

Андрей встал напротив, взяв мои ладони в свои и поднес к губам. Тёплое дыхание тут же овеяло холодные пальцы, и я опустила глаза, стараясь утихомирить бешено бьющееся сердце. Между нами были жалкие сантиметры, и каждый раз мой взгляд падал на губы Андрея. На его горячие губы, которые я почувствовала лишь раз, и уже не могла забыть.

— Настя, — негромко произнёс он, и я покорно вскинула голову.

Андрей подошёл совсем близко, облокотившись об перила и заковав меня. Я почувствовала на себе его тёплое дыхание, покорно закрыв глаза. И в следующий миг горячие губы коснулись моих, так и заставив душу улететь на седьмое небо. О, как же это было восхитительно! Я готова была так простоять вечность, забыв о холоде, о журчащей за спиной воде. Забыв обо всём! Горячая ладонь парня скользнула по коленке, медленно потянувшись наверх. Миг, и она оказалась под платьем, и я удивлённо отстранилась.

— Что ты удумал? — настороженно прошептала я, ещё не отойдя от поцелуя. Взгляд затуманился, но тело ещё слушалось меня.

— Разве ты этого не хочешь? — произнёс мне в губы Андрей, плавно приподняв юбку платья и оголив бедро.

— Андрей! — испуганно воскликнула я, но парень прервал меня жарким поцелуем. Невольно у меня даже подкосились ноги, а ладонь мужчины настойчиво скользнула по внутреннему бедру разгорячённой кожи. — Нет... стой...

— Тише, Настя... — прошептал он мне на ухо, и я тяжело выдохнула. — Я хочу тебя, понимаешь? Хочу прямо сейчас... я месяц этого ждал! Эти долбаные ухаживая, эти грёбанные цветы...

— Что?... — вмиг очнувшись, удивлённо прошептала я. — О чём ты, Андрей? Я... я не понимаю...

— Да и не поймёшь, — грубо сжав пальцами кожу на бедре, прошипел мне на ухо Андрей. — Месяц... обычно все ложились на мою кровать за каких-то два дня! А за тобой я месяц бегал... из-за тебя у меня репутация подмочена... ну ничего, сейчас мы это исправим.

Мужчина наклонился, больно сжав губы на шее, и я вскрикнула. Его настойчивые пальцы раздевали меня, а я не могла вырваться, ощущая громкий трепет сердца в груди. Нет, нет, нет! Как же так?! Этого ведь... этого ведь не может быть! Ну почему, Андрей, почему?!

Пальцы мужчины нащупали молнию на спине, но расстегнуть её не сумели. Андрей даже зарычал, и я с силой оттолкнула его от себя, вновь запахнувшись в плащ. Лицо покраснело от гнева и стыда, а единственное, что хотелось — сгореть на месте.

— Не подходи ко мне! — охрипшим голосом вскрикнула я. — Не смей!

— А что ты мне сделаешь? — сверкнув чёрными омутами глаз, рассмеялся Андрей. — Заплачешь?! Не смей меня, дура! Ты просто так не отделаешься... даже не думай!

Я всхлипнула, ощущая на глазах слёзы. Он прав — бежать не имеет смысла, особенно на каблуках. Оставалось только отходить назад, с ужасом вспоминая телефонный разговор Андрея. Он вовсе не про матч говорил. Он говорил про меня.

— Как ты мог...

— А что в этом такого? — усмехнулся мужчина, порывисто шагнув ко мне и стиснув пальцами подбородок. — Я раздену тебя, и завладею... ещё месяц назад поспорил с этим уродом — Максом. Так что не сопротивляйся... но спешу сообщить — обычно девушки долго получают наслаждение от меня.

Я всхлипнула, резко дёрнувшись назад, когда рука Андрея вновь провела по бедру.

— Да хватит уже! — зло воскликнул он, подняв руку и наотмашь ударив меня по лицу.

Я зацепилась за перила, тяжело дыша и ничего не видя сквозь слёзы. Сердце в груди всё сильнее и сильнее сжималось. А что будет после? Если Андрей и вправду сделает то, что сказал мне?! Да наверняка в институте все об этом знают... как же я завтра появлюсь? Я ведь как его трофей, который он так страстно желает заполучить... нет, лучше уж переломаю себе ноги, чем ему отдамся!

— Да пошёл ты, — гневно выплюнула я, резко толкнув мужчину в грудь. Он всего на шаг отступил назад, но этого уже хватило, что бы неаккуратно взобраться на перила и замереть.

— Ты что удумала, дура?! — закричал Андрей, и в его голосе мелькнули нотки страха. — Слезай!

Я не ответила, закрыв глаза и шагнув вперёд.

Ветер растрепал полы плаща, и я вошла в ледяную воду. Мгновенная боль пронзила всё тело, и я закричала, захлёбываясь и не в силах подняться на поверхность. Лишь погрузалась и погрузалась, пока не коснулась дна.

Глава 2

Всё тело ужасно ломило. Дышать было невозможно, а если всё же удавалось сделать вдох, то рёбра тут же трещали.

Холод сковал лицо, мешая даже пальцем пошевелить. Единственное, что я ощущала — меня куда — то тащат. Под спиной то и дело попадались мелкие ветки и камешки, а в волосах запуталась листва. Хотела бы я надеяться, что это не Андрей, решивший в последнюю секунду спасти моё брэнное тело. Хотя, зачем ему это? Ради такой, как я, он вряд ли бы полез в ледяную воду.

Над головой раздалось сдавленные ругательства, и чьи — то ладони, обхватив за локти, чуть ли не с силой посадили меня. Я тут же облокотилась об нечто шершавое, запоздало поняв, что это дерево. Кора взъерошила волосы, и в голове раздался тяжёлый гул. Наверное, я негромко застонала, так как шаги резко смолкли, и кто — то опустил ся напротив. В следующий миг я почувствовала чужие руки, что с треском рвали одежду на моей груди.

От гнева и ужаса сердце подскочило в груди, и раскрыв глаза, я перехватила чью — то ладонь. Мой взгляд тут же впери лся в два алых горящих уголька, и я замерла от страха. Прошла долгая секунда, прежде чем я поняла, что передо мной не зверь. Хотя глаза так и светились в ночи, совсем как у вампира.

— Очну лась? — послышался хриплый незнако мый голос, и я с облегчением поняла, что это не Андрей... но тогда кто?

Я вновь взглянула на странного человека, точнее, на мужчину. У него была тёмно — медная кожа с острыми, чуть ли не звериными чертами лица. Невероятно белые волосы были собраны в хвост, который в свою очередь переходил в короткую косу. А вот уши были длинными... совсем как у эльфа. Позади мужчины тащился чёрный плащ, с которого так и текло что — то тёмное, воняющее сладковатым запахом... кровь!

— Кто ты?.. — хрипло выдавила я, и не узнала собственный голос. Этот был каким — то тихим, чуть приглушённым, утратившим всю свою звонкость. И тем не менее слушать его было приятно.

— Ис, это я, Реверс, — смотря мне в глаза, негромко произнёс чужак.

— Кто? — глупо переспросила я, пытаясь понять, шутит он или нет.

Мужчина нахмурился, как — то до необычайности долго смотря на меня. Я же в свою очередь настороженно оглядывалась. Вокруг, куда ни глянь, лежал снег. Слишком близко друг к другу высились чёрные высокие деревья с толстыми ветками. Не припомню такие в парке. А вот небо было знакомым — тёмным, почти чёрным, лишь краешек луны выглядывал. Но даже при таком тусклом свете я каким — то образом всё прекрасно видела, и это начинало пугать.

— Неужели это произошло... — вдруг отрешённо пробормотал этот Реверс, и в его глазах мелькнуло отчаянье. — О, Ис, что же ты натворила...

— Что ты несёшь? — настороженно прохрипела я, попытавшись поудобнее сесть, и тут же зашипев от резкой боли в груди.

Мужчина не ответил, сидя на коленях и буравя взглядом снег. Только сейчас я поняла, что он весь в крови: лицо его было в тёмных размазанных каплях, а чёрная одежда, буквально сливающаяся с телом, полностью запачкана. Он и дышал прерывисто, закрыв глаза и вслушиваясь в затихший лес. Мне показалось, что где — то в стороне раздалось ржание, и Реверс вдруг вскинул голову. Я вздрогнула от неожиданности, настороженно смотря в эти угли глаз.

— Надо уходить, — выдохнул он белое облачко пара.

— Куда же?

— В безопасное место, — ответил мужчина, с силой поднявшись на ноги. Станный плащ тут же скользнул на его спину, и я заметила, что он неровный. Правая половина была длиннее, оставляя следы на снегу, когда левая короче. И из неё лилась горячая кровь, капая на снег и

багровым паром вздымаясь в воздух. Мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я поняла, что это не плащ...

— Это... — я вжалась в ствол дерева, и проследив за моим взглядом, Реверс изогнул брови. Он медленно, стиснув губы, поднял разорванное крыло, и вновь взглянул на меня.

— Если нас найдут, отрубят головы. Надо уходить, понимаешь?

Я тут же кивнула, хотя ни черта не понимала. В голове крутилась лишь одна мысль: «у этого человека крылья! КРЫЛЬЯ! Настоящие, что б их, крылья, которыми он может шевелить!» Реверс наклонился, подхватив меня за руку и помогая встать. Ноги тут же подкосились, и я коленями упала в снег. Зашипев от новой порции боли и опираясь дрожащей ладонью об дерево, я всё же поднялась.

— Хорошо... без резких движений, — тяжело прошептал мужчина, сделав шаг, и я вместе с ним. — Вот так...

Осторожно, погружаясь по колено в снег, мы побрели вперёд. Позади вновь раздалось ржание, и я оглянулась. Лошади, или даже её тени, просто не было. Откуда тогда ржание? Или это я так хорошо слышу? Что за странности вокруг происходят...

Остановив взгляд на странном человеке, а в особенности на его ушах с белыми косточками в виде серёжек, я еле слышно выдохнула:

— И кто ты такой?

— Я? — взглянув на меня так пристально, что тут же захотелось отпрянуть, переспросил Реверс. — Может, мы?

— Мы? — недоумённо переспросила я, взглянув на свою светлую, чуть ли не белую кожу.

— Мы, — согласно произнёс тот. — Люди зовут нас м
о
роками... созданиями ночи и луны. А так мы нииты.

— Нииты, — настороженно переспросила я, так и чувствуя, как смыкаются на переносице брови. — Не хило меня головой приложило.

Реверс вдруг издал звук, издали напоминающий отголосок смеха, но у меня от него чуть ноги не отялились. Я успела разглядеть его тонкие длинные клыки, выглянувшие на миг. И сама невольно провела языком по зубам, тут же нащупав точно такие же, и хуже того — чуть не проткнула ими кожу. Значит, всё таки
мы
...

— Кто такая Ис? — вновь спросила я, хрипло вобрав в грудь ледяного воздуха и почувствовав, как затрещали рёбра.

— Ты... точнее, то, чем является это тело, — со странной грустью в голосе произнёс Реверс, опустив взгляд на тёмный снег. — Исара — её звали так.

— И как...

Реверс зашипел, упав на колено и сжав свои пальцы на моём плече. Я поморщилась, смотря, как огрызок крыла вдруг вспыхивает чёрным светом, начиная стягиваться. С каждой секундой он всё уменьшался и уменьшался, прежде чем и вовсе пропасть со спины, оставив ровный вырез на куртке. Странно, второе крыло осталось.

— Что б сдохли эти люди... — прошипел он себе под нос.

В словах Реверса было столько гнева, злости и отчаянья, что я решила подождать с заявлением о том, что тоже человек. Вряд ли он обрадуется тем фактом, что в тело его подруги занесло человека. Впрочем, как же бредово всё это складывалось... может, я просто в коме? Это как — то больше походило на правду.

— Пошли, — с силой встав на ноги, потянул за собой Реверс. — Перейдём реку, и будем в Малоречье...

— Где это?

Он не ответил, и я решила помолчать, экономя тепло и силы для дальнейших действий.

В какой — то момент Реверс уже чуть ли не лежал на мне, жмуря глаза и тяжело дыша. Его грудь колыхалась, а единственное крыло еле заметно подрагивало, заметая наши следы. С

двумя было бы легче, но кто его так? И кто меня... точнее, Ис так? Неужели люди? Что же это за проклятое место?

Впереди послышалось шипение реки, и Реверс тут же воспрянул. На этот раз он потащил меня, оглядываясь по сторонам и сверкая огнём глаз. Видимо, думал, что за нами кто — то мог следить. Я тоже прислушалась, но кроме шума реки так ничего и не обнаружила, даже невольно выдохнула, когда она сама показалась за деревьями. Тело подсказало, что там, за бурным течением —

дом

. Там безопасно, в отличие от этого места, и туда надо добраться как можно скорее.

Выйдя на каменистый берег, я с удивлением отметила, что река даже шире, чем можно было вообразить. Она была чёрной, с быстрым течением и выглядывающими из воды валунами. Её невозможно перейти! Только перелететь... не я одна подумала так же. Реверс нерешительно замер, задумчиво взглянув на единственное крыло и вновь переведя взгляд на реку.

— Можно попробовать...

— А получится? — испуганно поинтересовалась я. Как — то мне не особо хотелось вот уже второй раз купаться в реке.

— Должно, — уверенней произнёс ниит, покосившись на меня. — Может, обнимешь?

Я вскинула брови, только спустя несколько секунд поняв, что он имеет в виду. Еле сдержавшись от того, что бы дать себе по лбу, я аккуратно обняла Реверса за шею. Пальцы коснулись его тёмной кожи, такой холодной, что стало не по себе. Странно было, когда я ощутила редкие удары сердца ниита под ухом. Он тоже заколебался, всё же подхватив на руки, и мы оба поморщились от резкой боли.

— Держись, — прошипел Реверс на ухо.

Я сцепила пальцы, настороженно смотря, как он расправляет своё единственное крыло. Большое, мощное, которым я невольно залюбовалась. У меня за спиной крыльев не было, и это огорчало. Хотя, что — то подсказывало, что это не навсегда. Странно, но какая — то часть подсознания этого тела ещё жила, подсказывая несущественные мелочи. Например, что за этой рекой открываются владения Малоречья — места, куда людям нет доступа. Что там безопасно для нас, но добраться почти невозможно.

Приметив ближайший камень, Реверс тяжело взмахнул крылом. Сорвавшись с места, он необычайно легко прыгнул вперёд, и у меня даже дыхание захватило. Какие — то секунды, и мы уже в центре бурного потока реки. Холодные капли долетали до оголённой кожи на шее, но что — то мне подсказало, что на самом деле они ещё холоднее. Просто это тело не особо чувствовало морозы, и это нас сейчас спасало.

Вновь взмахнув крылом, Реверс перепрыгнул на следующий камень, и оттолкнувшись от него мощным прыжком, несвойственным для человека, ступил на берег. Мы оба облегчённо вздохнули, и соскользнув с его рук, я устало привалила плечом к ближайшему дереву. Реверс последовал моему примеру.

— Ну вот... и всё... — послышался тихий голос ниита, и сползая на землю, он стиснул зубы. — Мы выбрались...

— Так что... произошло? — поинтересовалась я, ощущая разорванную ткань на груди. Словно кто — то взял и проткнул меня чем — то.

Реверс взглянул на меня налившимися кровью глазами, обнажив клыки. От этого зрелища я захотела вновь кинуться в воду, но так и стояла, с дрожью вбирая в грудь воздух.

— Охота... провалилась, — шипло произнёс он, видимо, имея в виду охоту на людей. От этой мысли легче не стало. — Нас было пятеро... их тоже... это была бы сотая охота для кого — то... но оказалась последней... — Реверс выдавливал из себя слова силой, сверля меня и стискивая обессиленно пальцы. — Среди людей оказался человек... с проклятым металлом... только при помощи него можно нас одолеть. Он убил всех... Ханара... Мильера... Морка... отрезал крыло мне, и пронзил сердце Ис насквозь. И всё в одиночку... такого ещё никогда не было.

Я вновь дотронулась пальцем до груди, ощущая рану и наткнувшись на длинный шрам. Так вот почему так рёбра болят... но как тогда это тело ещё живо? Я ведь слышу стук сердца, и мысли роятся в голове.

— Если Ис умерла... то... как... — у меня не хватило слов, и я беспомощно замочла, смотря на Реверса. Кажется, он знал ответ на мой вопрос.

— Она взмолилась Луне, — подняв глаза на небо, только и прошептал он, прежде чем вновь взглянуть на меня. — И явилась ты

Глава 3

Отдыхать нам суждено было недолго. Из темноты леса вдруг раздалось злобное рычание, и сразу в нескольких местах зажглись жёлтые огни глаз. Я испуганно сжалась, да и Реверс напрягся, всматриваясь во тьму деревьев. До ушей долетал скрип снега, хруст веток под чьими — то мощными лапами, и грозное рычание.

— Только этих тварей не хватало, — тяжело прошептал ниит, рывком поднявшись на ноги. Я последовала его примеру, пытаясь разглядеть существ, загоняющих нас в тупик. Вот они то явно не казались мне дружелюбными, так что язык я решила держать за зубами.

— Кровь... кровь... кровь... — донеслось до меня клацанье клыков, и слева появился первый зверь. Громадный, с чёрной шкурой и жёлтыми глазами. Он передвигался осторожно, но всё равно слишком громко для моего слуха. — Чую кровь...

Впереди послышался шорох, и явился ещё один зверь, точно такой же, как и первый. Следом за ними показался и третий. Они окружали нас, клацая клыками и хрустя свежим снегом под лапами. Мне они напоминали обросших шерстью людей с волчьими мордами и при этом человеческими пальцами. Они заканчивались загнутыми во внутрь когтями.

— Свалите, — оскалившись, зашипел на них Реверс.

Странные звери переглянулись, и из их глоток поочерёдно раздался хриплый ненастоящий смех. Я даже поёжилась, но внимательного взгляда с тварей не спустила.

— Всего два ниита... как мало, — не то закашлял, не то засмеялся один из них. — Пустить вам кровь ничего не стоит... хозяин даже не узнает...

На этот раз зарычал Реверс, и я с удивлением обнаружила, как моя верхняя губа вздёрнулась вверх, являя клыки. Не нравились мне эти создания, а их слова и подавно.

Я заметила, как заиграли мышцы под кожей зверей, и как они переглянулись, явно решив действовать.

— Вы понятия не имеет, на кого поднимаете лапы, — зарычал Реверс не хуже настоящего волка, вытащив из сапога кинжал. — Советую отойти...

— Заткнись, мальчишка! — взревел один из них.

— Ты не в праве нам приказывать!

— Мы слушаемся лишь хозяина... а он сказал убивать всех, кто перешагнёт границу.

Все трое оскалились, прежде чем сорваться с места. Грозный рёв застыл в ушах, и тяжёлая туша упала на меня. Я схватила её за морду, пытаясь отвести от своего лица, но клыки так и смыкались перед носом. Из пасти зверя ужасно несло тухлятиной, а от его спутанной шерсти воняло сточной водой.

— Смирись, жалкий ниит! — послышался рёв зверя, и его лапы вдавили меня в снег. — Ты не избежишь своей смерти!

— Да иди ты! — закричала я, подобрав под себя ноги и пнув тварь в грудь. Казалось, такое простое движение на исходе сил, а в итоге неведомое животное отлетело от меня на пару метров, врезавшись в дерево и заскулив.

Я тут же оказалась на ногах, как подкравшийся сзади зверь завалил на грудь. Я упала лицом в жгучий снег, испуганно завертевшись и попытавшись скинуть его с себя. Но в ответ получила лишь насмешливый рык, заставивший сердце затрепетать в груди. Вряд ли судьба позволит и в третий раз выжить...

Тварь над головой вдруг заскулила, и тут же пропала со спины. Я вскинула голову, успев заметить стоящего рядом Реверса, отшвырнувшего от меня зверя прямо в чёрную воду. Скуля,

тот попытался доплыть до берега, но сильное течение уносило его всё дальше и дальше, погружая вглубь и не давая вдохнуть воздуха. В какой — то миг уродливая голова просто пропала с поверхности, и больше не появлялась.

Берег вновь обуюла тишина.

— Идём, — взяв меня под локоть и поставив на ноги, произнёс Реверс. — Пора уходить отсюда.

— Кто это...

— Потом! — неожиданно прикрикнул на меня ниит, и, заметив проблеск страха в моих глазах, опустил плечи. — Потом... давай потом. Это не лучшее место для обсуждения.

Я осторожно кивнула, не оглядываясь идя за ним.

Мы ушли всё глубже в лес, и деревья становились больше, выше, шире. Снег постепенно редел, и вот мы уже шагали по жёсткой тёмно — синей траве. Воздух тут был свежим, не таким холодным, как за рекой, и пахнувший чем — то незнакомым. Словно оказались в другом измерении, а может, так оно и было?

Реверс всё время оглядывался, настороженно сверкая глазами и прислушиваясь к оглушительной тишине леса. Я делала то же самое, но ничего — совершенно ничего — не слышала. Ни шум ветра, ни треск веток и листвы. Словно лес застыл — замер в одно мгновение — и мы сейчас шли по нему в сумерках.

— Это были слуги Темнейшего, — раздался голос ниита, и я перевела взгляд на него. — Они охраняют его территорию Малоречья... раньше они не смели нападать. Темнейший слабеет...

— А кто это? — осторожно поинтересовалась я.

— Кто Темнейший? — с хмурой усмешкой переспросил Реверс. — Лучше бы тебе и не знать... он брат Светлейшего. Эти двое делят Малоречье между собой. Там, где снег — правит Темнейший. Где снега нет и всё цветёт — Светлейший. Ну а мы живём на этой границе, не преклоняясь ни перед кем... поэтому эти твари и не против нам глотки порвать.

Я поёжилась, обернувшись и взглянув туда, где начиналась белая полоса снега. Её было почти не видно, и всё же лучше бы держаться подальше.

— Наша граница большая, — продолжал Реверс, — и пустынная... для подданных Светлейшего и Темнейшего она смертельна, так что это наше единственное спасение. Сюда не зайдёт никто посторонний, но и не выйдет без сопровождения. В одиночку обычно не ходят, да и по двое тоже... нам сегодня повезло.

— Ну как сказать, — заметила я, и ниит тут же стиснул губы в узкую полоску, хмуро взглянув на меня.

— Нам надо будет всё рассказать...

Я остановилась, и в моё сердце закрался страх. Неужели он расскажет, что эта самая Ис умерла, и теперь какая — то незнакомка находится в её теле?! Я бы в это ни за что не поверила, но кажется, у людей тут совсем иные представления о жизни.

— И про меня? — сглотнув, прошептала я.

— Про тебя особенно, — до странности хрипло произнёс Реверс, отведя взгляд. — Такое было лишь три раза в истории ниитов... только три раза Луна воскрешала мёртвых. Если она воскресила тебя в теле Ис, значит, не просто так. Значит, нам грозит большая опасность, и тот человек с проклятым металлом лишь это подтверждает.

— Но если...

— С тобой ничего не сделают, — даже слишком поспешно произнёс ниит. Его слова не внушили мне особого доверия. — Поверь.

Я недоверчиво взглянула на него, скрестив на груди руки. Вот последнее, что мне сейчас хотелось делать — так это верить, да ещё и незнакомцам с крыльями... прошу прощения, с крылом. Зато каким!..

— Как это у вас называется? Когда кто — то другой вселяется в тело? — негромко поинтересовалась я.

— Для этого нет названия... — растерянно ответил Реверс. — Такое происходило слишком редко... Темнейший и Светлейший должны помнить.

«Сколько же им лет?» — невольно подумалось мне. Вряд ли в моём понимании эти два существа являются сморщенными стариканами, хотя, по словам Реверса, один из них так точно такой. Нет, раз тут всё так устроено, то это, скорее всего... духи какие — то бессмертные, что следят за Малоречьем.

— Что мне стоит знать? — взглянув на шагающего рядом Реверса, негромко поинтересовалась я.

Ниит вскинул голову, молча смотря на спутанные высоко над головой ветки деревьев. Он на несколько долгих секунд закрыл глаза, вдохнув полной грудью безвкусный воздух, прежде чем заговорить. Говорил он тихо, не запинаясь, и я невольно заслушалась:

— Ниитами правит семья Ааров — они отличаются своей белой кожей и чёрными волосами, а ещё тем, что рождаются с крыльями за спиной. — Я вновь взглянула на свои белоснежные пальцы, недоумённо переведя взгляд на Реверса. — Да. Ис из Ааров, но она не чистокровная. У неё нет крыльев, хотя она и признанный отцом ребёнок. Что бы заслужить свои крылья, нииты совершают охоты. Этим охот сто — по каждой на жертву. Как только будет совершена сотая охота и убита сотая жертва, Аары награждают ниита крыльями. Они могут их забрать, если не посчитают достойным кого — то их носить, или вырастить новые на месте старых. Но это происходит редко. Почти никогда, — в словах Реверса я слышала отголосок грусти. — Эта охота должна была стать сотой для Ис. Она мечтала о крыльях... теперь она их не получит вплоть до того, пока ты не убьёшь новую жертву. Но это уже не важно...

— А чем обычный металл отличается от проклятого?

— Проклятый может убить нас, когда обычный и царапины не оставит. Это редкий металл, который очень трудно выплавить в оружие, — шумно сглотнув, признался ниит. — Тот человек... он не должен обладать этим оружием. Он убьёт всех нас, если ступит в Малоречье. Наверное, потому сама Луна и послала тебя — что бы предотвратить это.

— Меня?! — в ужасе воскликнула я, не веря своим ушам. — Да я ножик боюсь держать! Я ведь... я ведь ничего не умею!

— Ты — нет, — остановившись напротив и сощурился, произнёс Реверс. Подняв руку, он указал на меня. — А Ис была лучшей из охотников. Её тело отныне твоё. Так и распорядись им правильно.

Глава 4

Новая трещина прошла по потолку, и колонна со звоном рассыпалась, окропив пол прозрачными осколками. Где — то в саду вновь скукожилось ещё одно дерево Жизни, превратившись в мёртвое изваяние из чёрной древесины. Но ему

было уже всё равно — единственное, что хотелось — покоя. Покоя в этой жизни, на этой земле, в этом разрушающемся теле...

В коридоре послышался топот маленьких ног, и тяжёлая чёрная дверь вдруг приоткрылась. В комнату упал белый лучик света, прочертив линию на полу до самой кровати. Слишком огромной и красивой в этой пустынной комнате с занавешенными окнами.

— Господин! — послышался робкий голос, и дверь поспешно закрылась прежде, чем «господин» открыл рот. — Мы засекли двоих ниитов на границе Малоречья... пострадали ваши слуги. У одного сломан хребет, второму вырвали глаза... третий погиб. Мои соболезнования...

Он

не ответил, закрыв глаза и вдыхая запах тумана, стелившегося по полу комнаты.

— Господин, вы меня слушаете? — вновь прозвучал робкий голос. — Ваши слуги...

— Я слышал

, — перебил Темнейший.

— Это нииты. От них ничего другого ждать и нельзя.

— Но мы могли бы предъявить это! наших слуг погибает больше, чем их! Мы должны прекратить это!

Темнейший вновь открыл глаза, переведя безразличный взгляд на стоящего рядом хокса. Верхняя часть была поразительно похожа на человечью, разве что только рога выглядывали из тёмных спутанных волос. А вот ноги с густой чёрной шерстью принадлежали волку. Если присмотреться, на бедре у хокса можно было различить старую рваную рану — из — за этого тот всё время хромал.

— Вы должны потребовать плату! — продолжил хокс.

— Плату у ниитов?

— безразлично спросил Темнейший.

— И что они могут мне дать? Чего у меня нет?

Хокс на несколько секунд растерялся, но вот, хитро блеснув глазами, он наклонился и прошептал:

— Попросите у них то, что вам приглянется на глаза... а в противном случае скажите, что если не отдадут это, то ваши слуги будут охранять границу так, что ни один ниит не выйдет. Вы ведь их знаете — без своей охоты они и дня не проживут.

Темнейший задумчиво нахмурился, вновь переведя взгляд на потолок к змеевидным трещинам. А несколько лун назад их просто не было. Он бы не позволил этого... но болезнь добралась и до него. Почти вся его часть Малоречья слегла от неё. Она могла прийти откуда угодно — начиная со стороны людей и заканчивая послами брата. Ниитам бы это было не выгодно — они ходят через его земли. Но может, у них будет часть разгадки?

— Хорошо,

— вдруг согласился Темнейший, и глаза хокса блеснули.

— Я навещу ниитов.

Казалось, мы шли целую вечность, а лес вокруг всё не менялся и не менялся. Правда, с горизонта пропала белая полоса снега. Но это не облегчило задачу. Деревья были одинаковыми: тёмными и высокими, а никакой тропы, по которой надо было бы идти, просто не было. Поэтому я доверилась Реверсу, идя подле него и ощущая, как постепенно восстанавливается тело. Кости больше не ломило, да и хромота пропала.

— Мы ещё долго будем идти? — негромко поинтересовалась я.

— Малоречье огромно, — неясно ответил ниит. — Оно отрезано от мира людей рекой с одной стороны, и океаном с другой. Это единственное место на материке, до куда не смогли пока что добраться люди.

— Почему вы охотитесь на них?

— Потому что они охотились на наших предков, — невозмутимо произнёс он. — Это они убивали нас проклятым металлом, они загнали так далеко в леса. Некоторые, правда, решили преклонить перед этими ничтожными существами колени, и служат им рабами. Но не мы. Пока живы Светлейший и Темнейший, никто из людей не проникнет в Малоречье. Они — залог наших жизней.

Я съёжилась. Мда, не особо высокого мнения тут о людях. Но если верить словам Реверса, то охота — эта старинная месть, способ успокоить души предков, из чьих костей делают оружие. Ужасный способ расплаты за прошлое.

— Старайся держаться подле меня, — вдруг произнёс Реверс. — Ни с кем не разговаривай — я сам всё улажу. Если спросят, что произошло на охоте — говори, что не помнишь. И не выходи из комнаты, если нужно, я сам приду за тобой.

— С чего такая забота? — хмуро взглянув на ниита, не поняла я.

— Тебя послала сама Луна.

— И что?

Он взглянул на меня так, словно я пятилетний ребёнок, которому следует всё разжёвывать. Поэтому и не удостоился ответом, ускорив шаги и щуря глаза. Пришлось последовать за ним, и вскоре я слышала звуки. Тихие голоса, шелест крыльев, шаги — всё смешалось воедино, и доносилось словно отовсюду. Я глядела в горизонт, пытаюсь понять, откуда идёт звук, но земля была пустынной. Ни одной постройки. Неужели разум начинает сходить с ума?

— Наверху, — подсказал Реверс.

Я с готовностью вскинула голову, и остолбенела. Прямо на раскидистых кронах деревьев виднелись дома, а так же перекинутые с толстых веток, шириной с неплохую дорогу, мосты и лестницы. Все они вели к громадному дубу, в чьём нутре был вырезан настоящий дворец из дерева и тёмно — зелёных листьев размером с руку. А над самим дворцом, подвешенные на ветках, разместились круглые домики, частично укрытые листвой. Вот так невероятное зрелище...

— Идём, — торопливо позвал Реверс, подходя к громадным, выше головы, корням. — Нам надо наверх.

— И как же нам... — Я замолкла, когда ниит толкнул плечом незаметную дверку, пропуская в круглую комнату в корнях. — Что это?

— Быстрый способ добраться наверх. Приготовься.

Я непонимающе подняла брови, и в следующий миг мощный поток воздуха подкинул вверх. Реверс тут же развернул единственное крыло, схватив меня за руку и жестом указав наверх. Я послушно подняла голову, смотря, как быстро приближается площадка на самом верху дерева. Неплохой, однако, лифт.

Спланировав ровно на платформу, Реверс тут же разжал руку, незаметно спрятав её за спиной. Хотя от меня и не укрылся этот жест, я ему постаралась не придавать особого внимания.

— Давай за мной. И быстро, — негромко произнёс он, выйдя из чрева дерева.

Единственное, что оставалось — поспешить следом, стараясь не особо заглядываться по сторонам. Но это у меня получалось меньше всего. Хотелось разглядеть всё и сразу, а больше всего поверить собственным глазам, которые меня явно подводили. Ну этого ведь не может быть?! Люди не могут отрастить крылья, не могут жить на деревьях, не могут... вообще ничего подобного!

Мой настороженный взгляд скользил по ниитам. Они были высокие, довольно худые и узкие в плечах и бёдрах. Тёмная кожа у некоторых была обведена татуировками, а белоснежные волосы заплетены в немислимые причёски. Женщины одевались просто: тёмная приталенная одежда, чаще юбки, чем брюки, и минимум украшений. Мужчины так же, и лишь у некоторых из них виднелись за спинами мощные кожаные крылья. Видимо, заслужить их не так просто, а потерять — всё равно что опорочить себя.

Мы перешли через один из широких мостов, оказавшись сбоку от главного входа во дворец. Здесь начинались ветки с небольшими домиками, видимо, предназначенные для семьи Ааров и их приближённых. По крайней мере, Реверс замер на несколько секунд, прежде чем со вздохом начать подниматься наверх, по бесконечной лестнице.

— Неплохо тут, — оглянувшись назад, на многочисленные «дороги» и сделанные прямо в ветках и стволах деревьев дома, призналась я. — А почему живёте наверху?

— Болезнь, — коротко ответил Реверс.

— Болезнь?

— Потом расскажу, — пообещал он, буравя взглядом самый дальний домик, плотно укрытый листвой. Я его поначалу и не заметила. — Умойся и переоденься. Я пока пообщаюсь с главным из Ааров. И никуда без надобности не выходи.

— Да поняла я уже, — поморщилась я. — Ничего не делать, никуда не выходить... куда я сбегу то?

— Я тебя не знаю, и понятия не имею, могу ли доверять, — заметил Реверс, и его слова тяжёлым грузом упали на сердце.

Я поджала губы, но всё же кивнула, преодолев пару ступеней в сторону домика Ис. И уже мечтая принять горячую ванну. Вот это было бы не плохо. Даже замечательно! Так хочется смыть с себя всю грязь и кровь, что аж передать сил нет. Лишь бы дотерпеть...

— Исара!

Окликнувший меня голос принадлежал вовсе не Реверсу, и оглянувшись, я нерешительно замерла. Ниит ещё не успел уйти, а к нам уже шагала светлокочая девушка с густыми чёрными волосами и алыми глазами. На её узких плечах еле держались лямки воздушного платья. А позади, еле заметно трепыхаясь, виднелись два изящных чёрных крыла. Интересно, а она ими хотя бы раз воспользовалась?

— Исара, ты не забыла, что будет на заре?! — даже и не удостоив Реверса взглядом, гневно поинтересовалась ниитка. Видимо, на моём лице мелькнуло изумление, и она продолжила: —

Ты сегодня вместе с Ниис и Алией прислуживаешь нашей Птолае! И только попробуй не прийти как в прошлый раз!

Я кинула испуганный взгляд на Реверса, но тот и сам не знал, что делать, явно спеша покинуть опасное место.

— Исара, ты меня слышишь?!

— Да — да, слышу, — постаравшись придать голосу хоть какую — то беспечность, кивнула я.

— Прекрасно, — явно не веря мне, продолжила ниитка. Скорее всего, она являлась Ис сестрой, вот только ничего тёплого между ними не было. Лишь ледяная пропасть. — Ты наденешь вечером платье и будешь сопровождать Птолаю! И только попробуй прихватить с собой оружие!

«Кто вообще носит оружие под платьем?» — недоумённо подумала я, но ответила лишь кивком. Надо будет расспросить Реверса, что имеет в виду эта ниитка.

— И помойся. Воняет хуже чем обычно, — поморщила острый носик та.

— Да я только с радостью, — буркнула я, поспешив в домик Ис прежде, чем успела бы сморозить новую глупость.

Мда, видимо, воспринимают тут Исару явно ни как члена знатного рода, а скорее, как прислугу. Может, потому она и подалась в охотники? Я бы так точно не выдержала эту жизнь из унижений и вечного презрения в глазах остальных. А ведь меня это ждало. И от чего я тогда сбежала, раз даже в этом месте мне нет покоя? От самой себя?

Глава 5

Негромко захлопнулась дверь, и я поражённо замерла на пороге. Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать. И отнюдь не совсем приятно, если уж на то пошло.

В этом домике была всего одна комната с ведущей на крышу винтовой лестницей в центре. Ну и пожалуй, это было единственное приспособление в домке, которое я узнала с первого взгляда. А всё остальное... мягко говоря, почти кардинально отличалось от всего, что я привыкла видеть.

Вместо нормальной кровати — на широком подоконнике с круглым окошком был расстелен тонкий матрас с серыми подушками. Стол тут представлял собой выпирающую из стены широкую ветку с чем — то, напоминающим толстые карандаши стакане. А ещё под лестницей была квадратная дверца с железной ручкой. Пожалуй, это была единственная мебель в комнате: стены занавешивали все виды оружия, начиная от кинжалов с ладонь и заканчивая громоздкими двуручными мечами, приколотыми на все возможные щиты. Мне даже взглянуть на них было страшно: сразу казалось, что порежешься. Неужели это были своего рода трофеи, которые добыла на охотах Ис? Что — то я не сомневалась, что если сосчитать всё оружие, висевшее на стенах, то получится ровно девяносто девять.

— Так, а теперь вопрос на засыпку... — вновь пристально оглядев комнату, прошептала я. — А где ванна?

Решив держаться подальше от опасно сверкающих ножей, я подошла к лестнице. Опустившись перед дверцей в полу и на всякий случай постучав по ней, я сжала пальцы на ручке. Поначалу она не поддавалась, и только спустя пару минут ругани и пыхтения, раздался щелчок, и дверца раскрылась. Даже отшатнувшись от неожиданности, я осторожно заглянула в нишу, различив различные ткани. Видимо, это был так называемый «гардероб».

Порывшись в одежде, я и намёка не нашла на платье: какие — то штаны, рубашки, даже сапоги и плащи. И всё из чёрной плотной ткани, которую иголкой не продырявить. Пахло от неё, как ни странно, лесом и смолой. Видимо, оставаться в этом поселении ниитов Ис не любила.

Дорывшись до дна «гардероба», я вновь нащупала ещё одну ручку. На всякий случай оглянувшись и проверив, что заходить ко мне пока никто не собирается, я повернула её.

Раздался щелчок, и один из тяжёлых щитов вдруг начал опускаться вниз, являя квадратную нишу в стене. Ага, тайны, значит.

Покидав одежду обратно и захлопнув дверцу, я осторожно подошла к стене с оружием. Ни одно из них не повторялось: где — то металл сверкал чистым серебром, где — то синевой, а был ещё и вовсе чёрный, поглощающий свет. Можно было бы любоваться этим бесконечно, но

опомнившись, я заглянула в нишу. Внутри покоились старые жёлтые листы бумаги, обвязанные бечёвкой, и осторожно вынув их, я сощурила глаза. Написан текст был чьей — то рукой — быстро и не особо аккуратно. Видимо, этот «кто — то» очень спешил.

Оглядевшись и осторожно усевшись на ступень лестницы, я развязала бечёвку. Листы хрустели в пальцах, готовясь вот — вот рассыпаться. Щуря глаза, я пыталась разобрать надписи, в итоге поняв, что написаны они явно не на языке ниитов. Но зачем тогда Ис было их хранить? Какую ценность они вообще имеют?

На одном из листов я задержалась особенно долго. Это была небольшая карта, и только по чёрной толстой реке я поняла, что это карта Малоречья. Рядом, оказывается, была небольшая деревушка людей без названия. Но заинтересовали меня больше просторы мира за рекой. Я даже не могла представить,

насколько

большие владения Светлейшего и Темнейшего на самом деле. Они начинались от самой реки и заканчивались на рваной линии берега не то моря, не то океана. А разделяла их тонкая линия — граница, на которой и живут нииты. Тут даже было помечено их единственное поселение, называющееся Там'Ах. Больше нигде ниитов не было. А вот на просторах Светлейшего и Темнейшего были даже главные «города», какие — то деревни, кланы и прочее. Были отмечены места, где обычно патрулируют слуги этих двух господ, и все они были поставлены у Малоречья. Надо бы оставить эту карту подле себя.

Я вновь углубилась в изучение листов, друг заметив, что в самом уголке поставлены небольшие цифры. Получается, это странички из книги? Но из какой? Зачем Ис надо было их вырывать, или они уже такими и были?

Последние странички, на моё счастье, были написаны уже на знакомом языке, пускай и показавшимся мне с первых секунд полной ерундой. Но мозг тут же адаптировался, позволив прочитать то, что написал какой — то ниит.

«

Это невозможно! Но я видел это собственными глазами!.. мне не верят, считают сумасшедшим, ну и пусть! Я знаю, что прав! Кровь моих товарищей ещё на мне, их ужас в глазах, их лица... я вижу всё это, стоит мне только моргнуть! Это невозможно... просто невозможно...

»

Дальше текст стал неразборчивым, и пропустив несколько строчек, я вновь наткнулась на уже более — менее ровный подчерк.

«

Всё шло превосходно. Радгар поставил ловушки. Морх патрулировал сверху. Мы с Найси укрылись в засаде. Нам пришлось уйти как можно дальше от Малоречья, чуть ли не к поселению людей. Иначе было никак. Из — за этого проклятого короля со своей проклятой армией оцепили все дороги, лежащие близ Малоречья... война у них, видите ли. Эта война идёт уже пятьдесят лет, наверное, столько же и будет продолжаться. А нам надо находить пропитание. Иначе мы не выживем

...»

Смысл этих слов заставил всё внутри стянуться в узел. Я поборола кашель ужаса. Неужели... нииты не просто охотились на людей, но и ели их? О боже...

Мне тут же захотелось запереться в этом домике и никуда не выходить. Помереть от голода, но что бы есть людей... да никогда!

Руки дрожали, но всё же пришлось продолжить читать дальше.

«...»

на горизонте появились всадники. Небольшой отряд. Морх разглядел лишь то, что они укутаны в плащи. Мы подумали, что это одни из деревенских. Решили убраться подальше

от Малоречья. Превосходная охота. Найси даже почувяла ребёнка — свежая кровь, не очернённая людскими пороками, будет прекрасным прибавлением.

Они приблизились, и Радгар дал сигнал. Это должен был быть быстрый бой, молниеносный, и поначалу всё так и казалось.

Найси напала на людскую женщину, перерезав ей глотку и уже взяв ребёнка. Но именно в этот момент случился кошмар. Один из наездников вдруг оголил свой меч, и никогда ещё я не видел такой стали. Она заворачивала, она закладывала в наши сердца страх. Этот человек — обычный слабый людишка, — обезглавил Найси одним движением! Опытная охотница в один миг перестала существовать. Следом за ней последовал Радгар. Я успел убить ещё одного человека, как мне отрубили руку. От не именуемой смерти меня спас Морх, подставив свою спину.

Единственное, что я успел сделать — пронзить ребёнка кинжалом, но сомневаюсь, что попал даже в сердце.

Я бежал. Бежал так далеко и так быстро, как никогда раньше не бегал. В ушах ещё стояли крики людей и ниитов. Я видел страх в глазах Найси, недоумение на лице Радгара... предсмертный вопль Морха ещё стоял в ушах.

На границе Малоречья меня поймали дозорные Темнейшего. Они тоже слышали крики, и тоже были напуганы. Один из них промолвился, что люди вновь отыскивали проклятый металл... я тогда не понял их. Но смысл слов дошёл лишь тогда, когда я отошёл от всего случившегося.

Проклятый металл. Залежи этого металла находятся только у Светлейшего, и то они охраняются лучше, чем он сам. После войны этого металла не осталось. Так откуда он мог взяться у обычного человека? Кто он такой?

Когда моим словам не поверили, я решил узнать правду. Я уйду отсюда. Уйду в мир людей, дабы узнать правду. И если там умру, то так тому и быть...»

Я закрыла дрожащей ладонью губы, перечитывая вновь и вновь. Сколько лет назад была сделана эта запись? Сколько вообще могут жить нииты? А если этот самый безымянный автор и вправду нашёл правду? Получается, кто — то с точно таким же мечом убил Ис и остальных? Это же мог быть один и тот же человек?

В дверь постучали.

Вздвогнув от неожиданности, я собрала листы в стопку, убрав их обратно в нишу и задвинув щитом. В тот же миг, как только я отпрянула, дверь скрипнула, и просунулась голова с нежно — зелёной кожей и абсолютно чёрными глазами. Я еле удержалась от удивлённого возгласа, а голова меж тем заговорила:

— Меня прислали тебя проверить! — звонким голосом произнесла она, улыбнувшись и явив острые тёмно — зелёные губы. — Раздевайся!

— Что?! — опешила я, и подумав, голова пояснила:

— Меня прислала Инеж. Сказала, что бы я подготовила тебя. А ещё помыла. Теперь ясно?

Инеж... это не та ниитка, с которой мы столкнулись? Видимо, так оно и есть. Впрочем, от предложения зелёной головы отказываться было бы глупо. Таза с водой, а особенно ванной комнаты, я тут не заметила. А куда идти мыться просто не знала.

— Бери одежду и идём, — заметив, что я не двигаюсь с места, вновь произнесла голова.

Спрашивать, куда именно, было бы с моей стороны глупо. Так что взяв валявшийся на полу комплект одежды, в который хотела до этого переодеться, я кивнула голове. Та вновь улыбнулась, продемонстрировав клыки, и скрылась за дверью.

Остановившись, я отдёрнула прилипшую к груди куртку. В нос дхнуло запахом крови, зимнего леса, а ещё мерзостной слюны той волкоподобной твари. Меня чуть не стошнило. Какой же, однако, отвратительный запах! Нет, надо срочно его с себя смыть. А ещё найти в этом мире баллон с духами и облиться им. Да, эту задачу надо поставить на первое место.

Глава 6

Я неторопливо шагала за зеленокожей девчонкой, пытаясь скрыть в глазах интерес. Она совсем не походила на ниитов. Маленькая, еле дотягивающая макушкой до груди, с чёрными волосами, заплетёнными в маленькие толстые косички. У неё и вправду была нежно — зелёная кожа, покрытая тёмными пятнами на плечах, а так же вздёрнутый носик и неровные (длиннее, чем у ниитов) уши, которые она то поднимала, то опускала. У меня такой фокус не получался. Ну а что было самым странным в девчонке — она щеголяла в розовом, с золотыми рюшами на широких рукавах и воротнике, платье, насвистывая под нос песенку. Если бы не её зубки, я бы даже умилилась такой прелести. А так мы привлекали излишнее внимание: некоторые из ниитов с интересом провожали нас взглядами, но видимо, никто особо и не был удивлён странному созданию. Других таких я пока не заметила.

Мы всё дальше уходили от главного дуба, и в мою голову уже начали закрадываться подозрения. Куда мы могли идти? Неужели где — то поблизости есть озеро? Мне как — то не особо хотелось купаться в ледяной воде — прошлого раза хватило по горло.

— А ты ведь с Реверсом на охоту ходила? — вдруг поинтересовалась девчонка, и я внутренне напряглась. — Ну и как?

«Она не знает», — догадалась я. Да никто пока что не знал, иначе бы тут такой шум поднялся... но говорить правду я пока не собиралась, да и лгать тоже. Иначе почему только мы вдвоём пришли? Что могло пойти не так с охотой?

— Почему бы тебе это у Реверса не спросить? — как можно спокойней поинтересовалась я, и от меня не укрылось, как отвела взгляд девчонка.

— Ну... он ведь такой... такой... нет — нет, нельзя! — закачала головой она, прикусив губу и покосившись на меня. — Я не могу с ним просто так заговорить... он ведь стоит выше меня! Нет — нет — нет... исключено.

— Ты просто боишься с ним заговорить из — за того, что он тебе нравится? — удивилась я. Зеленокожая даже запнулась, и её лицо приобрело светло — салатный оттенок, а сама она стиснула пальцы. Её чёрные глаза, где не было ни зрачка, ни радужки, уставились на меня со страхом. Кажется, я лягнула не то, и уже жалела об этом.

— Я

не могу

с ним заговорить, — одними губами произнесла девчонка, быстро зашагав вперёд.

Я чуть ли не побежала за ней, догнав лишь тогда, когда она замерла напротив тяжёлых дверей прямо в коре дерева. От них веяло теплом, а ещё приятными душистыми травами и паром. Неужели тут есть бани? На этот вопрос я узнала ответ буквально через минуту, когда зеленокожая открыла дверь. Тепло тут же окутало с головой, и у меня чуть ноги не подкосились. Как же вкусно тут пахло! Я готова была вечность стоять на пороге и вдыхать этот запах.

— Идём, — позвала девочка, и я нехотя зашагала следом.

Мы и вправду оказались внутри полого древа: у стен вились мосты и лестницы, уходящие в отдельные коридоры. Здесь не было и намёка на окна, и голубой призрачный свет лился откуда — то снизу. Решившись, я осторожно подошла к деревянным перилам из переплетения веточек. И тут же отшатнулась назад, когда поток воды взметнулся откуда — то снизу, голубым сияющим столбом поднимаясь наверх, к самой кроне.

— Невероятно... — пробормотала я, вновь заспешив за спутницей.

Она свернула в один из коридорчиков, заканчивающимся лестницей наверх. Подождав меня, девочка начала подниматься, шеголяя голыми тёмными стопами. Пришлось следовать за ней, чувствуя охватывающее тело тепло. А какого же было моё приятное удивление, когда я ступила в небольшое овальное помещение с круглым углублением в центре, заполненным водой. Стены тут были светлыми, сплетающимися в ветки над головой так, что можно было разглядеть непонятного цвета небо. Кажется, с того момента, как я оказалась в Малоречье, прошло уже несколько часов. Должен был быть рассвет, но почему — то была ещё ночь. Может, время тут по иному движется?

— Раздевайся побыстрее, — отвлекла от мыслей зеленокожая, роясь в нише с различными травами, маслами и мочалками, — и залазь. Тебя надо отмыть и привести в порядок. Инеж должна остаться довольной...

— Ты ведь ей прислуживаешь, — сощуриив глаза, заметила я, но так и осталась без ответа.

Обувь снялась только со второй попытки, а вот всё остальное слетело чуть ли не моментально. Оглянувшись на стоящую ко мне спиной девочку, я перевела взгляд на тёмный неровный шрам прямо на груди. Это смертельный удар. Сердце пробили насквозь, и всё же каким — то образом это тело живёт. А вот что стало с моим собственным? Неужели я и вправду... умерла? Тут же закачав головой, я поспешила погрузиться в горячую воду, задохнувшись от наслаждения. Не знаю, зачем здешняя луна выбрала именно мою душу и именно это тело, но мне надо возвращаться домой. Должен быть какой — то способ! Я не могу жить в мире, где смерть является чуть ли не повседневным делом! И не могу быть в теле того, кто увлекается человечинной. Вот уж кошмар какой...

Зеленокожая кинула в воду охапку лиловых листьев, и нос тут же защекотал приятный запах. Я расслабилась, от удовольствия закрыв глаза и ощущая пронзительные пальцы девочки. Она старательно расплетала то, что было на моей голове, вынимая мелкие веточки и листья. Возилась долго, и наконец на мои плечи упали тяжёлые тёмные кудри, отливающие золотистым каштаном. У той же Инеж волосы были непроглядно чёрными. Видимо, Ис и вправду какой — то неправильный ниит.

Меж тем девочка начала намывать мои волосы вкусно пахнущими маслами, смывая всю грязь и позволяя хотя бы сейчас расслабиться. И получалось у неё это отменно. Словно попала в лучшие руки массажиста.

Чёрствая мочалка коснулась шеи, проведя по плечам, и вздрогнув, я перехватила зелёную руку.

— Я сама, — повернув голову и взглянув на замешкавшуюся девочку, как можно спокойней произнесла я, хотя сердце так и билось. У неё то наверняка возникнут вопросы по поводу шрама на моей груди.

— Мне сказали...

— Я поняла, что тебе сказали. Но это я и сама в состоянии сделать, — перебила я, отобрав от неё мочалку и отвернувшись.

Помявшись на месте, зеленокожая всё же отошла, вновь начав перебирать травы.

Нещадно сдирая с себя всю запёкшуюся кровь на груди и руках, я остановилось только тогда, когда белая кожа наконец — то покраснела. И тут же окунувшись с головой в горячую воду, от которой валил пар, восхищённо зажмурилась. Ну здесь мне пока всё нравилось, не считая, правда, эту самую Инеж. Ну и ладно, с ней потом разберёмся.

Девочка вновь присела напротив, взяв в руки гребешок из чёрного лакированного дерева.

Смазав мои волосы маслами, она провела по ним пальцами, разделяя на равные части.

— Как тебя зовут? — не выдержав, всё же поинтересовалась я.

— Мава, — тут же ответила та, не заподозрив в моём вопросе ничего такого. Кажется, с ней Ис особо и не имела дел.

— Откуда ты?

Мава замялась, проведя гребнем по моим волосам и распутывая волоски, слипшиеся из — за смолы.

— С окраины земель Светлейшего, — помедлив, всё же произнесла она.

— И каким же образом ты оказалась здесь? — Говорила я нарочно небрежно, пытаясь утаить в голосе интерес. А это было ой как не просто, учитывая, что обо мне знает один только Реверс.

— Захотела и пришла сюда, — так же небрежно ответила Мава, явно скрывая истинную цель побега.

Я усмехнулась, проведя ладонью по воде и смотря на тонкие гибкие пальцы. Какие же они белые. Интересно, а ниты вообще загорают?

— Ну и как тебе Светлейший? — не выдержав поинтересовалась я.

— Ну... он довольно... не плох собой, — растерялась Мава, выронив несколько прядок. — О красоте Светлейшего ходят слухи. Говорят, один его взгляд способен влюбить в себя даже деревья или воду.

— А Темнейший?

От меня не укрылось, как вдруг поморщилась Мава.

— Темнейший, насколько я знаю, не так хорош лицом... один его облик может привести в бегство любого, — сказав это, она даже обернулась, словно боясь, что нас могут подслушать. — Вся красота досталась его брату, но силы у него больше... и всё же даже эта болезнь подкосила его!

Опять болезнь. Спрашивать про неё Маву я не стала — видимо, о ней тут знал каждый, а я со своими вопросами лишь усугублю своё положение. Реверс сказал, что сам про неё расскажет, вот и дождусь объяснений от него.

Спустя четверть часа Мава всё же уложила мои волосы в нечто сложное, являя шею и остроконечные уши. Как же жаль, что я не могу посмотреть на себя в зеркало! Интересно ведь, куда меня всё таки закинуло. А если я ещё и полукровка, то тем более должна отличаться от нитов.

— Мава, тут есть зеркало? — надевая свежую рубашку с длинными рукавами, такую же чёрную, как была до этого, поинтересовалась я.

— Зеркало? — не поняла та, и спустя пару секунд её лицо озарило. — Ты про ту штуку, которая отражает лица? Неа, последние зеркала в Малоречье есть только у Темнейшего. Но могу дать это.

Достав из ниши круглое блюдо из начищенного олова, Мава довольно протянула его мне. Заколебавшись, я всё же приняла странное зеркальце, взглянув на него и попытавшись хоть что — то разглядеть. Отображение было мутным, словно приходилось смотреть через пелену тумана. Ужас какой — то! Напрягая зрение, я всё же еле — еле разглядела своё лицо — высокие скулы, не такой острый подбородок, и непонятного цвета глаза. Они точно не сияли красными камнями, но и правильный цвет я не могла рассмотреть. Даже и не поймёшь, урод я или вполне нормальный нийт. Но шрамов вроде бы нет, и это успокаивало.

Вернув зеркальце Маве и оставшись не особо довольной, я поинтересовалась:

— Так для чего всё это?

— Инеж говорила, что ты очень беспечно относишься к делам Ааров якобы из — за того... — Она резко замолкла, но я и так уже поняла смысл фразы.

Из — за того что ты не полноценная из Ааров.

— В общем, сегодня ведь посвящение охотников, — быстро перевела тему Мава, и её глаза лихорадочно блеснули. — У тебя ведь сегодня тоже сотая охота была. Наверняка Аары наградят...

— Я не хочу это слушать, — перебила я, поняв, что вряд ли бы Ис слушала такой «бред» насчёт этого посвящения.

Да. Она хотела крылья, как сказал Реверс, но теперь вряд ли их получит. А я вряд ли их добуду — убивать только из — за какой — то старой вражды я не собираюсь. И пускай делают всё что хотят.

— Давай лучше вернёмся обратно, — видя, как замешкалась Мава, предложила я.

— Да, нам уже... пора, — неловко произнесла девчонка, поджав губы и зашпешив в сторону лестницы.

Кинув прощальный взгляд на горячую воду, я коснулась пальцами остроконечного уха. Как же необычно. Людям это и вправду может показаться очень странным. Интересно, а в понимании

Мавы, да и всех жителей Малоречья, что вообще значит красота? Судя по словам зеленокожей, для них красота — это воплощение Светлейшего. Почему — то я сразу представила на троне какого — то эльфийского короля в золотой одежде и с точно такими же волосами. Ну а Темнейший тогда какой? Горбатый карлик с рогами и хвостом? Видимо, так оно и есть.

Глава 7

Назад мы возвращались не торопясь. Мава о чём — то болтала без умолку, но я её даже не пыталась слушать. То она говорила про какие — то наряды и ткани, которых сейчас катастрофические не хватает, то про вечный сумрак, плохо влияющим на её кожу. Тут я прислушалась. Оказывается, граница не только пустынна, но и находится в вечной тьме. Если земли Светлейшего и Темнейшего меняют день на ночь, то тут с незапамятных времён установлена последняя. Видимо, это как — то связано с самими ниитами, на которых свет, по словам Мавы, очень пагубно действует.

Ей, как существу из земель Светлейшего, довольно сложно ужиться в таком месте: солнца нет, а мир словно замер. Ничего не меняется, лишь нииты то приходят, то уходят. С этим я не могла не согласиться.

— Ис!

Заслышав знакомое имя, я тут же обернулась, встретившись с двумя угольками глаз. А вот и Реверс! При виде него Мава тут же сжалась, буркнув что — то на прощанье и поспешив ретироваться.

— Где ты была? — остановившись всего в шаге, нахмурился ниит.

— Оттиралась от крови и вони, — пожала плечами я. — Ты же не сказал, где именно мне мыться.

Реверс поморщился от правоты моих слов.

За время нашей разлуки он успел переодеться в чёрную рубашку без пуговиц, да и выглядел тоже свежо. По крайней мере, кровью от него теперь не пахло, а единственное крыло было плотно прижато к спине, подобно плащу волочась за ним следом.

— Я всё рассказал.

От его слов мне стало не по себе.

— И... что? — сглотнув, осторожно поинтересовалась я.

— Тебя хочет видеть Авах из дома Ааров... он заинтересован. И очень удивлён, — пожал плечами Реверс, словно каждый день умирали нииты, а их каким — то образом воскрешала луна. — Пойдём. Я расскажу всё по дороге.

Неуверенно кивнув, я двинулась следом, стараясь не показывать своего волнения. Но надо признать, я была совершенно не готова! А вдруг я ляпну что — то не так? Или, того хуже, узнают, что я когда — то была человеком? Что тогда сделают? Изгонят? И куда я пойду, толком даже не зная, чего можно опасаться нииту?

— Авах возглавляет дом Ааров, — начал между тем Реверс тихим голосом. — Он тут главный, и он решает все проблемы, касающихся внешних угроз. У Аваха есть сын — Анор, а так же младший брат — Бораис, и старшая сестра — Семта, но она не вмешивается в дела ниитов и является кем — то вроде жрицы. Сам Бораис занимается подготовкой новых охотников, решая, заслужили ли они шанс на крылья. У него есть три сына, а так же две дочери, одна из которых — Птолая — помолвлена на Аноре. У Семты семь дочерей, но в живых осталось только две, и обе помолвлены на сынах Бораиса — Маасе и Кориме. Третий сын — Сунас — ещё слишком мал для таких дел. У него даже не было первой охоты, хотя, вряд ли будет — из всех троих он самый слабый.

У меня закружилась голова от множество имён. Кажется, именно Птолае я должна была прислуживать вместе с дочерьми Семты. Ну и зачем Инеж это понадобилось? Пристроить меня некуда?

— А Ис...

— Она внебрачная дочка Аваха, — даже слишком быстро ответил Реверс, и помедлив, добавил: — Никто точно не знает, с кем связался сам Авах. Но явно не с ниитом.

— Хочешь сказать... я, то есть, Ис, от совсем разных... — Я запнулась, пытаюсь подобрать слово, на что ниит лишь кивнул. — Ну прекрасно... и как же Ис тут оказалась?

— Авах просто принёс её сюда в пятилетнем возрасте. А признал своей дочерью несколько лун назад, но особой разницы никто и не заметил. Все и так знали, что она от него, — говоря это, Реверс не смотрел на меня, и в его словах мне почудилась грусть. — Не забывай себе этим голову. Уже вряд ли есть разница...

— Получается, Ис так хотела крылья, что бы доказать, что она одна из Ааров? — догадалась я.

— Можно и так сказать... она их всегда хотела, — прибавил он с еле ощутимой тоской в голосе.

Мы замолчали на время.

Я всё ещё обдумывала слова Реверса, и от этого час от часу не было легче. Кто же такая Ис? Почему её этот Авах признал не сразу, а спустя столько лет? Честно говоря, мне бы не очень хотелось заслужить доверие семейки, которые женятся друг на дружке. Хотя, надо же как — то чистую кровь поддерживать, иначе получится то, чем я и являюсь. Наполовину ниит, наполовину незнамо кто... я, может, вообще далёкая родственница Маве, а может, моя кровь разбавлена людской? Спустился бы Авах до такого?

— Так что насчёт болезни? — вспомнив свой главный вопрос, поинтересовалась я.

Реверс даже вздрогнул, схватив меня за руку и отведя от стоявших поблизости ниитов.

— Про это не принято говорить, — сердитым шёпотом произнёс он, идя прямо к громадным дверям дворца. Возле них, по стойке «смирно», стояли два ниита в чёрной сверкающей броне и тяжёлыми крыльями за спиной. — Неизвестно, откуда она пришла — может, с океана, а может, и со стороны людей.

Реверс замолк, кивнув двум стражником. Смерив нас настороженными взглядами, они приоткрыли тяжёлые двери, позволив скользнуть внутрь. Мой сопровождающий тут же свернул в сторону коридора, даже не дав полюбоваться открывшимся видом на главный зал. А ведь так хотелось! Но нет, этому нииту срочно надо было доставить меня к моему новоиспечённому «отцу».

Мы быстрым шагом шли по полукруглому коридору. С одной стороны была голая стена, с другой она состояла из мелких веточек, создающих что — то в виде окон, а порой даже и открытых балкончиков. Тут было темно, лишь несколько раз появлялись светильники на ажурной чёрной ножки — наверняка из мира людей. Ничего подобного я пока что не видела ни в своей комнате, ни особенно в банях. Полагаться приходилось лишь на одно зрение.

— Так что дальше? Ну, про болезнь? — не выдержав, поинтересовалась я.

Реверс поморщился, явно надеясь, что я забуду про этот разговор.

— Она сначала коснулась лишь границы со стороны Темнейшего. Деревья начинали гибнуть — обращаться в хрустали, после дело дошло до земли. Хрусталь сковывал реки, живых существ, и медленно территория Темнейшего начала погибать. С каждым днём эта болезнь продвигается всё глубже и глубже, и если сначала Темнейший пробовал бороться с ней, то после сдался. Говорят, эта болезнь затронула и его, но как — неясно. Его не видели уже несколько десятков лун — говорят, он слишком слаб, что бы выйти даже из своего дворца. Но если эта болезнь пройдёт дальше, то наши земли окажутся в опасности... говорят, что первый признак — когда трава обращается в хрусталь. Поэтому мы все перебрались на деревья. Так безопасней.

— И... как давно она тут?

— Сложно сказать... но она появилась тогда, когда люди по ту сторону Малоречья выиграли войну... лет так двадцать назад. Может, и больше, — пожал плечами Реверс, затрудняясь ответить на этот вопрос. — Возможно, проигравшая в этой войне страна решила разрушить наш континент, но истинная причина её возникновения неизвестна.

Значит, найденные мною записи примерно двадцатилетней давности, если не больше. Что — то пошатнуло мою уверенность в том, что человек с проклятым металлом является тем самым, что

когда — то убил точно таких же охотников, как и мы. Он, должно быть, уже состарился, и одолеть ниитов в одиночку было бы проблематично. Но если не он, то кто ещё мог?

— Есть ещё что — то, о чём я должна знать? — поинтересовалась я.

— Анор... его лучше избегать.

— Это сын Аваха? — переспросила я, и Реверс кивнул. — И чем он так опасен?

— Узнаешь, — сухо пообещал он, и от этого отнюдь легче не стало.

Коридор плавно повёл вверх, и Реверс начал замедляться. Его шаги становились скованней, а на скулах заиграли желваки. Да он волновался! Я так сейчас не волновалась перед встречей со своим новым «отцом», как он!

— С тобой всё в порядке? — негромко поинтересовалась я.

— Да, всё прекрасно, — качнул головой он, подняв глаза и вперившись взглядом в резные белые двери, украшенные золотистыми листьями всех размеров. — Говори, когда они скажут.

И постарайся меньше лгать, если не хочешь большие проблемы.

— А если меня спросят то, что я не хочу говорить?

— Молчи, — только и сказал он.

Реверс подошёл к дверям, и мне вдруг отчаянно захотелось уйти как можно дальше. Даже сердце слишком часто забилося в груди, мешая сосредоточиться на одном. Ладно уж, была ни была.

Реверс плавно толкнул двери, и золотой свет залил коридор. Я застыла на краткий миг, прежде чем следом за ним войти в зал.

Глава 8

У меня захватило дыхание при виде зала. Пусть он и был намного меньше главного, который я заметила мельком, но красоты был фантастической. Просторный, круглый, из светлого дерева, с колоннами, что переплетались высоко вверху, являя чуть ли не чёрное небо. Золотистый свет лился из восковых свеч канделябров, расположенных в полукруглых нишах стен.

Пол был выложен из светлой плитки, изображая в центре чёрную луну, на которой была постелена подушка. Видимо, для меня. Напротив же высилась странная конструкция, напоминающая собой пирамиду из тёмно — красного дерева, за которой виднелись не особо удобные кресла. На них восседало трое ниитов: в самом центре, как я понимаю, был сам Авах. Белая кожа очень резко контрастировала с чёрными одеяниями, плотно облегающими мужскую фигуру. Было видно лишь точёное, даже отчасти звериное, лицо с высокими выделяющимися скулами и тонким носом. Глаза у Аваха были тёмно — красными, а чёрные волосы, блестящие от масел, тщательно прилизаны назад, являя длинные уши.

Справа от Аваха сидел ещё один из Ааров, скорее, сам Бораис. Он был крупнее и шире в плечах, а охотничья одежда плотно сидела на статной фигуре. Лицо у него было такое же белое, только подбородок шире, а глаза посажены глубоко, отчего всё время казались в тени.

Слева от Аваха сидел ниит — тёмная кожа и пепельные волосы, а так же слишком ярко и хищно сияющие рубином глаза. От этого взгляда мне стало не по себе, и что — то внутри подсказало, что лучше от него держаться подальше. Настолько, насколько это возможно.

— Пожалуй, начнём, — раздался бесстрастный голос Аваха — сухой и раскатыстый, эхом прозвучавший в ушах.

Реверс жестом указал на подушку, и помедлив, я всё же опустилась коленями на неё, посчитав, что так будет правильным. По крайней мере, не на голове же на ней стоять?

— Реверс утверждает, что сегодня ночью охота сорвалась из — за... одного человека. Что ты можешь сказать на этот счёт? Ты там была.

Я сглотнула, подняв на него свои глаза и пытаясь рассмотреть во взгляде Аваха хоть частичку отцовской любви. Но глаза его были холодными и бесстрастными, словно ему было плевать на собственную дочку.

— Я ничего не могу сказать, — негромко произнесла я.

— Что ты помнишь? — наклонив голову и сощутив глаза, продолжил Авах.

— Как очнулась и ощутила боль. Больше ничего, — произнесла я чистую правду.

Авах и Бораис переглянулись, и первый еле заметно кивнул, давая возможность брату продолжить.

— Что насчёт твоей метки?

Я непонимающе уставилась на него, пытаясь вспомнить хоть одну метку на своём теле, но если память меня не подводила, то во время купания я так ничего и не нашла. Пускай на теле и было множество следов от старых ран, но никакой метки я не видела.

— Прошу прощения? — всё же решила переспросить я. — Какая метка?

Бораис торжествующе откинулся на спинку кресла, взглядом победителя взглянув на Аваху.

— Это не Исара. Я знаю её давно, и могу точно сказать, что она так не говорит, — произнёс он глубоким голосом, показавшимся мне отчасти красивым.

— Допустим, — сдержано произнёс Авах, вновь взглянув на меня. — Тогда зачем Луна воскресила её? В последний раз, когда это произошло, мы бились с людьми за наши земли. А это несколько тысяч лет назад...

— Может, стоит прислушаться к Реверсу? — негромко заметил Бораис, взглянув на своего ученика. — Эта душа говорит правду. Исара мертва, но кто это сделал?

— Человек с проклятым металлом, — раздался за спиной решительный голос Реверса. — Он на моих глазах убил всех и отрезал крыло мне. Я хотел забрать тела наших, но сил хватило только на Исару. Она была мертва, когда я подобрал её, а когда сделал привал, её сердце уже билось.

Слова ниита погрузили в долгое молчание всех присутствующих. Их взгляды устремились на меня, и невольно я сжалась, опустив глаза и испепеляя камень перед глазами. Вновь окружили, вновь не дали выбора. И что теперь делать? Что мне делать?

— Что — то грядёт, — слишком неожиданно прозвучал голос Аваху, и я подняла глаза на него. Но смотрел он поверх моей головы. — Надо спросить совета у Колец. Говорить про то, что Луна выбрала Исару, пока не будем. Надо узнать, что это означает, так что прошу держать в секрете то, что произошло.

Авах поднялся на ноги, а следом за ним Бораис и ниит с хищным взглядом. Я последовала их примеру, но спускаться они не стали, скрывшись за незаметной дверью позади кресла «отца». Видимо, пошли спрашивать совета у этих самых Колец.

— Я думал, будет хуже, — облегчённо выдохнул Реверс. — Пойдём?

— Да, пожалуй, — неуверенно ответила я, ощущая странную тяжесть в груди.

С каждой проведённой здесь минутой я всё больше и больше не завидовала жизни Ис. Казалось бы, у неё есть всё, а в итоге из — за каких — то маленьких мелочей начинает рушиться жизнь. И я ещё думала, что проблема с Андреем у меня глобальней. Как бы не так — тут всё в разы хуже.

— Теперь я понимаю, почему Авах не хотел сразу признавать Ис, — негромко произнесла я, стоило нам выйти из зала.

— Авах всегда такой. Можно подумать, ему всё равно даже на Анора, но именно его он посадит на своё место, когда придёт время, — сдержано произнёс Реверс, шагая рядом со мной.

— Потому что больше и не кого, — скрестив на груди руки, буркнула я. — Как — то я не заметила проявление отцовских чувств, когда он узнал, что его дочь вполне выжила.

— Но ты ведь не его дочь.

— А что это меняет? — взглянув на Реверса, сухо поинтересовалась я. — Кровь то одна.

Он не нашёл, что ответить, и лишь поджал губы. И вновь я права. И зачем тогда Авах принёс Ис сюда, в это место? Что бы она всегда была под рукой? Но для чего? Вот так странный тип, и особой симпатии я к нему не испытываю. К Бораису же я ощущаю весьма тёплые чувства — видимо, он заменил девушке настоящего отца, и она была только рада этому.

— Ты знаешь зеленокожую девчонку по имени Мава? — вдруг поинтересовалась я, остановившись напротив открытого балкона.

— Она прислуживает Инеж... выполняет различные мелочи для неё из разряда «принеси и сделай», — согласно кивнул Реверс. — Забавная милитка.

— И что же она так далеко делает от земель Светлейшего?

На лице Реверса вдруг показалась усмешка, оживившая его усталое лицо.

— Она околдовывала людей своими песнями и заманивала в свою хижину. Думаю, что она там с ними делала, и так ясно. Светлейший про это узнал и приказал её привести к себе, а она испугалась и кинулась через границу. Наши её поймали чуть ли не у реки и привели сюда, — алые огни глаз Реверса скользнули по мне. — Сюда нельзя водить людей. Даже околдованных. За это карается вплоть до смерти.

Я поёжилась, на всякий случай запомнив предупреждение Реверса. Но вряд ли кто — то согласится добровольно пойти с таким существом, как я. А вот насчёт Мавы было совершенно неожиданно. Тогда понятно, зачем ей такие зубы... по коже даже мурашки прошлись, стоило только представить эту жуткую картину.

— Я думаю, тебе стоит навестить Птолаю. Помнишь, Инеж говорила? — глядя на меня, поинтересовался Реверс.

— А зачем это надо? — непонимающе поинтересовалась я.

— Птолая и Анор должны сегодня пожениться, — как можно беспечней произнёс он, не отрывая от меня взгляда, словно ждал какой — то реакции. — Инеж сама вызвалась устроить эту церемонию, вот всех на уши и ставит. Лучше её сейчас не злить, иначе... — Реверс замолк, резко обернувшись и взглядевшись в темноту коридора.

Я прилушалась, заслышав постепенно приближающиеся шаги. Всё внутри напряглось, а пальцы впились в ладони. Странно, почему тело так среагировало? Да и сердце слишком часто забилося в груди? Как необычно...

— Лёгко на помине... — донеслось до меня бормотание Реверса, что нехотя выпрямился.

В конце коридора показалась фигура, почему — то знакомая, и тишину огласил голос:

— Я вам, случайно, не помешал?

Глава 9

Знакомый голос эхом отозвался в голове, и я вмиг поняла, кому он принадлежит, хотя ещё и не видела этого ниита.

К нам, не скрывая усмешки, шагал высокий мужчина со светлой кожей и тянущимся следом за ним чёрными крыльями. На нём был явно дорогой костюм с серебряными нитками, подогнанный как раз под фигуру. Красивое лицо было таким же острым и чуть звериным, как и у отца, а глаза сияли в полутьме двумя рубинами. Чёрные волосы были неопрятно взъерошены на голове, и возможно, придай этому нииту чуть более «человеческий» вид, от него было бы глаз не отвести. Но тут у всех свой эталон красоты.

— Уже вернулись с охоты? — явив на тонких бледных губах усмешку, поинтересовался Анор, а это был точно он. — И как прошла?

— Не особо удачно, — сухо изрёк Реверс.

Анор заметил его единственное крыло, но в глазах и сожаления не промелькнуло, лишь что — то сродни презрения. Видимо, потерявшие крыло нииты тут считались калеками, не способными толком ничего сделать. Смотря на него, я почему — то видела Андрея — вроде бы, всё есть, а вот характер хуже не куда, так и хочется в челюсть вмазать. Только сил не хватит, и себе же больно сделаю.

— Не оставишь нас? — сощурив глаза, прохладно поинтересовался Анор у Реверса. Тот замешкал, кинув в мою сторону предупреждающий взгляд, и поспешил скрыться.

Проследив за Реверсом вплоть до того, как он исчез за поворотом, я взглянула на ниита перед собой. Доверия он мне не внушал, но вот от его близости сердце в груди Ис по старой привычке начинало биться чаще. С чего бы это?

— Ты что — то хотел? — как можно осторожней поинтересовалась я, пытаюсь нащупать почву. Как мне с ним общаться? Как с ним общалась Ис?

— Хотел увидеть тебя, — в его голосе исчезла всякая насмешка, и это меня насторожило.

Повернувшись к нему спиной, я прошла на небольшой балкончик. Как же тут было высоко... сжав пальцы на перилах из тонких веточек с шуршащими листьями, я взгляделась в даль. Куда ни глянь — тёмно — синие силуэты деревьев — великанов, а внизу далёкая земля со стелющимся рваным туманом. Сквозь переплетение веток еле угадывалось небо — тёмное и

невзрачное, словно закрытое тучами. Но может быть, тут просто нет звёзд? Как и птиц — слишком пустынно. В лесу за рекой и то было больше жизни, чем здесь...

Холодные ладони плавно скользнули по талии, и я вздрогнула от неожиданности. Над головой раздалось редкое дыхание Анора, и его пальцы сцепились на моём животе, притягивая к себе. От страха и удивления я даже не сопротивлялась, наконец поняв, почему так часто бьётся сердце в этом теле.

— Я слышал, что ваша охота сорвалась, — прошептал мне на ухо глубокий голос Анора, от которого чуть не подкосились ноги. — Что произошло?

— Всего — лишь небольшая неприятность, — ощущая, как резко пересохло в горле, ответила я.

— Ты ведь не пострадала? — поинтересовался он, коснувшись губами остrokонечного верха уха и проведя вниз, до самой мочки. Дыхание сбилось в груди, и я тяжело вдохнула, пытаюсь прийти в себя и напоминая, что я — не Ис. Меня ничего не связывает с этим ниитом.

— А ты переживал? — пытаюсь совладеть с голосом, удивилась я, ощущая прохладное дыхание на своей шее.

— А разве я могу не переживать за тебя?

Холодные губы коснулись кожи чуть ниже уха, и сердце сжалось в груди. Что же это такое?! Он ведь... он ведь для Ис кровный брат по отцу! Или тут ничего не означает, если брат выходит за двоюродную сестру и при этом тащит в кровать собственную?!

— Прекрати, — резко обернувшись в его руках и оттолкнув, чуть ли не воскликнула я, вовремя прикусив язык.

От неожиданности Анор отшагнул назад, удивлённо смотря на меня. Кажется, раньше такого Ис не делала, позволяя идти и дальше. Но мне это уже было противно. Это ведь... это ненормально!

— Ис, что с тобой? — нахмурившись, настороженно поинтересовался ниит, и крылья за его спиной еле заметно вздрогнули.

Надо было срочно придумать ответ, и единственное, что вспомнилось, так это слова Реверса.

— У тебя скоро венчание. Не стоит разочаровывать невесту раньше времени, — облокотившись об деревянный бортик балкона, заметила я.

Анор ещё секунду смотрел на меня, прежде чем на его лице выступила насмешливая улыбка.

Кажется, мои слова он воспринял не более чем забавную шутку, и от этого всё внутри меня начинало кипеть.

Вновь подавшись ко мне, Анор положил свои ладони на мою талию, но на этот раз так, что бы я не сбросила их. Всё внутри скрутило, и сглотнув, я настороженно взглянула на лицо ниита. Что он опять удумал?

— Ты же знаешь Птолаю. Даже если она и узнает, то никому не скажет, а вскоре и смиритсЯ с этим, — с приятной улыбкой произнёс столь отвратительные слова он. — Думаешь, я променяю тебя на эту дурочку? Ис, ты всё ещё моя, слышишь?

Его губы вновь коснулись уха, так и заставив задержать дыхание и почувствовать холодный след до самой шеи. Руки охватила дрожь, и что бы хоть как — то её сдержать, я опустила их на ладони ниита. Надо было выбираться из столь крайне неприятной для меня, и явно восхитительной для тела, ситуации. Если так и дальше продолжится, то боюсь представить, чем всё это может закончиться.

— Анор, остановись, — как можно спокойней прошептала я.

Он не услышал, и я почувствовала, как ледяные пальцы пробираются под рубашку.

Моментальный испуг заставил тело наконец — то прийти в себя. Положив ладони на грудь Анора, я со всей силы, которая только была в этом теле, оттолкнула его. К моему удивлению, это получилось необычайно легко. Мало того, не устояв на ногах, ниит упал на пол, в последний момент расправив крылья и чуть смягчив падение.

Отдёрнув рубашку, я гневно взглянула на него. Ну всё, терпение у меня точно закончилось. Сначала из — за одного в ледяную воду бросилась, а в итоге здесь оказалась, так теперь так же и со вторым быть? Боюсь, после такого

падения от меня вообще мало что останется.

— Не приближайся ко мне, — гневно прошипела я, ощущая, как приподнимается верхняя губа, оголяя клыки. — Лучше подумай о своей невесте... не завидую Птолае с женихом. Ещё тот урод получится.

Казалось, ещё одно слово, и Анор просто будет растоптан. Видимо, его самооценка резко опустилась вниз, так как он даже не обернулся в мою сторону, продолжая буравить взглядом несчастного балкон.

Ускорив шаг, я постаралась как можно скорее покинуть чуть ли не бесконечный коридор. В груди вновь встала та злость и то разочарование, совсем как при словах Андрея. Ну и зачем ему это надо было? Зачем он так долго играл со мной? А я ещё ему верила, дура несчастная! А что в итоге? Предал, чуть на мосту не изнасиловал, да ещё и при мне с этим уродом Максимом по телефону разговаривал... нет, выберусь отсюда — точно отцу пожалуюсь. У него то наверняка связи есть.

Злая на себя, на всех в этом мире, я вылетела из коридора, врезавшись в спину ничего не подозревающего ниита. От неожиданности он даже отшатнулся, уже стиснув ладонь на коротком кинжале, как заметил меня.

— Не долгая же встреча у вас была.

Подняв глаза, я уставилась на Реверса. Он тут что, меня ждал? Хотя, кого же ещё?

— Не знаю, что было у Ис и этого полоумного придурковатого существа, но надеюсь, всё кончено, — зло выпалила я, не без удовольствия заметив, как вытянулось лицо ниита. — Ты же знал, что у них творилось?

— Был в курсе, — осторожно кивнул тот.

— Вот и прекрасно. Значит, будешь в курсе, что теперь уже ничего нет.

Кажется, Реверс на минуту забыл, как вообще надо говорить, молча смотря на меня и почти не моргая.

— Как же быстро ты рушишь установленный порядок, — наконец — то прошептал он, на что я лишь фыркнула.

— Не нравится мне ваш порядок, — честно призналась я. — Если здесь нормально выходить за собственных братьев и сестёр, то по крайней мере там, откуда я, это не очень и приветствуется.

— Откуда

ты

? — в замешательстве переспросил Реверс, пытаясь догнать меня.

Я, даже не оборачиваясь по сторонам, спешила в сторону своего домика. Вот единственное место, где я наконец могу побыть наедине со своими мыслями и переживаниями. А то делиться с ними со всеми подряд мне как — то особо и не хочется.

— Разве ты не из мира душ, что находится за вратами Марианы?

На этот раз уже я взглянула на Реверса как на умственно отсталого, запоздало вспомнив, что у них тут свои поверья и свои боги. Конечно, он то думает, что я пришла из мира душ для их спасения. Даже жалко возвращать его на землю — стукнется ведь больно.

— Поверь, там это не приветствуется, — осторожно произнесла я.

— Ты как человек, — вдруг усмехнулся Реверс, и я испуганно покосилась на него. — Они тоже считают, что это ненормально. Но ниитам нельзя смешивать кровь с чужими, так же как и дому Ааров нельзя выходит за таких, как я. Простых ниитов, рождённых без крыльев... раньше был ещё один дом, почти на границе с океаном. Но они погибли — теперь только в детях Аваха, Бораиса и Семты осталась частичка этой забытой крови.

— И что, никто из того дома...

— Леди Мирим, жена Аваха, погибла при родах. Жена Бораиса сбежала за реку, в мир людей, чуть не прихватив с собой своего последнего ребёнка. Ну а Семта сама убила своего мужа. Так что второго дома больше не осталось, потому и выходят за своих же. Иначе нельзя. Род пропадёт.

— Всё кошмарней и кошмарней, — прошептала я, ощутив, как вспотели ладони.

Получается, это нормально, раз Анор ко мне приставал. Для них то так точно нормально, а вот у меня дрожь по всему телу. Не представляю, как это вообще можно — выйти за собственного брата или за ту же сестру только ради того, что бы кровь не смешивалась. Ну и жуть.

— Надеюсь, меня такая судьба не ждёт? — с сухой усмешкой поинтересовалась я.

— Ис — полукровка. За неё никто не сможет посвататься, — пожал плечами Реверс, видимо, решив проводить меня до самого дома. — Она не принадлежит ни высшему сословию, ни низшему. Только если сам Авах согласится на этот брак, то он может состояться. А так вряд ли. — Прекрасно. Значит, я пока полностью свободна, — с неким облегчением прошептала я, и заметив недоумённый взгляд ниита, поспешила добавить: — Я имею в виду, что не стоит переживать из — за того, что ляпну не то и всё пойдёт крахом с моей жёньюбой. Он лишь пожал плечами, явно не особо интересуясь этими делами.

— А когда именно состоится бракосочетание Анора и Птолаи? — робко поинтересовалась я.

— На заре.

— И как...

— За тобой придёт Мава. Инеж же приплела тебя к участию, так что не отвертись, — заметил Реверс, нерешительно остановившись напротив двери в мой домик. — Выспись. Церемония будет пышная, и если что — то пойдёт не так, Инеж в первую очередь обвинит тебя. Я поморщилась, всё же кивнув на прощанье и войдя в тёмную комнату. Негромко щёлкнул и зажегся над потолком фонарь в чёрной оправе, озарив всё приятным рыжеватом — жёлтым светом. Решив не раздеваться, я прошла к подоконнику, с ногами взобравшись на него и облокотившись об тонкое стёклышко. Внизу виднелось переплетение веток с мостами и целыми улицами. Все они круглосуточно озарялись подвешенными на прутья фонарями. Красиво и загадочно. И даже не верится, что меня забросило в этот мир.

— Как же из тебя выбраться? — задумчиво прошептала я, закрыв глаза. Только сейчас поняла, насколько хотелось спать. А после проснуться в родной квартире и понять, что это был лишь жуткий и крайне неуместный сон. Люди ведь не могут иметь крылья и остроконечные уши, а ещё жить на деревьях. Это же так... забавно.

Глава 10

Это место было странным.

Я долго по нему бродила, не зная, куда податься и как найти отсюда выход. Голые стопы замёрзли, и каждый раз я морщилась, когда наступала на мелкие камешки или трещины. А тут всё было в трещинах. Это место напоминало старые руины какого — то забытого замка. Замок этот в прошлом был великолепен: на стенах остались гобелены, а потолок украшали ожившие фрески. Но сейчас всё пришло в запустение, и даже сад за окнами выглядел мрачным и поникшим.

Вновь наткнувшись на ещё одну дверь, я потянула её на себя. Раздался тяжёлый гул, и она нехотя всё же раскрылась, впуская в просторный круглый зал. Он был сделан из чёрного камня, столь холодного, что я задрожала. Пройдя на середину, я огляделась. Стены зала были серебряными, словно покрытыми пылью. А может, так оно и было?

Оглянувшись, я подошла к одной из стен, подняв руку и стерев пыль. На меня тут же взглянуло собственное отражение: испуганное, бледное, принадлежащее так точно кому — то другому. Я с удивлением разглядывала себя: тёмные волосы струились по узким плечам с тонкими веточками ключиц. А уши были украшены серебряными клипсами, делая их ещё длиннее, хотя, казалось, куда ещё? Но больше всего меня поразило лицо. Оно не было острым и звериным, как у ниитов, в нём была какая — то плавность. Чуть припухлые тёмные губы, за которыми виднелся ряд ровных зубов с клыками. И глаза. Глаза были совершенно другими. Тёмно — синие, с еле заметным рубиновым оттенком у зрачка. Впервые вижу такие глаза. У меня таких отродясь не было...

Стерев пыль, так, что можно было рассмотреть собственное отражение, я нахмурилась. Это была не я. Это был кто — то другой. Незнакомый, опасный, и вряд ли ему можно было доверять.

Мой взгляд скользнул по собственным открытым плечам, прежде чем упасть на тень за спиной. Я вздрогнула, обернувшись и почувствовав, как волосы тяжёлой волной падают на грудь. Напротив стоял кто — то. Высокий, укутанный в тени, он внимательно смотрел на меня. Словно следил всё это время. Что это такое? Что за существо обитает здесь, в этом зале с зеркалами?

Монстр вдруг поднял свою руку — чёрную, увенчанную звериными когтями, — направив её в мою сторону. Я невольно отступила назад, вжавшись спиной в пыльное зеркало. Сейчас хотелось лишь одного — исчезнуть отсюда как можно скорее! Я зажмурила глаза, и в следующий миг до ушей донесся грохот. Словно чем — то тяжёлым долбили по дереву. Сон тут же отпустил, и раскрыв глаза, я тяжело вдохнула, пытаясь наконец — то прийти в себя. Лицо окропил холодный липкий пот, а в воздухе повис запах тумана и холодного камня. Что всё это означало? Это ведь был всего лишь сон, разве нет?..

В дверь вновь со всей силы постучали, и вздрогнув, я коснулась ногами пола. Так, приди в себя! Это сон... вот так, всё в порядке. Сейчас ты встанешь и пойдёшь умоешься, а заодно поймёшь, что всё это...

— Ты там долго?! — не выдержав и приоткрыв дверь, вдруг поинтересовалась зелёная голова. — Инеж сейчас всех в клочья разорвёт!

— Не сон... — простонала я, вновь упав на жёсткие подушки и зажмурившись.

— Какой сон? — не поняла Мава, всё ещё не решаясь зайти внутрь. — Давай быстрее! Скоро всё начнётся!

Я поморщилась от её звонкого голоса, стирая с лица холодный пот и смотря, как дрожат пальцы. Осадок от сна все ещё остался — казалось, стоит только остаться в темноте, как вновь покажется это пугающее существо. Что оно от меня хотело? Зачем я ему сдалась? В этом мире сон ведь ничего не значит?

Заставив себя подняться на ноги, я смахнула с лица тёмную прядку. Ладно, придётся играть по здешним правилам, но всё же стоит спросить у Реверса, есть ли у меня возможность вернуться домой? Я ведь не могу остаться здесь, в этом теле, в этом мире, даже толком не зная, зачем именно оказалась здесь. Но уже точно сомневаюсь, что просто так.

Выйдя из домика следом за Мавой, я невольно зажмурилась. Над головой были подвешены жёлтые ажурные фонарики, освещающая многочисленные ступеньки. Кажется, их тут не было. Впрочем, сегодня ведь «праздник» — дарование охотникам крылья и венчание Анора с Птолаей. Даже жалко последнюю — такого мужа я даже врагам заклятым не пожелаю, пускай у меня их и нет.

— ...я так удивилась этой ткани! — меж тем вещала Мава не без восхищения в голосе. — Ты бы видела её! Такая гладкая, почти неощутимая! Ох, как же Птолае повезло... она наверняка самой красивой будет! Инеж то постарается...

На это я ничего не ответила, пробираясь по веткам следом за зеленокожей девочкой. Мы огибали дворец, и чем выше поднимались, тем роскошнее становились подвесные дома. Где — то они были резными, где — то с фонариками из мира людей над дверью, а некоторые были столь большие, что сомневаться не приходилось — они принадлежали кому — то из Ааров. По сравнению с этими домиками, жилище Ис казалось бедным и невзрачным. Пускай её и признали, признание это было только на словах.

Мава шагала к висевшему чуть ли не кончике ветке домику каплевидной формы. К нему вёл ажурный мост из переплетения веточек, на которых застыли странные камешки. Они сияли приятным жёлтым светом в вечном сумраке, разгоняя мрак и вселяя в душу тепло. Я бы задержалась на несколько минут, рассматривая странные камешки, но со стороны домика уже начали доноситься голоса, какие — то вскрики и смех. Мава тут же оживилась, подбежав к круглой двери и, растворив её, с весёлой улыбкой воскликнула:

— Я привела её! Привела Ис!

В ответ все звуки смолкли, и мне стало даже неудобно. Сглотнув, я перешагнула невысоких порожек, выпрямившись и взглядом проведя по просторной комнате. Она была в разы уютней моей: на светлых стенах висели картины в рамках из сусального золота. У стены высилась кровать, больше похожая на большую раковину с одеялом из... розовых лепестков! Я еле поборола желание подойти и потрогать, наконец остановившись и на самой виновнице торжества.

За туалетным столиком с каплей зеркала из начищенного олова, на небольшом пуфике, сидела Птолая. У неё было до необычайности неприятное лицо, хотя, вряд ли остальные считали так же. Худая, словно ветка, и оттого казавшаяся болезненной, она наверняка весила как пёрышко. Кожа была даже слишком белой, отчего проступали тонкие нити тёмных вен. На узком лице застыло какое — то обеспокоенное и уставшее выражение: далеко расставленные глаза чуть приподнимались уголками вверх, делая его похожим на звериное. На высоких серых скулах

была рассыпана серебряная пыльца, окропляющая узкие губы слишком большого рта. А вот волосы у неё были настолько чёрными, что казалось, такого цвета вообще в природе не существует. Они были каким — то образом завязаны в тугую причёску с воткнутыми цветами блёкло — голубого цвета. Они как раз гармонировали с платьем, казавшимся здесь самой красивой вещью, которую я только видела. Ткань на плечах и груди была усыпана градинами жемчужин, а так же перевязана на талии ремнём и спускалась до самых ног.

Рядом с Птолаей, по — видимому, сидели две сестры — Ниис и Алиа. Первая была старше всех присутствующих, с выпирающей грудью, казавшейся слишком тяжёлой при её хрупком теле. Лицо её было мне чуть поприятней: так же далеко расставленные глаза, но при этом губы имели не свойственную для ниитов припухлость. Вторая сестра была одного возраста с Птолаей — с узкими плечами и широкими бёдрами, а так же обстриженными по самые плечи чёрными волосами. На её лице застыло беспечное выражение, даже отчасти глупое, словно ей было всё равно на всё то, что происходило вокруг.

Сама Инеж, делавшая контраст своей сестре хотя бы тем, что выглядела чуть здоровей, с недовольным видом посматривала на меня. Но я этого даже не заметила, остановив взгляд на их крыльях, украшенных серебряной краской. Они были плотно прижаты к спинам, а тёмные раздвоенные коготки выше предплечья (у летучих мышей, если не ошибаюсь, они назывались большими пальцами), как украшения ложились на их плечи. Словно и вправду плащи — с первого взгляда и не поймёшь.

— Наконец — то явилась, — фыркнула Инеж, небрежным взмахом указав на кровать. — Ниис согласилась отдать тебе платье из своего гардероба. Если не согласишься, то знай — простоишь всю церемонию и дальше заменяя стражу.

— Не вижу проблем взять и надеть платье, — как можно беспечней фыркнула я, и пять пар глаз (включая Маву) уставилась на меня чуть ли не с удивлением.

— То есть, наденешь? — помедлив, на всякий случай переспросила глубоким грудным голосом Ниис. Видимо, она собиралась сберечь платье для себя.

— Да.

Инеж от удивления вскинула брови, от чего её и так худое невзрачное лицо показалось ещё более несимпатичным. Видимо, они ожидали услышать от Ис всё что угодно, но никак не согласие надеть платье. Ну и пусть — мне же тоже интересно узнать, что именно будет на празднике.

Подойдя к кровати с лежащим на ней чёрным платьем с разрезом на груди, начинающимся от горла и заканчивающимся чуть выше пупка, я усмехнулась. А нииты явно не против открытых одежд. И откуда они её только взяли? Добыли с охоты? Или обменяли на что — то у одной из сторон?

Ткань на ощупь оказалась лёгкой, чуть ли не прозрачной, я на миг я засомневалась. Эх, ладно уж, когда ещё выйдет шанс присутствовать на чьей — то свадьбе?! Так что сняв с себя плотную одежду, я постаралась как можно аккуратней натянуть платье, тут же лёгшее по фигуре. Вот только одно меня смущало...

— Ты хоть когда — нибудь без ран с охоты возвращаешься? — поморщившись, сухо поинтересовалась Инеж.

Я провела пальцами по еле заметному следу на груди. Сейчас он казался царапиной, хотя я могла поклясться, что всего пару часов назад был полноценным шрамом. Не очень красивым, но явно намекающим на то, что со мной не всё в порядке.

— Без шрамов и жизнь не та, — взглянув на Инеж, прохладно улыбнулась я.

— Ну — ну... Мава, заплети её, — приказала та, вновь повернувшись к Птолее и промурлыкав:

— Как насчёт вот этих серёжек? Они как раз подходят к твоему платью...

Сёстры тут же зашептались, вмиг потеряв ко мне всякий интерес. Да и Птолея как — то оживилась, явно радуясь тому, что и на неё наконец — то обратили внимание. До меня донёсся её голос — тихий и безжизненный, который легко можно было не услышать.

Мава усадила меня на ещё один пуфик, начав смазывать волосы душистыми маслами и с завистью посматривая на нииток. Кажется, ей самой не терпелось принять участие в украшении невесты. Но всё же к вопросу с моими волосами она подошла со всей ответственностью, довольно долго что — то заплетая на моей голове. В тонких зелёных пальцах мелькали шпильки, застывшие цветы, какие — то камешки. Когда же Маве что — то не нравилось, она ворчала, выпутывая что — то из моих волос и переплетая их по сто раз.

— Ну вот и всё... — когда волосы были уложены, горделиво произнесла она. — Какая красавица...

На пару секунд мне даже показалось, что она обращается ко мне. И только после, с еле ощутимым разочарованием, я поняла, что говорит Мава о Птолее. Ниис и Алиа старательно украшали её плечи тёмно — синими цветами, словно пытаясь удержать ту на земле. Какое странное здесь восприятие о красоте...

— Ох, мы же чуть не забыли! — вдруг ахнула Ниис, подобрав со стола тяжёлую шкатулку и открыв её. Внутри, на подушечках, покоились красивые диадемы из тонких серебряных проволочек, закрученных в листья и цветы. Все они, кроме одной, были украшены рубинами. — Охотники с прошлой луны принесли.

— Какая красота... — одновременно выдохнули Мава и Алиа.

Ниитки тут же разобрали диадемы, пристроив их на своих чёрных волосах. Будь у них чуть плавные линии лица, возможно, они и впрямь подошли бы им. А в итоге меньше всего диадема шла именно Птолае, хотя, кроме меня этого никто и не заметил, восхищённо кружась вокруг неё и ахая.

— Твоя, — встав напротив с тяжёлой шкатулкой в руках, улыбнулась Мава. На дне лежала одна оставшаяся диадема с бриллиантовыми каплями. Неуверенно взяв её и водрузив на свою голову, я с сомнением нахмурилась. — Да нет... она не так надевается.

Я присела, давая возможность Маве правильно закрепить на моей голове диадему, что коснулась голой кожи на лбу и заставила мурашки пройти по спине.

— А ты? — когда девочка отошла, поинтересовалась я. Мава всё ещё была в своём розовом платье с золотыми рюшами, отчего выглядела как кукла.

— А что я? Мне и так хорошо, — горделиво вскинув носик, усмехнулась та.

— Эй, хватит вам без дела сидеть! — прикрикнула на нас Инеж. — Берите по букету! Только с синеглазками осторожно!

Мне так и захотелось переспросить, с чем именно, но Мава не дала. Вручив в руки небольшой букет из тёмно — синих листьев, обёрнутых в белую сверкающую ткань, она раздала и остальным точно такие же. Среди всей этой травы цветы я так и не заметила, только какие — то круглые синие ягоды.

— Смотри, — подбежав ко мне, весело прошептала Мава, встряхнув свой букет. Синие ягоды вдруг вздрогнули и раскрылись, являя настоящие чёрные глаза, сердито уставившиеся на меня. — Такие только на землях Темнейшего растут.

Я опустила глаза на свой букет, успев заметить, как раскрылись и мои ягоды. Ком ужаса и отвращения встал поперёк горла, и еле его поборов, я поморщилась. Что за гадость? Кому вообще пришло на ум делать праздничные букеты из травы и глаз? Как же здесь всё ненормально...

— Так, все готовы? — пристально оглядев всех нас, поинтересовалась Инеж. Сощурился глаза и уставившись на меня, она произнесла: — Тогда идём.

Птолая тут же поднялась со своего места, поправив широкие рукава и обеспокоенно взглянув в мою сторону. Видимо, у неё не было особого доверия к Ис, но говорить это вслух она не стала. Лишь покосилась на Маву, явно намекая на то, что бы та держалась рядом со мной. И по расстроенному лицу зеленокожей стало ясно, что та собиралась провести своё свободное время подальше от Ааров. Мне даже стало её жаль, но вспомнив, чем до этого занималась Мава, я хмуро усмехнулась про себя. Вот и будет ей наказанием — не ведая этого, она будет присматривать за человеком. Неплохая карма.

— Ну пойдём, что ли, — когда вышла Алиа, буркнула себе под нос Мава. — Вряд ли нас ждать будут.

Покосившись на жуткий букет, я поморщилась. Что — то подсказывало мне, что стоять на страже было бы самым оптимальным вариантом для меня. Но вновь я нарушаю запреты Реверса, и единственное, что чувствую — смесь беспокойства и облегчения. Пока я могу делать всё что захочу, ведь никто и не подумает, что Ис мертва, но с другой стороны, что будет, если это раскроется? Чего мне тогда ждать?

Глава 11

Наша странная процессия, казавшаяся из далека ещё нормальной, нерешительно застыла перед дверьми дворца. Стоявшие на стороже нииты тут же выпрямились, не без восхищения смотря на Птолаю. Их красные угольки глаз так и блестели, видимо, восхищённые красотой дома Ааров. Лишь я одна осталась без внимания, впрочем, особо к нему и не стремилась. Раз уж тут считают Птолаю за эталон красоты, то куда мне то соваться?

За дверьми вдруг послышалась музыка, и переглянувшись, два стража налегли на тяжёлые двери. На этот раз открыли они их полностью, позволяя вырвавшемуся золотому свету длинной полосой упасть на наши лица, задев позади широкий мост. Тихий щебет голосов тут же окутал чуткий слух. Казалось, я слышала всё: как шелестят наряды ниитов, их восторженное дыхание при виде возглавляющей процессию Птолаи, даже стук сердца. Я слышала всё, и это было удивительно.

Нос зашекетали запахи смолы, растущих прямо под потолком цветов с какими — то тусклыми лепестками, а так же приторного вина в деревянных чашах. Здесь не было ни одного хрустального стакана или бокала. Видимо, донести это до сюда было невозможным.

Мы не торопясь вошли в большой и светлый зал. Тут не было окон, и свет лился прямо из маленьких камешков в стенах, создающих бессмысленный узор. Под потолком развесили несколько светильников, но в них не горели свечи, создавая цепочку прямо до того места, где должен был быть трон. На его месте там была небольшая площадка, выкрашенная в густой красный цвет с белой аркой. Возле неё высились представители дома Ааров.

Авах, стоявший справа, так и не изменился, смотря своим жёстким звериным лицом на не спеша идущую к ним процессию. Рядом с ним, в чёрных одеждах с серебряными нитками, стоял Анор. Его взгляд на секунду поймал мой, и я не без удовольствия заметила, как заиграли на высоких скулах желваки. О, он явно затаил на меня обиду. Впрочем, не беда — это то я ещё как — то переживу.

Слева от арки с довольной усмешкой стоял Бораис, поглядывая на свою дочь не без восхищения. Рядом с ним высилась женщина в белых одеяниях с густыми чёрными волосами, прикрывающими тяжёлую грудь. Кажется, это была Семта. Она равнодушным взглядом смотрела на нас, при этом складывалось ощущение, будто пребывала она в другом мире. Совсем как её вторая дочь.

Краем глаза я заметила стоявшего поблизости от площадки Реверса. Он настороженно следил за мной, словно был в ответе за каждый мой шаг. Это меня уже раздражало. Я не настолько глупа, что бы совершать необдуманные поступки. Порой легкомысленна, но точно не глупа. Хотя, как я не поняла с самого начала, что задумал Андрей — было ещё той загадкой.

Мы взойшли на площадку, разделившись по двое: сёстры отошли к Аваху, а я с Инеж к Бораису, чему была необычайно рада. Мава же успела ускользнуть сразу, как только мы вошли в зал, затесавшись среди остальных ниитов.

Зал погрузился в тишину, стоило только Аваху ступить на середину, пристально оглядев собравшихся долгим взглядом.

— Сегодня знаменательная ночь, — произнёс он до необычайности громким, но при этом так и царапнувшим сердце голосом. — Мой единственный сын Анор возьмёт в жёны одну из самых красивых нииток в нашем поселении — Птолаю.

При упоминании своего имени, ниитка смущённо опустила глаза, а я лишь удостоверилась в том, что для существ Малоречья эталон красоты полностью противопоставлен людскому. Вряд ли бы человек нашёл что — то прекрасное в лице Птолаи, но остальные нииты заглядывались на неё восхищённо. Что ж, если хочу тут выжить, то придётся и мне поменять своё восприятие.

— И пусть луна станет свидетельницей этого брака, — продолжал меж тем Авах, взяв за руки Птолаю и Анора. — Клятва связывает ваши два сердца, и отныне кровь ваша едина, а жизнь нерушима.

Пальцы ниитов вдруг потемнели, и чёрные линии прошлись по их рукам, создавая загадочные узоры. Неужели это и есть клятва? Но почему она отобразилась... так? и что будет, если её нарушить?

Сотни вопросов звучали в моей голове, ответа на которых я просто не знала. Но что — то подсказывало, что такого вида «клятва» куда надёжнее, чем та же, только произнесённая на словах и подписанная в документе.

— Брак скреплён, — отступив от них на шаг, с торжеством в голосе произнёс Авах. Зал наполнился радостными голосами, поздравлениями, выкриками. Каждый стремился поздравить Птолаю и Анора, на чьих лицах сияли улыбки. Конечно, от этих улыбок брала дрожь, но приходилось и самой строить нечто подобное на лице. И вряд ли у меня было хуже.

— Нам, как детям дома Ааров, следует стоять в стороне, — настиг меня голос Инеж, что бесцеремонно схватив за локоть, потащила в сторону стола с едой. Я только сейчас поняла, насколько хочу есть. Так что сунув горе — букет в ближайшую вазу, я без промедлений поспешила за нийткой.

Следом за нами поспешили и Алиа с Ниис, при этом последняя тут же пододвинулась ближе к столу, отправляя в рот первый попавшийся фрукт. Я подошла к столу с осторожностью, оглянувшись по сторонам и заключив, что он и вправду был для Ааров. Тут были и другие столы, но не так изыскано обставлены, как этот. На золотых тарелках сгрудились различные фрукты, которые я видела впервые. Было что — то в виде винограда, только жёлтого и большого, тяжёлыми гроздьями свисающего со стола. На блюдах расположились пирожные, попробовав которые, я с досадой поняла, что сделаны они наполовину из какой — то травы. Конечно, было и мясо, которое так и манило своим сочным запахом, но приближаться к нему я не стала. Откуда мне знать, кем оно было раньше? Животных я здесь как — то не увидела, а единственное, что приходило на ум, я старательно отгоняла.

Между тем вновь зазвучала музыка, которую наигрывали на странных инструментах три нийтки. Плавная мелодия, похожая на бальную, растеклась по залу, и все взгляды приковались к новобрачным. Анор подал руку даже засмушавшейся Птолае, выведя её на центр зала. Нийты тут же поспешили отойти, как зачарованные смотря на их танец, до необычайности плавный и красивый. Невольно я залюбовалась, не заметив, как какой — то нийт подошёл к нам, пригласив на танец Инеж. Та лишь улыбнулась и пошла за ним. После увели и беспечно улыбающуюся Алиу, Ниис же сначала отказывалась, и только после сдалась. У стола осталась я одна, пытающаяся дожевать травяной кекс.

Ни один из нийтов не смел даже в мою сторону посмотреть, впрочем, я особо и не претендовала оказаться в центре всеобщего внимания. Единственное, что сейчас хотелось — наестся нормальной еды и выспаться в нормальной постели без кошмарных сновидений. Тогда и жизнь наладится, и думать станет легче.

Краем глаза я заметила незаметно приблизившегося ко мне нийта, и тяжело вздохнув, произнесла:

— Если хочешь на танец пригласить, так и скажи.

— У меня и в мыслях не было, — негромко проворчал Реверс, буравя взглядом танцующие пары. — Просто... Ис никогда не появлялась в платье.

— У тебя не плохая возможность запомнить её такой, — фыркнула я, скрестив на груди руки. — Как я понимаю, Ис предпочитала стоять в дозоре.

— Не всегда. Когда даровали крылья, она всегда присутствовала.

Я безразлично фыркнула. Может, у нийтов и были красивые крылья, но убивать ради них людей... эта война между ними и людьми длилась несколько тысяч лет назад, и они наверняка уже убили достаточно. Но, нет, продолжают, а ради кого? Как будто мёртвым есть дело, воюют ли за их прах предки или нет.

— Слушай, я не совсем поняла того вопроса, который задал мне Бораис, — неуверенно произнесла я. — А что за метка?

— Метка охотника, — тут же произнёс Реверс. — Бораис наделяет ею каждого, кто становится охотником и покидает Малоречье. Она удваивает наши силы на охоте, делая меня уязвимыми и более выносливыми. Авах запретил Ис иметь такую метку, и она очень злилась насчёт этого. Считала, что тем самым Авах принижает её даже там, где он почти не имеет прав.

— Зачем он с ней так? — растерянно прошептала я, закусив нижнюю губу. — Это ведь... нечестно.

— Слово Аваха — закон, — со вздохом произнёс Реверс, напрягшись, когда музыка пошла на спад. — Лучше я пойду. Будь осторожней.

Я хмуро взглянула на него, но ниит уже повернулся спиной и поспешил уйти к другим. Ну и ладно. Скрашу свой вечер за бессмысленными мыслями и голодовкой. Впрочем, так обычно у меня проходили все вечера в моём мире, правда, не хватало телевизора. Но вряд ли здесь даже знают, что существует такое слово.

Музыка наконец — то замолкла, и постепенно к столику начали возвращаться Алиа с Ниис, за ними и Инеж, явно довольная собой. Последняя к нашему столику подошла Птолая в сопровождении Анора. Выслушав с улыбкой поздравления, он остановил взгляд на мне, но я даже виду не подала, будто и не знала его вовсе. Хотя, я его и так не знала, так на что он рассчитывает? Что я тут же кинусь с извинениями и затащу в кровать? Ну уж нет, обойдётся. Ему сейчас главное свою невесту в первую брачную ночь не сломать, а остальное пустяки.

— Вы слышали?! Вы слышали?! — чуть ли не вприпрыжку подбежала к нам Мава, буквально вынырнув откуда — то из ниитов. И как её только можно было не заметить?

— Что именно? — даже насторожился Анор, вмиг потеряв ко мне всякий интерес.

— Кто — то пересёк границу! — чуть ли не прошептала она, и глаза сверкнули чернотой.

— Что? — испуганно прошептала Птолая, сжав слишком тонкие пальцы на рукаве Анора. — Но... как?

Мава лишь пожала плечами.

— Отец с эти разберётся, — вмешалась Инеж, уверенно покосившись в сторону трёх главных Ааров. — Слуги Темнейшего или Светлейшего не могут проходить через границу без нашего дозволения. Бораис уже наверняка разбирается с этим.

— Не думаю, — прошептала я, пускай и вышло слишком громко. Но всё же мы обернулись в сторону площадки, где Авах и Бораис о чём — то оживлённо переговаривались, и на лице последнего виднелось недоуменное, смешенное с частичкой ужаса. Кто же мог пересечь границу?

— Я разберусь, — вдруг произнёс Анор, и не оглянувшись, зашагал в сторону отца.

— Что же случилось? — растерянно прошептала Птолая.

— Ничего таково, я уверена, — тут же попыталась приободрить её Инеж. — Наверняка опять патрульные Темнейшего границу не увидели... такое уже бывало недавно.

— А как по мне, так тут что — то иное, — раздался задумчивый голос Алии, вертящей в руках крупную жёлтую виноградину. — Такой переполох из — за патрульных вряд ли бы устроили... Инеж сердито взглянула на неё, поджав тонкие губы.

— Я надеюсь, что этого мы не узнаем, — сдержанно произнесла она, взглянув на Маву. — Принеси какого — нибудь горячего напитка.

Зеленокожая согласно кивнула, но не успела она и на шаг от нас отойти, как рыжий свет камней в стенах вдруг погас, прежде чем поменяться на голубой и холодный. Вмиг стало неудобно, и я настороженно взглянула на ниитов. Так и должно быть? Вот только их недоуменные, даже отчасти испуганные лица доверия не внушили. Нет, так быть не должно.

Анор, уже успевший завязать разговор с Бораисом, резко обернулся. Его взгляд скользнул сначала по Птолаи, и только после по мне. Он уже порывался подойти к нам, как за дверьми вдруг раздался жуткий, пронизывающий насквозь вой.

Птолая испуганно охнула, прижавшись к Инеж. Алиа и Ниис тут же отошли назад, буквально спрятавшись за моей спиной, словно это им могло помочь. У них то крылья есть, и в отличии от меня — ещё и улететь могут. А я их не защищу. У меня оружия то нет, а как им управлять — я без понятия. Вряд ли мои тренировки по гимнастике в том мире сейчас помогут нам выжить. Новый вой, от которого кровь застыла в жилах, раздался буквально за дверьми. Но звука металла, грозных выкриков и предупреждений так и не последовало. И всё же нииты отпрянули, а вперёд выступили первым делом крылатые стражи вместе с охотниками. Реверс был в их рядах.

Двери вдруг содрогнулись, и необычайно тихо раскрылись. Тьма плавным потоком полилась в зал, туманом стелясь понизу и сверкая в тусклом голубом свете. Я сглотнула, вдруг почувствовав знакомый запах. Он был во сне.

Ледяной холод прошёлся по залу, и иней сковал цветы на потолке, заставив изморозь покрыть пол. Сердце в груди сжалось от страха, когда из тьмы вдруг шагнул

он

Глава 12

Тьма служила его одеждой, и ничего более ужасного и красивого я в жизни не видела. Хотелось дрожать, бежать как можно дальше и скорее, и в то же время стоять и смотреть, пытаюсь восстановить дыхание. Наверное, лишь я одна смотрела на неожиданного гостя с любопытством и интересом — в глазах других был ужас и страх. Они боялись его, прижимаясь к друг дружке и скаля клыки. Лишь Авах сохранял поразительную спокойность, подняв руку и заставив стражу всё же опустить оружие, но настороженного взгляда с гостя не убрать.

— Вы должны были предупредить нас, что собираетесь навестить... мы бы подготовились более тщательно, — раздался спокойный голос Аваха в обрушившейся тишине. Казалось, что он крайне оскорблён столь ужасными манерами, пускай лицо его и не менялось.

— В этом нет нужды,
— прозвучал спокойный голос, показавшийся мне текучим мёдом по сравнению с резким и грубым тоном Аваха.

— Темнейший... — прошептала стоявшая рядом Мава, не спуская испуганный взгляд с него. — Смерть во плоти...

Моё сердце пропустило удар, и еле сглотнув, я вновь взглянула на незваного гостя. Позади него, сверкая желтизной глаз, скалились те самые жуткие существа, которые напали на нас у реки. С каждой секундой мне всё меньше и меньше хотелось оставаться в этом зале, слушать эту обрушившуюся тишину и вдыхать запах тумана. Зачем здесь Темнейший? Что он хочет? — Могу ли я знать, что вам потребовалось от простых ниитов? — вновь произнёс Авах, смотря на Темнейшего. Вот только его взгляд был направлен выше, словно он боялся смотреть в глаза этому существу... но они были не так страшны, как могло показаться. Глаза с красивым разрезом были тёмно — синими, как дно океана, и смотрели прямо. В них таилась власть, и в то же время усталость.

— Я пришёл искать справедливости, —
произнёс Темнейший, обведя долгим взглядом зал.

Казалось, его глаза скользили по лицам всех ниитов, собравшихся здесь, и даже охотники со стражей отводили взгляд, лишь бы не смотреть на него. Когда же очередь дошла до нас, Птолая позади тихо всхлипнула, и Инеж прижала её к себе, зажмурил глаза. Мава тут же опустила голову, закрыв лицо волосами, лишь я почему — то не отвела взгляд. И он это заметил, остановившись на моём лице.

Глаза Темнейшего вдруг потемнели, и тьма окутала их полностью, но я так и смотрела. Может, из — за ужаса просто не могла отвести взгляда, а может, была столь поражена самим присутствием этого существа здесь, в этом зале, что потеряла контроль над собой. Темнейший был и вправду ужасен. Но не так ужасен, как описала его Мава. Нет — нет, что — то в его облике совершенно не сходилось с моим пониманием ужасного. И кажется, не сходилось абсолютно всё. Да, для этого мира, для Малоречья, он и вправду был своим, но думаю, здесь были существа куда страшнее его самого.

Высокий, Темнейший был выше ниитов на полголовы, или это мы были такими маленькими? В его незаметных движениях, в его облике и словах, так и проскальзывала власть, отчего хотелось преклонить колена как можно скорее. Но мне хотелось слушать его голос — красивый, глубокий, похожий на чарующую игру какого — то инструмента. Неужели такое возможно?

Но больше меня поразили облик Темнейшего. Он не был уродом, не был чудовищем, от которого хотелось тут же бежать по словам Мавы. Может, всё из — за того, что внешне он был похож на человека

? Волосы его были длинными, и настолько чёрными, что у семьи Ааров этот цвет казался блёклым и невзрачным. А ещё были рога: два крупных, прямо над ушами, смотрели вниз и чуть загибались вперёд, а несколько маленьких, словно корона, отливали белым молоком с серебряными разводами. Лицо у него было белым, без старых уродливых шрамов, вообще без ничего, чистое и красивое, с пронзительными глазами и тонкими губами, не знающими, что означает улыбка. А вот одежда была странной, состоящей из живых теней, облегающих статную фигуру, с длинным плащом позади, похожим на перья. Пожалуй, самое ужасающее в облике Темнейшего были его руки — длинные пальцы с чёрными матовыми когтями. Совсем как в моём сне...

— Твои охотники, проходя по моей территории, убивают моих подданных, — вновь переведя взгляд на Аваха, произнёс Темнейший. Позади него раздавалось согласное клацанье клыков и жуткий вой, от которого прошлись мурашки.
— Я закрывал на это глаза, но сегодня была последняя капля. Пора платить, Авах из дома Ааров.

Мёртвая тишина повисла в зале. Нииты удивлённо и обеспокоенно переглядывались между собой, с надеждой смотря на Аваха. Видимо, никто из них не ожидал, что придёт время платить по заслугам. И именно в этот день, когда охотников одаривали крыльями, а Птолая связала себя с Анором. Я бы закатила истерику по этому поводу, но сейчас могла лишь стоять и молчать, наблюдая за Темнейшим.

— Чего вы хотите? — наконец произнёс Авах, сцепив пальцы и взглянув в глаза Темнейшему. Но не прошло и пары секунд, как он вновь смотрел вверх его головы. — Вы знаете, что у нас нет и малой части того, что есть у вас. Так что мы можем предложить, что бы усмирить ваш гнев и сменить его на милость?
Губы Темнейшего тронула холодная усмешка, от которой даже Авах вздрогнул, но подавать виду не стал.

— Я останусь здесь до тех пор, пока луна не потемнеет. И только тогда скажу, что желаю получить от тебя, Авах. Это может быть что угодно, начиная от твоей жизни и заканчивая жизнью каждого ниита в этом зале. Таково моё решение. Надеюсь, оно тебя устраивает.

О нет, слова Темнейшего совершенно не пришлись по вкусу Аваху. Это было заметно по его хмурому лицу, по налившимся алым глазам, по сцепившимся до побледнения пальцам. И всё же он заставил себя поклониться, прежде чем произнести:

— Надеюсь, вам придётся по нраву пребывание в Там'Ахе. Я лично распоряжусь, что бы вас устроили как подобает. Если у вас есть желание, вы можете остаться пока здесь — праздник только в самом разгаре.

— Я приму твоё предложение,
— чуть склонил голову Темнейший, сощурился глазами,
— но для начала распусти стражу. Мои слуги не посмеют даже дыхнуть в направлении ниитов, надеюсь, твои поступят так же.

— Не сомневайтесь в этом, — чуть ли не через зубы произнёс Авах, подав сигнал и заставив стражу нехотя разойтись. — Теперь мы можем продолжить.

Темнейший не ответил, потеряв всякий интерес к Аваху и со скукой обводя взглядом зал. Голубое свечение вновь сменилось на тёплое рыжее, и стало чуть легче дышать. Но осадок ещё остался, да и туман под ногами никак не хотел уходить. Никто не решался заговорить во весь голос, косо смотря на Темнейшего в окружении теней, со странным слугой подле. Он что — то нащёптывал ему, идя следом и заметно хромая на чёрную волчью лапу. Тело же, как и голова, были человеческими, но изуродованные старыми шрамами, оставленными на поле битвы. — Почему именно сейчас?.. — послышался тихий шёпот Птолаи, на чьих глазах уже виднелись слёзы страха.

— Надеюсь, он пробудет тут меньше... — на этот раз прошептала Ниис, чуть ли не опрокинув целую чашу в один глоток.

— Какой он страшный... — раздался голос Алии, что старательно отводила глаза, лишь бы не смотреть на незваного гостя. — И вправду говорят — страшнее Темнейшего только эти отвратительные люди.

Их слова меня озадачили. Получается, они и вправду считают всё самое ужасное прекрасным, а прекрасное ужасным. Надеюсь, это относится только к живым существам, а не к той же еде или повседневным вещам. Иначе с этим мириться мне уже будет крайне проблематично. Но тогда возникал другой вопрос — как же должен выглядеть Светлейший, раз он для них эталон красоты? Насколько он мог показаться мне ужасным?

— Куда ты смотришь? — послышался недоумённый голос Инеж, обращающейся ко мне.

— Никуда, — повела плечами я.

Ложь.

Я всё это время смотрела за Темнейшим.

Отведя взгляд, я подобрала со стола деревянную чашу с густой тёмно — зелёной жидкостью. Она ничем не пахла, да и вкуса особо не имела, разве что различались нотки какой — то травы. Одним словом — холодный густой чай без сахара, иначе не назвать. Ну хоть что — то похожее на нормальную еду хотя бы по вкусу. Интересно, а из чего у них вино? Тоже из каких — то трав? Или из земли, раз уж на то пошло?

— Анор, что всё это значит?! — тихо воскликнула Инеж, и я чуть не подавилась от неожиданности.

К нам, оглядываясь по сторонам и хмурясь, отчего его лицо казалось ещё менее привлекательным, шёл Анор. Кажется, он сам находился в замешательстве, но подавать виду не стал, лишь скользнул хмурым взглядом по нашим лицам.

— Мы всё время ходим через территорию Темнейшего, — негромко начал он, смотря на Птолаю. — Порой не обходится без жертв. Видимо, сегодня было последней каплей.

Его взгляд, да и колкий неприятный взгляд Инеж, скользнул по мне, так и намекая на мою вину в присутствии здесь Темнейшего.

— Мы не в праве отказать ему или даже выставить за дверь. Он может уничтожить всех нас.

Так что остаётся только ждать.

— Но что он может у нас забрать? — дрожащим голосом прошептала Птолая, прикинув щекой к груди Анора. — У него ведь всё есть...

Ей никто не ответил.

И вправду, что мог потребовать тот, у кого и так всё было? Темнейший мог уничтожить это место со своими слугами в одно мгновение, а в итоге решил подождать до тех пор, пока луна не пойдёт на убыль. Но сколько это времени? День или целая неделя? Как бы там ни было, но жить бок о бок с тем, о ком только слышал из чужих уст, не особо заманчивая идея.

Постепенно зал начал оживать. Вновь заиграла нерешительная музыка, полившаяся спустя время между ниитами заманчивой мелодией. Кто — то всё же решился вновь продолжить танец, и спустя время его подхватили и другие. Но та настороженность, мелькающая в глазах, всё ещё осталась.

Темнейший не вмешивался. Он молча взирал на танец ниитов, и я могла бы даже сказать, что тот заворожил тёмного владыку, но он вдруг поднял глаза. Прямо на меня, поспешно сделавшую вид, что ищу кого — то в толпе. Отчасти это было правдой — я искала Реверса. Но среди всех этих белых голов и медной кожи пока не могла его найти. Куда же он делся? Может, его и вовсе сейчас нет в зале?

Я почувствовала холодок на ногах, вздрогнув, когда белый туман лизнул щиколотки. Стоявшая рядом со мной Алиа удивлённо отшатнулась назад, а Ниис и вовсе нерешительно замерла.

Инеж, провожающая взглядом Анора, вновь отлучившегося к Борайсу и Аваху, почти сразу притянула к себе Птолаю. Та не сопротивлялась, поначалу недоумённо взглянув на младшую сестру, и только после удивлённо вздохнув. К нам не спеша приближался Темнейший.

Глава 13

Я так и не поняла, каким образом Темнейший пересёк зал. Казалось, несколько секунд назад он стоял на другой стороне, слушая нескончаемую болтовню волконового, а сейчас уже шагал к нам. Тени его плаща вились от невидимого ветра, заставляя ниитов испуганно отшагивать в стороны. А рога и вправду вблизи казались необычной короной, которую невозможно снять и поместить на чужую голову. Как и невозможно лишить Темнейшего его трона.

Он шёл в нашу сторону, и как бы я не напрягала свой слух, так и не могла слышать поступь Темнейшего. Словно он был призраком среди ниитов, тот, кого не должно существовать. А его пронзительный взгляд так и скользил по нашим лицам, наконец остановившись на мне и вновь сощурившись. Вблизи Темнейший казался ещё более великим, перед которым так и хотелось встать на колени. Поэтому, когда нас разделяли жалкие метры, мы чуть ли не синхронно поклонились ему. Тело это сделало скорее даже рефлекторно, иначе я бы так и стояла, плясая на Темнейшего, не в силах отвести взгляда. У других всё было наоборот. Инеж и Птолая жалась к друг дружке, смотря на свои лёгкие босоножки, да и Алиа с Ниис сверлили взглядом пол. И все они каким — то образом оказались за моей спиной, так что меня от Темнейшего отделял всего какой — то жалкий метр.

Я осторожно вдохнула, ощущая запах тумана, талого снега и ручья. То, что по идее не должно пахнуть, наполнило лёгкие воздушными ароматами. Стало даже дышать легче, и сердце перестало биться как ненормальное.

— Леди Птолая из дома Ааров, прошу простить меня за сорванный праздник, — взглянув на ниитку, спокойно произнёс Темнейший без капли сожаления.

— Для нас это честь, что вы присутствуете здесь, — не смотря на него, вежливо произнесла Инеж вместо сестры. — Если вам что — то будет нужно — оповестите нас. Дом Ааров всегда благосклонно относился к вам и почитал традиции с...

— Я знаю,
— перебил её Темнейший, так и заставив Инеж прикусить губу. —
Во время войны нииты возглавляли мою армию. Этого я не забуду. Но времена меняются, как и сами ваши сути.

От его слов пробрала дрожь, холодной волной прошедшая по спине и рукам. Я еле сдержалась, что бы не стиснуть пальцы на юбке, старательно смотря в грудь Темнейшего, хотя так и хотелось заглянуть в его глаза. Но иначе это бы заметили остальные, а лишних вопросов мне ни к чему.

— Могу ли я рассчитывать,
— вновь прозвучал его голос, но на этот раз уже более благосклонно,
— что одна из дочерей Ааров составит мне компанию?

Слова Темнейшего эхом отозвались в голове, так и заставив удивлённо поднять глаза и тут же поймать его взгляд. Он смотрел на меня, и почему — то создалось такое чувство, что и обращался до этого только ко мне. Словно знал, что никто из девушек не вызовется. Птолая спряталась за Инеж, что старательно что — то нашёптывала ей на ухо, а две сестры делали вид, будто обратились не к ним. Оставалась я одна. И вряд ли Темнейший примет мой отказ.

— Если вы не против, то я могу составить вам компанию, — скрипя душой и вновь поклонившись, негромко произнесла я. Инеж позади резко замолкла, и её взгляд впился мне в затылок. — Но вы будете разочарованы мной как партнёром по танцам.

— Меня это не пугает.

Я подняла глаза, чуть удивлённо взглянув на протянутую в мою сторону руку. Чёрную, с длинными пальцами, заканчивающимися острыми матовыми когтями. Казалось, они могут с лёгкостью вспороть грудь и вытащить ещё бьющееся сердце. Касаться мне её совершенно не хотелось, но прожигающий взгляд Инеж уже наверняка просверлил в моём затылке дыру. Я подалась вперёд, нерешительно коснувшись одними пальцами ладони Темнейшего. Его кожа оказалась холодной, как и у каждого жителя Малоречья, но при этом необычайно гладкой. Казалось, миг, и тени скользнут по моей руке, но этого не случилось. Темнейший невероятно осторожно сжал свои когтистые пальцы на моей ладони, так, что бы ненароком не поцарапать. Что — то в этом простом жесте заставило меня поднять глаза, тут же встретившись с его взглядом. Вблизи его лицо показалось мне даже красивым, да и эти рога ничуть не испортили впечатление. Они ему шли, и даже очень.

Лишь спустя пару секунд я поняла, что иду следом за Темнейшим. Он не спеша вёл меня в центр зала, заставляя ниоткуда удивлённо и недоверчиво расходиться, поглядывая на наши спины. Я могла даже на собственную смерть поспорить, что в это время Авах и Анор следили за нами, но не удосужилась это проверить. Моё внимание было приковано к Темнейшему. Мы замерли в центре зала, и Темнейший плавно развернул меня к себе. Его прохладная ладонь скользнула мне на спину, и на секунду я растерялась. Так, спокойно. Танцевальная гимнастика оставила большой след в моей жизни, так что будем опираться на неё. Кто бы вообще знал, что она может пригодиться в моей жизни? Да и по секрету, я как — то совсем не рассчитывала танцевать с существом, которому не одна тысяча лет. Однако мы танцевали. И это было поразительно.

Плавные движения Темнейшего заражали, и уже спустя пару секунд, поддавшись им, я с удивлением обнаружила, что не отстаю от партнёра. Мало того, я не путалась в юбке платья, не наступала на ноги, да и чувствовала себя так, словно танцы — моё всё. Как же это было необычно! Слово сон, который не хотелось прерывать, только вот вместо принца был Теневой король.

— Я вас пугаю?

— раздался тихий голос над головой, так и заставивший вздрогнуть от неожиданности.

Я только сейчас поняла, что старательно не смотрю на Темнейшего, полностью погрузившись в свои мысли. Конечно, он мог подумать, что от одного его вида меня дрожь берёт. Но это было не так. Точнее, не совсем так.

— Я вас толком и не знаю, что бы говорить такие вещи, — тихо прошептала я, пытаюсь не сжимать пальцы на ладони Темнейшего.

— Но наверняка вы их слышали, —

с сухой усмешкой заметил он. —

И как же по — вашему — правдивы они?

Я молча подняла на него глаза, ощущая, как вновь слишком быстро забилося в груди сердце. В голове был туман, но каким — то образом я всё же отыскала в нём слова Мавы.

— Говорят, что ваш облик несёт с собой смерть. Что нет существа страшнее в Малоречье, чем вы, — ощущая, как подрагивает голос, тихо прошептала я.

— Они правы...

— Но я смотрю на вас и не вижу монстра, — продолжила я, вновь отведя глаза. — Может, мои слова и не стоят ничего, но в вашем облике нет ничего ужасного... простите, что позволяю себе слишком много.

Я неуверенно поджала губы, пытаюсь восстановить дыхание. По крайней мере, меня не убили сразу же после того, как я произнесла эти слова. Может, стоило вообще молчать? Но расстраивать Темнейшего я как — то не решилась.

— Довольно смелые слова для полукровки,
— наконец — то произнёс Темнейший, и сердце болезненно кольнуло. Видимо, каждый тут был не против напомнить Ис кто именно она такая, и где её место в этом мире.
— Вы меня удивили.

Я недоверчиво подняла глаза на него, с облегчением не заметив на лице Темнейшего злости или презрения. Но и особого удивления тоже, лишь глаза показались мне чуточку более оживлённое.

Музыка начала стихать, но не успела она толком остановиться, как началась новая. К моему облегчению, и почему — то разочарованию, мучать меня и дальше Темнейший не стал. Распроставшись неуверенными поклонами, я поспешила обратно к столу, но по дороге меня перехватили.

— Выйдем?

Я вздрогнула, вскинув голову и сощурился глаза.

— Зачем? — настороженно поинтересовалась я, смотря в рубины глаз Анора.

— Есть разговор, — сухо произнёс он, довольно больно взяв меня за локоть и поведя в сторону одного из коридоров.

— А этот разговор не может подождать? — ошетижилась я.

Последнее, что мне хотелось — так это разговаривать с Анором, и плевать на какие темы. Он теперь женат, так пускай и мучает Птолаю, а от меня отстанет. Но моим мольбам не суждено было сбыться, и незаметно покинув душный зал, мы зашагали по ведущему вверх коридору. Анор так и не отпустил мою руку, ведя вперёд и рассерженно подрагивая крыльями.

Миновав несколько балкончиков, освещённых подвесными фонариками, мы остановились на тёмном, скрытом большими широкими листьями. В моё сердце тут же закрались сомнения, и поначалу я постаралась упираться. Это не помогло, и Анор чуть ли не с силой затолкнул меня на балкон, перекрыв собой выход к спасению.

— Да что тебе надо?! — гневно прошипела я, отдёргивая подол платья.

—

Ты

что удумала?! — так же гневно зашипел он, оголяя клыки. Его крылья дёрнулись и раскрылись, так и заставив вжаться в бортик от неожиданности. Всё, теперь точно не сбежать. — Перед тобой был сам Темнейший!

Ты же чуть не опозорила наш дом!

— Я бы опозорила наш дом, если бы позволила себе отказать Темнейшему! — являя клыки, чуть ли не зарычала я. Даже самой страшно стало. — Если это единственная причина, по которой ты уволок меня, то я желаю вернуться в зал!

Глаза Анора налились алым огнём, и сделав быстрый шаг ко мне, он схватил за руку. Не успела я понять, что произошло, как ниит взмахнул крыльями, запрыгнув на бортик балкона и легко оттолкнувшись от него. Под ногами пронеслись ветки, являя далёкую землю, и я испуганно вскрикнула, вцепившись в руку Анора.

— Что ты творишь?! Поставь меня на место! — закричала я, и ниит, легко перехватив меня за талию, прижал к себе.

— Это тебе за сегодня, — оголив клыки, чуть ли не прорычал он, впившись в мои губы со звериной жадностью.

Я отчаянно вскрикнула, но Анор прижал к себе сильнее. И в следующий миг мы взмыли над кроной дуба, прямо к громадной белой луне.

Глава 14

Луна озарила наши лица, и я ужаснулась. Каким же звериным она сделала лицо Анора, вмиг потерявшего даже ту частичку красоты, которую ещё можно было в нём наблюдать. Теперь передо мной был зверь — безжалостный, гневно блестящий своими рубинами глаз, с клыками, с которых стекала моя кровь — он прокусил мне губу.

Я ощущала сжавшиеся на спине мощные пальцы, впившиеся в ткань и кожу, и даже если бы хотела, то не могла вырваться. Мощные крылья, разрезая с шумом воздух, обдували лицо, заставляя пряди волос вываливаться из причёски.

Мы парили так высоко, что я боялась кинуть взгляд вниз — падать будет очень и очень долго, вот в этом я не сомневалась. Единственной возможностью было зацепиться за какую — нибудь ветку, дабы не разбиться, но главной задачей предстояло выбраться из рук Анора.

— Гад... — сквозь стиснутые зубы прошипела я. — Опустим меня обратно!

— И ты и вправду надеешься, что я это сделаю?! — изобразив на лице хищную усмешку охотника, поинтересовался он. — Единственное, что я могу для тебя сделать — так это разжать руки. Хочешь, можем попробовать. Может, ты вдруг отрастишь крылья?

Я зарычала, готовясь при надобности выцарапать ему глаза. Вот теперь, кажется, до меня дошло, почему Ис всегда брала оружие. Надо будет так же попробовать — чувствую, пользы от этого будет больше, чем вреда.

— Нас могут заметить! — не выдержав, отчаянно вскрикнула я.

— Правда? И кто же? — небрежным тоном поинтересовался Анор, слизывая с губ мою кровь. При этом его глаза так и заблестели в ночи. — Вся стража сейчас внизу, да и кто нас может заметить?

— Не побоишься гнева луны? — чувствуя, как холодная дрожь пробежала по плечам, прошептала я.

Анор рассмеялся, вскинув голову и с прищуром взглянув на громадный диск над нашими головами. Мне почему — то показалось, что до него можно дотронуться — таким ненастоящим он был. Но ночь на границе длится вечность, так может, это и ненастоящая луна?

— Луне плевать на нас. И я тебе это докажу, — вновь взглянув на меня, тихо прохрипел Анор.

Его ледяные пальцы скользнули вниз, проведя по моему бедру и заставив чуть не задохнуться от отчаянья. Всё вновь повторялось. Только на этот раз мне не куда было прыгать — вокруг пустота, а внизу только ветки и листья. Может, можно было как — то на них спланировать, но получится ли? Что лучше — отдаться под лунной какому — то нииту, или всё же попытаться удачу и сбежать от него? Наверное, второе мне пришлось по душе больше, но для этого надо было задействовать первое.

— Тогда чего медлишь? — сощурился, чуть ли не властно поинтересовалась я.

Еле скрывая дрожь в пальцах, я скользнула ладонями по груди Анора, его открытой шее, закопавшись в тёмные жёсткие волосы. Его глаза тут же полыхнули, и схватив меня под колени, он прижал к себе, впившись губами в плечо. Я выдохнула от неожиданности и резкой боли, чувствуя, как рвётся ткань, а острые клыки впиваются в кожу. Запахло кровью, и я слышала ускорившийся стук сердца ниита. Неужели кровь его возбуждала?

Холодная ладонь Анора скользнула под ткань платья, оголив ногу и медленно проведя по бедру, оставляя красный след от ногтей. Я поморщилась от боли, задержав дыхание и сделав вид, что ослабла в его руках.

— Вот так, Ис... — послышался тяжёлый голос Анора над ухом. Он жадно прошёлся губами по моей шее, впившись в ключицы и заставив зажмуриться. — Никто об этом не узнает... поверь мне.

Хватка Анора ослабла, да и сам он лениво взмахивал крыльями, явно больше сосредоточенный на мне. Потому и не заметил, как моя рука скользнула вниз, одними пальцами подцепив короткий кинжал на его бедре. Стараясь как можно медленней и плавней, я осторожно вытащила его, вмиг ощутив себя чуть более уверенней.

Обычным металлом ранить ниитов, да и наверняка всех существ в Малоречье, невозможно, но это будет моим залогом к спасению. Это ведь тело охотницы, а оно должно помнить хотя бы на рефлекторном уровне азы боя. На это я надеялась, когда коснулась ладонями груди Анора, и

одним мощным движением оттолкнулась от него. Прыжок, от которого дух захватило, так и заставил Анора от неожиданности разжать пальцы, чуть не потеряв равновесие. Когда же он понял, что меня больше нет, то взвыл не своим голосом, стремительно ринувшись вдогонку. А я уже летела вниз, путаясь в подоле платья и закрывая руками лицо. Крона дерева стремительно приближалась, как и свист крыльев позади. Вот только страха не было, лишь немое торжество от этого полёта, пусть и готового закончиться смертью для меня. Перед глазами мелькнули широкие листья, больно хлестнувшие по лицу и рукам. Анор тут же раскрыл крылья, оставшись наверху и уже ища путь вниз. Я же, выставив руки, пыталась схватиться за ветки, но все они были какими — то тонкими и слишком гладкими. Кожа на ладонях горела, и несколько раз я больно ударилась спиной, слыша треск рвущегося платья. Вот только о нём стоило заботиться в последнюю очередь. Верхняя часть кроны дуба пропала, и ветки стали толще, и что самое ужасное — шире расставлены. Мне удалось зацепиться за одну, да так и повиснуть на ней, вцепившись дрожащими пальцами в шершавую кору. Сердце билось как ненормальное, а выбившиеся из причёски пряди упали на лицо и плечи. Прекрасно, теперь осталось только взобраться на неё. Пыхтя, я попыталась подтянуться, как шум крыльев над головой впился в уши. От ужаса я разжала пальцы, и подавив крик, вновь полетела вниз. Одна из веток больно хлестнула по руке, и я перестала чувствовать пальцы, до крови прикусив губу. Чёртов ниит! Ну почему, почему?! Почему он не может оставить меня в покое?! Что мне сделать, что бы он от меня наконец — то отстал?! Убить его?! Да я только с радостью!

Перед глазами пронёсся балкончик, и мой последний шанс на спасение остался наверху. Всё, теперь точно осталось ждать Анора и вместе с ним свою смерть. Вряд ли он мне это так просто простит и оставит на полке с забытыми воспоминаниями. Такие, как Анор, не сдаются до тех пор, пока не получают то, что хотят. Уж я то это знаю.

Ледяная рука схватила за запястье, и я повисла, тяжело дыша и смотря вниз. Как же далеко было до земли! Ещё лететь и лететь, о смысле жизни даже порассуждать успеть можно! Но с этим пот
о
м, напрягло меня другое — я не слышала шелест крыльев.

Вскинув голову и сдвув упавшие на лицо пряди, я изумлённо уставилась на два тёмно — синих осколка глаза. Темнейший...
Он стоял на балконе, перегнувшись через бортик и без особых усилий держа меня за руку, при этом так, что ни один его коготь не касался кожи. Впрочем, пару царапин вряд ли бы сыграли роли на моём и так помятом теле.

— Неудачная ночь для полёта,
— слышала я его голос с нотками усмешки. Кажется, сложившаяся ситуация его крайне забавляла.

— Я её и не выбирала, — слабо улыбнулась я, ощущая чуть ли не облегчение в груди. — И продолжить не особо хотела бы.
Темнейший потянул на себя, и опёршись ногой об ветки, я тяжело перебралась на балкон, всё ещё пытаясь отдышаться. Сердце стучало в груди как ненормальное, а ноги еле держали меня, грозясь подогнуться и упасть на колени прямо перед Темнейшим. Впрочем, учитывая то, что он сделал для меня, это было бы минимум моих благодарностей.

— И кто же вас так?
— наклонив голову и сощутив глаза, всё же поинтересовался он, стоя в каком — то шаге от меня.

Я запустила руку в волосы, выдёргивая мелкие веточки и застрявшие листики. Страшно было представить, что я вообще сейчас являла собою — вся в красных следах, синяках, с порванным платьем и без одной туфли, которой лишилась ещё во время полёта. Прямо глобальное

преображение за каких — то пару минут! И что самое ужасное — застал меня такой никто иной, как сам Темнейший!

Нечаянно выпутав из волос заколку, отчего половина причёски тут же развалилась, я поморщилась. И даже не церемонясь завертела головой, освобождая волосы из плена. Тяжёлые пряди, завитые в кольца, посыпались на плечи и спину, когда заколки с тихим стуком покатались по полу. Лишь диадема осталась, прочно сидя на моей голове. Кажется, она единственная, кто не пострадал.

Я взглянула на Темнейшего, который всё это время наблюдал за мной, и только набрала воздуха, что бы ответить, как рядом послышался шум крыльев. В следующий миг, даже не успев опомниться, я уже стояла в стойке, вцепившись пальцами в кинжал и зло оголив верхнюю губу. От столь быстрой реакции я удивилась: как Ис вообще могла пропустить удар в сердце? Что же это за человек такой?

На бортик, тяжело дыша и гневно сверкая глазами, приземлился Анор. Сначала его взгляд пронзил меня, и только после остановился на Темнейшем. Крылья ниита тут же обессиленно опустились, а сам он, быстро спрыгнув, чуть ли не с размаху упал на колено.

— Господин, прошу прощения за мою сводную сестру. Если она потревожила вас, то понесёт за это наказание. Я лично доставлю её к Аваху и...

— Это ни к чему,
— перебил его Темнейший, жестом приказав подняться на ноги. Анор покорно встал, опустив голову и сложив за спиной крылья.
— Она не помешала мне. Но кажется тебе, Анор из дома Ааров, зачем — то она нужна.

— Так и есть, — замешкавшись, кивнул Анор, бросив в мою сторону предупреждающий взгляд. — Исара крайне неосторожна. Она поскользнулась и упала. Я заметил и поспешил ей помочь.

Ниит не видел этого, но на губах Темнейшего скользнула усмешка, а взгляд его вмиг стал ледяным и презрительным. Он не верил словам Анора, и я не удивлюсь, если видел всё то, что происходило наверху. Не знаю, что ожидало тех, кто лгал самому Темнейшему, но мне вмиг сделалось жалко Птолаю. Она ведь такая... хрупкая. Узнает, что с её новоиспечённым муженьком сделал Темнейший, так точно умрёт не дослушав до конца.

Скрипя зубами, только ради Птолаи, я вмешалась:

— Он прав. Я поскользнулась и упала, — негромко произнесла я, почувствовав удивлённый взгляд Анора. Пришлось даже выпрямиться, убрав за спину кинжал и продолжить: — Это моя вина.

Я буквально почувствовала, как глаза Темнейшего замерли на моём лице, но лишь нахмурилась, сверля взглядом пол.

— Хорошо, я верю,
— словно делая одолжение, устало произнёс он.
— Можешь идти, Анор Аар, но Исара останется.

Нехорошее предчувствие закралось в сердце, и я украдкой взглянула на ниита. Но тот не смотрел на меня, поспешив уйти как можно подальше, не скрывая в глазах облегчение и остатки страха. Так и хотелось повернуться и выкрикнуть ему в спину: «Трус!» Он даже не попытался меня вызволить! Ну ничего, я ещё поквитаяюсь с этим недомерком! Благо, живём на одном дереве, да и фантазия у меня богатая.

— Зачем ты солгала?

Я вздрогнула от неожиданности, переведя взгляд на Темнейшего. Привалив спиной к бортику балкона и скрестив на груди руки, он выжидающе смотрел на меня. Серебристый свет от луны облегал его фигуру, делая её ещё могущественней, и в то же время прекрасней. От этой мысли мне стало не по себе, пускай я не посмела оторвать взгляда от его лица.

— Не хотела, что бы вы лишали меня удовольствия мести, — призналась я, почувствовав, что даже дышать стало легче.

— Месть? Для такого, как Анор, это слишком низко,
— вдруг усмехнулся Темнейший.

— И что же вы предлагаете? — уголки моих губ дрогнули в ухмылке, и я нерешительно подошла к нему, облокотившись локтями об бортик. — Можете поделиться советом? Темнейший с прищуром взглянул на меня, и я вновь заметила, как оживились его глаза, как вся усталость в них на время пропала. Не верилось, что я стою сейчас и разговариваю с самым опасным существом, правящим вечной зимой. И оттого это казалось даже волшебным.

— Я слышал, что корни афумуса обладают крайне отрицательным эффектом на полёты ниитов,

— задумчиво произнёс он.

— Их обычно используют для заживления ран, но стоит корню попасть в организм... это вызывает мало приятный эффект.

Не знаю почему, но я вдруг улыбнулась — первые за пребывание в этом мире. Качнув головой и рассыпав волосы по рукам, я закрыла ладонями лицо и тихо рассмеялась. О боже, неужели я и вправду буду кому — то мстить?! Но похоже, иного выхода просто не остаётся, а преподать урок одному наглому нииту я обязана.

— Какой вы жестокий, — качнула головой я, отняв от лица руки, хотя улыбка всё ещё осталась на губах. — Но я запомню. Это весьма полезный способ вновь не оказаться там, где ты не имеешь власти.

— Только не переборщи,

— негромко посоветовал Темнейший, так и заставив вновь взглянуть на него.

— Впервые кто — то смотрит мне в глаза.

— Прошу простить, — поспешила отвести взгляд я, уставившись на красные руки с ободранными ладоням.

— Даже мой брат избегает смотреть на меня в открытую, — продолжил меж тем Темнейший.

— Если вам это не нравится...

— Нет, ты можешь смотреть,

— перебил меня он. —

У тебя крайне необычные глаза, ты знала?

— Я даже толком не знаю их цвет, — призналась я, вновь подняв на него взгляд. — Я полукровка. Неполноценный ниит, не достойный с вами общаться. Так что простите, но мне пора.

Даже не дожидаясь ответа, я заспешила вниз по коридору.

Сердце почему — то болезненно сжалось, и стало грустно. Я хотела остаться, хотела ещё с ним пообщаться, послушать его голос, но в то же время понимала, что привлекаю излишнее внимание. А это уже ненормально. Ненормально смотреть в глаза тому, кого боятся все, и улыбаться при его словах. Я не должна этого делать.

Глава 15

Мне совершенно не хотелось возвращаться в зал, и я даже почувствовала облегчение, когда на выходе из коридорчика заметила Маву. Привалив спиной к стене, она сидела на полу, с удовольствием уплетая пирожки с прихваченного подноса. Заслышав шаги, она подняла глаза

на меня, так и заставив даже усмехнуться. Вся её мордашка была перемазана сине — зелёным кремом, а на золотом воротничке виднелись крошки.

— Будифф? — с набитым ртом поинтересовалась Мава, протянув мне одно из пирожных.

— Откажусь, — воздержалась я, и зеленокожая тут же запихнула его в рот. — Я хочу уйти.

— Фто, дафе не посмоффиф одафение хрыльфиями? — пропыхтела та, старательно облизывая тонкие пальчики с чёрными коготками. — Зфя.

— Ничего, обойдусь и без этого.

Мава с подозрением покосилась на меня, и её без того большие чёрные глаза раскрылись ещё шире.

— Эт что с тобой случилось? — проглотив всё, что было во рту, удивлённо поинтересовалась она.

— Упала.

— Упала?

— В каком — то роде да, — не стала вдаваться в подробности я. — И мне хочется как можно побыстрее переодеться. А если выйду через главный зал — меня заметят. Что будет дальше и так понятно.

Мава хмыкнула, вытирая руки об платье и поднимаясь с насиженного места.

— Давай за мной. Я это место как свои зубы знаю, — позвала она, улыбнувшись во весь рот.

— Не сомневаюсь, — пробормотала я, всё же последовав за Мавой.

Пройдясь по коридору в ту сторону, откуда я только вышла, девочка остановилась у стены.

Коснувшись дерева ладонями, она со всех сил налегла, и незаметная панель с тихим щелчком отодвинулась. Перед нами предстал тёмный коридор, уходящий вниз, под главный зал.

— Это хранилище обычно для различного хлама используется. Охотники приносят безделушки, какие — то вещи непонятные, ну а девать куда всё? Вот сюда и сгружают, — говорила меж тем Мава, сняв со стены тяжёлый железный фонарь с еле горящим фитильком. Даже при всём моём отличном зрении, я еле различала то, что находилось в двух метрах впереди. — Тут много всякого интересного хлама... хранилище прямо под залом залегает, и выходит с обратной стороны. Так что мы выйдем ровно к домикам Ааров.

— Ты всё это откуда знаешь? — поинтересовалась я, не спеша следуя за ней. Тело от «полёта» ломило так, словно я все кости успела переломать. Даже дышать было больно, и я боялась представить, что сейчас творилось с моим телом. Наверняка одни синяки и царапины.

— Так я много чего знаю, — ускользнула от ответа Мава, подняв фонарь чуть ли не над головой. — Так что обращайся, если что... но за особую плату.

— Это какую же? — насторожилась я.

Чёрные глаза с усмешкой скользнули по мне, и губы девочки исказились в чарующую улыбку, вот только от неё у меня мурашки по коже пробежались.

— Обычно плату я беру небольшую... ткани там различные, цветы редкие... в зависимости от того, что у тебя есть.

— И что же у
меня
есть?

— У тебя есть очень интересные камешки, — словно невзначай ответила Мава. — Я могла бы взять красный... он как раз подходит под мои серёжки... но, конечно, я его не умыкну просто так. Для этого мне надо что — то сделать...

Если бы Мава вновь повернулась ко мне, то наверняка увидела бы беспощадную усмешку. О — о, как же это было заманчиво! Отомстить Анору так, что бы руки оставались чисты. Чует моё сердце, что я ещё не раз обращусь к Маве за подобными просьбами.

— Есть у меня одно желание, — как можно безразличней произнесла я. — Хочу поставить одного наглого нита на место... а для этого нужен корень афумуса.

— О — о, как жестоко, — поморщилась Мава, но не без усмешки на губах. — И кто же такой наглый? Это, случаем, не твой ближайший родственник?

— Скорее всего.

Девочка задумчиво промычала, словно соглашаясь с моим произнесённым предложением. Теперь оставалось только дожидаться и сдерживать злорадную усмешку при виде Анора. А то ещё догадается, и падать на этот раз я буду в месте, где нет деревьев и Темнейшего.

— А вот и хранилище! — вывела меня из задумья Мава, остановившись на пороге тёмного зала. Стены терялись во тьме, как и потолок — неужели мы так глубоко спустились? — Ставлю на всё, что ты тут не разу не была.

Я промолчала, следом за ней пройдя в громадный зал, заставленный невообразимыми вещами. Где — то высились тяжёлые шкафы с изумительной резьбой, поднять которые вряд ли кто смог. Как же их сюда затащили? Были и железные вешалки, громоздкие комоды и туалетные столики без зеркал, диванчики с креслами и даже столы. Казалось, здесь собрали буквально всю мебель из этого мира, а для чего она, так и не поняли.

На полу, друг к другу, громоздились картины в дорогих рамах. Туда же, подпрыгивая от нетерпения, подбежала Мава, схватив один из портретов и повернув лицом ко мне.

— Смотри! Даже среди людей есть хоть кто — то красивый!

На меня с важным взглядом из — под полуопущенных век смотрела пышная дама с широким лицом и настолько толстой шеей, что ожерелье на ней готово было лопнуть. Костюм же был сшит из перьев, отчего та напоминала расплывшуюся курицу.

— Прекрасная особа, — поморщившись, кивнула я.

Как же всё странно устроено в этом мире! Жители Малоречья считают красивым то, что на самом деле ужасно, как и наоборот. Наверняка самый красивый человек по ту сторону реки для них будет жутким уродом.

— Тут ещё есть, — позвала меня Мава. — Правда, все какие — то уроды жуткие...

— Не сомневаюсь.

Я подошла к Маве, запрыгнув на стоявший рядом стол и смотря, как та перебирает портреты. На них были изображены масляными красками мужчины и женщины. Солидные, явно богатые, с дорогими украшениями и в атласной одежде. По сравнению с ними, нииты имели чуть ли не звериные лица, способные любого нормально человека в бегство обратить. Скорее всего, тех, кто меньше всего походил на людей, жители Малоречья считали красивыми. Вот почему облик Темнейшего был для них ужасен.

— Ой, ужас, уродка какая! — вдруг воскликнула Мава, с отвращением повернув ко мне портрет. — И имя ужасное... Персефона Моани

На меня взглянула молодая девушка, довольно красивой и милой внешности, с большими серыми глазами и светлыми волосами, заплетёнными в сложную косу. Наверняка какая — то графиня, чей портрет отправили будущему мужу. Ну что ж, надеюсь, этот будущий супруг был крайне отвратительной личностью, раз портрет по пути «перехватили» и так и не доставили.

— И не говори, — состроив на лице пренебрежение, заметила я. — Как только люди живут с такой внешностью?

Мава согласно закивала, поставив фонарь на тумбочку и вновь принявшись разглядывать портреты. Тусклый свет не особо помогал разглядеть таящиеся здесь вещи. Казалось, что каждый шкаф — это ужасный монстр, а вешалки — его когтистые лапы, которыми он может сцапать тебя.

Спрыгнув со стола, я отошла на пару шагов от Мавы, заметив тяжёлый кованный сундук. Опустившись перед ним и подковырнув замок кинжалом, я с интересом открыла крышку. Кажется, сундук этот оказался здесь не так давно — внутри пыли не было, а положенные на одежды цветы всё ещё приятно пахли. Вынув несколько рубашек, я замерла. На дне сундука покоились старые книги, какие — то записки, а так же небольшая картина в позолоченной раме. Осторожно вынув книгу, я раскрыла её. Жёлтые страницы захрустели под пальцами, но какого было моё удивление, когда я узнала слова! На почти таком же языке были написаны вырванные листы в моей комнате! Получается, это людская письменность, которую нииты и знать не знают. Вот почему я не могла её прочитать, и сейчас не могу.

С разочарованием отложив книги, я поддела пальцами рамку небольшой картины. Хорошо ещё что свет бил в спину, да и чуткое зрение сыграло свою службу. Я с детским восхищением уставилась на портрет юноши, почти мужчины, со светлыми волосами, отливающими золотом. Видимо, художник попытался изобразить каждый цвет на портрете, потому что лицо незнакомца казалось живым. И приятным мне. Глаза с каким — то озорством и азартом смотрели в мою сторону, отливая тёмным шоколадом, а через одно плечо был перекинут

красный плащ с белым меховым воротником. Наверняка это какой — то граф, если не принц малоизвестной страны.

Я попыталась найти хотя бы имя незнакомца, но в итоге обнаружила лишь инициалы: «
Э.Х
.»»

Обернувшись и убедившись, что Мава всё ещё рассматривает картины, я взяла поудобней ножик. Подковыряв рамку, что с неприятным треском всё же разломалась, я осторожно вытащила холст, скрутив его и поспешив закрыть крышку сундука.

— Ну что? Идём?

— Ага, — отозвалась Мава, вновь подобрав фонарик. — Мне теперь эти уроды в страшных снах сниться будут.

Я не сдержала улыбки, следом за ней идя по запутанным лабиринтам из мебели. Один раз я даже заметила настоящую карету из чёрного дерева, решив не спрашивать, для каких именно целей она здесь стоит. Наверное, ниитам просто понравилось оформление, вот они её и утащили. Другой вопрос — как они ещё вообще сюда поместили?

— О, а хочешь кое — что покажу?! — вдруг подпрыгнула на месте Мава, и даже не спрашивая, понеслась куда — то вперёд.

Вздыхнув, я заспешила следом, спотыкаясь об тяжёлые ковры и попутно снимаю оставшуюся туфлю. Босиком было легче, даже, кажется, я начала понимать, почему подошва на обуви ниитов такая тонкая. Они привыкли чувствовать голыми ногами землю, ветки, снег... так было проще и спокойней, и это вселяло какую — то уверенность.

Мава застыла напротив пустого стеллажа, повернутого к нам спиной, на котором висела даже слишком громоздкая картина. Кто — то укрыл её тканью, уже успевшей выпцвести за время пребывания здесь.

— Я это недавно нашла, — горделиво произнесла Мава, подойдя к картине и резко сдёрнув с неё ткань. — Во.

На нас, смотря сверху вниз, уставился мужчина с жёстким, отточенным временем, лицом. У него были тёмные волосы с серебристыми прядками, а так же залёгшие под глазами тени и щетина на лице. От его взгляда мне стало неловко, и захотелось как можно быстрее закрыть портрет или убраться подальше. В этом человеке жила власть, жила сила и ужас.

— Знаешь, кто это? — замороженно смотря на портрет, поинтересовалась Мава.

— Понятия не имею, — хмуро ответила я, стараясь не смотреть в глаза мужчине.

— За Малоречьем его прозвали Железным Королём, — тихо прошептала Мава, и на её лицо легла тень, сделав его более звериным. — Он ненавидит наш род... если при прошлом короле наши братья жили хоть как — то достойно там, то теперь этот человек заставляет ползать их чуть ли не на коленях... знаешь, у меня есть мечта. Когда — нибудь вогнать нож в его сердце, а заодно и его детям. Вырезать этот поганый род, и наконец освободить всех наших... но этому не сбыться.

— И почему же? — покосившись на неё, поинтересовалась я.

— Железного хотели убить столько раз, что он даже себе не доверяет... вряд ли кого — то близко подпустит, — с обидой произнесла Мава, вновь накрыв его портрет полотном. — Давай ка отсюда выбираться.

Я согласно кивнула, и мы не спеша двинулись к тёмному зёву коридора. Он плавно поднимался наверх, заканчивая фальшивой стеной, которую Мава с пыхтением отодвинула в сторону.

Прохладный воздух омыл лицо, и вдохнув его полной грудью, мы зашагали в сторону моего домика.

Перед глазами всё ещё стоял портрет Железного Короля. Почему — то я не сомневалась, что слова Мавы являются самыми правдивыми среди всего того, что она мне рассказала. Как — то было не заметно, что этот человек вообще может улыбаться. Что же заставило его так переменить взгляды на жизнь? Что ему сделали такие, как мы?

— Я зайду за тобой до завтрака, — остановившись несколькими ступенями ниже, произнесла Мава. — Камешек только не забудь.

— Постараюсь, — усмехнулась я, толкнув дверь и наконец — то очутившись в тишине и покое. Стянув с себя порванное платье, я провела пальцами по тёмным следам на плече. Надо с этим заканчивать. Я не хочу каждый раз за несколько метров обходить Анора, и шугаться при звуке крыльев. Надо будет поговорить с ним. И дать понять, что терпеть всё это я не намеренна. Подойдя к столу и расстелив на нём картину, я провела пальцами по лицу незнакомца. Какие же здесь все холодные. Хотелось прикоснуться к кому — то тёплому, ощутить горячее дыхание, растаять в объятиях, а не замёрзнуть в них. Но так ли это легко сделать, когда за рекой на тебя объявлена охота?

Глава 16

Всё оставшееся время я провела чуть ли не впустую. Кое — как приведу себя в порядок и убедившись, что тело ниитов регенерирует в разы быстрее человеческого, я лежала на подоконнике и рассматривала портрет загадочного человека. Что — то в нём было одновременно знакомое и нет. Может, точно такой же человек жил и в моём мире, и я даже встречала его как — то раз? Могло ли такое быть?

За окном не светлело. Видимо, придётся мне приноровиться к вечной ночи. Только как теперь различать, когда день, а когда ночь? Как вообще живут нииты? Во сколько мне теперь ложиться, а во сколько вставать? Что вообще надо делать?

Я мучилась всеми этими вопросами чуть ли не вечность, а когда раздался нерешительный стук в дверь, чуть не упала с подоконника. Тут же соскочив и поправив задрвшуюся рубашку из плотной ткани, обшитую на спине чем — то вроде кожи, я ринулась к двери. Вот только за ней меня ждала вовсе не Мава с дружелюбной улыбкой, а кое — кто другой.

На пороге, нерешительно переминаясь с волчьей лапы на лапу, высился тот самый слуга Темнейшего. На этот раз рассмотреть его мне не составило труда: на голову выше, с бледной кожей, покрытой множеством ран, и чем — то вроде рубашки на голом теле. У него было непонятно лицо, покрытое давними шрамами, с торчащими в разные стороны козлиными ушами и жёлтыми глазами с горизонтальным зрачком. Чёрные спутанные волосы были раскиданы на голове подобно гнезду, из которого выбивались тонкие веточки — рожки. Не будь я так сильно удивлена приходу незваного гостя, то наверняка отшатнулась бы от ужаса и страха. А так лишь смотрела, не зная, закрыть ли дверь или всё же послушать, что мне скажут.

— Исара, верно? — прозвучал хриплый голос существа, и я молча кивнула. — Я Хорм, доверенный советник его Темнейшества.

— Зачем вы тут? — не особо вежливо поинтересовалась я, сощуриив глаза.

— Эм... видите ли... я тут по поручению, — замялся Хорм, явно не привыкший к такому роду разговоров. — Мой хозяин хотел бы пригласить вас и ваших сестёр провести с ним... как бы это правильней сказать...

— Завтрак? — не без удивления подсказала я, и тот с облегчением кивнул. — И почему же он не захотел этого делать с Авахом или Борайсом?

— Он уже уделил им время, и желает теперь уделить его вам, — почти сразу нашёл что сказать Хорм. — Так что, если вы не против, я провожу вас.

Я сглотнула, пытаясь понять, стоит ли вообще соглашаться на такое. Я не то что бы дочь Аваха, я вообще не из этого мира, и могу допустить множество ошибок при разговоре с Темнейшим или хотя бы сидя за столом. Да и вряд ли та же самая Инеж оценит, если я появлюсь на пороге хотя бы без юбки.

— Он действительно хочет видеть именно меня?

Кажется, я не особо видная личность, которую стоит приглашать на завтраки, — скрестив на груди руки и облокотившись об дверной проём, заметила я.

— Он пожелал, что бы были все, — сдержанно произнёс Хорм.

Я еле подавила тяжёлый вздох, попросив подождать его пару минут и захлопнув дверь. Подойдя к стене с оружием и скользнув взглядом по лёгким кинжалам, я выбрала с изогнутой рукояткой и в красивых тёмно — синих ножнах. После всего, что со мной произошло во время этой церемонии, я лучше буду хотя бы кинжал таскать с собой. А вдруг Анор отказался от завтрака с целебной травкой? Ещё возьмёт и снова в небо утащит, а мне это больно надо. Выйдя из домика и завязав волосы в простой хвост, я зашагала следом за Хормом. Тот повёл запутанными путями, с опаской поглядывая вниз и очень мелкими шажками перебираясь по особенно тонким веточкам. Видимо, он предпочитал больше жить на земле, чем карабкаться по деревьям. Я же, даже смотря на темнеющий внизу туман с углями глаз стражи Темнейшего, думала лишь о том, насколько хорошо иметь крылья. Чувство страха перед высотой притупилось настолько, что сбрось меня кто с ветки, я лишь бы разочарованно вздохнула.

— К чему все эти предложения позавтракать? — не вытерпев, всё же поинтересовалась я. — Что хочет Темнейший этим доказать?

— То, что его не следует бояться, — невозмутимо произнёс Хорм, пробираясь в сторону небольшой круглой площадки с рыжими огоньками фонарей. Мне показалось, что на миг я заметила тонкую фигурку Птолаи. — Темнейший не хочет, чтобы его опасались за зря. При этом, как вы помните, он тут до тех пор, пока луна не угаснет. И может забрать всё, что ему только приглянулось. И даже вас.

— Очень в этом сомневаюсь, — проворчала я себе под нос, и Хорм сделал вид, что этого не услышал.

До небольшой площадки с накрытым столиком мы добрались молча. Оказывается, Ниис, Алиа и Инеж уже были на месте, настороженно переглядываясь между собой, а вот Темнейшего не оказалось.

— Располагайтесь, дочери Ааров, — поклонился нам Хорм, прежде чем развернуться и скрыться внизу.

Проводив его взглядом, я обернулась к нииткам в лёгких серебристых платьях. Видимо, они предугадали, что такое случится, и специально принарядились для этого. Только вот на их лицах совершенно не было восторга, скорее, настороженность и неуверенность. Будь на месте Темнейшего тот же Светлейший, что — то подсказывало мне, что они плясали бы без остановки. А так лишь сидели за столом, подальше от чёрного резного кресла со стоящим рядом пустым стулом. Ну спасибо! Как отдуваться, так сразу мне!

— Могла бы и нарядиться, — кинув в мою сторону сердитый взгляд, заметила Инеж, накладывая в фарфоровую тарелку с трещинками горячее мясо.

— Поверь — это мой лучший наряд, — огрызнулась я, сев на предназначенное мне место.

По правую руку оказалась Ниис, что поглощала уже третье пирожное, слушая мечтательный разговоры Алии. Напротив сидела Птолая, но настолько отодвинувшаяся от кресла Темнейшего, что чуть ли не жалась к Инеж. Интересно, а у неё уже была первая ночь с Анором, или тот в бешенстве позабыл про свою невесту? По крайней мере, довольной и счастливой она не выглядела. Словно ей кто — то сказал, что осталось жить всего пару часов, и это будет крайне мучительная смерть.

— Можно было и сделать вид, что ты одна из Ааров, — продолжила уничтожать меня гневным взглядом Инеж.

— О, поверь, я бы сделала сейчас всё, что бы не казаться одной из Ааров, — не удержала я язык за зубами, и ниитка побагровела от злости, чуть ли не до хруста стиснув вилку в руке.

Стараясь не замечать её гневный взгляд, я потянулась к ближайшему сервизу с оставшимся последним виноградом, как его передо мной забрала Ниис. Можно было бы смахнуть это и на случайность, но от меня не укрылся довольный взгляд Инеж, брошенный в сторону сестры. Ну ладно, видимо, война так война.

Насколько я поняла, и до этого Ис с Инеж состояли не в особо приятных отношениях, и моё поведение не показалось ей сейчас странным. Совру, если не скажу, что слова «сестры» меня уже не начали выбешивать, но раз вживаемся в роль Исары, то вживаемся по полной.

Мы ещё некоторое время просидели без Темнейшего, и к этому моменту еда на столе чуть ли не стремительно пропадала благодаря Ниис. Единственное, что мне удалось перехватить, так это травяной чай, казавшийся кашей в деревянной чашке.

Как бы нииты ненавидели людей и сколько бы лет на них не охотились, они всё равно пытались подражать им. Эта фарфоровая посуда с трещинками, которая наверняка использовалась только

среди Ааров, сшитые на манер каких — то нимф из легенд платья, сложные причёски на головах, даже украшения — всё это было подражанием. Инеж подражала своим голосом и манерой говорить как какая — то королевская особа, и все её поддерживали в этом. Проскальзывали даже слова, которые я просто не слышала среди обычных ниитов. Видимо, они настолько привыкли это делать, что уже просто не понимают, насколько это смешным кажется со стороны.

— Я тут слышала, — донёсся у меня мечтательный голос Алии, — что Светлейший в скором времени обзаведётся новой женой... Инеж, я думаю, тебе стоит попробовать.

Ниитка на против фыркнула, хотя от меня и не укрылись проблески искринок в её глазах.

— Светлейший слишком красив, что бы обращать внимание на такую простушку, как я, — как можно спокойней попыталась ответить Инеж, почему — то выпрямившись и гордо вскинув голову.

— Разве? Слухи о красоте дочерей Ааров наверняка доходили и до Светлейшего, — раздался позади плавный голос, от которого мы все от неожиданности вздрогнул.

Темнейший появился внезапно — никто не видел, как он взошёл по лестнице, и как туман скользнул под нашими ногами. Может, потому Инеж и прикусила губы, опустив глаза и уставившись в свою тарелку. Умолкли все, смотря, как Темнейший не спеша подходит к своему креслу и как подобает великому владыке опускается в него, обводя всех своим пронзительным взглядом.

— Прошу прощение за опоздание. У меня возникли неотложные дела.

— Вам не стоит перед нами извиняться, — тихо прошелестела Птолая, чуть ли не закрыв глаза веками.

Темнейший перевёл взгляд на неё, и словно почувствовал это, ниитка ещё сильнее сжалась. На неё без сожаления и не взглянешь, и решившись, я заговорила:

— Как вам граница? — как бы невзначай поинтересовалась я, делая вид, что с интересом разглядываю травяную жижу в чаше.

— В последний раз, когда я здесь был, это место было чуть более оживлённое, — произнёс Темнейший, с интересом смотря, как начинает дрожать Птолая под его взглядом. Его это забавляло.

— Да и второй дом был ещё жив. Прекрасней места на всей границе не найти... довольно ужасно, что он погиб такой мученической смертью... а кто не погиб, повредился рассудком.

Не успел он толком договорить, как Птолая вдруг поднялась с места, хватая дрожащими пальцами ткань на юбке.

— Прошу простить, но я покину вас, — еле слышно прошептала она, сделав слабый поклон в сторону гостя и зашпешив покинуть площадку. Инеж проводила её обречённым взглядом, вновь повернувшись к Темнейшему.

— Так это правда про Светлейшего? — тихо поинтересовалась она, спеша сменить тему.

— Что мой брат вновь ищет себе жену?

— со скукой поинтересовался Темнейший, облокотившись локтем об стол и опершись подбородком об ладонь.

— Увы, но так и есть.

— Увы? — непонимающе переспросила я, подняв на него глаза. — Вы огорчены этим?

— Я?

— взглянув на меня, ничуть не расстроено поинтересовался он. Но вот на его губах мелькнуло что — то сродни усмешки.

— Я только рад за Светлейшего. Но только не пройдёт и больше двух веков, как он вновь примется искать себе жену...

— Поэтому вы один? — потупив глаза, выдавила из себя Алиа.

— Можно и так сказать,
— безразлично пожал плечами Темнейший. —

Моя жизнь неизмерима временем, как вы все знаете... но может, в скором времени я и сам решу поделить свою жизнь с кем — то.

Инеж удивлённо взглянула на него, тут же потупив взгляд и выпрямившись, расправив и без того узкие плечи. Если бы Темнейший не сидел рядом, я бы не удержалась от насмешливого смешка, но так лишь проглотила густую воду. И вправду холодный освежающий чай. Интересно, как долго на нём можно продержаться?

— Позвольте тогда спросить, — начала сидевшая рядом Ниис, и Темнейший взглянул на неё. — Правду ли говорят, что у вас во дворе растут деревья Жизни? И что их сок способен оживить даже мёртвого?

— Это очень необычные деревья, и крайне привередливые,
— не стал отнекиваться он. —

Их сок взаправду преобладает такими свойствами. Оживить же он может лишь того, кто умер от меча врага. Но из — за болезни они гибнут. В моём саду осталось лишь несколько деревьев. Единственные во всём Малоречье.

— Как жаль... — послышался тихий вздох Алии. — А про зеркала?

Я вздрогнула, вдруг до мелочей вспомнив свой сон со множеством зеркал и тем, кто там был. Сейчас он сидел рядом, и не поймёшь, снилась ли я ему тогда.

— Они у меня действительно есть, но я ими уже давно не пользуюсь, — согласился Темнейший.

— И почему же? — чуть хрипло поинтересовалась я, поймав сердитый взгляд Инеж. — Вас пугают зеркала?

— Меня пугает то, что я могу там увидеть.

Я взглянула на него, буквально чувствуя, как от этого пронзительного взгляда пробегают мурашки по спине, и сердце болезненно сжимается в груди.

— А меня пугает неизвестность, но я же продолжаю жить дальше, — смотря в его глаза, с поразительным спокойствием произнесла я.

— Ис! — ужаснулась моей наглости Инеж, повернувшись к Темнейшему и умудрившись сидя ему поклониться. — Прошу прощения за это недоразумение... просто кого — то не научили держать язык за зубами, вот он и выскакивает когда надо и нет. Истинные из дома Ааров не позволяют себя так...

Она не успела договорить, а я понять, что произошло. Но в следующий миг содержимое в моей чаше было на платье и лице Инеж, стекая с её подбородка не особо приятной жижей. Сидевшие рядом Ниис и Алиа даже приподнялись со стульев от удивления, а Темнейший поражённо замер.

— Упс, — вырвалось у меня, и в голосе даже жалости не промелькнуло. — Рука дёрнулась.

Инеж ещё некоторое время смотрела на меня круглыми от удивления глазами, прежде чем как ошпаренная вскопичить на ноги и, даже не обращая внимания на Темнейшего, завопить:

— Да как ты посмела, грязная, ничтожная полукров...

Она вновь не договорила, и я, подивившись собственной скорости, вырвала из руки Ниис пирожное, обильно смазанное кремом. Вся эта красота как по маслу вошла в громоздкую причёску Инеж, заставив её от удивления чуть ли не опустить крылья.

— А это уже было не случайно... — раздался тихий голос Алии, что с восхищением смотрела за потасовкой.

Наверное, Инеж готова была меня убить на месте, уже в гневе стиснув кулаки и оголив клыки, как вмешался Темнейший:

— Инеж, вы не думаете, что лучше не стоит продолжать, а с достоинством отступить?

— глядя на неё и не скрывая усмешки на губах, поинтересовался он.

— Да, как скажете, — упавшим голосом прошептала Инеж, резко повернувшись и чуть ли не бегом кинувшись как можно подальше отсюда, давая слёзы.

— Инеж... — обескураженно прошептала Ниис, кинув в мою сторону строгий взгляд и поднявшись из — за стола. — Прошу прощения.

Следом за ней, явно расстроенная прерванной ссорой, поднялась Алиа, зашпешив за старшей сестрой и косо поглядывая на меня. Надо сказать, смотрела она не без восхищения и замешательства.

За столом остались лишь мы одни. Я и Темнейший.

— Прошу простить, но кажется, я испортила вам завтрак, — заметила я, вновь опустившись на место.

— Давно я таких завтраков не видел... даже прошлое вспомнил,

— ничуть не расстроился тот, взяв в руку бокал и проведя когтем по стенке. На дереве остался довольно глубокий след. —

Ну раз мы остались вдвоём снова, то может, скажите, что вас так разозлило в словах сестры?

— Она мне не сестра, — взглянув на него, прохладно заметила я. — И это случилось по большей части рефлекторно. Навыки охотника.

— Так, значит, вы одна из охотников?

— подавшись ко мне и сощурив глаза, с нажимом переспросил Темнейший.

— Мне доложили, что в последний раз через мою территорию проходили два охотника, и один из них был женщиной.

Холод сковал руки. Я с молчаливым ужасом смотрела на Темнейшего, видя, как сталь сковано его лицо, как сужаются глаза, и как нос щекочет запах тумана. Хотелось встать и сбежать отсюда, но ноги отказали мне, и я вынуждена была сидеть.

— Уходите,

— вдруг произнёс он с поразительным спокойствием, хотя в его глазах клубилась тьма, — если вы не хотите узнать, почему меня называют самым жестоким по ту сторону границы.

Я рывком поднялась с места, ощутив, как сердце загрохотало чуть ли не в горле. Надо было уходить, пока Темнейший позволял. Пока ещё можно было это сделать. Так что в спешке покинув стол, я задержалась лишь на первой ступени лестницы, кинув взгляд за спину. Темнейший всё так же сидел, смотря на пустую тарелку перед собой. Но теперь в его глазах отчётливо читалась боль, усталость и гнев. Он стиснул пальцы, и острые когти впились в его ладони, но он молчал, плотно стиснув губы.

На миг мне захотелось остаться, но когда деревянная чаша в руке Темнейшего покрылась тёмными трещинами и осыпалась прахом, я испуганно отступила назад. Нет, надо уходить, пока я так же не рассыпалась в его руках. И ведь никто не будет потом жалеть.

Время до «вечера» я провела в томительном ожидании. Казалось, сейчас раздастся стук в дверь и на пороге окажется Хорм, который объявит, что по указанию Темнейшего меня лишат головы. Но ведь это его слуги напали на нас первыми, а не наоборот! И если он всё же вызовет меня, то я ему так это и скажу.

В моей голове уже состоялся диалог с Темнейшим, как я предъявляю ему всё то, что думаю о его стражах. И как мою голову после всего этого сажают на самую высокую пику. Прекрасно! Ничего лучше и быть не может! Нет, он вряд ли меня станет слушать — слишком свежи воспоминания о том, как он без особых усилий уничтожил деревянную чашку. Оставил от неё один лишь пепел! А что он от меня тогда оставит? Одни скользкие воспоминания?

В дверь постучались, и я вздрогнула от неожиданности, на всякий случай сжав кинжал. Так, спокойствие! Пока меня ещё не собираются убивать, и надеюсь, Авах потрудится отменить смертную казнь, если такая здесь вообще предусмотрена.

На негнущихся ногах я подошла к двери, сжав пальцы на ручке и вздохнув. Так, ладно, открываю. Раздался тихий мелодичный скрип, и в комнату проник блёклый жёлтый лучик от фонаря. На пороге выросла мужская фигура, и на краткий миг я подумала, что это Темнейший. Но у фигуры позади был плащ — чёрт, неужели Анор?! Сердце загрохотало чуть ли не в ушах, а когда тишину огласил голос, я облегчённо вздохнула.

— Ты хоть понимаешь, что натворила?!

Даже не спросив приглашение, Реверс шагнул в комнату, громко захлопнув за собой дверь и обратившись ко мне. В полутьме его глаза пылали двумя рубинами, а лицо исказила злость и разочарование. Видимо, до этого времени он был обо мне более высокого мнения.

— О чём ты? — похолодела я, отступив на пару шагов назад.

— О том, что ты совершила на трапезе с Темнейшим! — не выдержав, закричал Реверс, круглыми от ужаса и гнева глазами смотря на меня. — Инеж все уши прожужжала Аваху и Бораису! Она хочет, что бы ты понесла самое жестокое наказание!

— Четвертование? — ужаснулась я.

— Что? — на миг помедлил ниит, тут же качнув головой и сухо произнеся: — Она хочет, что бы тебя раздели догола и поместили в подвешенном состоянии в темницу, что бы каждые пять минут делать на спине надрезы. Это наказание проходят лишь предатели.

Я застыла в ужасе, представив, как совершенно нагая вишу за подвешенные руки в каком — то тёмном месте, а в кожу то и дело что впивается короткий ножичек. Мурашки пробежались по спине, а удушливый ком встал в горле.

— И что? — осипшим голосом спросила я.

— Авах отказался, — с заметным облегчением произнёс Реверс, и я шумно вздохнула. — Но наказание будет.

— Какое же? — затаив дыхание, поинтересовалась я.

Ниит оглянулся, пройдя к лестнице и опустившись на ступеньку. С облегчением вытянув крыло, что шаркнуло когтем по полу, он задумчиво взглянул на меня. Кажется, он сам сомневался, стоит ли озвучивать эту новость мне, и сколько в ней плюсов, чем минусов.

— С сегодняшней ночи начинается новая фаза луны, которая продлится целый день. Такое случается раз в пятьдесят лет, и упустить возможность Авах не хочет. Проблема заключается в том, что из — за деревьев невозможно будет полностью увидеть эту фазу. Поэтому он снаряжает небольшую экспедицию к озеру Теней. А Темнейший пожелал присутствовать на этом событии. Так что Авах принял решение, что некоторые из охотников сопроводят его. Так что поздравляю — сегодня ты будешь любоваться новой фазой луны.

Я застонала, упав на подоконник и закопавшись пальцами в волосы. Ничего «лучше» и быть не могло!

— А ты?

— А я останусь здесь, — скрестив на груди руки и привалив спиной к ступеням, пожал плечами Реверс. — Как видишь, в данный момент и на всю оставшуюся жизнь я вряд ли снова поднимусь в небо.

Я подняла глаза на него, успев заметить тень сожаления и безнадёжности на его лице.

Наверное, для ниитов крылья означали то же, что и глаза — без них можно было прожить, но

жизнь казалась уже не такой. Да и вряд ли Авах потрудится вновь создать крыло для Реверса, если тот не покажется ему достойным.

— И что тебя теперь ждёт? — негромко поинтересовалась я, обняв себя за плечи.

— Думаю, с охотой теперь точно покончено, — выдавил из себя слабую усмешку Реверс, нарочно не смотря на меня. — Без крыльев охотится можно, но одно мне будет мешать, и толку от него мало. Так что придётся теперь стоять как истукан у дверей зала в тяжелой броне с ожиданием чуда.

Может, ниит и попытался отшутиться, но мелькнувшее в его голосе сожаление было реальным. Всё не так просто, как можно было подумать. Он

не хотел

стоять целый день и сторожить то, на что никто никогда не позарится. Ему это было ни к чему.

— Но ты ведь не хочешь этого, — тихо произнесла я.

— А кому — то есть дело до того, что я хочу? — сверкнув в мою сторону рубинами глаз, довольно сухо поинтересовался Реверс. — Я — низший ниит. Единственное, что мне позволено — это выполнять приказы и ни о чём не думать. Но если ты хочешь знать — на ту

охоту я идти не должен был. Я навязался. И навязался только из — за того, что бы увидеть, как Ис убивает свою сотую жертву. Возможно, если бы я этого не сделал, то у меня остались бы крылья, но

тебя

бы не было. Так и не заставляй меня жалеть о содеянном. Надеюсь, ты понимаешь, что твоя сегодняшняя выходка очень дорого всем нам обошлась.

Я опустила глаза, сцепив до хруста пальцы и сверля пол. Да, я всё понимала, но всё уже было сделано. И пускай я не удержала это тело, пускай оно совершило то, о чём давно мечтала сама Ис, я об этом не жалела. Возможно, придёт пора, и Инеж отомстит мне, но не сейчас. Сейчас я могу сделать то, о чём будут жалеть все, но не я.

— Так, значит, я буду с другими охотниками сопровождать Темнейшего? — попыталась я сменить тему разговора.

— Да. Не думаю, что в этом есть смысл, но тем самым Авах пытается показать, что у нас всё на высшем уровне. Ты будешь сопровождать Темнейшего, не отставая от него ни на шаг. А значит, будешь кем — то вроде стражи.

— Значит, мне

не

придётся общаться ни с кем, а так же стоять в одном ряду с Аарами? — уточнила я, и Реверс мрачно кивнул. — Что ж, а всё не так плохо, как могло показаться!

— Ты согласна?

— Ну да, — пожалала я плечами, заметив мелькнувшую в его глазах растерянность. — Знаешь, меня уже начинает знобить от присутствия рядом Инеж и её верной свиты из Ниисы и Алии. Даже у меня нервы не вечные, и ты в этом убедился. Так что лучше отдохну от них в сопровождении Темнейшего.

Реверс сощурился, словно пытаясь понять, лгу я или нет. Его смуглое лицо сразу стало резче, а тонкие губы сжались так, что их почти невозможно было разглядеть. Даже крыло, царапнув когтем по полу, вновь свернулось за спину. Совсем как плащ. И почему Ис достался от Аваха только цвет кожи и волос, а не крылья? Как по мне, то крылья тут имели большее значение.

— Возьми на всякий случай лук со стрелами, — наконец произнёс он тихим, нерешительным голосом. — Озеро Теней таит много опасностей. Да и прилежащие рядом земли не особо безопасны.

— Почему же? Разве граница не пустынна?

— Хотелось бы так думать, но нет, — со вздохом произнёс Реверс. — Как думаешь, что случилось со вторым домом высших ниитов?

— Он пал.

— Можно и так сказать. Об этом не принято говорить, да и не в этом суть. Это место находится очень близко к озеру Теней. И порой... из — за того, кто там сейчас обитает, можно наткнуться на не очень приятных личностей. Об этом все знают, но и ты должна быть подготовленной. Услышишь что — то необычное — сразу приготовься. Просто так не может хрустнуть ветка.

— Значит, это вовсе не прогулка на свежем воздухе, — с тяжёлой усмешкой заметила я.

— О ней так точно можешь забыть, — рывком поднявшись с места, произнёс Реверс. —

Постарайся хотя бы на этот раз сдержаться и не столкнуть Инеж в озеро. И держись как можно ближе к Темнейшему — хотя он и слаб, у него остались силы, что бы запросто стереть границу с лица земли. Так что собирайся — вы уже скоро выдвигаетесь.

Спрыгнув со ступеней, Реверс неторопливо зашагал в сторону двери, как я его вдруг окликнула:

— Слушай... а сколько времени должно пройти прежде, чем луна погаснет?

Ниит неуверенно замер, и не оборачиваясь, произнёс:

— Три дня. Осталось два.

«Два дня. Целых два дня, когда Темнейший всё ещё будет здесь», — с некой тоской подумала я, взобравшись на подоконник. Запустив руку под матрас и вытащив полотно с изображением человека, я оглянулась. Надо было его спрятать куда — то более надёжно. Туда, где бы Мава его случайно не нашла и не рассказала бы другим. Не знаю, почему мне вдруг захотелось взять с собой этот портрет — может, просто убедиться, что за Малоречьем есть люди
?

Открыв потайную нишу за щитом и положив туда свёрнутый холст, я достала нарисованную от руки карту. Скорее всего, её составляла когда — то сама Ис. Но почему тогда прятала? Что в ней было такого запрещённого?

Найдя взглядом озеро Теней, являющим собой тёмную точку, я заметила чёрный жирный крест и подпись рядом: «Опасно!». Видимо, это и было место, где когда — то обосновалось второе поселение ниитов. Но что с ним произошло? Почему об этом не принято говорить, и что за монстры там сейчас живут? Наверняка все знают эту историю, а мне теперь гадать и по крупинкам собирать. Может, Мава как —нибудь обмолвится, даже ненароком?

Воспользовавшись советом Реверса, я всё же нашла запрятанный под столом лук из самого простого дерева, а так же колчан с десятью стрелами с железными наконечниками. Видимо, лук не пользовался особым спросом у ниитов, да и рука не так уверенно сжимала рукоятку. Наверное, Ис особо и не пользовалась им, предпочитая различные кинжалы.

Накрыв плечи коротким плащом с капюшоном, я перекинула через плечо неудобный колчан, в котором тихо стукнулись стрелы. Ну ладно, охота так охота. Вот только если случайно подстрелю Инеж, то пускай на меня не пеняют. Может быть, у меня и вправду случайно рука дёрнется?

Глава 18

На моё счастье — меня никто и не заметил, видимо, не особо уделив вниманию прибавившемуся охотнику, что тщательно скрывал своё лицо за капюшоном. На самом то деле

у меня было много причин так делать: не хотелось попадаться на глаза Аваху; давать повод Инеж снова меня принижать; ну и просто я не готова была в открытую смотреть на Темнейшего.

Отряд буквально из пятнадцати ниитов (не считая самого Аваху, его сына и дочерей Бораиса с Семтой, а так же одного шуплого паренька — скорее всего Корима) уже готовился на земле отбывать в сторону озера Теней. В небольшие повозки для семьи Ааров, больше похожие своей конструкцией на чёрные шатры, были запряжены странные существа. Если честно, от одного их вида меня взяла дрожь: буквально метр в длину существо с гладким телом, покрытым прочным панцирем, и острыми лапками, расположенными по всему тельцу. Они напоминали громадных сороконожек с мощными челюстями, готовыми откусить как руку, так и толстую ветку. Я вновь не пожалела, что оказалась среди охотников. У нас была задача попроще — просто не отставать.

Закрепив крепче колчан на спине и затянув ремень, я настороженно обвела тёмные силуэты деревьев. Даже не верилось, что над нами распростёрлась целая жизнь, а здесь всё так же царит вечный сумрак. Лучи бледной луны не пробивались, делая это место ещё более жутким и кошмарным.

Нас вызвали сопровождать слуги Темнейшего, а именно сам прихрамывающий Хорм и матёрый волк, возвышающийся над моей головой. Он был больше своих братьев, и под чёрной шкурой то и дело что передвигались мышцы. Но это было, пожалуй, единственное существо, которое взаправду напоминало волка, пускай и говорило хриплым тяжёлым голосом. Когда он первый раз открыл пасть, я думала, снова уйду в мир иной.

Сам Темнейший вместе с Авахом появились чуть ли не в самый последний момент, когда повозки с многоножками уже готовы были тронуться с места, как и остальные нииты. На моих глазах глава дома Ааров предложил своему гостю одну из повозок, скорее всего, собственную. Но на моё удивление Темнейший отказался, предпочтя открытое пространство и свежий воздух. Волк (а видимо, он был ездовым) опустил перед хозяином на лапы, и тот ловким движением запрыгнул на его спину. Передо мной тут же встал образ Темнейшего, когда ещё люди боролись с такими, как мы, за место в этом мире. Наверняка он был грозным воином, обращающим всех в спясть. Но как тогда мы могли проиграть? Неужели всё из — за проклятого металла?

Жёсткая чёрная листва хрустела под ногами, и даже под тонкой подошвой сапог я ощущала её, как ощущала землю с мелкими веточками и камешками. Не смотря на довольно большой отряд, звуков мы издавали столько, сколько мог бы издать один человеческий охотник. Был слышан лишь шорох тканей повозок, в которых тоже хранилось молчание, да шелест многочисленных лап многоножек.

Моя ладонь то и дело что смыкалась на кинжале, а сердце вздрагивало каждый раз, когда идущий рядом ниит нечаянно наступал на ветку. Я не сомневалась, что тело Ис отреагирует быстрее, чем я сама это пойму. Пугало другое — а вдруг, я не успею
? Умирать ещё раз мне не хотелось, особенно под когтями каких — то жутких тварей.

Постепенно послышались тихие разговоры, которые наверняка начались с повозки. После нестройный шёпот прокатился и по рядам охотников, лишь некоторые из них молчали, следуя рядом с Темнейшим. Я и сама не заметила, как поравнялась с громадным волком, невольно скользнув взглядом по его морде с рыжими углями глаз. Заметив это, зверь нарочно оскалился, являя слишком острые железные клыки.

— Сивер,

— раздался предупреждающий голос Темнейшего, и нехотя волк отвернулся от меня. — Он порой забывает, что не все в восторге от его облика. Хотя в сражениях ему нет равных.

Волк, явно польщённый добрым словом от хозяина, вновь оскалился, и сталь блеснула в слабом свете. Никто не взял с собой даже самый маленький фонарик, так что приходилось полагаться на собственное зрение.

— Кто его так? — тихо прошептала я, смотря на тёмные деревья перед глазами.

— Люди,

— не оборачиваясь ко мне, но явно ещё давно поняв, кто скрывается за капюшоном, спокойно ответил Темнейший.

— ...люди не знают сострадания. Они презирают даже тех, кто всего одной линией отличается от них.

— Они вырвали мне все клыки, — дыхнул вдруг Сивер, и от его угрюмого голоса я даже прониклась сочувствием к большому волку. — Я всего лишь пытался накормить семью... забрёл слишком далеко. Задрал какую — то жалкую овцу. Кто — то заметил. Выследили. Связали, и выдирали мне клыки до тех пор, пока не остались только дёсны... моя семья не пережила ту зиму... если бы не господин, я бы умер загнанной собакой... он подарил мне надежду на месть.

Волк вновь оскалился, продемонстрировав железные клыки. И мне вмиг стало отвратительно то, что сделали люди с этим животным. Он ведь хотел прокормить себя и своих детей, да и что стоила одна овца? Если бы этого не произошло, возможно, Сивер был бы другим. Тем, кто не знает мести, и кому не снится этот жалкий кусок мяса по ночам, да голодный вой волчат.

— Мне жаль, — тихо прошептала я, невольно коснувшись тёплого бока волка. Шерсть у него оказалась горячей и жёсткой.

— Не жалея меня, дитя, — качнул головой тот, пускай и не сумел скрыть в голосе удивление. — Лучше держись подальше от людского племени... эти монстры сделают с тобой то, что тебе и не снилось.

От слов волка по спине пробежала дрожь, но сомневаться в них не пришлось. Они были правдой.

— Когда за Малоречьем явил себя новый король, провозглашённый Железным, это место стало единственным, до куда не добралась его рука

, — задумчиво произнёс Темнейший, обведя долгим взглядом деревья.

— Но он наверняка захочет больше.

Слова Темнейшего злым пророчеством ударили по ушам.

— И что тогда будет? — тихо спросила я, зная, что наш разговор вряд ли может остаться незамеченным.

— А что может ещё быть? — зло усмехнулся Сивер, вновь продемонстрировав свои клыки. — Война, маленький ниит, вот что будет... если, конечно, Светлейший вновь надумает надеть свои доспехи.

— А он может их не надевать? — насторожилась я, невольно переведя взгляд на Темнейшего.

— Когда шла война между нами и людьми, о моём брате ходила слава. Его боялись и почитали, а каждую свою победу он праздновал так, что на том свете было слышно, — негромко произнёс он, словно рассказывая заветную тайну. Пришлось даже приблизиться, ощущая тепло от бока волка.

— Это его и погубило, — усмехнулся Сивер, качнув тяжёлой головой. — Когда он устроил пир на месте сражения, где трупы и кровь ещё были свежи, люди воспользовались этим моментом...

— Это не только их заслуга,

— вдруг прохладней перебил Темнейший, и его взгляд на миг замер на чёрном шатре.

— Многие из наших перешли на сторону людей, надеясь, что тем самым спасутся от гнева моего и моего брата. Они втесались в окружение Светлейшего, подливая им напитки из яда, и когда он начал действовать, люди сделали свой решающий ход. Войска Светлейшего, как и он сам, вынуждены были бежать. После этого мой брат сложил своё оружие вместе с бронёй.

— Он сдался, — вдруг гневно и отчаянно зарычал Сивер. — Из — за него мы проиграли... а были в шаге от победы. А его ещё считают героем...

— Осторожней, Сивер. Я ещё всё слышу, —
отдёрнул его от дальнейших ругательств Темнейший, и волк послушно опустил голову, хотя и оголил клыки.

— Прошу простить за мой язык...

Темнейший промолчал, но по его лицу было ясно, что он не особо тревожится о сказанном. Видимо, в какой — то мере он и сам был такого же мнения о своём брате, и до сих пор не мог простить ему позорное отступление. Хотя это и произошло несколько сотен лет назад. Большую часть пути мы молчали. Темнейший вглядывался в даль, думая о чём — то своём, недопустимом для обычного ума. Казалось, он не замечал никого вокруг, словно прогуливаясь по собственной территории, когда как все мы тут были гостями. Порой мне чудилось, что в его потемневших глазах скользят давние события, потревоженные словами Сивера. Сможет ли он сейчас, если нагрянет Железный Король, вновь взять в руку меч и встать на страже Малоречья? Да и согласится ли его брат с этим? Станет ли он прятаться, или же достойно примет такую судьбу?

Я запуталась во времени. Казалось, мы шли уже вечность — ноги постепенно начали уставать, а учитывая физическую силу ниитов, то прошли мы наверняка много. Но деревья всё время казались одинаковыми. Если на территории Темнейшего они были тонкими, росшими чуть ли не на друг друга, то на границе между ними спокойно могли протиснуться две машины, да и одно дерево могло обхватить три, а то и четыре ниита. Их древесина была тёмной, жёсткой, а крона так высоко, что путалась с небом, сплетаясь в единый шатёр. Порой попадались редкие кустики жимолости с чуть ли не чёрными продолговатыми ягодками. К ним всё время подходил Хорм, набирая в кожаный мешочек и пряча его в пояс на бедре. Порой я встречалась с его взглядом, и он тут же виновато отводил глаза, делая вид, что заинтересован землёй под ногами. — Глупый Хорм... — раздался тихий голос Сивера, что провожал волконового долгим взглядом. — Ещё надеется, что можно что — то посадить...

Я покосилась на волка, но всё же решила промолчать.

Воздух меж тем вдруг поменялся. Если раньше он был пустым и каким — то вязким, то сейчас дыхнуло свежестью. Я даже глубоко вдохнула, явственно ощутив запах холодной воды, камыша, глины и ещё чего — то, так и не разобрав. Остальные тоже приободрились, но вместе с тем опустили руки на лёгкие кинжалы. Вперёд прошли два охотника, скрывшись за деревьями и проверяя местность на случай опасности. Я тоже приготовилась, вслушиваясь в затихший лес и пытаюсь разобрать посторонний шум. Но вот впереди раздался тихий свист, больше похожий на пение какой — то птицы, и отряд облегчённо двинулся вперёд.

Не прошли мы и пару десятков метров, как деревья вдруг отступили. Перед глазами развернулась громадная поляна из тёмно — синих стебельков травы, жавшихся друг к другу так плотно, что казались водой. И лишь спустя несколько долгих секунд я поняла, что это и есть вода. Мы вышли к озеру Теней, столь правильной круглой формы, что это казалось невозможным.

В чёрной, подобно бархату, воде отражался шар какой — то блёклой луны, а так же еле заметные крупинки звёзд. Словно чья — то невидимая рука взяла и умыла небосвод перед нашим приходом, оставив лишь тусклое воспоминание о былом величии. И всё это отражалось в воде, казавшейся громадным зеркалом, по которому можно даже ходить. Берега просто

сливались с тёмной жёсткой травой, отчего непонятно было, где начинается вода, а где заканчивается земля.

— Прелестное место, — раздался тихий вздох Хорма, что с прищуром вглядывался в озеро. — Авах Аар желает поинтересоваться у господина, составит ли он ему компанию?

Темнейший бесшумно спрыгнул с волка, который вмиг показался щенком рядом с ним. Из грозного убийцу с железными клыками Сивер сейчас больше напоминал послушного пса, ластившегося к хозяину и готовый исполнять любую его просьбу.

— Да, я составлю ему компанию,

— с явным нежеланием произнёс Темнейший, и его взгляд вдруг упал на меня. Если бы я не была так увлечена разглядыванием дивного места, больше всего похожего собой на сказу, наверное, заметила бы в его взгляде ещё что — то

. — Хорм, поставь палатку.

— Как вам будет угодно, — тут же поклонился тот, проследив за своим хозяином долгим взглядом. И только после обратился ко мне с Сивером. — Идёмте.

Проследив за Темнейшим взглядом, я всё же последовала за Хормом, пока ещё не успела привлечь излишнее внимание.

— Помоги, дитя, — просипел Сивер, таща клыками тяжёлую ткань, перевязанную толстыми нитками. Пришлось напрячься, прежде чем взвалить свёрток на спинку волка. — Вот так... а теперь бери колья.

Оглянувшись и заметив длинные колышки из чёрного металла, завёрнутые в плотную ткань, я с тяжёлым вздохом подняла их. Весили они килограмм десять, если не больше. И куда их столько? Впрочем, вопросы у меня отпали сразу же, когда Хорм и ещё несколько нитов начали ставить «палатку».

Глава 19

В походе я была лишь один раз, и то не особо удачно. Палатку получилось поставить только с третьего раза, а всю ночь лил дождь, так что наутро я пришла домой с соплями и температурой под сорок. Когда же на моих глазах буквально за считанные минуты поставили то, что Темнейший назвал палаткой, я готова была дать руку на отсечение, что это больше всего похоже на громадный шатёр. Он подобно миниатюрному дворцу возвышался у берега, блестя своей чёрной тканью с серебряной вышивкой. Внутри расстелили мягкие ковры, побросали множество подушек, на которых тут же захотелось лечь. А ещё в центре поставили столик на коротких ножках со множеством различных яств, от которых желудок скрутило. Ела я только утром, и то не особо удачно, так что целый день глотала слюни.

В этом шатре можно было запросто устроить новый бал, а так же прожить счастливую жизнь до конца дней.

По сравнению с шатром Темнейшего, шатёр семьи Ааров показался детской нелепицей: белый и крайне неустойчивый, готовый в любой момент рухнуть от сильного ветра. И мне почему — то захотелось это увидеть — если будет возможность, я постою в карауле с надеждой на то, что шатёр Ааров развалится именно в тот момент, когда мне наскучит ждать.

— И что же вы стоите?

— слышался позади тихий голос, и вздрогнув от неожиданности, я обернулась.

Позади стоял Темнейший, с интересом во вновь посветлевших глазах смотря на меня. Как — то быстро он отделился от Аваха, или просто тот не стал мучать своими долгими разговорами, а перешёл сразу к сути?

— Это ваш шатёр, и мне в нём делать нечего, — опустив глаза, нарочно хрипло произнесла я.

— Даже если я приглашаю?

— с интересом наклонив голову, поинтересовался он.

Я помедлила, и воспользовавшись этим, Темнейший плавно подтолкнул меня. Сделав неуверенный шаг, я ступила на невероятно мягкий ковёр. Нос защекотали приятные запахи фруктов, горячего вина, а призрачное тепло укутало в свои сети. Вмиг расхотелось дежурить снаружи, а побыть здесь, в этом тепле и уюте. А ещё отведать горячего вина, готового согреть вечно холодное сердце.

— Не стесняйся, проходи, — прохрипел в мою сторону Сивер, пройдя к подушкам и тяжело упав на них.

— Послушай старого волка. Он плохого не скажет,
— с усмешкой произнёс Темнейший, скользнув в сторону небольшого возвышения, уложенного подушками.

Не смотря на то, что снаружи шатёр казался чёрным и мрачным, внутри он был обшит золотыми и алыми тканями, словно светившимися изнутри. Тут было светло и просторно, а ещё, что самое главное — уютно. Так и хотелось упасть на подушки да пролежать на них всю ночь. Вот только вряд ли мне кто такое позволит.

Стащив с головы капюшон, я всё же прошла к Сиверу, опустившись рядом с ним и не удержавшись от взгляда на его шерсть. Какой же тёплой она была! Пожалуй, это было единственное тёплое существо во всём Малоречье.

— Он не кусается,
— раздался насмешливый голос Темнейшего, наблюдающего всё это время за мной.

— Я всего лишь смотрела, — чуть ли не с отчаяньем произнесла я, готовая сгореть со стыда. Сивер непонимающе приподнял голову, явно заинтересованный нашим диалогом. Ну совсем как собака, только в разы больше, грознее, с железными клыками и способностью говорить. Только вот сейчас всё это таяло по сравнению с тем, что шерсть у него и вправду была тёплая, а ещё грела мне спину.

— Упускаешь шанс, —
взяв в ладонь чашу из железа, начищенного до блеска, усмехнулся Темнейший. —
Или у тебя есть другие желания?

— Да, одно из них как раз включает возможность сесть подле вас и наслаждаться лицом Инеж, — не подумав лягнула я таким голосом, словно это мечта всей моей жизни, исполнить которую может лишь одно живое существо в этом месте.

Не наблюдай я за Темнейшим, могла бы подумать, что он прослушал мои слова мимо ушей. Но я смотрела на него, и когда произнесла эту нелепицу, он даже подавился от неожиданности, настолько изумлённо взглянув на меня, что я сама растерялась.

— Забудьте. Мысли вслух, — поспешила произнести я, потянувшись вперёд и взяв первое попавшееся печенье. На вкус оно оказалось горьковатым, и что — то странно хрустнуло, стоило его только откусить. — С чем это?

— С мелкими назойливыми хмосками... я их плохо перевариваю, — буркнул Сивер. — Они ещё так отвратительно пищат, когда отрываешь им крылья и перемалываешь в...

— Сивер, —
предупреждающе произнёс Темнейший.

Я вскочила с места быстрее, чем могла вообразить, выскочив из шатра и кашляя от ужаса. Чёрт возьми, что это была хрень?! Теперь то я точно не сомневалась, что чувствовала привкус мяса и мелких косточек... от ужаса я застонала, выбросив как можно дальше печенье из неведомых мне созданий. Вряд ли Сивер говорил про птиц, скорее, про кого — то более... человекообразного и немного разумного. Ну всё, теперь точно голодовка на травяном чае. Кое — как избавившись от горьковатого привкуса и вытерев губы, я тяжело вдохнула. Стоило только расслабиться, как в стороне раздалась голоса. Оглянувшись, я поспешила в сторону

небольшой палатки для охотников, спрятавшись за ней и притаившись. Вскоре появились две фигуры, посеребрённые в лунном свете. Они неторопливо шагали в сторону озера, хотя слишком уж близко подобрались к шатру Темнейшего.

— ...ты не обязана идти на поддавки, — послышался глухой мужской голос. Я с дрожью узнала в нём интонацию Анора.

— Сказал тот, кто полностью отдаёт себя отцу без тени сожаления, — раздался мерзкий смешок. Инеж, кто как не она? — Знаешь, мог бы уже принимать и самостоятельные решения.

— Меня хотя бы не сковывают по рукам и ногам обязательства, — фыркнул Анор, явно стараясь этим поддеть сестру. — Сама знаешь — если я хочу, это будет моим.

— Что — то в последнее время это не работает с Ис.

Они остановились возле палатки, и я на пару шагов отступила назад, припав на колени. Будет плохо, если они меня услышат, и ещё хуже, если поймут, что я всё слышала.

— Какое тебе то дело? — довольно сухо поинтересовался Анор, но напряжение в голосе выдавало его.

— А ты думаешь, я не вижу? Птолая наконец — то надежду из — за неё обрела — думает, раз Ис тебе в каком — то веке отворот — поворот дала, так может, и её наконец заметишь? — фыркнула Инеж, скрестив на груди руки. — Но ты же не собираешься давать моей сестрице ложную надежду...

— Куда ведёшь?

Ниитка хмыкнула, но как — то насмешливо, обведя озеро долгим взглядом.

— Хочешь, сделаю так, что бы этой ночью Исара сама тебя в лес повела?

— И как же? — с наигранным равнодушием поинтересовался Анор.

Я стиснула губы, ощутив, как сжимаются пальцы на кинжале. Ох, не нравилось мне всё то, что я сейчас слышала.

— У меня есть это. — Инеж что — то вынула из складки платья, и по удивлённому вздоху ниита стоило догадаться, что это нечто стоящее.

— Откуда у тебя это?!

— Тебе то какая разница. Главное, я могу тебе это дать, а ты этим воспользуешься...

— Тебе то с этого какая выгода? — тут же насторожился Анор.

— Скажем так — маленькая месть, — наверняка усмехнулась Инеж. — Ты ведь сам знаешь: заставить сделать что — то Ис невозможно... разве не помнишь, как в детстве Алиа случайно рассыпала порошок подчинения? Ис готова была на коленях стоять и делать всё, что возможно, а после чуть не убежала со стыда... это был единственный случай, когда можно было ей указывать

. А она ведь ненавидит это. Так вот и воспользуйся, а после уже вряд ли она будет долго ломаться. Это сейчас упрямится, но мы ведь её знаем...

Анор молчал, и я взмолилась самой луне, что бы он хотя бы сейчас поступил правильно. Разве он ещё не понял, что я не совсем та Ис, которую он знал? И что меня бесполезно заполучить силой?

— Ладно, — всё же сдался ниит, и я еле подавила вздох разочарования. — И чем же я тебе обязан?

— Не уводи её в лес сразу, — усмехнулась Инеж, что — то вручая ему. — Я хочу посмотреть, как это будет выглядеть со стороны.

— Она тебя прибьёт.

— Если вспомнит! — рассмеялась та, вновь зашагав дальше. — И вообще, с чего бы ей это делать? Она что, не знает своего места? Очень в этом сомневаюсь...

Анор что — то еле слышно ответил, но я не слушала, чуть ли не до крови прикусив язык. Вот, значит, как они. Ну что ж, прекрасно — теперь точно нельзя ничего есть и пить даже со стола владыки. А ещё ни к чему не прикасаться, особенно если это от Ааров. Я не знаю, что именно Инеж передала Анору, да и знать особо не хотела, но придётся теперь быть на стороже. Подождав ещё немного и выйдя из — за палатки, я настороженно оглянулась. Луна всё так же белым шаром нависла над головой, тускло озаряя пространство и озеро. Оно было гладким,

зеркальным, и даже слабый ветер не мог нарушить ту идиллию, которую озеро когда — то приняло. Но почему оно так называется? Причём тут тени?

Стоило мне только неуверенно подойти к шатру Темнейшего, как оттуда выглянула голова с рожками, уставившись на меня чуть удивлёнными глазами.

— О, вот вы где! — необычайно бодро произнёс Хорм, полностью выйдя из шатра. Его лицо, озарённое лунным светом, тут же показалось старше, а на скулах со старыми шрамами я заметила тёмную щетину с белыми полосками, идущими от нижней губы до подбородка. Интересно, сколько ему? Он выглядел ровесником моего отца, но наверняка жил уже не одно столетие. — Скоро начнётся новая фаза луны, так что отнесите вот эти вот подушки в сторону озера... там уже должны быть расстелены ковры.

С этими словами Хорм сгрудил на меня длинные, набитые чем — то невероятно мягким, подушки в дорогих шелках. От одного их прикосновения я восторженно замерла — матрас в домике Ис был невероятно жёстким, как и подушки, на которых невозможно было спать. А вот это вот... было просто невероятным!

Послушно отнеся подушки в сторону озера, где и вправду уже расстелили ковры, я постаралась их как можно удобнее разместить. До чуткого слуха долетали тихие разговоры, шелест палаток и шатров, а после и насмешливый смех. Замерев на секунду и подняв глаза, я столкнулась с насмешливым взглядом Инеж, что что — то нащёптывала Али и Ниис. Рядом с ними сидела вечно бледная Птолая, вышивая на своих коленях некий узор серебряными нитками. Говорили они наверняка про меня, впрочем, о чём им ещё говорить? Словно в этом мире больше нет других тем.

Постепенно начали подходить и остальные из Ааров, что старательно делали вид, будто меня и вовсе нет. Вот только один раз я всё же сумела поймать холодный взгляд Аваха, так и говорящего, что бы я была ниже травы и тише воды. Вряд ли ему пока хотелось расставаться со мной, учитывая, что меня оживила для какой — то надобности эта их луна.

Самым последним пришёл Темнейший, опустившись на своё место и облокотившись об подушки. Сивер лёг рядом, а вот Хорм предпочёл стоять, замороженно смотря на небо и луну.

— Сядь, — послышался тихий рык волка, и помедлив, я всё же опустилась рядом.

Ничего не происходило. Я вглядывалась в небо в надежде хоть что — то увидеть, и вместе с тем пыталась понять, не могли ли ошибиться с этой новой фазой? Или же просто я ничего не видела? Вряд ли зрение меня подводит, и всё же...

— И чего мы только ждём... — послышался хмурый голос Сивера, который тоже не понимал сути.

— Я подозреваю, что чуда, — негромко ответила я, подтянув к себе ноги.

— Чудо случится лишь тогда, когда здесь будет солнце, — проворчал большой волк, перевернувшись на другой бок и дыхнув мне теплом в бок. От неожиданности я вздрогнула, забывшись и поведя пальцами по тёплому лбу зверя. Явно не ожидав такого, Сивер даже вскинул голову, уставившись на меня двумя огнями глаз.

— Прости... — чуть ли не испуганно прошептала я, тут же убрав руку.

Волк ещё долго вглядывался в моё лицо, словно решая, откусить мне пальцы сейчас или подождать до тех пор, пока не наступит новая фаза луны. Видимо, приняв последнее решение, он тяжело вздохнул, и вдруг опустил свою тяжёлую голову мне на колени. От неожиданности я даже забыла, как дышать.

— Ладно, можешь продолжать, — нехотя произнёс Сивер.

Как можно осторожней коснувшись жёсткой шерсти на голове волка, я провела пальцами по чёрному меху, задержавшись на больших ушах. И не вытерпев, всё же почесала за ними. Большой и страшный зверь тут же закрыл глаза, заметно расслабившись и опалив мне ноги своим тёплым дыханием. Я даже прикусила язык от восторга, глядя самого настоящего волка и не боясь, что тот может меня сцапать. Детский восторг окатил меня с головы до ног, и забывшись, я уже чуть ли не улыбалась всюю, слыша, как кряхтит от восторга Сивер.

— Сивер, я не ожидал от тебя такого,

— послышалась рядом усмешка, и переведя взгляд на Темнейшего, я нерешительно замерла.

Всё это время он смотрел на нас как на нечто забавное, явно не каждый раз видя, как грозный хищник тает в руках хилой ниитки — полукровки.

— Я тоже, — чуть ли не промурлыкал тот, еле сдерживаясь, что бы не начать вилять хвостом от восторга. — Надо признать, она знает в этом толк...

Я усмехнулась, вновь переведя взгляд на Темнейшего и изобразив на лице что — то в виде извиняющей улыбки.

— Он сам разрешил...

Не успела я договорить, как вдруг послышались удивлённые вздохи. Пришлось поднять голову, дабы самой восхищённо замереть, смотря на шар луны. Его края постепенно начала брать тьма, когда сердцевина наливалась красной дымкой, быстро расползающейся по всей серой поверхности. Всего каких — то пару секунд, и всё вокруг залил алый насыщенный свет. Интересно, сколько это продлится?

Между коврами заслоняли нииты, раздавая всем по деревянной чаше с горячим вином. Мне не предложили, впрочем, я особо и не собиралась брать. Пускай и очень хотелось.

Позади раздался тихий треск травы, и моего плеча осторожно коснулись. Я тут же перевела взгляд на нерешительно замершего Хорма. В руке он держал две небольшие веточки с голубыми листьями. Оглянувшись, я заметила у всех точно такие же, как и у охотников, так и у самого Темнейшего.

— Возьмите. — Он протянул мне веточку. — Так надо.

Сглотнув, я всё же взяла её в руку, но ничего необычно не ощутила. Дерево как дерево.

— Ну что, начинаем? — раздался весёлый голос Инеж с хитро блестящими глазами. — У кого на веточке три листика, значит, тот и становится в эту ночь нашим исполнителем желаний!

Я перевела взгляд на веточку в руке Темнейшего, которая была густо усеяна листочками.

Сиверу досталась со всего одним, и то, готовый оторваться. Я взглянула на свою веточку. Два листочка. Облегчённый вздох сорвался с губ, и разжав пальцы, я замерла. Третий листочек я зажала пальцами.

— Ну так?

Я подняла голову, и в этот момент глаза Инеж сощурились.

— А вот и наш исполнитель желаний...

Глава 20

По телу прошёлся неприятный озноб, и сглотнув, я вновь взглянула на веточку с тремя чахлыми листочками.

Подстава. Это точно подстава. Инеж всё спланировала...

Но как это можно было доказать? Как опровергнуть? Да никак, ведь веточки раздавал Хорм, которому до этого их молча отдал один из охотников. Он не мог знать, какие именно веточки надо раздавать, и можно было бы всё смахнуть на случайность, только вот она так таковой и не была. Ну ничего, это я выясню. Не знаю как, но точно выясню.

— Сочувствую, — заметив мою веточку, тяжело выдохнул Сивер, давая возможность подняться на ноги.

— Выходи! — слишком приветливо позвала Инеж, вот только глаза её совершенно недобро мерцали. — А загадывать тебе будут те, у кого на веточке ровно девять листочков... о, у меня как раз столько!

Я скрипнула зубами от злости, вглядываясь в веточки в руках ниитов. У Аваха не доставало всего одного листочка, а у Птолай их и вовсе не было. Зато ровно девять оказалось у Анора, который поняв это, неприятно усмехнулся. А ещё девять оказалось... у Хорма. Но тот тут же начал отнекиваться, на что Темнейший просто взял и отдал ему свою ветку, забрав его. Ну прекрасно. Вот теперь это совсем не похоже на простое совпадение. Только ребёнок в такое поверит.

— Ну вот и разобрались, — улыбнулась Инеж, задумчиво вертя веточку в пальцах. — Анор, давай тогда ты начнёшь! Какое у тебя желание?

Ниит бросил взгляд на сестру, на что та неуловимо кивнула, и вновь одарил меня холодным взглядом с таящимся внутри торжеством. Какой — то ниит передал ему чёрную, словно сделанную из камня, чашу с красным отблеском. Я сглотнула, уже предчувствуя нечто нехорошее.

— Я хочу, что бы ты это выпила, — протянув чашу мне, как можно обыденнее улыбнулся Анор. — Это вино из мира людей. Всегда было интересно, как оно на нас действует. Тихий неуверенный шёпот прошёлся между ниитами, которые с опаской поглядывали на кубок. Я не знала, что можно ожидать от вроде бы обычного вина, но живот стянуло в узел. Видимо, ничего хорошего мне это не предвещало, и хищный взгляд Инеж только подтверждал мои опасения.

Сглотнув, я подошла к Анору, взяв из его рук ужасно ледяной кубок и осторожно смотря на тёмно — бордовую жидкость. От неё сладко пахло цветами, а так же опасностью. Что меня ждёт, если я всё же попробую это выпить? Вряд ли организм ниитов привык к обычной еде. — Пей, — видя, как я замешкалась, улыбнулся уголками губ Анор.

Я скривила губы, отойдя от него подальше и затаив дыхание. Мой взгляд упал на спокойно сидевшего Аваха, что решительно меня проигнорил, видимо, и сам рассчитывая увидеть последствия. Как же в этот миг я возненавидела и Инеж, и Анора, и всю семью Ааров. Что бы эта злость не перетекла во что — то большее, я решительно преподнесла ледяной кубок к губам. И помедлив, всё же закрыла глаза, прежде чем сделать первый глоток.

Горячая жидкость протекла по горлу, огненным змеем свернувшись в груди и внизу живота. Я чуть не содрогнулась, ощущая, как вмиг становится душно, как мысли рассеиваются внутри головы, как дрожат от ужаса руки. Что происходит? Почему тело так странно реагирует на вино? Что не так?!

Опустошённый кубок упал на траву, и я, зажав ладонями рот, тяжело вобрала в грудь воздух. Дышать было невозможно — лёгкие раскалились на подобие двух углей, что старательно пытались испепелить рёбра и сердце. Никогда ещё так плохо мне не было, казалось, земля вот — вот готова уйти из — под ног, и что ещё хуже — я вместе с ней.

— Вроде бы, ничего такого, — как сквозь толщу тумана раздался раздосадованный голос Инеж. Но она даже представить не могла, насколько мне сейчас было тошно и больно. А ещё в голове стоял странный туман, какой — то пьяный, обволакивающий мысли и делающий их ещё более ленивее. Ничего не хотелось, лишь слушать чужие голоса...

— Господин, ваша очередь... — послышался чей — то далёкий голос, кажется, это сказала либо Птолая, либо Ниис. Точно я уже определить не могла, закрыв глаза и пытаюсь вдохнуть нормального воздуха. Вот только каждый раз при этом лёгкие словно огнём жгло. Почему же вино так странно действует?!

— Вы можете загадать что угодно, — поддержала Инеж — голос этой мерзавки я не спутаю ни с кем.

— Пожалуй, придержу желание на потом, — послышался приятный голос Темнейшего, и словно дышать стало легче.

Я наконец — то раскрыла глаза, еле устояв на ногах, когда мир предательски покачнулся. О господи, как же хотелось лечь хотя бы на траву и поспать! Слух и обоняние притупились, да и перед глазами была белая дымка, мешающая разглядеть всё, что дальше метра.

— Эй, Ис, взгляни на меня, — произнёс где — то с краю голос Инеж.

Я не хотела оборачиваться на неё, готова была так и простоять вечность, но тело вдруг само повернулось к ней, так и заставив удивлённо вскинуть брови и взглянуть прямо в довольное лицо ниитки. Тут до меня дошло. Вино на полукровок не должно так действовать, особенно если в моей крови есть кровь человека. Так действует то, что мне подмешали в вино. Чёрт, у меня была такая мысль, но отказаться уже было поздно.

— Ну что, готова? — с какой — то усмешкой поинтересовалась Инеж, давая понять — сейчас будет месть. И для кого — то она покажется в разы слаще.

Хотелось взять и убежать, но ноги словно примёрзли к земле. Я не могла и шагу сделать без чужого слова. До чего же это было противно и гадко. Как же ей не повезло, что я слишком злопамятна.

— Что бы такого загадать... — задумчиво прошептала Инеж, с озорством оглянувшись вокруг. К ней наклонилась Птолая и что — то прошептала, так и заставив глаза ниитки восторженно польхнуть рубинами. — Точно! Сегодня ведь такая хорошая ночь... для плавания.

Почти все из Ааров, переглянувшись, странно улыбнулись. Даже какой — то бледный Корим и Авах позволили призрачной усмешки явиться на своих лицах. Сёстры тут же тихо засмеялись колокольчиками, косо смотря на меня. Сердце тяжело билось в ушах, в голове осталась лишь одна мысль. Если Инеж действительно прикажет мне это сделать, я не остановлюсь. Просто не смогу. А в таком состоянии можно и утонуть, и на последнее она и рассчитывала.

— Но плавать в одежде... не подобает, — продолжила меж тем Инеж, нарочно изображая из себя святую деву. Её лицо расплывалось перед глазами, но звериную усмешку рассмотреть я сумела. — Раздевайся. И в воду. Доплывёшь до середины и обратно.

Я на миг закрыла глаза, пытаюсь унять взбунтовавшуюся в груди злость. И досаду. И ужас. А что самое противное — слёзы. Они комком встали поперёк горла, мешая дышать, но пока не собираясь являться. Меня хотели опозорить перед всеми, дать понять, что я тут и вправду пустое место.

Со стороны Темнейшего раздалось угрожающее рычание — это Сивер оскалил клыки, но его хозяин взглядом велел замолчать. Я чувствовала на себе взгляды каждого присутствующего, даже тех, кому изначально не понравилась эта забава. Но вмешиваться они не решались, особенно идти против семьи Ааров.

— Ну, чего стоишь? — уже суше поинтересовалась Инеж, и подумав, добавила. — Или я могу придумать для тебя кое — что другое...

По спине прошёлся холодок, и вмиг вспомнился разговор Анора с Инеж. О, вот что она от меня хотела. Я бы и так оказалась униженной, но тут то перед всеми, а там только перед собой. Ну нет, не дождётся, стерва...

Я вскинула руки, с шелчком расстегнув ремень с колчаном, что тихо брякнулся об землю.

Следом полетел плащ, сапоги, ремень с кинжалом на поясе. Все молча следили за мной, и когда я осталась только в штанах и рубашке, уже готовая зайти в ледяную воду, вновь послышался голос:

— Нет. Догола.

Я оторопела, смотря перед собой и не видя ничего. Пальцы уже брала дрожь, готовая перерости в нечто большее. Всё же, Инеж собиралась меня унижать, и раз я не пошла по её плану, от она отрываться собиралась по полной. Сердце от этой мысли ещё громче забилося в груди, и закрыв глаза, я стащила с себя рубашку. Холодный ветер прошёлся по белой коже, но мурашек не было. Лишь слёзы, что уже подступили к самому горлу, готовясь вырваться на волю. Я держалась до последнего, даже когда пальцы коснулись чёрной воды озера. Даже когда нестерпимый холод сковал грудь. Даже когда никто не окликнул меня.

Я выдохнула, и погрузилась в непроглядную тьму. Хотелось задохнуться, хотелось умереть, хотелось просто не всплывать. Слёзы щекотали глаза, и зажмурившись, я не спеша поплыла вперёд, стараясь даже не выныривать. Стараясь не слышать на берегу приглушённые голоса. Стараясь не воображать на лице Инеж самодовольную усмешку. Это ведь из — за неё я здесь. Из — за неё мысли в моей голове путаются, а единственное, что хочется — утопиться. Это всё из — за неё...

Воздуха стало не хватать, и мелкие пузырьки сорвались с губ. Я задыхалась, и до последнего всё ещё держалась под водой. Лёгкие вновь обожгло, на этот раз сильнее, чем в прошлый раз, и зажмурившись, я вынырнула на поверхность. Алое свечение уже успело померкнуть, и в центре луны виднелось белое пятнышко, что с каждой секундой всё разрасталось и разрасталось.

Вода подействовала необычайно хорошо — дурман в голове почти исчез, и слух вновь обострился, уловив на берегу тихие голоса.

— Она сделала это... — обескураженно прошептала Алиа.

— Дура, вот и всё, — скрипнула зубами Инеж, подозвав одного из ниитов и прошептал ему: — Спрячь её одежду... пускай ещё голиком походит.

Сёстры одобрительно фыркнули, явно довольные планом Инеж.

Глаза вновь защипало, и ледяные слёзы скатились по щекам. Я только сейчас поняла, что дрожу, оставаясь на плаву лишь потому, что не хотела радовать своей смертью и дальше. Просто взять и исчезнуть, совсем как на мосту с Андреем. От этой мысли из груди вырвался вскрик, и вновь погрузившись в воду, я что есть сил отчаянно закричала. Тьма тут же проникла в горло, и задыхаясь, я вновь вынырнула, откашливаясь от воды. Стало капельку легче. Мой взгляд упал туда, где был расстелен ковёр Темнейшего. Его и Сивера не было, стоял лишь явно расстроенный Хорм, вертевший в руке веточку. Даже издали я разглядела его унылое лицо и обеспокоенный взгляд. Он уже пожалел, что не отдал мне свою веточку.

Взгляд привлекло движение с берега, и оглянувшись, я нерешительно замерла. На противоположном берегу, словно тени, стояли две фигуры. Одна из них сверкала жёлтыми огнями глаз, держа в пасти мой короткий плащ, а вторая просто смотрела. И от этого взгляда, проникающего в самую душу, мне вновь захотелось разрыдаться.

Прикусив губы, я поплыла к ним, стараясь не обращать на холод и обиду внимания. Надо было лишь добраться до берега. Вновь почувствовать ногами землю, а после сгореть от стыда и безнадежности. Лучше бы я наплевала и осталась в поселении вместе с Реверсом. Под его крылом мне хотя бы казалось безопасно.

Ноги нащупали мелкие камешки, повязшие в глине, и обняв себя за плечи, я осторожно вышла из воды. Ноги дрожали, скользя по гладкому дну, и в какой — то момент колени подкосились. Я упала бы на сухие валуны, успев ободрать себе ладони и кожу на груди, но вместо этого призрачные ладони подхватили за руки, так и не давая свалиться.

Слотнув, я подняла глаза, но пелена слёз уже встала перед взором. Я ничего не увидела, доверившись призрачным рукам, выведшим на берег и усадившим на валун. Крупная дрожь пробежала по спине, и даже упавши на плечи плащ не помогал. Закрыв лицо ладонями, я дала возможность слезам умыть лицо, сжавшись так, что чуть ли не упёрлась лицом в колени.

— Мерзкие нииты... — послышался раздосадованный рык Сивера. — Аары, поглоти их болезнь... я мог бы...

— Ещё будет время,

— раздался голос над головой, и острые когти провели по моей голове, зацепив мокрую прядку.

— Поверь, нииты так просто не отделаются... их давно надо было приструнить. Я и вправду стал слаб.

— Не говорите так, хозяин, — тут же прохрипел волк.

— А разве не так?

— послышалась тихая усмешка, и Темнейший опустился передо мной.

— Не могу даже вмешаться в их глупые распри... надо с этим кончать.

— Завтра?

— Завтра.

Они замолчали, и я, попытавшись утереть ладонями мокрое от воды и слёз лицо, подняла на них глаза. Как же ужасно было сидеть в одном плаще на голое тело, когда перед тобой возвышался один из правителей Малоречья и его доверенный слуга.

— Иди сюда,

— протянув свою руку, до необычайности тихо произнёс... нет, прошептал, Темнейший.

— Меня опасаться не следует.

Я помедлила, прежде чем всё же протянуть ему дрожащую ладонь. Краешек плаща соскользнул вниз, оголив плечо и частично грудь. Но Темнейший словно это не заметил, легко приподняв

меня и поставив на ноги. При этом его рука легла на мою спину, не давая упасть на дрожащие ноги.

— Сивер, не сделаешь одолжение?

Волк тут же опустился на передние лапы, дав возможность взобраться на его горячую спину. Я тут же уцепилась дрожащими пальцами за жёсткую шерсть, свободной рукой придерживая плащ на груди.

— Спасибо... — выдохнула я, смотря перед собой и не видя ничего.

— Я сделал лишь то, что было необходимо, — негромко произнёс идущий рядом Темнейший. Заметив, что я всё ещё дрожу, он замер, а волк вместе с ним.

Расстегнув незаметные застёжки на шее, Темнейший стянул с себя теновой плащ, струившийся дымом у подола. Шагнул ко мне и взяв мой плащ, заставив даже поёжиться от холода, он накинул свой, тут же подобно платью облепившему тело. Сам же Темнейший оказался в точно такой же теновой рубашке.

— Возвращаемся в шатёр.

Глава 21

Мягкий свет упал на лицо, пробежавшись по телу и заставив тьму отступить. Я даже не пыталась открыть глаза, утопая в тёплой волчьей шерсти. От неё приторно пахло зимой, деревьями и сладкими ягодами. Так и хотелось зарыться лицом в мех и дышать им, дышать, дышать...

И не надо мне больше ничего. Только эту тишину, успокаивающими волнами ласкающую сознание. Казалось, у неё есть собственный звук, такой притягательный и манящий, что не поддаться ему было невозможно. И только после я поняла, что у этой тишины приятный голос, а ещё прохладные освежающие пальцы. К ним хотелось прикинуться, ими хотелось наслаждаться, их просто хотелось...

Глаза щипали от высохших слёз. И на миг — всего на миг! — я не захотела открывать веки. Пускай мир и дальше как — то живёт без меня, я согласна и на такой исход. Я могу прожить без этого, могу пойти по своему пути и дальше, а не путаться в старых сетях. Но этому не суждено случиться.

Тёплый мех пропал, но тепло ещё осталось на пальцах, на груди, на лице. Это призрачное тепло дышало в мою сторону, согревая холодное сердце и такую же кровь, насыщающую это бедное тело. Видимо, Ис ещё сделали одолжение, отправив её разум в мир душ, а меня решили поддержать как можно дольше. Вот только зачем? Вряд ли я сильнее этой полукровки. Нет, я слабее. Намного, намного слабее, раз дала волю слезам перед одним из правителей Малоречья. Прохладные освежающие пальцы вновь коснулись головы, перебирая успевшие высохнуть волосы. Сейчас, в приятном золотистом свете, они были совершенно не чёрными, а моя кожа не такой уж и белоснежной, как у Ааров. Наверное, не будь у меня длинных ушей, да клыков, так и от человека вряд ли бы отличилась. Урод, по сравнению с ниитами. Отпрыск могущественного Аваха и непонятого кого.

Я осторожно приоткрыла глаза, скользнув безразличным взглядом по высокому потолку шатра из рыжих тканей. Краем глаза успела заметить, как вышел громадный волк, отдёргнув за собой плотную ткань. И только после замерла на глазах цвета двух тёмных васильков, что с потаённым интересом смотрели на меня, разглядывая лицо и проводя пальцами по волосам. Темнейший.

И вовсе не страшный.

Сейчас больше всего он напоминал не могущественного властителя, а мальчишку, которому дали новую игрушку. И что бы не сломать в первый же день, он осторожно оглядывал её, придумывая, в какие игры с ней можно сыграть. Будет ли она так же хороша, как предыдущая? Сломается ли сразу или продержится до самого конца?

— Вы странный... — сорвались с моих губ тихие, приглушённые слова.

— Я ли?

— так же негромко поинтересовался Темнейший, наклонившись настолько низко, что его длинные чернильные волосы лизнули моё лицо.

— Я ещё не настолько безумен, что бы переплывать озеро Теней.

— Почему же? — глухо отозвалась я.

— Мало кто решится искупаться в месте, где лежат останки тех, кто участвовал в войне...

Внутри меня всё похолодело, и я рывком поднялась на локти, с ужасом взглядевшись в глаза Темнейшего. Он даже не отшатнулся, спокойно выдержав мой взгляд и явно не собираясь лгать. Только сейчас я заметила, что нахожусь в nepозволительной близости рядом с Темнейшим, ощущая его спокойное дыхание на своём лице. Мало того — до этого времени я лежала на его коленях, среди многочисленных мягких подушек, в теновом плаще на голо тело.

Я хотела вскочить с места, отшатнуться, но всё тело налилось тяжестью. Единственное, что удавалось — держаться на локтях, встревоженным и в то же время усталым взглядом смотря на Темнейшего. В принципе, кроме нас в шатре больше никого и не было, так что и прятаться смысла не имело.

— Зачем вы это сделали? — тихо прошептала я. — Вы же не обязаны...

— А что бы произошло, если бы я это не сделал?

— сощуриив глаза, поинтересовался он.

— Хотела бы ты это знать?

Я сглотнула, ощутив, как в горле поднимается удушующий комок.

Когда я плыла на середину озера, то уже предчувствовала, что просто так всё это вряд ли закончится. Инеж воспользовалась бы моим состоянием и дальше, и вряд ли бы ей хоть слово кто — то против вставил. Возможно, Темнейший меня и вправду спас, но зачем? Зачем он это сделал?

— И всё же, — вновь подняв на него глаза, не сдавалась я. — Я не поверю, если вы скажете, что прониклись ко мне сочувствием.

На губах Темнейшего скользнула усмешка, и он помог мне выпрямиться. Но не успела я упасть на мягкие подушки, как легко подхватив меня за талию, он усадил на своё колено. Прохладная ладонь скользнула по спине, остановившись ровно посередине лопаток, когда вторая замерла напротив, почти и не касаясь груди. Я затихла, ощущая, как ускоряется сердце, как вдруг накаляется шрам, и резкая боль вспышкой проносится по телу. Я вздрогнула, ощутив на краткий миг липкую тьму, скользнувшую в моё сознание. Дыхнуло сыростью, холодом и страхом. Мне в спину дышала сама смерть.

— Ты мертва,

— убрав руки и взглянув на меня до неожиданности серьёзным, даже отчасти холодным взглядом, произнёс Темнейший. От его голоса мурашки пробежались по коже. — Твоё сознание не принадлежит этому телу. Ты чужая.

Я не смела отвести взгляда от полных непонимания, отчасти тревоги и холода глаз.

Кажется, Темнейший

растерялся

, отчего его глаза вновь поблёкли, и тьма вырвалась из глазниц. По бледному лицу заструились чёрные линии теней, но не успела я толком испугаться, как всё пропало.

— Авах знает, верно?
— заглянув прямо в глаза, сухо произнёс Темнейший, на что я кивнула. —
И он не постарался известить об этом меня... кто ещё знает?

— Четверо... уже пятеро, — осторожно прошептала я, заставив его задумчиво поджать губы. На этот раз Темнейший смотрел на меня как на диковинную вещь, словно пытаюсь поверить собственным глазам. Кажется, он не ожидал встретить здесь такую находку, как я. Его движения стали нерешительными, чуть заторможенными, словно он опасался взять и спугнуть меня. Как — то поздно опомнился.

— Теперь вопросов стало ещё больше...
— задумчиво прошептал Темнейший, наклонив голову и, помедлив, всё же произнеся:
— Тогда спрошу ещё раз — я пугаю тебя?

— Честно? Я не знаю, что от вас ждать, — тихо прошептала я, подняв дрожащую руку и осторожно коснувшись груди Темнейшего. Словно пыталась отпрянуть от него, но не могла. Сил не было. Он это понял, не касаясь когтями опустив меня на мягкие подушки, замерев лишь на краткий миг, прежде чем вновь отпрянуть. — Если вы скажете вас бояться — я буду вас бояться. Если скажете больше не смотреть в глаза — я сделаю это. Но только не стоит из — за этого меняться. Пускай всё будет так же: вы правитель, а я всего лишь ниит, чья кровь разбавлена кем — то.

— «Всего лишь»?
— беззлобно усмехнулся Темнейший.
— Ты не ниит. Ты душа, избранная Луной. Ты что — то выше.

От его слов мне стало неловко, и я поспешила отвести взгляд.

— Это бред... — негромко прошептала я, обняв себя за плечи. — Оттуда, откуда я — это считают за вымысел. Так почему я должна в это верить?

Темнейший поддался ко мне, и его матовый чёрный коготь скользнул по моему подбородку. Я подняла на него глаза, боясь пошевелиться, боясь даже вздрогнуть, дабы не пустить свою же кровь. Но он держал не больно, словно давая мне возможность вырваться. Но я отчего то не вырывалась.

— Потому что ты теперь в мире, где даже луна имеет собственное сознание,
— прошептал Темнейший, и от его торжественного голоса мурашки пробежали по спине. —
Придётся с этим свыкнуться... но на моё удивление, я бы мог об этом не узнать до конца времён. Авах наверняка бы потрудился это сделать.

— А вы бы сказали кому — то, если бы в тело вашего слуги вселилась совсем другая сущность? На губах Темнейшего мелькнула усмешка, и он отстранился, словно нарочно проведя своими прохладными пальцами по моему подбородку.

— Нет. По крайней мере, не сразу... пришлось бы долго выяснять, что это означает. Надеюсь, Авах уже во всём разобрался, и мне не составит труда это узнать.

Он поднялся с места, и опомнившись, я стиснула пальцами теневой плащ. Вот только как его снять? Он ведь совершенно не имеет пуговиц, да и обволакивает всё тело чёрным приятным туманом. Даже и не скажешь, что это вообще одежда.

- Можешь оставить себе,
- заметив мои попытки, произнёс Темнейший.
- Мне не составит труда сделать новый.

Он повёл рукой, и за его спиной тут же заструились тени, обволакивая статную фигуру тёмным клубящимся туманом.

— Но это ведь... — чуть ли не с отчаяньем прошептала я.

- Сивер принесёт одежду. Вряд ли Аары будут рады, увидь тебя в этом,
- со странной усмешкой произнёс он, подходя к пологу шатра
- . — Пока останешься здесь, так что располагайся. Еда на столе, а Сивер составит компанию. Только не преврати моего волка в ручного пса.

На моих губах скользнула слабая улыбка, и заметив это Темнейший кивнул, прежде чем покинуть шатёр. Вмиг стало как — то пустынно и неудобно. Я поёжилась, подняв руку и заворожённо смотря, как тени струятся вниз, подобно рукаву. Что за странная одежда! На плечах и груди она была чёрной, светлея у колен и белым дымком проскальзывая между стопами.

Спустя несколько минут шатёр потревожил Сивер, принеся с собой мою одежду, которую до этого кто — то из ниитов хорошенько спрягал. Отвернувшись от меня и сев у входа, волк вглядывался в темноту, на что я вновь прониклась благодарностью к этому зверю. По крайней мере, он не видел мои попытки снять теневой плащ, что только после моих проклятий и уговоров всё же соскользнул с плеч. Поспешив надеть пропахшую лесом одежду, я вновь взяла в руки плащ, что на моих глазах вдруг превратился в тонкий теневой ремешок. Какая, однако, полезная вещь, даже незаменимая, если Инеж вновь надумает меня раздеть.

— Нииты слишком кровожадны и злопамятны, — упав на подушки и вытянув лапы, куда положил свою тяжёлую голову, проворчал Сивер.

— Я знаю, — со вздохом кивнула я, сев рядом и проведя пальцами по тёплой шерсти. Подумав, я осторожно спросила: — Можно?

Волк с прищуром взглянул на меня, раздумывая над предложением, прежде чем всё же согласно вздохнуть. Я тут же опустила голову на его горячий бок, ощущая трепет сердца и безопасность. Вряд ли кто — то надумает потревожить меня, особенно когда рядом существо больше тебя, да ещё и с железными клыками.

— Почему ты такой горячий? — негромко поинтересовалась я, поджав под себя ноги.

— Потому что я родом из земель за Малоречьем, — тихо вздохнул Сивер, вновь положив свою голову на лапы. — Я был самым обычным волком, и умер бы таким же. Таких, как я, называют новорожденными. Теми, кто в старой жизни были самыми обычными существами, а после переродились в жителей Малоречья.

— И как же...

— Всё та же история с овцой, — грустно усмехнулся волк. — Я умирал. Меня подобрал хозяин и подарил новую жизнь. В буквальном смысле. Теперь я тот, кого ты видишь.

Мы замолчали, и я вновь почувствовала, как начала утопать в подступающем сне. Зарывшись лицом в тёплый мех, я закрыла глаза, дыша через раз и наконец — то ощущая себя в безопасности. Волк тоже притих, видимо, задремав, и потому не очнулся, когда я вышла из шатра.

И побрела в сторону леса.

Глава 22

Странная мелодия, похожая на перезвон колокольчиков, вела куда — то вперёд. Я ощущала тихий шелест веток над головой, жёсткую траву под голыми стопами, и прохладный ветер, облизывающий лицо. Тусклый лунный свет пробивался через сплётшую шатёр крону, падая неровными бликами на землю. Словно художник разлил краску.

В голове стоял плотный густой туман. Он залил глаза, оседая комом внутри и заставляя кровь холодеть внутри жилах. Я не понимала ничего, идя за призрачной мелодией куда — то вперёд. Трава тихо шуршала под ногами, задевая щиколотки, порой пряча хрупкие веточки. Они хрустели, слишком громко и сухо, и в иной раз я бы поморщилась от столь резкого звука, но не сейчас. Всё притупилось. Даже собственные чувства.

Сверху послышался треск, шелест крыльев и листвы. Миг, и рядом кто — то спрыгнул, тут же гордо поднявшись на ноги. Я даже не вздрогнула, упрямо идя куда — то вперёд, замерев лишь тогда, когда ледяные пальцы коснулись запястья.

— Куда спешишь? — послышался голос, больше похожий на шелест.

Мне показалось, что если я отвечу, то упусти прекрасную мелодию. Поэтому, даже не удосужившись повернуться, я вновь побрела вперёд. Пальцы соскользнули с кожи, прежде чем куда уверенней схватить за локоть. Кто — то с силой повернул меня, и перед глазами мелькнули два алых огонька. Я попыталась нахмуриться, но из этого ничего не вышло. Перед взглядом всё ещё маячил туман с неясными очертаниями.

— Неужели ты так околдована, что даже слово вставить не можешь? — произнёс с усмешкой голос, и ледяные пальцы сжались на плечах. — Ну же, пташка, проворкуй мне хоть что — то. Я почти и не слушала до странности знакомый голос, смотря куда — то за плечо. Мелодия начинала ускользать от меня. Её надо было догнать.

Дёрнув плечами и смахнув чьи — то руки, я вновь шагнула вперёд. Музыка стала чуть отчётливее, ведя вперёд, петляя между деревьев и скрываясь в сумраке. Кто же её напевал? И почему так печально? Я попыталась определить инструмент, похожий то на скрипку, то на арфу, то и вовсе на флейту. Это было что — то смешенное, и оттого прекрасное. И оно звало меня. Манило к себе, распростерев невидимые руки и решив взять в объятия.

— Куда ты всё время идёшь? — раздался настороженный голос, и пальцы вновь схватили за ладонь. — Я же тут!

Он не слышал. Этот кто — то не слышал мелодии. Но, может, если подвести его чуточку поближе, то он её услышит?

— Она зовёт, — взглянув туда, где маячили рубины глаз, прошептала я. Голос оказался тихим, приглушённым. Я боялась спугнуть музыку. — Ты не слышишь? Идём же...

Я стиснула слабые пальцы на ледяной ладони, поведя за собой вперёд. Путник шёл неуверенно, напряжённо вглядываясь вдаль и словно пытаюсь понять, куда же мы идём. Наверное, ему что — то взбрело в голову, так как спустя пару минут раздалась усмешка.

— А — а... ты хочешь уединиться. Подальше от чужих глаз. Умно...

Я промолчала, идя вслед за пленительной мелодией. С каждым моим шагом она звучала всё громче, всё отчётливей, пленительней. Я уже чуть ли не рвалась за ней, и мой спутник еле прорывался за мной. Ветки и листья хрустели под нашими ногами так громко, что можно было подумать, что за нами идёт погоня. Но медлить нельзя было. Иначе она утихала.

Деревья между тем становились какими — то странными. Листвы на них с каждым шагом было всё меньше и меньше, кора была сухой и чёрной, словно мёртвой, а трава сменялась холодной землёй. Но музыка не утихала, и на такие мелочи сейчас было плевать. Я лишь прибавляла шаг, и когда последнее дерево промелькнуло за плечом, кто — то дёрнул со всех сил за руку.

— Как ты... — прошептал над головой голос, в котором мелькнул настоящий страх. — Чёрт... живо, уходим! Нам нельзя тут быть!

Я не сдвинулась с места, даже когда меня вновь дёрнули на себя, я осталась. Музыка доносилась откуда — то рядом, но так приглушённо, словно её спрятали.

— Она где — то тут... — прошептала я, шагнув вперёд.

— Ис, это

запретная

территория! Если нас поймут, то... — Голос резко замолк на полуслове, прежде чем в разы тише произнести: — Нас сожрут, если мы не уйдём сейчас.

— Бред... — безразлично бросила я, вновь потянувшись вперёд. — Здесь безопасно... и хорошо.

Я начала медленно спускаться с холма, ощущая под ногами мёртвую землю с мелкими камешками. Спускалась я медленно, ни разу не поскользнувшись и ни запнувшись. При этом

туман перед глазами начал немного рассеиваться, прикикая к земле серым мерцающим одеялом. Когда же я ступила на чёрствую траву, больше похожую на жёсткую мочалку, то и вовсе очнулась.

Туман в голове и во всём теле пропал, что бы появиться у ног скользкими липкими щупальцами. Моргнув несколько раз, что бы точно снять наваждение, я вскинула голову. На небе высился бледный шар луны, но его света хватало, что бы озарить всю долину. Серебряный свет струился вниз, но падая на землю, тут же приобретал какой — то грязный оттенок.

«Где я?» — мелькнула первая трезвая мысль в голове, что кувалдой ударила по затылку. Пальцы похолодели, а тугой комок встал поперёк горла. Я каким — то образом вышла из шатра и побрела куда — то, словно меня вели. И вела мелодия. Пришлось вновь прислушаться, но кроме оглушающей тишины так и ничего не услышать. А тишина то была необычной. Словно её кто — то сохранял.

Шумно сглотнув, я неуверенно оглянулась. И вправду долина, через которую протекал заросший ручеёк. Вот только долина сама по себе была крайне необычной хотя бы потому, что здесь громоздились развалины домов. Столь брошенные и никому не нужные, что их сначала можно было принять за громадные валуны. Но нет, это были дома

. Маленькие, из тёмного камня, от которых несло сыростью и мхом. Эти домики были разбросаны по всей долине, разломанные и оплетённые плющом. Они были пустыми, неприветливыми, и от них так и разило плесенью.

Я неуверенно шагнула в сторону, и ноги тут же увязли в жидкой земле. Её не было видно из — за тумана, но можно было догадаться, что разрушенное поселение построено на болоте. И это болото постепенно начало брать своё.

Позади послышался треск, и повернув голову, я краем глаза заметила на вершине склона фигуру. Не стоило особых усилий догадаться, что это был Анор. Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, и нервно вглядывался в долину тусклым взглядом. Его губы были плотно сомкнуты, а крылья готовы были в любой момент распахнуться и рвануть наверх. Чего же он так забоялся?

Я попыталась вспомнить, где именно мы сейчас. Но на ум пришло лишь одно — второе поселение ниитов. Дом, который пал из — за какого — то случая. Реверс упоминал, что он очень близко находится к озеру Теней, и что этого места стоит остерегаться. Тут кто — то живёт.

Я уже развернулась, что бы поспешить подняться наверх, как до ушей вновь долетел призрачный звук мелодии. Ноги примёрзли к земле, а в голове вновь встал туман. Но не успела я и испугаться, как он сам пропал. А вот мелодия осталась, доносясь откуда — то издали. Она была столь печальной, что вмиг сломила мою уверенность покинуть это место.

— Я об этом буду жалеть... — прошептала я, стиснув до побледнения пальцы.

Шагнуть на склон просто не получалось, как бы я не хотела — музыка впивалась в затылок и не давала даже шага сделать в иную сторону. Идти приходилось вперёд. Ноги тут же увязли в разбухшей земле, неприятно чавкавшей каждый раз, стоило ступить. Анор на склоне, заметив, что я иду вперёд, собирался уже окликнуть меня, но музыка прозвучала вновь. Ниит остолбенел, смотря своими рубинами глаз куда — то вдаль. Прошла секунда, прежде чем он сдался и спустился в долину. Теперь уже мне пришлось поспевать за ним, настроженно вглядываясь в чёрные зёвы окон и дверей домиков.

Музыка вела в сторону громадного пня, бывшем когда — то дубом. Но либо его кто — то срезал, либо само дерево упало и теперь покоилось где — то в земле. Как бы там ни было, но обойти этот пенёк заняло бы у меня четверть часа, а подняться на самый верх можно было лишь при помощи крыльев — такой громадный он был. Торчащие же из земли корни сплетались

воедино, создавая наподобие старой арки, ведущей в большую щель. Именно оттуда и раздавалась мелодия. Туда же и заспешил Анор.

Я оглянулась, пытаюсь спастись от проклятой музыки. Но она всё вела и вела вперёд, к тёмной щели. Из неё вырывался ледяной ветер, пахнувший сырым мхом, плесенью, стоячей водой и ещё чем — то примерзким. Пришлось даже задержать дыхание, прежде чем нырнуть в неровный проход. Мрак тут же обступил со всех сторон, а музыка начала стихать.

Рядом слышалось ровное дыхание Анора, чьи глаза тускло блестели во тьме. Я же, сколько бы не вглядывалась, не видела ничего. И это меня пугало больше всего сейчас.

Казалось, прошло больше века, прежде чем мелодия окончательно стихла. Только затихли последние ноты, как на неровных стенах, облепленных мхом, начали вспыхивать голубые мерцающие грибы. Они выросли в старое дерево, подобно ступенькам громоздясь друг на друге и освещая пространство. Вскоре всё внутри пня озарилось этим тусклым свечением. Я наконец — то смогла разобрать зал, столь заросший различной растительностью, что больше походил на запущенный сад. По стенам струился плющ, живым навесом растелившись высоко над головой. Где — то на полу, некогда вымощенным холодным гранитом, расцвела плесень вперемешку со склизким мхом. Между стыками выросли целые кусты с тускло мерцающими розовым и белым светом цветами.

Но больше всего в этом зале меня поразили трон. Он был в самом конце, сплетённый из вздымающихся вверх корней, с засохшими цветами и гроздьями винограда. И на этом троне восседал кто — то

. Это было явно живое существо, но столь странное, что я поначалу не разобрала, где у него заканчивается голова и откуда растут руки.

Существо было старым. Нет, не в том смысле, что покрыто морщинами, но оно действительно было древним

. Совсем как Темнейший. Всё белое, словно лунный свет, с закрывающими лицо волосами, спадающими до самой спины. В тонких руках, обтянутых кожей, оно держало затейливый инструмент, что до этого прижимало к тонкой полоске серых губ. Одежания же казались столь старыми, что на них не сохранилось не единого оттенка. А сами они напоминали старые тряпки, висевшие на худом теле.

— А вот и гос — с—сти... — вдруг дыхнуло существо столь тусклым голосом, что он просто затерялся в зале. — Два ниита... нет. Два высших ниита... и оба сбежались на мою пес — с—снь.

Говорил незнакомец не спеша, даже как — то певуче. Если вслушаться, то можно было найти некий ритм в его словах.

— Как забавно... давно ниитов здес — с—сь не было... давно никто не радовал древнего Оусх — х—ха...

Названный Оусх склонил голову, разглядывая нас пытливим взглядом через волосы. Лицо его было странным — острым, с тонким носом и скрытыми тьмой глазами. Он прерывисто вдохнул, отчего перья носа тут же завибрировали, и с наслаждением выдохнул. Только после Оусх всё же произнёс:

— Глупые нииты... не знают, что Оус — с—сх ждёт их... не знают, нас — с—сколько я голоден...

От последних слов мурашки поползли по спине, и я отступила на шаг назад. Оусх не заставил себя ждать, вдруг плавно поднявшись с места. Он оказался куда выше, чем я ожидала — одного роста с Темнейшим. И что самое интересное — из его белых волос виднелись аккуратные серебристые рожки, что шли наверх и завивались внутрь. На концах тихо побрякивали старые колокольчики.

— Не с — с-стоит, дитя, — обращаясь ко мне, прошептал Оусх. — Ты уже не с — с-сбежиш — ш-шь... Оусх голодный. А когда он голодный, он часто негос — с-степриимный...
— Кто вы такой? — осипшим голосом прошептала я.
— Кто такой Оус — с-сх? — вновь наклонил голову он, и в его голосе мелькнула обида. — Оус — с-сх хозяин этого места... Оус — с-сх придумывает музыку, которая раньш — ш-ше здесь звучала... Оус — с-сх хочет слушателей.
— Но как у Оусха будут слушатели, если он всех ест? — отважилась на вопрос я, краем глаза поглядывая на остолбеневшего Анора.
Кажется, Оусх задумался, наклоняя голову и вглядываясь в меня. При этом колокольчики на его рогах то и дело что тихо позвякивали, но это был уже не тот мелодичный перезвон. Он был каким — то грубым, как звон цепей. И не внушал ничего хорошего.
— Дитя право, — всё же нехотя произнёс Оусх, задумчиво обводя взглядом зал. — Тогда у Ос — с-сха не будет слушателей... но, может, Оус — с-сх для начала им сыграет, а только потом с — с-съест?... да, так будет правильной.
Оусх улыбнулся, явив довольно острые зубы, и вновь опустился на свой трон.
Неприятные мурашки прошлись по спине, когда воздух вдруг наполнился сыростью и отчаяньем. Отчаяньем тех, кто до этого был на моём месте.
— Я с — с-сыграю... — довольно произнёс Оусх. — Но пос — с-сле съем вас... так будет правильной.
— Тогда играйте что — то длинное и красивое, — чуть ли не взмолилась я.
— Я подумаю...

Существо преподнесло к губам странный инструмент, издали похожий на флейту, и заиграло. Мелодия вновь полилась по залу, и перед глазами встала пелена.

Глава 23

Темнейший восседал на подушках, молча смотря на весеннее вино в своей чаше. Вино это собрали ещё несколько сотен лет тому назад, и по идее, оно должно было приносить ему радость. Но вместо этой радости внутри была пустота. Нет, она и раньше там была, и Темнейший даже свикся с ней. Но сейчас пустота была какой — то другой. Возможно, пустота возникла из — за того, что в шатре кроме него никого и не было. Хотя, обычно так было всегда, и в такие моменты его мысли возвращались к болезни. Но сейчас они вертелись где — то далеко от неё.
Полог шатра зашуршал, и внутрь просунулась волчья морда с рыжими огнями глаз.
— Её нет, — со вздохом произнёс Сивер, подобно провинившемуся псу прижав уши.

— Даже в шатре Ааров?
— как можно бесстрастной произнёс Темнейший, обводя когтем обод чаши.

— Даже там, — согласно ответил волк. — Но мне показалось, что я учуял её след...

— И куда же на этот раз забрела маленькая полукровка?

Сивер замаялся, и это не укрылось от глаз Темнейшего. Что — то его заставило напрячься, стиснув пальцами чашу. Когти стукнулись об металл, и тихий звон прокатился по шатру.

— Сивер,
— холодным голосом повторил Темнейший.

— След ведёт в сторону Асм'Бьен, — всё же выдавил из себя Сивер, умоляющим взглядом скользнув по лицу хозяина. — Вам не следует туда соваться... видимо, он
и вправду настолько голоден, что его мелодия разошлась так далеко.

— Ты её слышал?
— даже напрягся Темнейший.

— Да.
Темнейший стиснул губы, вдруг поднявшись с места и отшвырнув от себя чашу. Вино взметнулась тёмным дождём в воздух, застывшими каплями упав на мягкие ковры.

— Пора наведаться к нему ...

— Я могу составить вам компанию? — тут же вскинув голову, пророкотал Сивер.

— Да. От тебя пользы будет больше, чем от этих ниитов.

Волк горделиво оскалился, явив ряд железных зубов. Но вряд ли они защитят от мелодии того, кто жил в Асм'Бьене.

Мелодия всё звучала и звучала в ушах, не собираясь и на секунду прерываться. Порой она казалась нежной и воздушной, а иногда камнем давила на плечи. При этом мысли в голове так и путались, и поймать одну единственную казалось невозможным. Только я осознавала, что надо бежать отсюда, как ноги не слушались, а тело становилось безвольным. Я ощущала себя марионеткой в чужих руках. Как же это было страшно и ужасно одновременно!

Анор сдался первым, нетвёрдым шагом петляя в сторону Оусха. При этом мелодия с каждым его шагом становилась всё трагичней и трагичней. Сердце так и скакало в груди, заставляя дыхание сбиваться, и в какой — то миг мне просто показалось, что закончится мелодия — закончится и моя жизнь.

Ниит вдруг упал на колени перед существом, не дойдя до трона и пару шагов. Его замороженный взгляд был прикован к Оусху, чья мелодия становилась всё тише и тише. Спустя несколько долгих минут, протянувшихся вечностью, он всё же отнял флейту от тонких губ.

— Значит, ты будешь — ш—шь первым... — наклонив голову и печально брякнув колокольчики, выдохнул Оусх.

Поднявшись с трона, он наклонился. Тонкие пальцы, заканчивающиеся по загнутому сероватому когтю, скользнули по лицу Анора. Я видела, как Оусх проводит ладонью по щеке ниита, оставляя тёмную полосу свежей крови. А тот даже не шевелился, остекленевшим взглядом смотря куда — то перед собой.

Оусх наклонился ещё ниже, и его белые волосы соскользнули с острых плеч, полностью закрыв лицо. Но это не помешало заметить мне, как раскрывается полный острых клыков рот существа, натягиваясь до предела. Страх пробрал под самые рёбра, сковав руки и заставив онеметь от ужаса. Ещё миг, и Анор мог лишиться головы.

— Постой! — не выдержав, вдруг крикнула я, когда Оусх почти коснулся клыками кожи ниита.

— Хочеш — ш—шь быть первой? — подняв глаза на меня, не то усмехнулся, не то улыбнулся он. — У тебя то кровь поинтерес — с—сней будет...

Я облизнула пересохшие губы, ощущая лёгкий кинжал на бедре. Эта сталь не поможет против него, но, возможно, отвлечёт. У нас ещё есть возможность сбежать, главное — привести в чувства Анора. А тот то уже сам сообразит, что к чему.

Меж тем Оусх отпрянул от Анора, не спеша продвигаясь ко мне. Его шаги гулким эхом разносились по залу, заставляя грибы и цветы тускло вспыхивать, озаряя пространство. Я невольно попятилась назад, не смея оторвать от бледного лица глаз. И чем ближе существо подходило ко мне, тем отчётливей я могла его рассмотреть.

Лицо, что показалось мне чуточку человеческим, было на самом деле до ужаса безобразным. Старая кожа потрескалась на висках и серых губах, глаза впали и были непонятного зеленоватого оттенка, а чёрные вены испещряли скулы и веки. Лицо Оусха было острым, об которое можно было порезаться, и жутко пугающим. Наверное, в Малоречье он прослыл бы необычайным красавцем, что «украшал» свою шею и руки мелкими порезами, длинной не больше ногтя на мизинце.

Оусх остановился всего в шаге от меня, протянув руку и ледяными пальцами коснувшись щеки. Я вздрогнула от пронзившего всё тело холода. Хотелось тут же задрожать и спрятаться как можно дальше. Но куда?

Пальцы Оусха скользнули ниже, прежде чем сжаться на моём плече и резко притянуть к себе. Я тут же попыталась вырваться, но стоило только тусклому свету озарить лицо существа, как страх огненной волной сковал движения. Я замерла, и в следующий миг до ужаса острые клыки вонзились чуть ниже шеи. Сдавленный крик сорвался с губ сам собой, и резкая боль прошлась по всему телу. Ноги подкосились, и необычайно сильные руки сжали ткань на спине, не давая упасть.

— Хорош — ш-шая кровь... — послышался довольный голос Оусха, с чьего подбородка стекала моя кровь, капая на его серые одежды. — Давно я такую не пробовал...

Клыки вновь впились в тоже самое место, заставив поморщиться и прикрыть веками глаза. Тело вмиг налилось тяжестью, да такой, что колени сами собой коснулись холодного пола. Я выскользнула из хватки Оусха, упав на грудь и задыхаясь. Вкус крови заполнил рот, а тело била мелкая дрожь. Место укуса горело, словно раскалённую проволоку взяли и приложили сразу в нескольких местах одновременно. Мне даже удалось удивиться, почему не завоняло палённой плотью.

— Мало... слишком мало! — раздосадовано воскликнул Оусх, опустившись рядом и схватив меня за руку. — Ещё... хочу ещё!

Разорвав рукав и оголив белое запястье, он разинул рот. На острых клыках мелькнула моя кровь, делая Оусха ещё ужасней, чем он был до этого. Я затаила дыхание, зажмурившись и уже чувствуя слёзы на ресницах.

Вот так, значит? Вот так я умру? В лапах этого монстра?! От этой бессмыслицы захотелось разреваться в голос, или расхохотаться на крайний случай. Но ни то, ни другое я так и не смогла сделать. Лишь беззвучно скатилась слеза в тот самый момент, когда Оусх коснулся клыками кожи на руке.

Я закрыла глаза, уже ощущая резкую боль, огнём распространившуюся по руке. Но не успела она толком коснуться разума, как тут же пропала. Передумал? Нет, не может же...

Я заставила себя выкинуть из головы туман, со странной дрожью вдруг различив тяжёлое дыхание, лязг когтей и гневный вопль, прошедшийся по залу. От этого вопля, казалось, содрогнулся сам пень, заставив свечение испуганно вспыхнуть на краткий миг.

Надо было открыть глаза. Надо было посмотреть. Но тело не слушалось, и что бы хотя бы раскрыть одно веко пришлось сделать больше усилий, чем встать после переломанных ног. И всё же я смогла разглядеть фигуру Оусха, упавшую рядом со своим тронem. Он зло сверкал мутными глазами, скаля острые клыки и пытаясь подняться на ноги. Но больше всего меня удивило другое: передо мной, расправив мощные крылья, стоял Анор. Видимо, действие песни пропало сразу же, когда Оусх решил испробовать моей крови.

— Ты и понятия не имеешь, на кого поспел поднять руку, ничтожество... — прорычал Анор, гневно сверкая глазами.

— Да неужели?! — не то расхохотался, не то закричал тот. Опираясь об трон и кое — как сохраняя равновесие, Оусх устремил на нас гневный взгляд. — Даже ес — с-сли попытаетесь — не с — с-сбежите... я найду вас. А тебе лично оторву крылья!

На этот раз, подобно безумцу, расхохотался Анор. Он отступил на шаг назад, присев и за локоть поставив меня на ноги. Я покачнулась, опёршись лбом об его плечо. Впервые за всё время пребывания в моей голове вдруг скользнула мысль: «А он не так уж и плох, раз пытается спасти не только свою шкуру, но и мою».

— Что, кровь полукровки понравилась? — оскалился Анор, стиснув пальцы на моём плече. Миг, и я подумала, что он оттолкнёт меня за свою спину. Что бы не мешала ему. — Так получай!

Всего одно движение, из — за которого воздух вышел из лёгких, и я упала на колени перед ногами замешкавшегося Оусха.

— Ничего лично, Ис, но моя шкура мне ещё дорога, — раздалась сухая усмешка, и Анор, взмахнув крыльями, одарил мощным потоком воздуха.

Оусх закрыл лицо руками, покачнувшись и упав спиной об трон. Я и вовсе сжалась, оглянувшись и успев заметить, как мелькнула юркая фигура ниита в проходе. Миг, и его не стало, лишь столь ужасные слова всё ещё звучали в стенах забытого зала.

В моей голове была пустота, хотя на языке крутились слова, которые вряд ли слышали жители этого мира. Вот только сорваться с губ им вряд ли было дано, а вот слёзы так и скатывались с щёк. Холодные, горькие слёзы, срывающиеся с подбородка и капающие на ладони. Неужели он и вправду это сделал? Неужели обменял мою жизнь на свою шкуру? Насколько же прогнила семья Ааров...

По телу вновь прошла дрожь, заставив даже забыть о пульсирующей боли во всём теле. Единственное, что я могла сделать, это закрыть ладонями лицо и молиться, что бы всё это закончилось как можно быстрее. Теперь смерть казалась не такой уж и страшной.

— А мне казалось — с-сь, что
люди
ужас — с-сные существа... — послышался полный презрения голос.

— Тогда вы не знаете ниитов... — сдавленно прошептала я, вытирая слёзы ладонями.
— Я знаю ниитов, — раздался чуть возмущённый голос Оусха, так и заставив удивлённо поднять на него глаза.

Он неуверенно сидел на своём троне из корней, вытирая рот от моей крови. Мне даже показалось, что его лицо разгладилось, став менее... ужасным, что ли? По крайней мере, этих жутких чёрных вен больше не было видно, да и кожа разгладилась, приобретя оттенок молока.

— Это вы их убили? — сощурился, как можно холодней поинтересовалась я.
Оусх взглянул на меня сердито и возмущённо, словно я и вправду сказала какую-то нелепицу.

— Я?! — казалось, его удивления нет предела. — Кто тебе это наплёл, ниит?! Ес-с-сли бы ты знала, кто дейс-с-ствительно стоит за вс-с-сем этим, давно бы молилас-с-сь богам об тихой смерти!

— Что?

Он гневно уставился на меня, рывком подавшись вперёд и сощурился мутные глаза.

— Ах — ха... — выдохнул Оусх. — И что же наплели тебе эти Аары, маленький ниит? Дайка угадаю — они с — с-сказали тебе, что здесь живёт жуткий монс — с-стр, который не прочь полакомиться их потрох — х-хами?!

Я молча поджала губы, удивлённо смотря в полыхающие злобой глаза Оусха. Он даже вскочил на ноги, взметнув полами странного одеяния с каплями крови на рукавах.

— Но вы же хотели меня...

— Это необходимая мера! Ты и вправду думала, что я убью тебя?! — вдруг сухо рассмеялся он, откинув с лица волосы и усмехнувшись. — Без крови я одержим... я начинаю терзать каждого, кто с — с-сюда придёт... я начинаю играть мелодию

. Но я не убиваю. Никогда. Мне лиш — ш-шь нужна кровь, иначе я сам умру...

— Так вы не...

— Хотелос — с-сь бы, но нет, — до христа стиснув пальцы в кулаках, прошипел Оусх. — Мне хватило крови... до следующей ох — х-хоты я обойдусь и без неё...

Мои пальцы нащупали дыры в плотной ткани на шее, отчего тут же закружилась голова.

Сколько же он выпил?

— Кто же вы такой? — сглотнув, прохрипела я.

Оусх замер, переведя тут же потускневшие глаза на меня. Его губы сомкнулись в тонкую полоску, а сам он как — то осунулся, вновь став одержимым кровью существом. Я даже напряглась, нащупав на поясе рукоять кинжала.

— Я не помню... — наконец прошептал он, качнув головой. — Точнее, помню, но не точно... я вс — с-сегда тут был. Вс — с-сегда. Возможно, я — это то, что раньше — ш-ше было всем этим.

Подняв руку, Оусх обвёл ею зал. Я проследила за его жестом, замечая, как вспыхивают грибы и цветы и тут же гаснут. Словно они понимали

его.

— Вы... — Я неуверенно запнулась, прежде чем всё же произнести: — Вы и есть сам это место? Само это древо?

— Да.

— И кто-то... срубил вас.

— Да, — ещё тише просипел Оусх, словно ему было это сложно вспоминать. — Я был тут вс — с-егда. Я вс — с-сё видел. Я знаю правду
...

На некоторое время зал погрузился в долгое, мучительное молчание. Я слышала, как где — то с потолка падает вода, как перешёптываются листья лозы над головой, как качают головками цветы. Оусх тоже всё это слушал, и бубенчики на его рогах тихо вторили в ответ.

Я же пыталась поверить во всё это. Поверить, что семья Ааров настоящие трусы. Что собственные шкуры для них дороже других жизней, иначе почему они допустили разгром второго дома? Что же это за правители такие? Одни лгуны, трусы да обманщики.

— Но кровь...

— Из — за
них

, — с пренебрежением бросил Оусх, взглянув на собственные пальцы. — Он пролил кровь ниитов. Она впиталас — с-сь в землю, в мои корни, и я стал завис — с-сим...

— Он?

Оусх не ответил, видимо, не услышав мой вопрос. Но может, он говорил про Аваха? Или про Бораиса? Было бы логично, учитывая, что их жёны сбежали или погибли.

— И что? Никто не может вам помочь?

— Помочь? Мне? — взглянув на меня и по — звериному усмехнувшись, оскалился Оусх. — А ты бы с — с-стала помогать тому, кто только что хотел тебя убить?

— В зависимости от его намерений и ситуации, — раздражённо ответила я, постепенно приходя в себя.

Оусх вскинул бровь, с неприкрытым удивлением смотря на меня.

— А ты точно из Ааров? — вдруг спросил он.

— И очень об этом сожалею, — со вздохом прошептала я, и существо мотнуло головой.

— Сожалеешь? Что из Ааров? Чуш — ш-шь.

— Сейчас мне уже так не кажется, — заметила я, и тот вынужден был согласно поджать губы. — Но почему вы не пошли к Темнейшему или Светлейшему?

— Я прикован к долине... к этому кровавому месту, — скривил губы Оусх, с пренебрежением окинув взглядом зал. — Мне за её пределы не выйти. Единс — с-ственное, на что я спос — с-собен — музыка. А иначе я бы стал сидеть на мес — с-сте?

Я опустила глаза, прежде чем запоздало охнуть и вновь взглянуть на него.

— Так Темнейший тут.

— Что? — изумлённо вытянул лицо Оусх. — Сам Темнейший?

— Вместе с ниитами на озере Теней, — согласно кивнула я, и тут же пожалела об этом — голова налилась тяжестью и чуть не стукнулась об пол.

— Темнейший здесь... — прослушал мои слова Оусх, поражённо смотря перед собой. — Темнейший... я ещё могу всё исправить... да, точно... ты должна пойти к нему! И привести его сюда!

Я криво усмехнулась. Поразительно — несколько минут назад меня хотели убить, а сейчас чуть ли не о помощи просят! Как порой изменчив мир.

— Я отсюда не выйду, — со вздохом прошептала я. — Через это болото и...

Оусх даже не дослушал меня, оказавшись рядом и одним лёгким движением поставив на ноги. Я задохнулась от резкой боли во всём теле, но всё же удержалась от того, что бы упасть. На моё счастье, впиваться в меня клыками он не стал. Наоборот, широкими шагами повёл вперёд. Сначала я даже подумала, что просто споткнусь и расшибу себе нос, а в итоге до необычайности легко шагала следом, не выпуская из пальцев ледяную ладонь Оусха. Мы вышли из пня, оказавшись под белым диском луны. На краткий миг спутник замер, поджав серые губы и вдыхая полной грудью, прежде чем ступить вперёд. Земля чавкнула под его стопами, и белёсый туман медленно попрятался по домам. Отвратительный запах плесени и сырости наконец — то пропал, сменившись прохладному ветру. Теперь я отчётливо ощутила аромат крови. Мы шли вперёд, между домов к склону, с которого я спустилась. И чем ближе мы к нему подходили, тем медленней шагал Оусх. Я всё думала, в какой же момент он остановится, но гадать пришлось не долго. Мы оба замерли, когда тишину огласил протяжный вой.

Глава 24

Долгий протяжный вой огласил долину, смешиваясь с чавканьем земли и треском веток под мощными лапами. Туман испуганной дымкой взметнулся под ногами, коснувшись липким холодом и словно попытавшись удержать. Но это мало чем помогло, особенно когда Оусх одним движением откинул меня в сторону. Запнувшись об ноги и повалившись в противно чавкнущую землю, я задохнулась от резкой боли. Словно до этого она была где — то в стороне — недосыгаемая и сокрытая. А теперь обрушилась подобно смертоносной волне, мешая даже вдохнуть нормально.

Я тяжело сглотнула, краем глаза успев заметить мелькнувшую рядом тень. Столь громадную, что она заслонила собой луну, светя яростными искрами глаз. Липкий страх пробежался по спине, но не успела я даже толком осознать, что произошло, как зверь повалил на спину Оусха. Грозное рычание вырвалось из глотки, эхом пронёсшись по долине и заставив туман испуганно отпрянуть.

— Сивер! — удивлённо выдохнула я, узнав громадного волка.

— Не приближайся! — предупреждающе прорычал тот, оскалившись перед лицом Оусха. — А с тобой у меня иной разговор... хозяин так и жаждет взглянуть тебе в глаза...

— Нет... Сивер, стой! — прохрипела я, пытаюсь подняться на ноги, но лишь сильнее увязая в земле. От неё всё сильнее и сильнее разлило кровью и сыростью. В какой — то момент я нащупала пальцами продолговатую ветку, опершись об неё и поднявшись.

С лица капала воночная вода, затекая за шиворот вместе с грязью. До чего же противно было! Еле поборов отвращение, я шагнула к Сиверу и схватилась дрожащими пальцами за его горячую шерсть.

— Сивер, ты не понимаешь! — отчаянно воскликнула я, на что волк лишь угрожающе зарычал, вдавив в мягкую землю Оусха. — Послушай же! Всё не так...

Я не успела договорить, как лунный свет над головой вдруг померк, и долина погрузилась в пугающий мрак. Даже туман застыл, когда пронизывающий до костей холод волной прокатился между заброшенных улочек. Мы замерли в томительном ожидании, боясь даже вдохнуть лишний раз. Лишь Сивер всё ещё продолжил скалиться, но его взгляд был устремлён в другую сторону.

Я вгляделась в сумрак, со странной дрожью заметив, что мрак начинает приобретать очертания. Мало того, он не спеша шагал в нашу сторону, заставляя жуткий туман редеть и наливаться серебром. Даже луна по сравнению с этим свечением казалась блёклой и унылой, теряющейся на фоне идущего к нам властителя.

— Хозяин... — довольно прорычал Сивер, сверкнув рыжими огоньками глаз. — Я поймал его. Никто ему не ответил, лишь туман закружился у ног, приобретая вид топлёного молока.

Захотелось даже черпнуть его рукой и испить, но я и пальцем пошевелить не могла. Все мои мысли выпали из головы, оставив лишь звенящую пустоту, от которой становилось страшно. А Темнейший уже был рядом, бесшумно шагая по хлипкой земле и неся за собой живую тьму. Она извивалась, скалилась, проникала во всё, что было на её пути. Даже воздух в ней казался

мёртвым и опустошённым. Но тьма пока и не думала окутывать нас, обступив со всех сторон и чуть не закрыв собой блёклую луну.

— Отойдите,
— раздался спокойный ледяной голос.

Сивер тут же сполз с Оусха, дёрнувшись назад и оттащив заодно и меня. Я лишь сильнее жала пальцы на горячей шерсти, смотря, как Темнейший вновь делает шаг к существу. В тусклом свете грозно сверкали его острые когти, готовые хоть сейчас вспороть брюхо кому угодно. По сравнению с ними клыки Оусха казались не острее сточенного камня.

— Темнейш — ш-ший, — раздался голос существа, что подобно безумцу вглядывался в его лицо. — Собс — с-ственной перс — с-сонной...

— Замолкни.

Оусх даже сжался, не пытаясь подняться с земли. Казалось, ещё чуть — чуть, и он отползёт назад, лишь бы не смотреть на ледяное лицо Темнейшего, глаза которого заволокла тьма. Мне стало страшно, и липкий холодный пот выступил на лице.

— Тебе не следовало сегодня играть свою мелодию. Живее был бы...

Темнейший вскинул руку, заставив когти на ней тускло блеснуть. Но не успел он и коснуться Оусха, как я сдавленно вскрикнула, бросившись к нему. От неожиданности Темнейший даже замер, дав секунду на то, что бы схватить его за ледяную руку и прошептать:

— Прошу, выслушайте! Вы не знаете, что делаете...

— Уйди, дитя! — послышался рокот Сивера, чья шерсть на спине даже вздыбилась. — Эта тварь пожирала всех, кто проходил мимо... эта тварь сгубила второй дом ниитов!

— Нет, не он это сделал! — до неожиданности гневно воскликнула я, ощущая, как даже приподнимается верхняя губа. Ещё секунда, и я зарычала бы не хуже волка.

— Что ты имеешь в виду?
— раздался тихий голос над головой.

Я вскинула голову, смотря прямо в глаза Темнейшего и ощущая его редкое дыхание на своём лице. Невероятные запахи родника и талого снега вскружили голову, но всё же я устояла, цепляясь за чужую руку.

— Он сказал, что кто-то другой уничтожил это место. Не он.

Из глотки Сивера послышалась глухая усмешка, пускай и нерешительная, полная сомнений. Он, как и я, наверняка догадывался о семье Ааров, и знал, на что способны пойти высшие нииты. Так что вряд ли мои слова могли показаться им бессмысленными и непутёвыми.

— Это он тебе сказал?
— всё ещё не опуская руку, глухо спросил Темнейший, всматриваясь в моё лицо.

— Да.

Его глаза чуть посветлели, став уже не такими тёмными, как до этого. Кажется, Темнейший мне поверил, наконец — то опустив руку и почему — то накрыв пальцами мою грязную ладонь. Я замерла от столь странного жеста, боясь представить, насколько плохо сейчас выгляжу.

— Ты ему веришь...
— заметил он, подняв глаза и взглянув на Оусха. Сейчас он казался самым безобидным существом во всём Малоречье.

— Что ж, это интересно... Сивер, уведи её отсюда, и жди наверху.

Пальцы Темнейшего соскользнули с моей ладони, а сам он не спеша направился к Оусху. На этот раз тьма за его спиной показалась мне уже не такой беспощадной как в первые минуты. Видимо, мои слова пошатнули не только уверенность волка, но и самого Темнейшего.

— Ладно, идём, — с явной неохотой позвал меня Сивер, толкнув холодным носом в спину и подталкивая вперёд. — Нечего нам тут быть...

Пришлось поддаться, не оглядываясь зашагав в сторону склона. Земля всё так же чавкала под ногами, но на этот раз туман не пытался схватить и удержать. Он словно выталкивал нас из долины, дабы не попасться под руку двум самым опасным существам границы.

Мы ждали у старой громадной сосны, устроившись между её корней и всматриваясь в мрачный лес. Не было ни единого шума, лишь наше тихое дыхание с замирающим от ожидания сердцем. Сколько мы так уже просидели? Мне казалось, что прошла целая вечность — тело затекло от непрерывного сидения, а рана на плече от зубов Оусха начинала чесаться. Я даже не решалась взглянуть, насколько там всё плохо — один взгляд на руку с отметинами от зубов уже приводил в ужас. Пускай Оусх и не успел толком пожить, но кожа в этих местах потемнела, почти что чёрными точками виднеясь через порванную ткань. Какой ужас...

Сивер что — то ворчал себе под нос, вертя большими ушами в надежде заслышать хозяина. Неужели он до сих пор не понял, что Темнейший просто не издаёт никаких звуков? Словно сама тень — является лишь тогда, когда сам этого захочет. И никто ему не указ.

— Чего он там так долго? — послышалось ворчание волка.

— С ним ведь всё будет в порядке? — обеспокоенно произнесла я.

Сивер взглянул на меня с усмешкой, обнажив железные клыки.

— Это Темнейший, — вложив в эти слова некий смысл, заявил он, гордо подняв голову и вновь повея ушами. — А Темнейший живёт почти столько, сколько этому миру лет. С ним не может ничего случиться.

Слова Сивера меня немного успокоили, зато в голове почему — то появился другой вопрос. А почему это я беспокоюсь о Темнейшем? Он ведь и вправду самое могущественное существо на зимней части Малоречья, так с чего бы мне о нём волноваться? Лучше бы позаботилась о том, как отомстить Анору. Вот тут то проблема помасштабней будет.

— Пожалуй, я не соглашусь с тобой, Сивер. У всех нас есть слабые места.

Мы одновременно обернулись, удивлённо уставившись на привалившего плечом к дереву Темнейшего. Сколько же он там стоял?! Наверняка всё слышал.

— Ну? — чуть ли не шёпотом поинтересовались мы оба.

— А вы так и ждёте от меня доклада?

— с усмешкой поинтересовался он.

Мой взгляд упал на его руки, и с неким облегчением я не заметила на них крови. Видимо, он всё же не стал убивать Оусха. А если и убил, то очень тщательно вымыл руки перед тем, как пойти к нам.

— Я мало когда это говорю, но на этот раз я оказался не прав,

— смотря мне в глаза, начал Темнейший. Помедлив, он бесшумно опустился на выглядывающий из земли корень, жестом подозвав к себе. Пришлось повиноваться,

вздрыгнув, когда прохладные пальцы обхватили моё запястье, а глаза пристально осмотрели укус.

— Так это правда? — не скрывая в голосе интереса, поинтересовался Сивер, так и наострив уши.

— Что во всём причастны Аары? Может, так оно и есть,

— как-то зловеще усмехнулся Темнейший, проведя прохладными пальцами по чёрным ранкам и заставив их тут же посветлеть. Я удивлённо округлила глаза, но решила промолчать

. — Семья Ааров всегда что — то недоговаривает, скрывая тайны даже от самих себя. Мне даже сложно представить, чем не угодил им второй дом.

— Может, тем, что были слишком честными? — фыркнув, поинтересовался волк.

— Может и этим,

— не стал спорить он, переведя взгляд на меня. Почему — то сразу же захотелось сжаться и спрятаться от глаз Темнейшего, что скользили по мне слишком уж внимательно. От него и вправду ничего нельзя было укрыть.

— Сивер, тут есть поблизости небольшое озеро?

— Зачем? — на миг оторопела я.

— Ты хочешь вернуться в лагерь так?

— сощуриив глаза, поинтересовался Темнейший. —

Твою кровь могут учуять, и тогда никому не избежать проблем.

Я сжала губы, решив на этот раз промолчать.

— Есть речка, — подал меж тем голос Сивер, повернув голову в сторону и указывая направление. — Подойдёт?

— В самый раз,

— ответил тот, поднявшись на ноги и помогая встать мне

. — Надеюсь, ты не против второй раз искупаться?

Мне тут же захотелось отказаться, но стоило только вспомнить прилипшую к ногам и рукам грязь, как я всё же кивнула. Ладно, пускай будет по — вашему. Всё равно идти в лагерь не особо хотелось, а ещё учитывая, что по дороге туда нам могли подвернуться Инеж вместе с Анором, я и вовсе готова была переночевать в лесу. Всё равно это куда лучше, чем вновь слышать усмешки в спину.

Глава 25

Речка была не такой уж и широкой, как я могла подумать. Узкая, но при этом глубокая, почти по грудь, она вилила между камней и деревьев. Берег был выстлан холодным мхом, облепившем тяжёлые валуны и шершавую кору. В другое время я бы прошла мимо и не остановилась, но сейчас прохлада ручья так и манила к себе, и даже не страшно было замёрзнуть. В этом теле холод мне теперь не грозил.

— Может... — Я нерешительно обернулась к Темнейшему, даже не зная, как лучше попросить его отвернуться.

Да, он уже видел меня без одежды, и мне хватило этого по гроб жизни. Если такое ещё раз повторится, боюсь, я просто сгорю от стыда. Мне даже перед зеркалом нагишом стоять неуютно, а тут ещё и перед одним из правителей Малоречья! Стыд и срам прямо таки.

— Да, прости,
— опомнившись от размышлений, кивнул Темнейший.

Повернувшись ко мне спиной, он запрокинул голову, всматриваясь в виднеющуюся из — за кроны деревьев луну. Я тут же стащила с себя одежду, с отвращением взглянув на заляпанные грязью ноги и руки. Ужас какой — то! Я бы сейчас не отказалась от горячей ванны с травами, которую устроила мне Мава. Но довольствоваться приходилось лишь тем, что было под рукой. Зайдя в прохладную воду по пояс, я растёрла руками холодное тело, ногтями соскабливая с себя грязь. Стоять пришлось спиной к Темнейшему, что бы тот, если и вздумал обернуться, то хотя бы не застал врасплох.

Оглядев жуткую рану на плече, отчего кожа в этом месте покраснела, а следы от клыков почернели, я раздосадовано вздохнула. Ну и ладно, и так на этом теле шрамов столько, что не сосчитать. Лишь бы этот зажил, а на остальное уже плевать.
— Так что вы сделали с Оусхом? — всё же решила подать голос я, отмывая волосы от грязи.

— А я должен был с ним что — то делать?

Голос прозвучал буквально за спиной, и я почувствовала на себе пристальный взгляд Темнейшего. Можно было и не гадать, куда он смотрит — на моей спине был лишь один шрам, который его интересовал. И этот шрам как нарочно начал чесаться, так что пришлось приложить все усилия, что бы не замечать его.

— А что насчёт Ааров? Вы ведь тоже думаете, что это они причастны к падению второго дома? — продолжила я.

— Если бы Аары жили на моей территории, я бы вынес им вердикт. Но они живут на границе. А у границы нет властителя.

Я поморщилась от правоты его слов, дочиста вымывая пальцы прохладной водой. Как же было хорошо после всей этой грязи искупаться в воде, правда, чистой одежды на смену не было. Надеюсь, не придётся голышом шагать вплоть до лагеря ниитов. Слишком уж большой подарок будет для Ааров.

— Почему вы поверили мне? — совсем тихо поинтересовалась я. — Я ведь могла солгать, до этого заключив сделку с Оусхом. А вы мне поверили.

— Я умею различать ложь и отделять её от правды. Мне не одна тысяча лет, — напомнил Темнейший, вновь пройдясь взглядом по моей спине.

— В долине был ещё кто — то?

Я замерла, ощущая, как мурашки проходят по рукам. И как миг становится тяжело, словно на меня взяли и обрушили весь вес моих же проблем. Лгать сейчас уже не имело смысла.

— Да.

— И кто же?

Я стиснула пальцами волосы, зажмурилась и стараясь дышать через раз. Надо было сказать. Рано или поздно Темнейший всё равно бы узнал, и было бы лучше, если из моих уст, а не из уст Инеж. Она то наверняка всё перевертёт.

— Анор.

— И снова он,

— с сухой усмешкой заметил Темнейший, так и заставив бросить в его сторону настороженный взгляд.

Он сидел на чёрном валуне так, как обычно восседают на тронах. Вся эта грация, вся власть и сила даже в глубоком лесу были при нём. И не залюбоваться самим Темнейшим было невозможно, особенно при тусклом лунном свете. Он омывал статную фигуру властителя,

заставляя мысли крутиться по какому — то дурацкому кругу. Чем дольше я на него смотрела, тем всё больше замечала скрытые ото всех детали. К примеру, уши у Темнейшего были не такие длинные, как у нитов, и чернели на концах. А ещё была сапфировая серёжка в серебряной окантовке. Она ловила серебристый свет и при этом мерцала ещё ярче.

— Между вами что — то было?

— переведя взгляд на меня, вдруг прямо спросил Темнейший.

Наверное, я фыркнула слишком громко и насмешливо, отчего даже сама удивилась такой наглости.

— Между

мною

и ним — нет, — качнула я головой, и подумав, добавила: — А вот между ним и Ис — возможно... я не вдавалась в подробности. Я и оказалась то здесь из — за...

Я тут же замолкла, прикусив язык и отвернувшись. Прекрасно, теперь всем надо ещё разболтать, из — за чего именно я оказалась в этом мире! Иначе ведь никак, да?!

— Из — за чего же?

— Забудьте, — бросила я, выжимая волосы. — Мне и самой не хочется это вспоминать. Темнейший не настаивал, так что эту тревожную мысль я откинула в сторону. Пора было выходить из воды, я и так уже слишком долго стояла в ней. А учитывая, что ночь была не из жарких, а вода, возможно, и вовсе ледяной, замёрзнуть я всё же сумела. Оглянувшись и убедившись, что Темнейший всё ещё рассматривает луну за ветками, я осторожно вышла из воды. Прикрывая руками грудь, я подковырнула носком грязную одежду. Нет, это вообще никуда не годится. Можно попробовать снова завернуться в плащ, но в чём тогда мне добираться до поселения? Вопросов тогда наверняка только прибавится к моей столь странной персоне.

Холодные когти скользнули по спине, приподняв прядь волос и являя вертикальный шрам между лопатками. Дрожь пробежалась по телу, и я с неприкрытым в глазах возмущением взглянула на Темнейшего.

— Я буду очень благодарна, если у вас найдётся запасная одежда, — сухо произнесла я, скрипнув зубами.

— Придётся подождать Сивера,

— ничуть не смутился тот, скользнув взглядом по тёмным отметинам на плече.

— Останется шрам.

— У меня их и так слишком много, — заметила я, хотя пальцы так и дрогнули прикрыть раны. — Вы можете возвращаться. Я дождусь Сивера и приду сама. Вас могут схватиться.

— Но так ты же должна меня охранять, —

подавшись вперёд, с хитрой усмешкой заметил Темнейший.

— Так что сейчас я под охраной. И мне нечего бояться.

Я округлила глаза, не в силах и слова вымолвить. Вот же хитрый лис! И ведь придаться не к чему! Мне ведь Реверс сказал, что я должна охранять Темнейшего, а значит, не отходить от него ни на шаг. Если в лагере это заметят, то ждать мне новых неприятностей.

— Ничего хитрее я в жизни не слышала, — пришлось признаться мне. — И вас не смущает, что перед вами совершенно голая девушка?

— Ну мне же не первая сотня что бы краснеть от этого.

Я поджала губы, понимая, что в этом Темнейший всё же прав. Вряд ли моя фигура его особо чем — то удивит — за столько сотен лет он мог много кого видеть. Так что по сравнению с этим, я — капля в море. От этого стало чуточку легче, пускай у меня ещё и в мыслях не было опускать руки.

— Ты меня стесняешься, не так ли?

— догадался он, протянув руку и скользнув пальцами по моему подбородку. Я подняла на него глаза, сделав неуверенный шаг навстречу.

— Столь юному созданию наверняка невдомёк, насколько порой опасно заинтересовать собой меня.

— Правда? Понятия не имею, что вы нашли во мне интересного, — прошептала я, с трепетом в сердце ощутив, как ладонь Темнейшего скользит по спине. Как же он только не задевал кожу своими когтями? — Уверю вас — во мне нет ничего такого, что могло бы вас зацепить.

— Возможно, но разве это и не интересно?

Я не знала что и ответить на это, вздрогнув, когда Темнейший вдруг подхватил за талию, легко усадив на свои колени. Мне тут же захотелось сквозь землю провалиться от стыда, но только я попыталась отпрянуть, как почувствовала уходящую прохладу. Не знаю даже как, но холод пропал, да и мурашки больше не пробегались по спине. Я нерешительно замерла, не зная, свыкаться ли с таким положением или всё же запротестовать. Впрочем, было даже немного уютно — Темнейший придерживал меня за спину, когда второй рукой проводил по шрамам на плече. Я ощущала лёгкое покалывание в том месте, где касались его пальцы. Может, шрам и вправду останется, а заодно с ним и это воспоминание.

Закончив с моими ранами, Темнейший подобрал подаренный им же плащ, вновь укрыв меня им. Живые тени заструились по телу, облекая грудь и талию подобно какому — то платью.

Интересно, это и вправду некий материал, или всё же живые тени самого Темнейшего?

— Вы всегда так добры с незнакомцами из чужих миров? — подняв на него глаза, всё же осмелилась спросить я.

— Почему же только с иномирными? Я обхожусь со всеми так, как они сами обходятся со мной. Разве так не будет честно по отношению к самому себе?

— Но я же ничего такого и не сделала, — растерялась я, отведя взгляд. — Учинила лишь несколько бедствий, а так почти и ничего...

— Надо признаться, ты изрядно подняла мне настроение. Это не удавалось никому уже лет двадцать.

— Из — за болезни? — догадалась я. — Неужели её и вправду невозможно излечить?

— Знать бы, откуда она ещё пришла

, — тут же помрачнел Темнейший, отведя глаза и довольно тяжело вдохнув свежего воздуха.

— Не стоит засорять этим голову. Эта моя проблема, и мне её решать.

— Простите, — прошептала я, заломив пальцы. — Мне, наверное, не стоит поднимать эту тему.

— И вправду, лучше не стоит,

— согласился он, вдруг вскинув голову и прислушавшись. —

Сивер идёт.

Тело среагировало быстрее мысли, и в следующий миг я уже стояла на приличном расстоянии от Темнейшего. Кажется, он сам не ожидал такой реакции от меня, с удивлением смотря на пустоту перед собой. К счастью, я уже и вправду начала слышать треск травы под лапами

Сивера. Еле удержавшись, что бы не бегом кинуться к нему навстречу, я поспешила в сторону деревьев. Может, потому что сил оставаться наедине с Темнейшим просто не было, а может, что бы тот случайно не увидел пылающие уши от столь странной близости. И что только всё это значит?

Глава 26

До лагеря мы дошли без происшествий. Как оказалось, там нас никто особо и не хватился, так что ненужные вопросы сами собой отпали. Заходить в шатёр Темнейшего я не стала, всё же решив заняться делом и покараулить снаружи. После всего случившегося я боялась даже глазом моргнуть, и когда оповестили о том, что мы возвращаемся обратно в поселение, моей радости не было придела.

Довольно быстро сложив по указанию Хорма подушки с коврами и успев сделать небольшой перекус, я обвела постепенно опустевший берег озера взглядом. Анора я заметила лишь краем глаза — бледного, с испуганным взглядом и в раздражительном состоянии. Радовать его тем, что я ещё жива, я не стала. Пускай помучается.

Когда всё было приготовлено к отправлению обратно, я нарочно заняла место позади всех. Почему — то я опасалась вновь приближаться к Темнейшему, всё ещё ощущая на спине его призрачные пальцы. Мало того, мне вдруг захотелось, что бы они касались меня и дальше. От этой мысли уши так и вспыхивали, и приходилось всё время натягивать капюшон на лицо. Лишь бы никто не заметил.

До плеча коснулась чья — то рука, и вздрогнув, я повернулась.

— Прошу прощения, что отвлекаю, — запинаясь, неуверенно начал Хорм, оказавшись рядом со мной. Вид у него был уставший, а под странными глазами залегли тени. — Я хотел извиниться за это недоразумение на озере. Право, знай я...

— Ничего, — перебила я, выдавив из себя улыбку. — Это всего лишь случайность, и здесь нет вашей вины.

— Я просто хотел узнать, держите ли вы на меня обиду, — раздосадовано качнул головой Хорм.

— Всё правда в порядке, — уже твёрже произнесла я, поправляя ремень колчана на груди. — Не забывайте себе этим голову. Я то ещё могу пережить.

Одарив меня неуверенным взглядом, в котором смешались благодарность с тревогой, волноногий всё же кивнул. Видимо, он хотел ещё что — то добавить, но заметив впереди куст с шиповником, поспешил к нему.

Оставшийся путь мы проделали в молчании. Даже странные существа, напоминающие собой многоножек, не шуршали своими многочисленными лапками. Все стремились как можно скорее вернуться в поселение, укрывшись на высоких деревьях подальше от таинственной болезни. А может, все просто хотели уйти как можно дальше от второго дома ниитов. И всё же интересно — а что Темнейший сделал с Оусхом? Убил он его или же нет? Вот только спрашивать я всё равно не решалась.

Задумавшись, я вдруг со странной отрешённостью поняла — я не просто не боюсь Темнейшего — я начинаю питать к нему что — то вроде симпатии. Как никак, но он меня уже три раза спас, а я так ничем и не отплатила. Даже простого «спасибо» не сказала, а следовало бы. Он ведь единственный из всех, кто хоть как — то нормально реагирует на творящуюся в кругах ниитов ересь. Да и если бы Темнейший не сделал этого... боюсь представить, что было бы. И тогда на дереве, когда я падала, и на озере, и даже в долине. Я ему задолжала как минимум три жизни. А ещё одно желание.

Над головой вдруг раздались приглушённые голоса, и вскинув голову, я облегчённо вздохнула. Мы наконец — то дошли до Там'Аха. Даже не могу сказать, насколько

я была этому рада! Пришлось даже отдёргивать себя, что бы не покинуть строй первой, хотя искушение было большое. Повезло ещё что нас не стали так долго держать, и нииты, у

которых были крылья, пожалуй, первыми воспарили в небо. Мне же пришлось вновь идти к воздушному туннелю, и уже оттуда по знакомым веткам пробираться к главному дубу.

Хотелось наконец — то оказаться в собственном домике и проспять в нём вечность. Этот поход измотал меня, и думаю, никто не будет против, если я на пару дней пропаду из поля зрения. Мои планы разрушила поджидающая Мава.

Стоя на первой ступеньке лестницы, ведущей к домикам, зеленокожая девочка так и улыбалась во весь свой зубастый рот. Заметив меня, она улыбнулась ещё шире, да так, что её рот готов был просто порваться.

— Уже вернулась, как здорово! — хлопнув в ладоши, воскликнула Мава, хитро блеснув глазами. — Ну и как путешествие?

— Хуже не придумаешь, — бросила я, собираясь обойти девчонку, но та вновь встала передо мной.

— Куда это ты так торопишься?

— Спать, — чуть ли не рявкнула я, вовремя взяв себя за руки и шикнув: — Дай пройти. Я устала.

— Бедненькая, не сомневаюсь, — с поддельным сожалением закачала головой Мава, вмиг переключившись на другое. — А ты в курсе, что поговаривают, будто Темнейший уже сделал выбор, что с собой взять?

— Уже? — удивлённо вскинув брови, замерла я. — Так у него же есть ещё день.

— Ну так он завтра и скажет, — удовлетворённо улыбнулась та. — Поговаривают, что это что — то из сокровищницы самого Аваха! Ох и рассердится же он, если Темнейший и вправду это попросит!

— Да, точно, — как — то глухо ответила я, мотнув головой и спросив: — Он может выбрать что — то одно?

— Пф — ф, конечно нет, — фыркнула Мава, закатив глаза. — Это же Темнейший!

Он что угодно может потребовать... кстати, насчёт корня афумуса. Тебе повезло — я последний раздобыла. Так что скоро всё уладится.

Она подмигнула, и я со злорадством усмехнулась, еле удержавшись, что бы не потерять ладонями. Ну всё, Анор, вот тебе и месть за весь тот ужас, который ты мне причинил. Надеюсь, летать ты ещё долго не сможешь!

— А есть ещё что — то интересное? — поинтересовалась я, вмиг забыв про усталость.

— Да пока ничего особенного, — пожалла острыми плечами Мава, задумчиво кусая губы. — Сегодня вот на охоту ходили... и ничего, представляешь? Вернулись вообще ни с чем — сказали, что деревня рядом с Малоречьем вообще опустела.

— Правда? — Я не смогла сдержать в своём голосе удивления.

— Ага... даже чуть ли не вплотную подходили — света в домах нет, скота нет, все ценные вещи вывезены. Видимо, надоело людишкам то, что нииты всё время охотятся на них... а до ещё одного поселения день пути. Плохо всё это.

— Ага, — поражённо кивнула я. — И что? Как быть теперь?

Мава безразлично пожалла плечами, обойдя меня и заспешив в сторону моста. Проводив её взглядом, я всё же поднялась к своему домику. Внутри оказалось тихо и прохладно, так что упав на жёсткий матрас, я тут же погрузилась в сон. К сожалению, покой продлился не долго — в дверь вдруг ударили со всей силы, что не выдержав, она раскрылась и хлопнула по стенке. Я даже подскочила от неожиданности, слыша, как испуганно звенит оружие на стенах.

— Это правда?!

Протерев глаза ладонями, я настороженно уставилась на лихорадочно блестящие чёрные глаза. Мава, опомнившись, тут же захлопнула дверь, поставив на стол поднос с травяным чаем и какими — то фруктами.

— О чём ты? — сонно пробормотала я, гадая, сколько времени удалось поспать. Вряд ли больше часа.

— Правда, что Темнейший за тебя на озере заступился?! — восторженно воскликнула Мава, вручив мне стакан с зелёным чаем. — Все об этом только и говорят!

— А, ты про это? — безразлично пожала плечами я, глотнув тягучей жидкости. — Думаю, будь на моём месте кто — то другой, он сделал бы так же.

— Ну — ну, — хитро усмехнулась та, опустившись прямо на пол передо мной и выпучив глаза. — А ты его что, не боишься? Он ведь такой страшный... лицо как у человека! Ужас же! Я бы от страха уже умерла...

— Знаешь — не по внешности судят! — разозлилась я, на что Мава удивлённо наклонила голову. — Взгляни на этого придурка Анора! Может, здесь он один из самых красивых, а личность мерзостная. Даже вспоминать не хочется!

Я отхлебнула от чая, что бы не наговорить ничего лишнего.

— Да и Инеж такая же...

— Ты просто ей завидуешь, — насупилась вдруг Мава.

— Я? Завидую ей?! — не выдержала и расхохоталась в ответ я, чуть не вылив жидкость на пол. — И почему же я ей завидую? Знаешь, я и без подражания на кого — то вполне отлично живу! И в первую очередь совершенно не желаю быть такой, как Инеж.

Мава даже надулась, обиженно посматривая на меня чёрными глазами и перебирая пальцами мелкие косички на голове. Надо сказать, что разговор с девчонкой меня даже отчасти позабавил. Интересно, а как отнеслись к новости про меня и Темнейшего остальные? Вряд ли для них это повседневная ситуация, когда один из владык Малоречья спасает самую что ни на есть настоящую полукровку.

— Это всё или ты ещё что — то хотела? — поинтересовалась я, допив свой чай.

— От тебя как будто дождёшься ответа, — буркнула та, запихав в рот крупную виноградину и медленно разжёвывая её. — Там, кстати, Реверс тебя на охоту звал. Сказал, что если пойдёшь, то он ждёт на мосту...

— А сразу чего не сказала?! — удивлённо воскликнула я, тут же соскочив с подоконника и закинув на спину колчан с луком и стрелами.

— Так ты и не спрашивала, — удивлённо моргнула Мава, на что я чуть ли не пронзила её гневным взглядом. — Да не сердись ты так. Всё равно он вряд ли бы один ушёл.

— Следующий раз с таких новостей и начинай! — шикнула я, выпрыгнув за дверь и побежав по ступенькам вниз.

Подходя к мосту, я и вправду заметила Реверса, что задумчиво смотрел куда — то вниз. Он был так увлечён своими мыслями, что когда я толкнула его кулаком в плечо, даже вздрогнул от неожиданности. Взглянув на мере, Реверс криво усмехнулся.

— А ты без приключений жить не умеешь.

— Не особо нравится, — призналась я, облокотившись об ограду. — Ну, рассказывай. Зачем звал?

— Давай не тут, — взглянув на ходящих мимо ниитов, предложил он. — Идём. Прогуляемся. Вдохнув, я зашагала следом к дереву с площадкой. Стоило только спрыгнуть с неё, как сильный поток воздуха подхватил под ноги и плавно опустил вниз. Всё же неплохой способ передвижения! Раз, и ты внизу или вверху, и не надо тратить времени на многочисленные ступеньки или ждать прихода лифта.

— Куда идём? — как только мы ступили на тёмную землю с серым туманом, поинтересовалась я.

— К реке.

— Зачем? — моему удивлению не было предела.

— Да не к той, — поспешил успокоить меня Реверс, кивнув в совсем другом направлении. — Эта другая река... у меня там дело есть.

— И какое же? — не сдавалась я, быстрыми шагами нагоняя ниита. — Надеюсь, не из любовных?

На последних словах Реверс даже закашлялся, ещё долго делая вид, что пытается проглотить якобы застрявшую в горле косточку. Увиливал. Ну и ладно, всё равно рано или поздно узнаю. Такая уж у меня способность, как выяснилось в последнее время...

Мы шли довольно долго, и через каждую тысячу шагов Реверс останавливался и глядел на небо. Видимо, нииты умели читать звёздную карту, так как тот всё время тихо ругался и чуточку менял направление. Я поначалу пыталась запомнить путь, но из — за одинаковых деревьев всё же сбилась. Ладно, плевать. Разберёмся потом — надеюсь, до этой самой реки нам уже не так долго.

Я старалась прислушаться к лесу, вдыхая однообразный запах до тех пор, пока не почувствовала какой — то сладкий аромат. От неожиданности я вдохнула полной грудью. Нет, пахло и вправду чем — то сладким, и мы всё ближе и ближе приближались к его источнику. Реверс вдруг пригнулся, а я следом за ним. Мы уже крались между деревьями, выбирая большие кусты и толстые корни. К чему была такая скрытность, я так и не поняла, но решила не спрашивать. Слишком уж напряжённым казался ниит.

— Пришли, — вдруг замер Реверс.

Подавшись вперёд, я выглянула из — за плеча ниита. В нескольких метрах от нас и вправду текла речка, узкая и неглубокая, которую вполне можно было перейти вброд. В ней не было ничего необычного — речка как речка. А вот что было за ней удивило меня куда больше.

— Это...

— Они самые, — усмехнулся Реверс. — Владения Светлейшего.

Глава 27

Я удивлённо смотрела на мир за рекой. Как же он отличался от холодной половины Малоречья и тихой границы! Там, за речкой, распростёрлось совсем иное измерение, словно сошедшее с какой — то иллюстрации. Наверное, покажи мне это Реверс в самом начале, я бы и вовсе не поверила. Но все чувства говорили об обратном. Мир за этой речушкой был настоящим

На чистом небе распростёрся рыже — лиловый закат, что плавно перетекал в вечную ночь границы. На другом берегу виднелась сочная зелень с такими пёстрыми цветами, что в глазах начало рябить. Да и деревья были более молодые, с густой кроной и длинными ветками, спадающими чуть ли не до земли. Мир там так и пестрел различными красками, а чудные запахи разливались по венам.

Я прислушалась, расслышав тихий треск. Словно кто — то очень часто хлопал тканью по земле. Вскоре показался и сам источник столь странного шума, а точнее — источники. Из чащи леса к речке буквально вынырнули столь странные создания, что я грозилась потерять челюсть.

— Это сифы, — тихо прошептал мне Реверс, не сводя взгляда с существ. — Красавицы, да?

Я покосилась на ниита, прикусив язык.

Красавицами, мягко говоря, сифы особо и не были. Может, для Малоречья они и были чем — то вроде эталона красоты, но явно не для меня. Слишком тонкие и худенькие, ростом чуть выше самой Мавы, с кожей цвета сероватой зелени и ясного неба. Передвигались сифы при помощи двух пар тонких прозрачных крылышек за спиной, которые и издавали такой шум. Пожалуй, только их крылья, переливающиеся хрусталём, меня восхитили. А от картины в целом стало только худо.

Сифы меж тем опустили на траву у речки, сложив свои крылышки и зачерпнув узкими ладошками прохладную воду. Чуть подавшись вперёд, я смогла разглядеть их лучше. Особенно меня впечатлили сами волосы сифов: они были ярких оттенков, начиная от изумрудного и заканчивая насыщенно рубиновым, и закручены на затылке при помощи острых веточек. Лица же у них были гладкими, без единой складки, и даже бровей не наблюдалось, делая их и вовсе похожими на кукол. Глаза были непропорционально большими и цвета золота без ресниц, нос чуть приплюснут, а узкие чёрные губы оставались в каком — то брезгливом выражении.

Одежда у сифов была людская — просторные платья с некогда дорогими вышивками и широкими рукавами. Видимо, носили они их не снимая, так как ткань уже поблёкла, а у подола виднелись дырки. Но самым главным было украшение сифов — на тонкой золотой леске, обмотанной вокруг шеи, запястий и головы виднелись мелкие зубы, косточки и засохшие бабочки вместе с мотыльками. Меня даже передёрнуло от этой «красоты», заставив вновь покоситься на Реверса.

— Ты только ради этого меня сюда привёл? — тихо прошептала я, разочарованная в этом походе. — А я то думала будет что — то поинтереснее...

Реверс не ответил, жадно смотря на сифов и думая о чём — то своём. А ещё я тут странная. Да у них мир сам по себе ненормальный! Чует моё сердце, что у людей всё гораздо и гораздо проще. Облокотившись спиной об ствол дерева, я стащила лук, вставив в него стрелу и сделав вид, что разглядываю ветки в наличии хоть какой — то дичи. От травяного чая я так скоро копыта откину, а к мясу лучше не буду притрагиваться. А вот если тут водится какая — нибудь куропатка или даже заяц, то я буду непременно рада такой смене обстановки! Но даже не смотря на то, что территория Светлейшего была в каких — то десятках метров, граница даже здесь пустовала.

Сифы о чём — то заговорили, но так тихо, что даже при всём своём желании я не могла расслышать. Их было всего — то трое, при этом одна, сидевшая ближе всего к ручью, всё время отмалчивалась. Когда же небо и над территорией Светлейшего потемнело, сифы начали собираться.

Взмахнув тонкими крылышками, сначала улетела одна из сифов, после вторая, и на берегу осталась третья. Кожа её было нежного голубого оттенка, когда волосы зелёные, с чёрными прожилками. Она задумчиво сидела на берегу, проводя пальцами по воде и качая головой. Видимо, её что — то привлекло в воде, и наклонившись, сиф вдруг поскользнулась. Раздался тихий всплеск, и Реверс вдруг вскочил на ноги. Не успела я опомниться, как он спрыгнул в воду, подхватив за хлёбывающееся существо на руки и аккуратно опустил её на мягкую траву. Сиф мелко задрожала, распахнув свои громадные глаза и испуганно уставившись на ниита. Прошла долгая минута, от которой у меня вспотели ладони, и в обрушившейся тишине прозвучал тоненький слабенький голос:

— Ты меня... спас?

Реверс кивнул, не найдя, что ответить.

— Надо уходить! — подкравшись к берегу, зашипела я.

Ниит тут же опомнился, повернувшись и с плеском зашагав к берегу. Но не успел он и ступить на жёсткую траву границы, как позади вновь послышался голос:

— Постой! Ты не можешь так просто уйти!

— Нет, может! — огрызнулась я, схватив неуверенно замершего Реверса за рукав. — Ну, идём же! Всё, спас, молодец, а теперь нам пора возвращаться и...

— Я хочу тебя наградить, — не сдавалась сиф.

— Меня? — обернувшись к ней, не понял Реверс.

Я замерла позади него, чувствуя, как бешено колотится сердце внутри. Видимо, это была запретная территория для ниитов, и тело Ис это прекрасно понимало. А спорить с ним я не видела смысла — меня оно пока не подводило.

— Тебя, — кивнула сиф, выплюнув изо рта оставшуюся воду и вновь взглянув на нас золотыми глазами. — Вы ведь... нииты...

Мы настороженно переглянулись. Кажется, Реверс тоже не особо знал, как жители с земли Светлейшего относятся к таким, как мы. Стоит ли нам опасаться, или же рискнуть и открыться. Лично мне последняя идея не нравилась, и только я собиралась её озвучить, как Реверс перебил меня:

— Да, мы нииты.

В глазах сиф мелькнула настороженность, но взглянув на речку и вновь на нас, она расправила острые плечики.

— А мне рассказывали, что нииты убивают всех.

— Чушь, — вместе фыркнули мы, так и заставив сиф даже улыбнуться. Только это не поменяло кукольное выражение на её лице.

— Если даже и так... я не хочу, что бы мой спаситель ушёл ни с чем, — набравшись смелости, пролепетала она. — Позволите ли вы мне отплатить вам?

Я переглянулась с Реверсом, смотря в его полыхнувшие восторгом рубины глаз. Ох, как же мне всё это не нравилось! Я нутром чуяла, что это всё не просто так! Можно было бы уйти и оставить этого сумасшедшего одного, но он же не оставил меня за чёрной рекой. Так что придётся платить.

— Ладно.

— Ты чудо, — просиял Реверс, вновь повернувшись к сиф. — Мы согласны.

Сиф летела над землёй, чуть задевая стопами высокую траву. Мы брели следом, осторожно оглядываясь по сторонам и готовясь в любой миг рвануть обратно. Но пока всё было спокойно. И пускай это спокойствие сулило лишь тишину и благие намерения, сердце в моей груди места не находило.

А лес меж тем преображался. В отличие от вековых деревьев границы, расставленных на приличном расстоянии друг от друга, здесь порой приходилось чуть ли не протискиваться. Земля так и пестрела цветами, что кивали нам вдогонку своими изящными головками. Когда же мрак полностью окутал лес, то случилось невероятное. На шершавой коре проступили изогнутые белые и голубые линии, вздымающиеся к самой кроне дерева. Стало намного светлее, и на несколько секунд мы словно погрузились в волшебство.

Сиф вела прямо, никуда не сворачивая и порой приостанавливаясь, что бы дождаться нас. Кажется, шли мы не особо долго, хотя журчание реки пропало ещё несколько десятков метров назад.

— А вот и мой дом, — замерла наконец — то сиф, указав тоненьким пальцем на небольшой холмик с молодым деревцем. — Он больше, чем кажется. Прошу за мной.

Подлетев к холмику, сиф возвела руки вверх, и земля тут же опала вовнутрь, являя ровный круглый проход. Как ни странно, но оттуда на нас не пахло сыростью и влагой. Вместо этого тёплый ветерок, вырвавшийся из нутра холмика, ласково коснулся лиц.

Переглянувшись, мы вслед за хозяйкой протиснулись внутрь, да так и замерли, отрешённо оглядывая «пещерку». Она в разы оказалась значительно больше, чем можно было себе представить. Уютный, с низким полукруглым потолком, отчего Реверсу приходилось горбиться, коридор вёл во все стороны. Пол и стены были выстланы тёмным деревом, на котором росли пучки пышных цветов с душистыми тычинками.

Небольшой холл вёл в три арочных прохода: спальня, прикрытая шторкой, небольшая кухня и просторная столовая со столом, способным вместить всю семью Ааров. При этом обставлено всё было с явным уютом и желанием, а никак попало.

— Проходите, не стойте! — выглянула головка сиф из кухни. — Присаживайтесь! А я пока принесу еды.

Реверс даже улыбнулся, хотя это больше походило на оскал. Возведя глаза к потолку и вздохнув, я шагнула в столовую, пригнувшись от широких листьев папоротника. Обижать хозяйку не хотелось, да и всё больше уйти отсюда я тоже не порывалась. Так что пришлось всё же сесть за стол, вытирая потные от напряжения ладони об штаны.

— И что мы только тут делаем... — проворчала я, смотря на пустую тарелку перед собой.

— Нас пригласили. Чего же тут непонятного? — недоумённо поинтересовался Реверс, сев рядом и даже облизнув губы. — А отказываться невежливо.

— Ну — ну.

Сама хозяйка явилась спустя несколько минут, на этот раз войдя с двумя тяжёлыми подносами. Реверс даже хотел встать и помочь ей, но та отказалась, разместив всё на столе и усевшись напротив меня.

— Я только сейчас поняла, что не представилась, — охнула сиф, сплетя пальцы и положив на них острый подбородок. — Меня зовут Оффи. Мне следовало это сказать по пути сюда, но что — то я забылась.

Оффи беспечно улыбнулась.

— Надеюсь, вам понравится наша еда...

Следующие полчаса мы провели в тишине. Было лишь слышно, как стучат вилки по глиняным тарелкам. За всё это время мы с Реверсом даже не переглянулись, пережёвывая невероятно вкусную еду жителей светлой стороны. Специи только усиливали вкус, и тоже мясо, оказавшееся птичьим, просто таяло во рту. Я от наслаждения чуть не закатывала глаза, пытаясь вспомнить, когда в последний раз так ела. Даже в лучших ресторанах не подают то, что сготовила Оффи.

— Это невероятно вкусно, — проглотив последний кусок и взглянув на сиф, призналась я.

— Я рада, что вам понравилось, — вновь мелькнула улыбка на кукольном личике. — У меня есть цветочное вино... сейчас принесу.

Бесшумно поднявшись с места, Оффи скрылась на кухне.

— Ну а я что говорил, — явно довольный собой поинтересовался Реверс. — И чего ты только боялась?

— Я не боялась, но на стороже то тоже надо быть, — огрызнулась в ответ я, облизнув вилку с оставшимся на ней соком от курицы. — И вообще — мы обратно собираемся?

Ниит уже открыл рот для ответа, как в столовую вновь всплыла Оффи. В её руках была глиняная бутылка с чёрной маркировкой. С тихим щелчком раскупорив пробку, сиф плеснула розового вина в кружки, поставив бутылку на стол. Запах цветов тут же овеял комнату, так и заставив вдохнуть его полной грудью. Это было не человеческое вино, а значит, и пить его можно было не боясь отравиться.

— Пейте, не стесняйтесь, — улыбнулась Оффи, и Реверс первым пригубил вино.

Помедлив, я всё же преподнесла кружку к губам, глотнув сладкого, похожего на мёд, напитка. Приятное тепло тут же пролилось по телу, и откинувшись на спинку стула, я удовлетворённо зажмурилась. Впервые за время пребывания тут я нормально поела и не чувствовала себя голодной. Да ещё и это вино наконец — то утихомирило сердце, принесся с собой покой и уют. Надо узнать, из чего оно сделано.

Я допила до дна, запоздало поняв, что с каждой секундой держать кружку становится всё тяжелее и тяжелее. Впрочем, я ведь так и не отдохнула после этого похода, вот глаза и слипаются. Больше я уже видеть не могла, качнув головой и наконец — то погрузившись в спокойный сладостный сон, о котором так давно мечтала.

Глава 28

Следующие несколько часов выпали из моей головы. Словно я была и меня не было одновременно. Могу сказать лишь одно — это была самая весёлая ночь из всех, которые вообще выпали на мою жизнь. Порой хотелось смотреть сквозь пальцы на то, что я совершаю, и в то же время подлить больше масла в огонь. О, что я только не делала!

Оказывается, ночью земли Светлейшего оживают, и если знать места, где это происходит, можно неплохо так провести время до самого утра. Так что именно туда нас и повела Оффи, перед этим заверяя, что опасаться нам нечего. Пьяные и одурманенные, мы не возражали, сами стремясь куда — то деть польхающий в венах огонь.

Помню, что пустилась в пляс с какими — то полупрозрачными существами прямо на камнях небольшого озера. Как гонялась на перегонки с рыжими и зелёными точками духов, а те подарили сплетённый ими же веночек. Как на спор с тем же Реверсом поцеловала в щёку старого унылого тролля, на чьей макушке потом расцвела ромашка. А ещё мне понравились сплетни у громадного кострища, хотя я и не понимала большую часть из того, что говорят. Уловила лишь то, что Светлейший день и ночь пирует, не смотрит за своими границами и как — то не особо сильно стремится найти себе невесту. Ну и прочее, и прочее, и прочее.

— Знаешь... а мне уже нравится!.. — рассмеялась я, упав на пень рядом с Реверсом и вытирая со лба пот. — И почему ты меня раньше сюда не отвёл?!

— Сам не знал, что будет так весело! — перекикивая гам, засмеялся он, осушив новую чашу с вином. — Уже не хочешь уходить?!

— Неа! — отрицательно качнула головой я, поправив веночек на голове и задохнувшись от жаркого пламени огня. — А ты?!

— Что?! — не расслышал Реверс, подавшись ко мне.

— А ты хочешь уходить?! — прокричала я ему прямо в остроконечное ухо.

— И в мыслях не было!

Мы вновь засмеялись, осушив по ещё одной чаше и пустившись дальше.

Уже к самому утру, когда веселье заметно поубавилось, да и небо окрасилось в светлые оттенки, мы всё же выдохлись. Я растянулась прямо на земле, зажмурив глаза и ощущая во рту засуху. В голове стоял кавардак, а всё тело так и пульсировало, готовясь вновь сорваться с места. Я бы и встала, да только так хорошо на земле было лежать, совсем как на перине...

Откуда — то издали вдруг раздался испуганный вопль, который подхватили и остальные, ринувшись врассыпную. Костёр тут же потух, а угли и зола разметались по всей поляне пепельными перьями.

— Что такое? — не поняла я, пытаясь привыкнуть к резкой перемене.

— Надо уходить! — послышался испуганный голос Оффи, что тянула куда — то в сторону запинаящегося Реверса.

— Зачем? — глупо спросила я.

— Потом, потом! — почему — то отчаянно всхлипнула та, и поняв, что ниит не особо хочет за ней идти, кинулась в чащу. — Уходите же! Живее!

Он

поймает вас!

Я зажмурила глаза, протирая веки и морщась от гула испуганных воплей. Да что, в конце концов, происходит?! Куда все мчатся?! И главное — от кого?!

Когда последние испуганные крики затерялись среди деревьев, а пепел улёгся на землю, я уставилась на Реверса. Он тоже ничего не понимал, неуверенно переминаясь с ноги на ногу и вглядываясь туда, куда убежала Оффи.

— Ты хоть что — то понимаешь? — наклонив голову, глухо поинтересовалась я.

— Ничего, — признался ниит, шагнув ко мне. — Ладно... что — то мы уже задержались...ик! Ох, голова раскаливается... давай домо...

Реверс недоговорил, замерев как вкопанный и округлив глаза. Он всё ещё смотрел куда — то вперёд, но уже как — то безразлично, сонно, даже отчасти глупо. Я поморщилась от резанувшей горло боли, но всё же прохрипела:

— Эй, ты чего? Реверс, давай без сюрпр...

Ниит покачнулся и упал лицом вниз. Я замерла, ощутив, как холодная дрожь пробегает от затылка до самого копчика. Волосы на голове зашевелились от ужаса при виде спины Реверса — из неё торчала длинная металлическая игла, пробив кости и впившись в самое сердце. Он умер быстро, не успев даже это понять.

Крик ужаса и отчаянья застрял в горле, и вскинув голову, я обомлела. За деревьями кто — то был, и этот кто — то являлся самым опасным существом в этом крае. Я даже в этом убедилась, когда из — за деревьев вынырнул новый шип, впившись рядом с ногой и чуть поцарапав ботинок.

Не став ждать своей смерти, я вскочила на ноги, опрометью кинувшись в лес и задыхаясь. Ноги путались в траве, запинаясь об корни, а ладони скользили по шершавой коре, обдираясь до самых костей. Прокусив до крови губу я бежала вперёд, стараясь не оглядываться, стараясь даже не думать, что там остался Реверс. Но перед глазами всё ещё стояло его лицо, его остекленевший взгляд, мешая видеть незаметную тропинку. Всхлипы сами срывались с губ, как бы я не пыталась их похоронить внутри себя. Ну почему именно Реверс?! Почему он?! Впереди послышалось журчание речки, и кинувшись вперёд, я зажмурила глаза. Как бы я не старалась, но всё равно улавливала тяжёлое дыхание позади и быструю поступь зверя. За мной гнались, быстро нагоняя и готовясь схватить мощной челюстью.

Впереди появился просвет, и повернув туда, я выскочила к узкой речке. Не рассчитав прыжок и вместо того, чтобы оказаться на том берегу, я приземлилась на скользкий камешек. Ноги поскользнулись, и взмахнув руками, я с всплеском упала на прохладную воду. Правую лодыжку обожгло огнём, и как бы я не пыталась подняться, она всё время подворачивалась. Прекрасно! Мой единственный шанс на спасение остался позади!

В чаще мелькнула фигура, и берег огласил утробный грозный вой. Сердце подпрыгнуло до самого горла, так и заставив со всплеском повернуться лицом к врагу. Доползти до берега границы ещё можно было, но пальцы поскользнулись на гладких камнях дна. Я вновь и вновь погружалась в воду, тут же выныривая и кашляя, приходя в себя.

Пальцы нащупали колчан, но все стрелы я израсходовала, пытаясь попасть с десяти метров в кольцо. Ради приличия стоит отметить, что у меня это всё таки получилось. В запасе оставался только ножик, но чем он может мне помочь?! У меня нет ни клыков ни когтей, и разорвать бестию я просто не могу.

— Господи, да что же это такое?! — в отчаянье вскрикнула я, видя, как светлеет небо. —
Прошу, луна, если тебе ещё не плевать на меня, так помоги!

— Ты не к тому обращаешься...

Я вздрогнула и оглянулась. Рядом никого не было и в помине, но знакомый голос Темнейшего
раздался отовсюду. Неужели он следил за мной?! На миг мне стало ужасно стыдно, но когда
рядом со свистом пронёсся новый шип, я тут же плюнула на это. Что было, то было! Теперь это
уже позади!

— Пожалуйста! — отчаянно прошептала я, видя, как существо подходит всё ближе и ближе к
берегу, маяча за деревьями. — Я на всё готова! Прошу...

— На всё?

— слышался насмешливый голос, огласивший воздух. —

А это уже интересно...

Над водой растелился туман, лизнув лицо и поползая вперёд, к молодым деревьям. Я слышала
утробный рёв, а после мелькнувшую тень, что ни хотя отступала назад, не сводя с меня взгляда.
Видимо, связываться с Темнейшим оно не особо то и хотело.

— И какая же мне за это будет благодарность?

— раздался тихий голос над головой.

Я сглотнула, медленно повернувшись и скользнув взглядом вверх. На берегу, всего в каком —
то шаге от меня, стоял сам Темнейший. В его глазах сквозило любопытство, а на бледных губах
играла хитрая усмешка победителя.

— Вы... следили за мной? — еле отлепив язык от нёба, удивлённо прошептала я.

— Мне показалось довольно странным, что на мою просьбу о новой совместной трапезе не
отозвалась лишь ты одна. Да и некая пташка мне наплела, что два ниита ушли в сторону
границы Светлейшего. Видимо, пташка не соврала.

Мава. Ну конечно, кто ещё, как ни она! Но порой это даже к лучшему, что зеленокожая не
умеет держать язык за зубами. Сложно даже представить, что было бы, если бы она
промолчала.

— Неудобно вышло, — заметила я.

— Да, не очень. Мне пришлось даже покинуть общество сестёр Ааров, так и не дойдя до
него, —

без особого сожаления произнёс Темнейший, подняв глаза и окинув берег долгим взглядом.

— А где второй ниит?

Сердце в груди упало, так и заставив лишь качнуть головой. Нет больше второго ниита. Нет
теперь Реверса. Вот почему я не хотела сюда идти — было некое предчувствие чего — то
ужасного, что не именуемо произошло бы. И это случилось.

— Его убила эта тварь, — с силой выдавила я.

— Ручной пёс Светлейшего?

— чуть удивлённо спросил Темнейший, задумчиво скользнув пальцами по чёрной пряди
волос.

— Совсем от рук отбился... уже не видит, что гибнет собственный народ...

Я не обратила на его слова внимания, зачерпнув ладонями воду и умыв разгорячённое лицо. Всё
могло быть хуже, но куда ещё то? Я теперь чувствую себя предателем, который кинул друга
тогда, когда он тащил меня на родную территорию. Чёрт, как же я себя за это ненавижу!

— Надо вернуться за Реверсом...

— Можешь об этом забыть,
— опередил меня Темнейший
. — Я лишь отпугнул ту тварь, но она не ушла. Ступишь на землю Светлейшего, и я уже не смогу помочь. А она тебя теперь не упустит.

Он был прав, и как бы я не хотела возразить, просто не находила другой способ достать тело Реверса. Оставалась лишь надежда на то, что его кто — то захоронит там, где — то в укромном месте под теньком дерева.

— Хорошо... — сдалась я, тяжело вздохнув. — Пускай тогда так и будет.
Протянув руку, Темнейший помог подняться мне. Но только я сделала неуверенный шаг к берегу, как тут же зашипела от боли в лодыжке. Нет, так я точно далеко не уйду. Мало того — я сейчас вообще вряд ли идти готова. После ночного шабаша в голове всё ещё стоял дурман. Вино пускай и грело вены, но больше не спасало от обрушившейся на плечи усталости. Не будь здесь Темнейшего, я позволила бы себе опуститься на землю и «отдохнуть» ещё пару часов.
— Как... давно вы за мной следили? — еле сдерживая в голосе боль, прошептала я.

— Тебя устроит ответ, если я скажу, что до неприличия долго?

Я поражённо замерла, и воспользовавшись этим, Темнейший обхватил одной рукой талию, легко подняв меня над землёй. Не успела я и осознать, что произошло, как уже оказалась на чужих руках. Невольно обхватив шею Темнейшего, скользнув пальцами по его необычайно гладким волосам, я удивлённо подняла на него глаза. Ровное прохладное дыхание овеяло лицо, и сердце почему — то слишком часто забилося в груди.

Эти тёмные глаза, похожие на васильки, казались до неожиданности бездонными. И чем дольше я смотрела на них, тем больше боялась затеряться. Даже эта близость меня больше не пугала, даря зыбкое чувство безопасности.

— Наверное, это было крайне безрассудно с моей стороны... — прошептала я, почему — то задержав дыхание.

— Под действием цветочного вина все теряют голову,
— негромко произнёс Темнейший, скользнув взглядом по пышному венку на моей голове, который чудом не разлетелся от бега.
— Даже мы.

— Неужели? — удивилась я, поймав себя на мысли, что всё это время смотрю в его глаза. — Даже вы способны на необдуманные поступки?

— Смотря к чему они ведут.

Слова Темнейшего эхом прозвучали в моей голове, заставив вино вдруг обжечь вены. Сердце застучало в груди чаще, когда мысли почему — то завертелись в одном направлении. Может, не будь я так пьяна, подумала бы раз триста об этом, и то вряд ли бы согласилась. Но раз уж мне и так больше нечего терять, то почему бы не совершить ещё один безумный поступок?

— А если эти поступки ведут к безумству? — прошептала я, осторожно коснувшись пальцами груди Темнейшего. До моего слуха вдруг пробился ровный стук чужого сердца, которое хотелось слушать вечно.

— Тогда зачем их откладывать?

Я слабо улыбнулась, подавшись к нему и сделав невероятную глупость. Может, после о ней и буду жалеть, а может, с усмешкой на губах вспоминать. Но вряд ли когда —нибудь забуду то, что совершила.

Я поцеловала Темнейшего...

Глава 29

Мои губы словно коснулись прохладного родника, отрезвляющего и в то же время дающего забытья. Приятная дрожь прошла по телу, заставив сердце замереть в груди, ожидая своего приговора. Это было безумно, но как же маняще. Я ещё никогда ничего такого не испытывала, боясь, что это чувство может исчезнуть так же внезапно, как и появилось.

Темнейший замер на месте. Я уловила, как от удивления он перестал дышать, поражённо смотря на меня и даже не пытаясь отпрянуть. Лишь чуть сильнее стиснулись его пальцы на моей спине, продырявив когтями рубашку. Опомнившись, Темнейший как можно аккуратней поставил меня на небольшой камень, так, что мы оказались с ним почти одного роста. При этом его отрезвляющая ладонь всё ещё лежала на моей спине, не давая упасть на землю.

— Опасно заставить Темнейшего врасплох,
— прошептал он мне в губы, со странной искоркой в глазах смотря на меня.
— И не страшно?

— Почему мне должно быть страшно? — осмелилась спросить я, всё ещё касаясь ладонью его груди. — Разве я не могу отблагодарить за всё то, что вы для меня сделали? За то, что всё время спасали?

— Может, мне тогда следует почаще тебя спасать?
— дрогнули в усмешке его губы.

— Куда ещё чаще? — слабо улыбнулась я, всё же опустив глаза. — Это всё вино... оно так странно действует... простите...

— И за что же мне следует тебя прощать?
— негромко поинтересовался Темнейший, коснувшись пальцами моего подбородка и аккуратно приподняв.
— Застать меня врасплох мало кто может. То, что ты сделала, почти никому не удавалось...

Я ощутила не больно стиснувшиеся на спине пальцы, благодаря которым всё ещё стояла на ногах. И вновь прохладное дыхание на своём лице, больше похожее на одурманивающий ветер. Хотелось вновь в него окунуться, вновь ощутить во всём теле, но можно ли? Можно ли вообще мне на это рассчитывать?

— И что теперь будет? — одними губами прошептала я, вновь задержав дыхание.

— Узнаешь...

Прохладные губы накрыли мои, так и заставив задохнуться от неожиданности и удивления. Властные руки притянули к себе, не дав даже возможности вырваться, но я и не старалась. Освежающая прохлада разлилась по всему телу, сковав дыхание и в то же время подгоняя сердце. Единственное, что мне оставалось, так это скользнуть руками по груди Темнейшего, проведя пальцами по его шее и закопавшись в чёрные волосы. Это было совсем не похоже на обычный поцелуй. Мне казалось, что я буквально растворяюсь в чужих руках без остатка. Слишком манящими были прохладные губы, слишком влекли меня эти бездонные глаза. Мне хотелось погрузиться в них. Хотелось исчезнуть и больше не появляться.

Темнейший отстранился, проведя пальцами по моей щеке и заправив ещё не до конца высохшую прядку за остроконечное ухо. На краткий миг я замерла, ощутив, как тут же зарделись щёки, как воздух стал до невыносимости горячим. Дышать стало сложно, а смотреть в глаза Темнейшему невыносимо.

— Нам, наверное, уже пора возвращаться... — еле прошептала я, боясь даже вдохнуть.

— Закрой глаза,

— произнёс Темнейший, и я настороженно взглянула на него.

— Так будет быстрее.

Пришлось подчиниться, и в следующий миг меня с головой накрыла тень. Воздух пропал из лёгких, сжав сердце и заморозив кровь в венах. Только я собиралась открыть глаза, как всё пропало, и вместо камня под ногами оказался вполне твёрдый пол.

Отшатнувшись и налетев спиной на подоконник, я удивлённо огляделась. Буквально за каких — то пару секунд Темнейший перенёс меня в домик Ис, хотя до поселения пришлось идти бы не меньше часа. Сам же он пропал, хотя я и успела заметить скользнувшие за порог тени.

— О боже, что же я наделала... — вдруг всхлинула я, опустившись прямо на пол и зарывшись пальцами в волосы. Венок слетел с моей головы, рассыпавшись цветами на полу. — Как же так...

Облокотившись об стену и поджав к груди ноги, я изо всех сил зажмурилась.

Кому мне молиться здесь, что бы всё это оказалось сном?! Треклятой луне, которая меня сюда забросила?! Или Темнейшему, из — за которого я теперь дышать нормально не могу?! Кому? Кому же?!

Чуть ли не с головой укрывшись в теневой плащ, так, что полы чёрным туманом разметались по всей комнате, я засела под подоконником. Внутри было ужасно гадко — настолько плохо мне было тогда же на озере. Но тут словно всё ужасное преумножилось в разы, вмиг обрушившись на мою голову и терзая сердце.

Я хотела отсюда уйти. Единственный, кто мог мне всё объяснить, был Реверс. Если Темнейший покинет уже сегодня границу, то я останусь в полной власти Аваха. Не знаю, что ему нашептали таинственные Кольца, но у него наверняка есть множество планов на мою персону.

— Надо бежать... — осипшим голосом произнесла я, положив лоб на колени. — Бежать отсюда...

Но куда бежать? На земли Светлейшего мне путь заказан, а у Темнейшего правит болезнь. Можно попробовать поддаться к людям, но как они относятся к полукровкам? Уничтожают ли их так же, как полноценных существ Малоречья, или просто клеймят и продают в качестве рабов?

Мысли бешеным волчком крутились в голове, не давая и секунды покоя. Единственное решение, казавшееся мне сейчас правильным, вынуждало бежать отсюда. И бежать как можно скорее, пока Авах заиклен присутствием Темнейшего. На меня пока никто и не обращает особого внимания, так что попытать счастье стоит.

Раскопав среди вещей плотную кожаную сумку с застёжками в виде пуговиц, я запихнула в неё сменную одежду. Внутри полетело всё самое необходимое: запасной кинжал, спрятанные в тайнике письма с картой и портретом незнакомого юноши, даже карандаш очутился где — то на дне. В принципе, получилось не особо много — за рекой можно попытаться поймать дичь. Не думаю, что с этим телом у меня возникнут проблемы.

Перекинув сумку через плечо и завязав волосы в хвост, я дёрнула ручку двери на себя. И тут же удивлённо отпрянула назад, смотря на двух стражников ниитов на пороге.

— Что случилось? — стиснув пальцами ремень сумки, настороженно спросила я.

— Все члены семьи Ааров должны явиться в зал Приговора. Таково слово Аваха, — немедленно произнёс один из них, и у меня даже от сердца отлегло. — Прошу за нами.

Поджав губы, я всё же поспешила за стражами, оглядываясь по сторонам. Может, ещё есть шанс сбежать? Впрочем, куда мне тягаться с двумя крылатыми ниитами? Даже если я сейчас прыгнуть попробую, они поймут меня раньше, чем я испугаюсь. Так что единственная возможность сбежать, это выслушать то, что требует от нас Авах. Неужели он уже в курсе, что собирается потребовать Темнейший? Но тогда мы ему зачем? Может, Авах попытается каким

— то образом отговорить с помощью нас Темнейшего брать то сокровище, которое он так жаждет?

Я погрузилась с головой в свои мысли, не сразу заметив, что рядом маячит зелёное пятно. Покосившись на почему — то улыбающуюся Мава, идущую в ногу со мной, я всё же спросила: — Ты то чего такая радостная?

— А чего грустить? — не поняла та. — Как — никак, а луна наконец — то потемнела. Ух, жду не дождусь, когда можно будет уже свободно дышать, а то тут туманом буквально всё провоняло!

Я удивлённо повела головой, вдохнув полной грудью и с удивлением отметив, что Мава права. Воздух и правду пропах утренним туманом, да что там воздух! Всё этим пропахло, даже кожа и волосы. Не спеши мы сейчас на встречу с Авахом, я бы даже насладились этим ароматом. Он навевал тоску по дому, давая этому месту призрачный лучик жизни.

— Как думаешь, что он попросит? — негромко поинтересовалась я, уже видя главные двери дворца. Возле них как обычно дежурили нииты.

— О — о, у меня даже список на этот счёт есть, — хмыкнула Мава, начав загибать пальцы: — Думаю, что это может быть предсказание от Колец, лунная слеза, древний свиток ещё со времён войны, а может, жизнь самого Аваха! Столько вариантов, аж голова гудит. . .

Мы подошли к дверям, и сопровождающие меня стражники заняли свои места, отворив всего одну створку двери. Задержав дыхание, я нырнула внутрь, выбрав нужный коридор. Хорошо ещё что Мава шагала рядом, вырываясь вперёд и указывая путь.

— Мава. — Я остановилась, и девчонка замолкла. Её большие чёрные глаза тут же замерли на мне. — Ты знаешь, что за тварь разгуливает по земле Светлейшего?

— Ты про мосоха? — удивлённо переспросила та, и я неуверенно кивнула. — Это гневная необузданная скотина! Как она мне жизнь травила! Всё веселье поганит — прибегает, жрёт кого не попадая, а потом ещё к людям навевается. . .

— Правда? — удивлённо переспросила я. — К людям?

— А что мосоху ещё делать? — фыркнула Мава, вновь зашагав по коридору. — Он всех жрёт, и поохотиться тоже любит. . . думается мне, это из — за него люди деревеньку то соседнюю покинули. Сколько Светлейшему не говорили мосоха угмонить, тот даже на цепь его не сажает. . . вот, смотри. От него осталось.

Мава задрала розовый рукав платья, явив на плече жуткую рвану рану. Наверное, ещё бы чуть — чуть, и она руки лишилась. Шрам — наилучшее, что могло остаться после встречи с этим таинственным мосохом.

— Дошли, — замерев напротив знакомых резных дверей, замороженно выдохнула Мава. — Удачи. Если что — я камушек уже забрала.

Я кивнула, затаив дыхание и приоткрыв одну из дверей. Золотистый лучик тут же упал на лицо, и зажмурившись, я юркнула в зал. Голоса, хлопот крыльев и рассерженное шипение тут же отменили все мысли в голове. Здесь оказалось даже ярче чем в прошлый раз, словно нииты тем самым пытались изгнать тьму отсюда, боясь, что она всё подслушает и донесёт Темнейшему. В зале царил самая настоящая суматоха. Здесь собралось около двадцати ниитов с крыльями, что наперебой спорили друг с другом. Единственные, кто молчали, были сами Аары, рассевшиеся на странном возвышении и сверху вниз смотрящие на остальных. Из всей семьи здесь не было только Семты с дочерьми да младшего сына Бораиса. Остальные же были в однотонных серых одеждах, довольно строгих, без лишних изыществ. И всё же Инеж каким — то образом умудрилась расшить узкие рукава платья жемчугом, а болезненная Птолая украсить чёрные жидкие волосы облезлой ракушкой. Рядом с ней сидел до необычайности бледный Анор, что если и заметил меня, то даже вида не подал. Его беспокоило что — то совершенно другое, и я надеялась, что это были крылья.

Единственное пустовавшее место было по левую руку от Аваха, и как я поняла, было оно именно для меня. По крайней мере, когда я осторожно опустила в кресло, Инеж так и скорчила раздосадованную мордашку, упрямо смотря вперёд.

— Исара, я позвал тебя не для того, что бы ты присутствовала на собрании, — раздался голос сидевшего рядом Аваха, так и пропитанный холодом и безразличием. Он упрямо смотрел куда — то вперёд, не желая меня даже замечать. — Милитка.

Я вздрогнула, когда рядом буквально из ниоткуда вынырнула мордашка Мавы.

— Отведи её вниз.

— Вниз? — вдруг почему — то охнула Мава.

— Я вроде бы чётко сказал, — переведя на неё свой взгляд, прохладно заметил Авах. От его голоса стало совсем не по себе.

— Как скажите, — чуть не дрожа, прошептала она, кивнув мне. — Идём.

Нехотя поднявшись с места, я следом за Мавой нырнула в незаметную дверцу, куда в прошлый раз ушли Авах, Бораис и ещё один ниит просить совета у Колец.

В лицо дыхнуло прохладой, пробравшей до самых костей, а тьму озарили голубые крапинки кристаллов, вделанных прямо в стены. Это оказался небольшой коридорчик, плавно ведущий вниз, к решётке из сплава железа. Оттуда исходило тусклое небесное сияние, к которому я тут же потянулась. Мава шла следом, всё время оборачиваясь и вслушиваясь в гулкие голоса, еле долетающие досюда.

Решётка оказалась не заперта, и потянув её на себя, я вошла в просторный круглый зал, у стен которого притаилась тьма. Бело — голубое свечение, льющееся прямо с потолка из громадного шара, серебристыми бликами падало на выложенный светлой плиткой пол. Мне хватило одного взгляда, что бы понять, почему это место прозвали Кольцам. Стены здесь были перечёркнуты горизонтальными линиями, между которыми зияла тьма со старыми свитками и книгами. А на самих деревянных полосах, размером с ладонь, разместились руны с подсказками и выведенные краской даты.

Позади тихобрякнула решётка, и обернувшись, я замерла.

— Прости, — тихо прошептала Мава, оставшись в коридорчике. В руках она держала всего один ключ, больше похожий на незатейливую ветку, которым закрыла решётку. — Авах приказал не выпускать тебя вплоть до того, пока Темнейший не покинет границу.

— Что... нет, нет! Мава, постой! — ужаснулась я, сбросив сумку и ринувшись к ней. — Мава, постой! Мне нельзя здесь оставаться! Пойми!

— Не могу, — опустив глаза, вздохнула та. — Это приказ самого Аваха. Лучше побудь тут. Это вряд ли займёт много времени...

Девочка развернулась, быстрым шагом поспешив в зал.

— Мава, стой! — закричала я, схватившись ладонями за железные прутья и дёрнув на себя.

Тихий металлический звон пронёсся по странному помещению, вселяя в душу ещё больший страх. — Пожалуйста, Мава! Выпусти меня!

Мава замерла у самой двери. Она нерешительно переминалась с ноги на ноги, сжимая и разжимая пальцы.

— Нет. Не могу. Прости.

Не успела я снова её окликнуть, как она скрылась за дверью. Зал погрузился в тишину, лишь моё сердце так и билось по рёбрам, готовясь сломать их.

— За что... — прошептала я, упав на колени и облокотившись лбом об холодные прутья. — Что я сделала не так?

Ответом мне служила мёртвая тишина.

Глава 30

Лязг металла вновь потревожил священную тишину зала Колец. Решётка не поддавалась, а странный замок никак не хотел расшатываться. Подковыривая его наконечником кинжала, я из последних сил вслушивалась в тишину, ожидая хотя бы ответного щелчка. Но нет. Замок был сделан на славу, и не удивлюсь, если раньше это место являлось самой настоящей тюрьмой. — Что б вас всех... — устало прошептала я, отбросив бесполезный кинжал и взглядевшись в тёмный коридор. Он был так рядом, и если бы не этот чёртов замок, я бы давно выбралась отсюда.

Зачем Аваху запирает меня здесь? Какая от этого польза? Или он и вправду боится, что раз Темнейший узнал про меня правду, то потребует вместе с каким — то сокровищем и меня в придачу?

— Что за бред, — не особо уверено фыркнула я, заломив пальцы от бессилия. — Какое ему

дело до меня? Да никакого...

Я прикусила губу, вдруг отчаянно захотев, что бы Темнейшему всё же было до меня хоть какое — то дело. Авах ведь специально всё это подстроил! Специально запер меня здесь, лишь бы я никому не доставалась. Теперь мне точно отсюда не уйти — надо было прыгать с ветки. Поднявшись с пола и подобрав кинжал, я рассерженно запихнула его в ножны. Надо выбираться отсюда. Возможно, где — то в этом месте есть ещё один выход, и мне очень повезёт, если окажется, что ведёт он прямо на землю. По крайней мере, Мава о нём так точно должна знать.

Неуверенно подойдя к странной стене, я провела пальцами по широким щелям. Их тут было несколько десятков, что начинались от пола и шли прямо к шару. При тусклом свете ещё можно было рассмотреть странные надписи на самих узких досках между щелей. Сощурившись, я даже смогла разобрать название века и дату. Признаться, они были весьма и весьма странными. — Век Чёрного Вереска... Век Красного Опала... Век Изумрудной Зимы... — читала я, проводя пальцами по рунам. Рядом с ними ютились загогулины, оказавшиеся цифрами. При виде одной такой я поражённо замерла, прежде чем для уверенности произнести вслух: — Две тысячи восемьсот двадцать три... какой же сейчас год?

Цифры менялись между собой. Самый ранний год, который я только сумела заметить, начинался с Века Пасмурного Неба — восемьсот тридцать девятый. Он был чуть ли не внизу, так что пришлось встать на колени, а после и вовсе лечь на пол. Это была единственная дата на самом первом снизу кольце. Под ним же была щель, в которой я заметила свёрток. Осторожно протянув руку и пальцами подцепив пыльный кожаный мешок, я вытащила его на свет. Внутри оказались тусклые деревянные таблички с неразличимыми рунами. Видимо, первая сохранённая с того времени письменность.

Чем выше я поднималась, тем больше были даты. Каждое кольцо вмещало несколько сотен лет, и довольно не сложно было догадаться по названиям, что эти века из себя представляли. Допустим, в Век Великой Жажды реки пересохла, а дождь лил лишь один раз в год. Когда же настал Век Лютого Холода, пускай и длившегося всего двадцать лет, большая часть земли просто скрылась под ледниками и сугробами. Живые существа замирали едва только выйдя на улицу. Но самым ужасным веком был Век Павших Надежд. Именно тогда случилась война людей с существами ещё не существовавшего Малоречья. Это произошло в три тысячи пятьсот сорок восьмом году и длилось ровно восемьдесят семь лет.

Заглянув в чёрную щель, я осторожно протиснула туда руку. Пальцы нащупали пыль, а так же корешок какой — то до ужаса тяжёлой книги. Пыхтя, я еле сумела вытащить её, тут же подивившись лёгкости фолианта. Развязав шнурок и раскрыв книгу, я удивлённо округлила глаза. Внутри оказалось не больше трёх страниц, исписанных непонятным подчерком с незнакомыми мне письменами. Приблизив книгу, я вдруг охнула. Не может быть!

Кинувшись к сумке и достав перевязанные бечёвкой вырванные страницы, я сверила текст. Сомнений не оставалось — это были страницы из этого фолианта. Но зачем Ис надо было их вырывать?! Что такого важного они в себе несут? Раз эта книга здесь и Ис рисковала своей шкурой, храня записи у себя, то вряд ли всё просто так. Надо узнать, какой это язык — может, здесь описаны подробности войны с людьми?

Взяв в руки кинжал, я аккуратно срезала оставшиеся страницы. И всё равно текст был неполным. У меня было сто страниц из двухсот. Получается, ещё столько же прячутся где — то в этом мире. Надеюсь, к Аарам эта книга попала уже такой.

Перевязав листы бечёвкой и спрятав их на дно сумки, я сунула пустую книгу обратно. Пускай знают, как со мной дело иметь. А нечего запирать! Что бы ещё такого сделать?

Вскинув голову, я заметила последнюю дату на самом верху. Отойдя на пару шагов и перекинув волосы на спину, я одним быстрым прыжком вцепилась в чёрную щель на стене. Отгалкиваясь от полос и не спеша забираясь наверх, я протянула руку к последней дате. Свет лился со спины, и разглядеть её не составило труда — пять тысяч шестьсот восьмой год. Этот век ещё не был помечен, хотя рядом стояла карандашная надпись — Век Хрустальной Болезни. Внутри щели оказался небольшой предмет, и схватив его ладонью, я спрыгнула на пол. Тихий гул эхом прошёлся по залу и тут же утих. Дождавшись, когда вновь тишина окутает сознание, я разжала ладонь. Странная хрустальная бисеринка тускло вспыхнула в бледном свете. — И что ты такое? — удивлённо прошептала я, подняв бисеринку над головой.

Серебристые кляксы тут же попадали на странные стены и пол, особенно задержавшись в центре. Удивлённо приподняв брови, я опустила на колени, проведя пальцами по гадкому камню. Ни трещинки, ни стыков... хотя, нет! Стык был! Совершенно незаметный, его только рукой и можно было нащупать!

Вновь взяв в руки кинжал и подковырнув камень, я осторожно стащила небольшой квадратик плитки. Под ним оказалось отверстие как раз размером со стеклянную бисерину. Оставалось только аккуратно положить её на правильное место и затаить дыхание.

С минуты не было ничего. Я прислушивалась, пытаюсь отыскать звук каких — то скрытых механизмов, разочарованно оборачиваясь по сторонам.

— Да что ж такое?! — отчаянно воскликнула я, ударив ладонью по полу и случайно попав на бисеринку.

Раздался треск, следом второй, и шар на потолке вдруг раскрылся. От неожиданности я отпрянула в сторону, когда на пол перед глазами выпал свёрток с печатью.

— Что за... — неуверенно пробормотала я, коснувшись свёртка из плотной чёрной ткани. — И сколько ещё секретов хранят Аары?

Аккуратно подцепив печать ногтем и сняв её, я медленно развернула свёрток. Сердце тут же в два раза быстрее забилось в груди, подпрыгнув к самому горлу, когда на пол с тихим звоном выпал кинжал. Такой я ещё не видела. Он был безумно красивым, сделанным явно мастерами Малоречья. На рукояти из чёрного хрусталя виднелись золотые письмена и тонкие веточки с еле заметными шипами, готовыми проткнуть руку каждого, кто до него дотронется. Ножны были из плотной чёрной кожи с чудной вышивкой, состоящей из крылатых ящеров с одной стороны и громадных волков с другой.

Аккуратно подцепив ножны, я осторожно вытащила кинжал на свет, и лезвие тут же полыхнуло серебром. Я восхищённо замерла, рассматривая странные письмена, что вспыхивали при голубом свете. Но не это было самым необычным в кинжале — у него было два лезвия, и каждое острее бритвы.

— Что же ты такое?.. — зачарованно прошептала я, перевернув оружие и заметив небольшое отверстие. — Неужели ты часть чего — то?

Осторожно воткнув кинжал обратно в ножны и завернув тканью, я задумчиво взглянула на раскрытый шар. Поместить его обратно у меня явно не получится, так может, взять с собой?

Можно даже сказать, что это плата за все мои унижения. Да, так будет несомненно лучше.

Уложив ценную реликвию в сумку, я попыталась подковырнуть бисеринку кинжалом. Вместо этого она ушла ещё глубже, заставив вновь что — то щёлкнуть. Шар над головой медленно и с тихим звоном закрылся, а вот где — то рядом заскрежетали старые механизмы. Я тут же поднялась на ноги, успев заметить, как вздрогнули плиты у самой стены. Раздался новый щелчок, и пол просел вниз, образовав чёрную нишу. Оттуда дыхнуло прохладным ветром и запахом леса. А вот и выход!

Неуверенно подойдя к пролому, больше похожему на горку со спуском вниз, я оглянулась. В принципе, терять мне здесь нечего. Оставаться и дальше в месте, где меня будут насильно держать, я тоже не собираюсь. Но вот так скрываться в ночи тоже не особо хотелось. Надо ведь что — то на память оставить.

Внимательно оглянувшись, я заметила в одной из щелей крайне интересное устройство.

Вытащив его на свет, я не сдержала усмешки. С виду это казалось простой шишкой, только сделанной из стекла. А вот внутри она была заполнена краской, да ещё и такой вонючей, что меня чуть не стошнило.

— В самый раз, — улыбнулась я, подойдя к секретному выходу и сжав шишку в руке. — Не поминайте лихом.

Замахнувшись, я кинула вонючую гадость в стену, тут же нырнув вниз. Меня с головой окутала тьма, и закрыв лицо руками, я начала неумолимо быстро спускаться вниз. Сверху послышался тихий звон, и спустя пару секунд нос учуял крайне неприятный запах, сравнить который мне было не под силу. Сложно представить, какой ужас творился в зале Колец.

Внизу замельтешил белый просвет и крепче сжав сумку, я вылетела в коридор. Приземлившись на ноги и всё же неуверенно покачнувшись, я поймала равновесие. Так, а теперь бы ещё понять, где я.

Метнувшись к ближайшему балкону, я перегнулась через плетённый бортик. Внизу, буквально в паре метров, виднелась толстая ветка. Под ней сами двери в зал со стоящими стражниками. Если пойти чуть правее, то был ещё один мост. Туда мне и надо было.

Поудобней закрепив сумку, я перелезла через балкон. Вдохнув полной грудью и даже не пожелав оглянуться, я спрыгнула вниз. Ноги уверенно коснулись чёрствой коры, и расправив руки для равновесия, я не спеша пошла вперёд. Ну надо же, моя давняя мечта сбылась! Я всё же сбегая из дома, пускай этот дом находится в другом мире!

Интересно, а Темнейший уже высказал то, что желает заполучить? Надеюсь, у него не было желания завладеть именно тем клинком из сферы, иначе Аваху придётся разочаровать его и себя.

Когда двери во дворец вместе со стражами оказались позади, я внимательно огляделась. Внизу никого не было — видимо, все нииты уже разошлись по домам. Что ж, мне же хорошо. Присев и выдохнув весь накопившийся в груди воздух, я спрыгнула вниз. Лететь было несколько метров — не так много, как могло показаться вначале. Вот только приземление получилось до неожиданности странным. Вместо того, что бы упасть на мост, я рухнула на что — то громадное и лохматое, что ещё при этом рыкнуло от неожиданности. Не успела я опомниться, как меня смахнули с жёсткого меха. На миг уши оглушило рычание, прервавшееся удивлённым хрипом:

— Исара?

Я раскрыла глаза, уставившись в два рыжих огонька глаз.

Сивер!

— Почему ты тут? — настороженно прохрипел громадный волк, кинув взгляд на дуб. — Все Аары должны присутствовать...

— А я там и была, — перебила я, смахнув упавший на голову капюшон. — Меня заперли.

— Что? — вновь удивился тот, помогая встать на ноги. — Зачем Аваху это делать?

— Поверь, у него есть на то причины, — сухо усмехнулась я, поморщившись, когда некогда подвёрнутое запястье кольнуло от боли. — Ну ничего, я тоже не с пустыми руками ушла... будут знать, как со мной связываться.

— Не нравится мне всё это, дитя. Ох как не нравится, — качнул головой Сивер, вновь взглянув на меня и одарив тёплым дыханием. Видимо, он заметил сумку на моём плече, потому и спросил: — Куда ты пойдёшь?

— Куда — нибудь подальше от этого места, — кинув полный ненависти взгляд на дворец в дереве, прошептала я. — Не желаю и минуты здесь больше оставаться...

— Ты предашь свой дом и свою семью...

— Семейю? — резко перебила я. — Больше всего на свете я мечтаю избавиться от такой семьи. Хочу уйти отсюда как можно дальше, и не возвращаться.

— И куда ты пойдёшь?

— Да хотя бы к людям! — вскинула руки я, упрямо зашагав вперёд. — Как будто у меня есть выбор, куда деваться!

— А если есть?

Глава 31

Я замерла как вкопанная, ощутив тут же забившееся слишком часто в груди сердце. Всё внутри меня странно затрепетало, так и заставив от неожиданности стиснуть пальцы в кулаки. Мне не послышалось. Голос, такой знакомый и отчасти приятный, раздался буквально за спиной. Я услышала как тут же выпрямился волк, хрустнув позвонками спины. И как настороженно переступил с лапы на лапу Хорм позади хозяина, поправляя висевшие на бедре мешочки с собранными на границе травами.

Сглотнув, я неуверенно обернулась. Секунду назад я готова была даже руку дать на отсечение, что никого не было, только я да Сивер. И вот уже напротив стоял сам Темнейший, сощутив глаза и прямо смотря на меня, отчего сердце предательски замирало в груди. Да что же это такое?! Как не услышу его голос, как не посмотрю в его сторону — так сразу ноги отнимаются и дышать становится труднее.

— И что же вы предлагаете? — сглотнув, тихо прошептала я.

— Всего лишь место до куда не доберутся Аары.

Я настороженно взглянула на Темнейшего, стиснув пальцами лямку сумки. Верить или нет? Понял ли он, что удумал Авах, или просто не заметил моей персоны в зале?

— Вы про свою часть Малоречья?

Темнейший усмехнулся, вместо ответа не спешно подойдя ко мне. Я невольно сделала шаг назад, с поразительной ясностью вспомнив наш поцелуй. Губы как нарочно обожгло, и лишь чудом я не отвела взгляд. Сердце слишком громко забилося в груди, эхом отзываясь в ушах и мешая сосредоточиться на мыслях.

— Нииты не смеют заходить слишком глубоко в мои земли. Вряд ли они потревожат тебя.

Авах не настолько глуп, что бы бросать мне вызов,

— остановившись напротив, ровным голосом произнёс Темнейший.

— Это куда лучше, чем идти к людям.

— Вы знаете, что на самом деле хочет Авах, — нахмурившись, заметила я.

— Даже если и так, то вряд ли это тебе понравится,

— произнёс он, и подумав, добавил:

— И советую решать этот вопрос быстрее. То, что произошло в зале Колец, страшно рассердило главу Ааров.

Я невольно усмехнулась, тут же нахмурившись и вновь заглянув в глаза Темнейшему.

— Так что же вы попросили у него?

— Двух крайне невоспитанных особ, —

послышалось ворчание со стороны Хорма, даже скрестившего на впалой груди руки,

— которых следовало бы научить манерам...

— Вы что... — удивлённо вскинув голову, чуть ли не прошептала я. Мысли спутались в тугой ком, но всё же кое — как отделить нужное я сумела: — Вы хотите забрать Инез и... и...

— Кажется, её зовут Птолая, — не дав Темнейшему и слово вставить, ответил вместо него Хорм.

— Правда? — Я ошарашено взглянула сначала на волкононогого и только после на одного из правителей Малоречья. В голове возник лишь один вопрос: — Зачем?

— Может, у меня есть свои планы на эти две персоны,

— сощутив глаза, предложил Темнейший. —

По крайней мере, Авах не особо расстроился такой перспективе. Пока две представительницы рода Ааров живут на моих землях, нииты не смеют даже пальцем касаться моих слуг. Если же это произойдёт, то я вполне ясно объяснил ему, что это будет значить.

— Вы убьёте их? — как — то хрипло поинтересовалась я.

— Убью? Нет, это вряд ли,

— усмехнулся он, не спеша зашагав вперёд. Пришлось идти следом, стараясь держаться на приличном расстоянии.

— Мне незачем проливать чужую кровь на своей земле — она вряд ли способна её исцелить. Но так я буду уверен, что Авах соблюдает нашу уговорённость.

— И вы ещё хотите, что бы я тоже пошла с вами? — недоумённо поинтересовалась я. — Зачем же?

— Я ведь не заставляю, всего лишь предлагаю,
— заметил Темнейший.

— Это твой выбор — идти или нет. Но за Малоречьем не советую надеяться на распростёртые объятия — о ниитах там знают даже лучше, чем здесь. И полукровок могут казнить только за то, что они появились на людской территории.

Я поджала губы, неуверенно взглянув себе под ноги.

Получается, что Темнейший предлагает мне кров и безопасность, но при этом в месте, которое одолевает болезнь. Если я не соглашусь, то мне придётся буквально выживать в людском мире, и не факт, что я останусь цела в первый же день. Но если соглашусь, то меня ждёт крайне «приятное» времяпрепровождение с сёстрами, которые меня терпеть не могут. С одной стороны это просто кошмарно, но с другой, рядом ведь будут Сивер и Темнейший. При этом один из них знает, что я вообще не отсюда, и если сунусь без должной подготовки в мир людей, то могу тут же потерять голову. Я ведь не знаю их обычаи, их манеру речи и поведение, пускай и сама в душе человек.

Видимо, выбор у меня только один, и как бы я не искала в нём минусы, плюсов тоже было достаточно.

— Если я соглашусь, то могу больше не терпеть выходки Инеж? — поинтересовалась я, наклонив голову.

— Вряд ли она начнёт в первые же дни марать своё имя,
— заметил Темнейший, наконец остановившись и взглянув на меня.
— Как я понимаю, предложение принимается.

— Пока что да, — вынуждена была признаться я, тоже остановившись и подняв на него глаза. — Вы знали, что Авах...
Я неуверенно поджала губы.

— Аары довольно жадные личности. Они готовы утаить то, что может спасти им жизнь,
— спокойно произнёс Темнейший.
— К счастью, всё обошлось. А теперь нам пора выдвигаться — я слишком долго пробыл в этом змеином логове.

Я не могла с ним не согласиться, на всякий случай накинув капюшон. Оставалось только верить в то, что слова Темнейшего правдивы. Если у Инеж есть чувство самосохранения, то на некоторое время она оставит меня в покое. А если нет... то я за себя уже ручаюсь.

Привалив спиной к тёплому боку Сивера, я не без наслаждения смотрела за Птолаей и Инеж. Первая была и вовсе смертельно бледна, испуганными глазами таращась в пустоту и уже давно пытаясь покинуть этот мир хотя бы при помощи сознания. Вторая же была возмущена до глубины души, но предпочитала молчать, обкусывая нижнюю губу и с тоской смотря на оставшееся вверху поселение. Авах услужливо предоставил им в последний путь время на то, что бы собраться, и двух чёрных юркий ящериц с кожаными седлами на спинах. Они облизывали тонким раздвоенным языком большие жёлтые глаза, с интересом оглядываясь назад.

— И зачем ниитам тогда крылья? — послышалось недоумённое ворчание Сивера.

— А ты думаешь они ими умеют пользоваться? — с усмешкой поинтересовалась я. — Тут крылья только для того, что бы статус свой показать, не более.

— И то верно, — фыркнул тот, лязгнув железными клыками. — Вот теперь точно не соскучимся...

Я уже представляла, как в первый же день Инеж с Птолаей забаррикадируют двери в свои спальни и не будут выходить оттуда до тех пор, пока сам Темнейший не соизволит сопроводить их до дома. Вот так будет хорошо — тишина, лишь всхлипы за дверью, да проклятия в сторону некоторых адресатов.

При виде меня, Птолая и Инеж тоже особо не обрадовались, скорее, полностью осознали своё ужасное положение. Вряд ли им было известно, что на самом деле я бегу из этого места, но такие подробности им уже ни к чему. Меньше знают — крепче спят.

— Мы готовы отправляться, — послышался бодрый голос Хорма, явно мечтающего уйти отсюда как можно быстрее.

— Ну наконец — то, — проворчал Сивер, разминая затёкшие лапы. — Надоела эта вечная ночь... луна так и мозолит глаза.

— Разве волкам не нравится луна? — с удивлением поинтересовалась я, аккуратно поправляя драгоценную сумку.

— Когда она день и ночь висит в небе — не очень.

— Каким же ворчливым ты стал, Сивер, —
послышалась усмешка не спеша подходящего к нам Темнейшего. —
Века идут, а ты всё не молодеешь и не молодеешь.

— Моё время тоже на исходе, — заметил волк с жуткой усмешкой, при которой стали видны все клыки. — Я не вечен, в отличии от вас.

— Боюсь, сказать про себя так же я не могу.

— Почему это? — насторожилась я.

— Ничто не вечно,
— взглянул на меня Темнейший.
— У каждого есть конец. Иначе в чём смысл жить, если живёшь и не видишь конца пройденного пути?.. позволишь?

Я недоумённо взглянула на него, уже собираясь переспросить, как ладони Темнейшего сами скользнули мне на талию. Легко подняв, словно не чувствуя моего веса, он аккуратно усадил меня на высокую спину волка. Я тут же схватилась за тёплую жёсткую шерсть, плотнее завернувшись в тряпичный плащ. Оглядевшись и проверив, что все готовы, Темнейший легко запрыгнул позади. Сердце тут же подскочило в груди, но я лишь сильнее сжала пальцами мех. Успокойся! С кем, кроме как ни с Темнейшим, я ещё могла поехать? Двоих ящерица вряд ли бы выдержала, а Сивер явно покрепче будет.

— Дорогу найдёшь?
— насмешливо поинтересовался Темнейший у волка.

Силой вдохнув в грудь воздуха, Сивер усмехнулся, слишком резко сорвавшись с места. Я подавила удивлённый возглас, боясь соскользнуть с гладкой волчьей шерсти. Седла на нём не было, и упасть при такой скачке было легче лёгкого.

— Советую держаться покрепче, —
произнёс над ухом голос Темнейшего, от которого мурашки пробежались по спине. —
До конца границы нам ещё долго даже при всей скорости Сивера.

— Почему же тогда вы не можете просто перенести нас? — повернувшись к нему, недоумённо поинтересовалась я.

— Это будет сложнее, да и когда перемещаешься с двумя испуганными ниитами много что может пойти не так. К примеру, можно застрянуть в чужом теле и делить его с другим сознанием. Не очень приятно, верно?

— А что? Уже было дело? — даже оживилась я.

— Неужели будешь донимать меня расспросами до самого конца?

— с усмешкой поинтересовался Темнейший. Только я собиралась ответить, как он нарочно коснулся губами кончика моего уха. Я тут же отвернулась, боясь, что он увидит заалевшие щёки. Неужели специально так делает?!

— Так будет надёжней.

Прохладная ладонь скользнула на мою талию, несильно приобняв. Я затаила дыхание, обессиленно сжав шерсть на загривке Сивера и зажмурив глаза. Как же мы близко... слишком, недозволительно и ужасно близко. При желании я могла даже расслышать стук сердца Темнейшего, а ещё его дыхание, скользящее по макушке.

Я не знала, сколько продлится это небольшое путешествие. Внутри меня бушевали два чувства: одно мечтало как можно скорее добраться до места и больше никогда — никогда не подходить к Темнейшему, а второе хотело продлить эти трепетные мгновения как можно дольше. С Андреем такого не было. С Андреем лишь сердце от волнения слишком часто билось, но что бы от его движений дыхание замирало и всё трепетало — нет, этого не было. И уже больше никогда не будет.

Глава 32

Серый снег хрустнул под лапами, и в лицо дыхнуло морозной свежестью. Вздогнув, я невольно подалась вперёд, полной грудью вдыхая прохладный ветер. Лёгкие защекотал запах снега, смолы и живого родника, бежавшего где — то рядом.

Мы наконец — то ступили на земли Темнейшего. Ещё в прошлый раз я заметила, что они почти не отличаются от земель людей. Здесь тоже лежал снег, деревья то теснились друг к другу, то едва касались ветками друг друга. Не было той пустоты, что вечно сопровождала меня на границе. Здесь жила жизнь

.

На ветках деревьев раздавались шорохи и весёлое потрескивание ранних птиц. Перелетая с куста на дерево, а с дерева на присыпанный снегом пенёк, они красовались перед нами. Чёрно — синее и светло — серое оперение давало им возможность сливаться со снегом и деревьями. Я бы их и не заметила, если бы Сивер не шугнул нескольких птичек.

Над головой распростёрлось охваченное вечерним заревом небо. Видимо, Темнейший специально рассчитал время, что бы оказавшись на его землях нииты случайно не сгорели под палящим солнцем. Или что с ними ещё могло случиться? Вряд ли меня это касалось, но всё же капюшон я на всякий случай натянула.

Ящерицы с границы передвигались явно неохотно, погружаясь с животом в снег и пытаясь схватить усевшихся рядом птичек. Смотреть на них без улыбок не получалось, и мне даже стало жалко Птолаю с Инеж. Видимо, снег они видели так близко впервые в жизни, поджимая под себя ноги и широкими от удивления глаза оглядываясь по сторонам. Что бы не запачкать платья, ниитки закатали подолы чуть ли не до самых колен, являя худые ножки — ветки с виднеющимися чёрными прожилками вен на узких стопах.

По сравнению с границей, здесь было весьма прохладно. Горячий пар срывался с губ, рассеиваясь в воздухе. Но замёрзнуть по — настоящему я просто не могла: тёплая шкура Сивера согревала ноги и пальцы, а на своей талии я всё ещё чувствовала покоящуюся руку Темнейшего. Он расслабился, замедлив волка и явно наслаждаясь своими прохладными землями.

Как же здесь всё отличалось от земель Светлейшего! Если там трава буквально пестрела изумрудом, а на каждом шагу виднелись яркие цветы с пышными бутонами, то тут был лишь

снег. Почти все деревья оказались соснами с рыжеватой корой, а так же мохнатыми елями с синими иголками. Порой появлялись кусты с маленькими красными точками ягод. Даже не смотря на показавшийся поначалу тусклым пейзаж, это место было спокойным, тихим, и опасности в себе не таило.

Если земли Светлейшего больше предназначались для вечных празднеств и гуляний, то здесь можно было отдохнуть от всего этого. И просто насытиться жизнью.

Сивер лёгкой поступью, даже не обращая внимания на снег, скользнул только по ему одному ведомой тропинке. Заснеженные ветки кустов с рыжими отблесками заката лизнули его шкуру, оставив на шерсти белые хлопья. Откуда — то сверху послышался треск, и испуганная птица слетела с дерева, заставив снег серебристым дождём медленно закружиться в воздухе. Затаив дыхание, я осторожно подняла руку, поймав небольшую снежинку. Спустя миг она уже растаяла, оставив влажную капельку на коже.

— Здесь всё время лежит снег? — негромко прошептала я впервые за всё то время, что прошло с нашего последнего разговора.

— Он здесь с самого Века Лютого Холода,
— послышался тихий голос над головой, от которого мурашки пробежали по всей спине. —
Даже солнце не может его растопить.

— И как это — жить всё время в зиме?

— Порой она творит волшебные вещи.

Темнейший неуловимо повёл рукой, заставив преграждающие путь ветви тут же с тихим шорохом разойтись. Я затаила дыхание, подавшись вперёд и поражённо смотря на открывшийся отсюда вид. Оказывается, всё это время мы пробирались по склону высокого холма, заросшего деревьями и кустарниками. Внизу же, насколько хватало глаз, распростёрлась до самого горизонта долина. Там она заканчивалась громадными, словно подпирающими небо горами с серыми верхушками и белыми шапками.

Закатное небо, пестревшее рыжими и лиловыми отсветами, заставляло снег внизу так и вспыхивать яркими огоньками. Казалось, горят ветки на деревьях и переливаются золотом мелькающие речки, впадающие в небольшое озеро на горизонте. Но больше всего меня поразил чернокаменный замок, подобно сердцу этого места возвышаясь в долине. Красивей места и не придумаешь...

Мне вдруг почему — то показалось, что Темнейший показывает какую — то сокровенную тайну. И показывает её именно мне
, словно зная, что только я смогу оценить и восхититься ею. Наверное, так оно и было —
Инеж с Птолаей явно не оценили открывшийся отсюда вид. Одна тщетно пыталась справиться со своей ящерицей, когда вторая стряхивала с чёрных волос хлопья снега.

— Нам туда? — осмелилась спросить я, на что Сивер согласно мотнул головой, начав осторожно спускаться вниз.

Кинув взгляд на далёкие горы, за которыми укрылось солнце, я с прищуром заметила какое — то строение.

— Что там такое?

— В горах? Всего — лишь старая обсерватория,
— проследив за моим взглядом, произнёс Темнейший.
— Она давно не используется.

— Почему же?

— До неё не так просто добраться, — послышался хриплый голос Сивера. — Если и идти, то только с разведкой, иначе можно ненароком оказаться в зоне болезни...

Я заворуженно подняла глаза на старинную обсерваторию, почти сливающуюся с горами. Мне вдруг почему — то отчаянно захотелось попасть туда, словно каким — то образом там меня ждала некая подсказка. Но к чему именно? К тому, как мне вернуться домой, или ответ, для чего именно я здесь?

Пока я была погружена в свои мысли, волк спустился в долину. Тень тут же укрыла нас, подарив освежающую прохладу. Откуда — то из — за стороны выплыла знакомая луна, серебром указывая дорогу к старинному замку. Лес наполнился все возможными звуками: где — то ухнула сова, выслеживая свою добычу, а в стороне промчался неведомый зверь, наступив на хрустнувшую ветку. Я сжалась, закутавшись в плащ и невольно коснувшись покоившейся на талии руки Темнейшего. Он этого не заметил, ну или сделал вид, что не заметил, выслеживая кого — то за деревьями.

Новые шорохи заставили Птолаю позади тихо охнуть, чуть ли не завернувшись в свои крылья. Инеж только гордо вскинула голову, но даже она испуганно сжалась, когда за деревьями загорелись жёлтые угольки. Сивер тут же замер, пристально наблюдая, как к нам выходят дозорные Темнейшего. Это были те же волкоподобные существа, напавшие на нас с Реверсом. Только на этот раз они не скалились, опустив свои морды и покорно заняв места по краям. Вряд ли нам грозила какая — либо опасность, особенно если сам Темнейший был здесь.

Постепенно деревья редели, являя успешнее потемнеть до тёмно — синего оттенка небо. Я тут же разглядела бесчисленные капельки звёзд. Их тут было намного больше, чем на границе. Они ярко сияли, окрашивая всё вокруг себя серебром. Вот это было по истине волшебю.

Наша странная процессия миновала широкую реку с деревянным мостом. Стоило только Сиверу ступить на берег, как в воздух взвились рыжие огоньки светлячков. Я проводила их заворуженным взглядом, не без усмешки заметив, как отшатнулись от неожиданности ниитки, стараясь удержать ящеров. Те облизнулись, явно не против поохотиться на что — то съестное. — Кажется, они не в восторге от этого места, — заметила я, когда Инеж в очередной раз безразлично отдернула юбку платья, уже мокрую от снега. — Нииты ведь ночные существа...

— Даже не смотри на то, что они сделали, ты всё равно беспокоишься о них?

— с интересом прошептал Темнейший.

— Можешь не волноваться — днём ты их вряд ли увидишь. Хорм уже составил для них распорядок дня.

— И по какому же мне жить? — как можно безразличней поинтересовалась я.

— У тебя смешенная кровь, значит и солнца опасаться не следует. Так что решаешь сама.

Я усмехнулась.

Темнейший наверняка знал, что я просто не смогу свыкнуться с новой жизнью, в которой есть кто — то из семьи Ааров. Придётся подстраиваться под новый режим и просыпаться на рассвете, когда на границе это всё равно была бы ночь.

— А вот и дом, — послышался облегчённый голос Сивера.

Отложив тягостные мысли на потом, я тут же устремила взгляд вдаль. Оказывается, мы уже прошли лес, и теперь невидимая тропа вела прямо к оплетённым плющом стенам. За ними раскинулся присыпанный снежком сад, наверняка раньше красивый, но сейчас неухоженный и заросший. Он внутренним кольцом опоясывал громадный великий замок, построенный, как оказалось вблизи, из цельного куска камня. Что же за мастера его вытачивали и сколько на это потребовалось лет?

По краям широкой дороги, выложенной серым камнем, высились чёрные фонари. Они тут же вспыхнули при нашем приближении золотистыми огоньками, давая разглядеть ведущую в сторону громадных дверей лестницу. Но больше меня поразили сами башни, оказавшиеся сделанными из чёрного хрусталя головами змей. Они слепо смотрели в тёмное небо, сверкая бриллиантами звёзд на своей чешуе.

Темнейший плавно соскочил с волка, и я облегчённо перевела дыхание, когда его рука соскользнула с моей талии. Вот только ощущение близости так и не пропало.

— Добро пожаловать в мой дом,

— повернувшись к сестрам и сделав грациозный поклон, готовый поспорить с галантностью самих императоров, Темнейший обвёл рукой пространство вокруг себя.
— Всё, что вы видите, в вашем распоряжении. Хорм проводит вас в ваши новые покои и позовёт на завтрак. Если, конечно, вы не голодны.

Птолая тут же сжалась, не решаясь спрыгнуть со своего ящера. Пришлось Инеж отвечать за свою сестру:

— Мы вам премного благодарны. Но от еды, пожалуй, откажемся.

— Тогда я должен вас оставить,
— ничуть не удивился он.
— Привыкайте. Это теперь ваш новый дом.

Не успел Темнейший толком раствориться на чёрные тени, как Птолая испуганно вскрикнула, закрыв ладонями лицо. Инеж поспешила к ней, успокаивающе прижав к себе и что — то нащёптывая на ухо. Её испуганный и раздражённый взгляд упал на меня, а до ушей долетел тихий приказной хрип:

— Чего стоишь? Сумки сами себя не отнесут.

Я перевела взгляд на «сумки» сестёр, забитые под завязку различной одеждой. Видимо, Инеж с Птолаей просто скинули всё что надо и не надо. Теперь понятно, почему ящеры всё время отставали от нас. По сравнению с тугими сумками, трещащими по швам, я даже пожалела, что прихватила всего один комплект одежды. Остаётся только надеяться, что у Темнейшего есть гардероб, иначе ходить мне в одном теновом плаще.

— Ну прекрасно, — послышалось неодобрительное ворчание Сивера, стоило мне только спрыгнуть с его спины. — Теперь ещё выслушивать и нытьё этих крылатых.

— Это только начало, — заметила я, ещё никогда не бывая так близко к правдивости своих слов.

Глава 33

Я из последних сил старалась не разразиться гневной тирадой насчёт неправильного сбора багажа, таща за собой тяжёлые сумки Инеж. Сивер вызвался помочь, аккуратно сжимая в пасти кожаный мешок с одеждой Птолаи, в котором то и дело что — то брякало и звенело. Семи же нитки, не соизволив даже взглянуть в нашу сторону, поспешно следовали за хромающим Хормом. Тот что — то увлечённо рассказывал про этот замок, но из — за злости и усталости я почти ничего и не слышала. Долетали какие — то обрывки фраз, которые тут же теряли свой смысл.

Единственное, что я попыталась запомнить из всего сказанного, так это расположение комнат с замке. Некоторые из них пустовали и были просто закрыты, так что большинство гостевых комнат находилось в южном крыле чуть ли не под крышей. Покои Темнейшего, а так же знаменитый зал Зеркал, были в северной части, и что бы туда дойти, надо было либо пересечь громадный зал, либо перейти через столовую, соединяющую все части замка.

Ходить разрешалось куда угодно, но если так сильно не терпелось и хотелось заглянуть в северное крыло, то лучше спрашивать разрешение у Темнейшего. Сад и внутренний дворик тоже были в нашем распоряжении, хотя ниток это особо и не обрадовало. Они тут же засыпали бедного Хорма вопросами про ванную и подающимся к столу блюдам. К счастью, ничего ужасного из перечисленного я там не обнаружила, а вот сёстры сразу приуныли. Даже травяного чая не было.

— У вас будут смежные комнаты, — меж тем произнёс Хорм, остановившись напротив тяжёлых чёрных дверей. Они были увиты серебряным плющом, образующим небольшую сферу с рыжим огоньком внутри. — Хозяин решил, что для вас это будет лучшим выходом. Прошу — входите.

Повернув ручки в виде широких лепестков дуба, Хорм впустил в просторное помещение с двумя дверьми друг напротив друга. Инеж тут же шагнула в гостиную с камином и широкими

окнами, занавешенными тёмными шторами. Оглядевшись и скрыв проступивший на миг восторг, она заспешила к левым дверям, скрывшись в спальне и наверняка уже роясь в шкафу. Видимо, для нииток это была мечта всей жизни. Даже Птолая уже уверенней прошла следом, осторожно приоткрыв двери в свою спальню и удивлённо округлив глаза. Мда, это, конечно, не их домики на ветках, но жить тут тоже можно.

Скинув с себя чужие сумки и удержавшись от того, что бы пнуть их, я поспешила покинуть гостевую. Пускай пока располагаются без меня, а то не особо хочется перебирать им вещи и вешать их на вешалки.

— Для вас хозяина отвёл место чуть подалее от этих особ, — с явным облегчением обратился ко мне Хорм. Повернувшись, он прихрамывая пошёл дальше, уводя нас с Сивером от этого места. — Если вы голодны или нуждаетесь в какой — то помощи, то не стесняйтесь. Мы к вашим услугам.

— Учту это, — кивнула я, поправляя свою сумку. — И что же мне тут делать?

— Можете попросить у Сивера показать вам окрестности и сам замок. Не думаю, что он будет против, — опережая ворчание волка, поспешил ответить Хорм. — Тут есть прекрасная библиотека, ну а лет десять назад я мог сказать так же и про сад. К сожалению, за ним сейчас никто не следит, так что любоваться там нечем. Конечно, не сады Светлейшего, но тоже имеют место быть. Сам Темнейший ведёт дневной образ жизни, но в эти крылья почти никогда не заходит. Его кабинет и спальня находятся в северной стороне, а так же очень тщательно охраняются. Советую помнить это, если вы вдруг захотите навестить хозяина. Далеко от замка уходить тоже не советую — пускай вы тут как гость, но об этом пока мало кто знает. Ниитов тут не жалуют.

Я вновь кивнула, не решаясь прерывать Хорма.

— Так же должен заметить, что в скором времени это место посетят приближённые его Светлейшества. Так что не стоит пугаться раньше времени.

— А что они тут забыли? — насторожено поинтересовалась я.

Коридор завернул налево, перейдя в винтовую лестницу с перилами из белого дерева.

— Обмен любезностями, — фыркнул Сивер, рывками поднимаясь следом. — Светлейший не за что не покинет свою территорию, а Темнейшего не ждут нигде, так что они обмениваются чем — то вроде известий друг о друге. Кровные братья, как никак.

— Что же это за общение такое? — удивилась я. — Разве так сложно взять и пригласить кого — то к себе?

— А кто ж его знает? — ответил волк. — Темнейший всё ещё не простил Светлейшему проигранную битву, а тот просто не хочет показываться ему на глаза. Трус.

— Поосторожней со словами, — предупредил Хорм, явно недовольный услышанным. — Прощлое уже не переиграть. Так что лучше оставить его позади.

Ступив в просторный коридор, более светлый, чем предыдущий, мы зашагали единственной двери из красного дерева. Справа развернулись громадные окна с белыми воздушными колоннами и просторными подоконниками. Пол тут был укрыт тяжёлым, но явно очень мягким тёмно — синим ковром, когда стены были из светло — голубого камня с серебристыми прожилками.

Замерев напротив дверей и показав, как правильно её открывать, а именно надавливать на один из узоров в виде яблока и повернуть ненастоящую стрелу наконечником вверх, Хорм пропустил в комнату. Я так и застыла на пороге, поражённо оглядываясь. По сравнению с тут же показавшимися мрачными комнатами Инеж и Птолай, моя была какой — то воздушной, лёгкой, выходящей на светлую сторону.

— А кто здесь раньше жил? — всё же решила подать голос я.

— Мне это знать не дано, — вынужден был произнести Хорм, откашлявшись и кивнув на небольшой колокольчик в руке. Еле оторвав взгляд от комнаты, я взглянула на него. — Это поможет вам призвать слуг в любое время. Только позвоните и они явятся.

Волконогий встряхнул рукой, и комнату огласил приятный перезвон. На миг обдало холодом, и вот уже в метре от нас стояли две девушки с чёрной, как смоль, кожей и такими же глазами.

Они были облачены в лёгкие полупрозрачные одеяния, а их золотые волосы оказались перевязаны в мудрёные косы.

— Это асахи — духи порядка, — пояснил Хорм, отдав мне колокольчик. — Они будут держать в свежести вашу одежду, а так же содержать в порядке комнату. Если захотите обратиться по поводу новой одежды или сменного белья — то это к ним.

— Хорошо, — настороженно ответила я, приняв серебряный колокольчик. — Есть ещё что — то?

— Нет, на этом всё, — качнул головой тот, поспешив меня оставить и захлопнув за собой двери.

Я осталась одна с двумя духами, что с интересом смотрели на меня, приятно улыбаясь тонкими губами. Мне даже стало неловко, и что бы хоть как — то прервать паузу, я поинтересовалась:

— У вас есть имена?

— Осана и Ревия, — хором пропели они мелодичными голосами, идентичными друг с другом. — У вас есть пожелания?

Я неуверенно сжала в ладони колокольчик, думая, чего бы такого попросить.

— У меня почти нет одежды...

— Что вы предпочитаете? — тут же перебила меня одна из асах.

— Штаны? Платья? — вторила вторая.

— Чёрное? Белое?

— Или цветное?

— Давайте на ваш выбор, — чуть ли не воскликнула я, лишь бы их перебить.

— Будет сделано, — хором пропели асахи и растворились перед глазами.

— Ну наконец — то, — облегчённо вздохнула я, скинув сумку и оглядевшись.

Комната была просторной и полукруглой: пол был из светлого гладкого дерева, а стены выкрашены в нежно — розовый с золотыми росписями, на которых буквально расцветали пышные цветы. Надо признать, цветы тут были везде: они украшали шкафы из красного дерева, обвивая пустые полки и распускаясь на изголовье широкой кровати. Вот последняя меня привлекла больше всего: она стояла прямо напротив громадных окон с лёгкими шторками, и видимо, предназначалась для двоих. Подушки были обшиты мягкой тканью серебряного цвета, а одеяло было тёплым, явно из какой — то шерсти.

Присев на кровать и чуть не растворившись в ней от восторга, я взглянула на громадные полукруглые окна во всю стену. Они выходили на припорошенный снегом балкончик с креслом и стеклянным столиком. Признаться, а Темнейший знает, что означает уют.

Не став тратить понапрасну время, я раскрыла сумку. Надо было куда — то спрятать листы из книги и кинжал. Единственное, что пришло на ум — запрятать их под матрас, да так, что бы даже асахи случайно не нашли. Остальные свои жалкие пожитки в виде одежды я поместила в совершенно пустой шкаф. Впрочем, не так уж и плохо.

Пока я проверяла комнату на наличие тайников, меня вновь посетили асахи. На этот раз в руках они держали свёртки с тканями, тут же расстелив их на полу и начав наперебой галдеть:

— Вот эта ткань очень подходит к вашей кожи...

— А эта подчёркивает цвет глаз...

— ...вот эта будет хорошо облегать фигуру...

— ...эта же более прочная, потрогайте!

После пятнадцати минут непрерывного потока слов со стороны асах, я чуть ли не кричала им в ответ, еле сдерживая поток эмоций.

— В чём вы будете спать?

— Что — то простое и открытое! — даже не вслушиваясь, кинула я.

— А что насчёт прогулок?

— Меха побольше и ткань попрочнее!

— А как насчёт платяев?

— Уже на ваш выбор! — только я это произнесла, как асахи тут же восторженно загалдели, поспешив покинуть меня. — Ну наконец — то.

Упав на кровать и закрыв ладонями лицо, я еле перевела дыхание. Хотелось наконец — то отдохнуть от всей этой суеты и полежать на нормальной кровати, а не тесниться на подоконнике. Ну а все вопросы пускай подождут до завтра. Я слишком устала даже для того, что бы думать.

Глава 34

Рассветный лучик, пробившись через светлые шторы, упал на лицо. Я поморщилась, лишь плотнее завернувшись в одеяло и чуть не утонув лицом в подушки. Как же было хорошо! Я впервые так выспалась, и готова была спать и дальше, если бы голод уже не скручивал живот. Ела я в последний раз только на землях Светлейшего, и то по большей части это было вино. Позволив себе ещё немного поваляться в кровати, я всё же откинула одеяло. Прохлада лизнула тело, и обхватив ладонями плечи, я замерла. На мне не было моей плотной рубашки и того же плаща, который я так и не стащила с себя. Вместо этого было нечто другое...

Осторожно спустив с кровати голые ноги, я неуверенно поднялась. Лёгкая невесомая ткань коснулась кожи, держась буквально на двух узких лямках на плечах. Это больше походило на ночную майку чуть выше колена из чёрной ткани с серебряной вышивкой на груди. Ох, кто бы мог подумать, что мои слова асахи воспримут так буквально?! Надеюсь, я ничего лишнего не успела сказать.

Оглянувшись и найдя сложенную на кресле одежду, я поспешила взять её. Каким — то образом асахи успели сшить несколько комплектов, состоящих из плотной чёрной рубашки с кожаными рукавами, а так же узкие штаны, переходящие сразу в сапоги. Всё это было обшито на груди и бёдрах серебряными нитями. Даже здесь не удержались.

Переодевшись и завязав теновой ремень, куда всё таки решила повесить кинжал, я потянулась к колокольчику. Но не успели мои пальцы его коснуться, как асахи уже стояли передо мной, с удовлетворением улыбаясь.

— Вы хотите спуститься на завтрак? — поинтересовалась одна из них.

— В таком виде? — дополнила вторая.

— А что — то не так?

— Но вы ведь даже не расчёсаны! — хором воскликнули они. — Так же нельзя.

Не успела я и слова вставить, как асахи тут же подвели меня к креслу и усадили в него. Одна взяла в руки гребешок, когда вторая смазала мои волосы душистыми маслами. Пришлось повиноваться, сохраняя спокойствие тогда, когда асахи начали наперебой сыпать меня вопросами по поводу волос. То они заплели из них простую косу, то какую — то кичку с золотыми шпильками, то и вовсе нечто странное. Я терпела до последнего, и когда волосы вновь оказались в виде перекинутой на грудь косы, не вытерпела и поднялась с места.

— Всё, этого достаточно, — прерывая их возгласы ответила я. — Не стоит заморачиваться насчёт моих волос. Лучше скажите, где можно раздобыть еду.

Асахи переглянулись и удивлённо уставились на меня. В лучах рассветного солнца их волосы вспыхивали жидким золотом, струясь по плечам и спине.

— Его Темнейшество уже принимает завтрак в столовой. Вы можете присоединиться к нему, — не смело произнесла одна из них. Запомнить, кто из них Осана, а кто Ревия, я так и не смогла.

— Или, если хотите, мы можем принести вам фруктов, — предложила вторая. — Но не думаю, что хозяин будет против общества.

Я задумалась. С одной стороны было бы правильней остаться здесь, в этой комнате, но не могу же я прятаться вечно? А то ещё заподозрят меня в не понятно чём. Это ведь по сути смехотворно — избегать того, от кого у тебя сердце начинает часто биться. Надо просто это пережить и всё.

— А где находится столовая?

Я неуверенно замерла напротив ажурных дверей, ведущих в столовую. Ох, даже не верилось, что я это делаю, но выбора у меня особо и не было. Есть хотелось, да и возможно, Темнейший уже покинул столовую. Мне тогда крупно повезёт, если там и вправду никого не окажется. Ну а если нет... то что уж теперь?

Слотнув, я всё же шагнула вперёд. Двери сами передо мной открылись, и чуть не запнувшись от удивления об порог, я вошла в просторную столовую. От изобилия красок у меня даже перед глазами запестрело: пол был выложен тёмно — бордовой плиткой, хрустальные колонны подпирали нежно — голубые стены с изображением пышных цветов, а полукруглый потолок был выкрашен в золото. На нём же виднелись искусные фрески с волками и крылатыми ящерами — драконами — что оживали, стоило только отвести взгляд.

Еле оторвавшись от созерцания потолка, я устремила взгляд на просторный стол со множеством стульев. Видимо, когда — то раньше здесь принимали бесчисленное множество гостей, а может, принимают и сейчас?

На другом конце стола, явно уже собравшийся уходить, высился Темнейший. Он замер при виде меня, впрочем, я и сама неуверенно застыла.

- Решила жить днём,
- прервал неловкое молчание Темнейший, жестом приглашая присесть.
- Ну и как первая ночь?

— Лучше, чем я ожидала, — призналась я, сев за первый попавшийся стул во главе стола. Передо мной тут же возникла тарелка с приборами, а спустя пару секунд и подносы с восхитительно пахнущей едой. Еле слюнки не потекли.

- Рад, что тебе здесь пришлось по нраву
- , — усмехнулся уголками губ Темнейший, вновь опустившись в своё кресло. В его руке возник бокал из чёрного хрусталя, и я уловила знакомые нотки цветочного вина.
- Признаться, я ожидал большего шума от ниитов.

— Думаю, радоваться пока рано, — осторожно заметила я, накладывая себе салат из овощей. — Вряд ли Инеж смиритсЯ с тем, что её обменяли на договор. Да и у Птолаи тоже были другие планы, в которых наверняка была её вторая половинка.

- Как раз таки она особо и не возражала,
- не сдержался от едких слов он.
- Ну а что насчёт тебя? Ещё не думаешь сбежать и отсюда?

— Пока что меня всё устраивает... только от асах много головной боли, — призналась я.

- Они не были в услужении ни у кого несколько десятков лет. Немудрено, что хотят выговориться. Дай им пару дней — скоро они сами умолкнут, — посоветовал Темнейший, пригубив запретное для меня вино. Я тут же отвела взгляд, пытаясь дожевать свой салат. Вот только ничего в горло не шло, хотя мчалась я сюда изнывая от голода.
- Не составишь компанию?

Я удивлённо подняла глаза, взглянув на оказавшийся рядом бокал с вином. По спине прошла дрожь, и сглотнув, я вновь взглянула на Темнейшего. Невольно стиснув пальцами вилку, я осторожно отложила её в сторону.

— Кажется, в прошлый раз это не довело меня до добра, — как можно спокойней произнесла я.

- А что — то было в прошлый раз?
- сощуриВ глаза, переспросил меня он.
- Если мне не изменяет память, то в прошлый раз ты сделала то, о чём другие и помыслить боятся.

Я подавилась слюной, ощутив, как постыдно вспыхивают уши. Захотелось тут же выскочить из — за стола и не встречаться больше с Темнейшим до конца жизни. Но вместо этого я старательно прятала глаза, боясь лишний раз вдохнуть. Спокойно, ещё не всё потеряно. Подумаешь, в приступе благодарности и частично опьяневшего разума поцеловала одного из властителей Малоречья. С кем не бывало? Да в том то и дело, что ни с кем такого не было! Я одна такая сумасшедшая любительница нажать себе проблем.

— Вы хотите, что бы я сожалела об этом и просила у вас прощенья? — осипшим от ужаса голосом поинтересовалась я.

Убрав руки под стол, я чуть ли не до хруста стиснула пальцы. Взгляд сверлил тарелку с так и недоеденным салатом. Есть резко перехотелось, как и жить. Я уже готова была исчезнуть с лица

земли, непроизвольно вздрогнув, когда клацнули ножки кресла Темнейшего. Я знала, что он идёт ко мне, хотя и не слышала его шагов. Хотелось даже сжаться до состояния песчинки, но я сидела, расправив плечи и не видя при этом ничего.

— Сейчас я лишь хочу, что бы ты поделила со мной трапезу,
— прозвучал совсем рядом его голос, и присев на край стола, Темнейший склонил голову. Молочные рога опасно блеснули в ярком свете, напоминая драгоценную корону.

Я всё же подняла на него глаза, ощущая запах тумана и талого снега. Он был так рядом, что можно было протянуть руку и дотронуться до него, но я лишь сильнее сцепила пальцы. Я растерялась, не зная, что мне делать. Хотелось встать из — за стола и уйти, но в тоже время остаться и узнать, что же будет дальше. А так как ноги отказались меня слушать, как и всё остальное, выбор сам пал на последнее.

— И зачем же вам это? — негромко поинтересовалась я, удивившись, насколько спокойно прозвучал голос. Вот только внутри всё замирало и дрожало от такой близости с ним

Темнейший еле заметно усмехнулся, взяв мой бокал и задумчиво взглянув на тёмно — зелёную жидкость в нём. Пахло от вина фантастически — так и хотелось потянуться и вновь испробовать его, но я выжидала. Не знаю точно, чего именно — просто не могла решиться. Он склонился и я запоздало вдохнула приятный аромат тумана, боясь закрыть от наслаждения глаза. Губ коснулся холодный хрусталь, и по горлу протекла опьяняющая жидкость, заставляя слишком часто биться сердце. Вены полыхнули обжигающим огнём, когда дыхание сбилось в груди.

Бокал с тихим звоном выпал из ладони, а губы обжёг невероятный поцелуй. Я тут же потянулась к нему, ощущая, как скользят прохладные пальцы по шее, приподнимая подбородок. В следующий миг я уже опёрлась ладонью об стол, закопавшись пальцами в гладкие чёрные волосы. Сердце в груди слишком громко и часто затрепетало, заставляя приятную дрожь проходить по спине, сковывая онемевшие от наслаждения ноги. Слишком жарко. Слишком близко. Я боялась задохнуться, но ещё больше пожалеть о содеянном. Успокаивало лишь то, что Темнейший сам не отпускал, скользя пальцами по моей спине и чуть ли не разрезая ткань своими когтями. Впрочем, всё равно. Асахи могут сшить и новую рубашку.

В какой — то момент я оказалась в руках Темнейшего, от неожиданности обхватив его шею. Чужие губы тут же коснулись разгорячённой кожи чуть ниже уха, заставив сердце подпрыгнуть в груди. Если бы кто — то сейчас зашёл в столовую, то боюсь представить, как бы мы всё это начали объяснять. Мы были до непристойности близко к друг другу, и в какой — то момент мне захотелось вдруг стать ещё ближе. Эта мысль эхом прошла в голове, запутавшись в чужих пальцах и губах.

Темнейший вновь подхватил меня на руки, так, что я встретилась с его глазами. Это продлилось всего какой — то миг, и вот уже мои губы коснулись его, а сердце томительно замерло в груди. Дрожь прошла в низ живота от его сбившегося дыхания, от не менее жаркого ответа. Мне показалось, что я сейчас просто растаю на его руках, или совершу что — то ужасное и неприличное, о чём сейчас лучше всего утаить.

— Теперь мне вас и вправду стоит бояться? — совсем тихо прошептала я прямо в губы, затаив дыхание.

— Зачем?

— негромко произнёс Темнейший, и его пальцы сжались на моей спине. Как же он был близко. И как же я вновь боялась потерять голову от этой близости.

— Разве тебя это пугает?

— А тебя нет? — вскинув голову, поинтересовалась я, забыв о формальностях.

— Меня и не должно это пугать,
— произнёс он, и его губы вдруг сложились в печальную улыбку, так и заставившую сердце внутри сжаться.
— Даже я могу потерять голову, особенно когда кто — то смотрит мне в глаза и говорит такие вещи.

— Какие? — затаила я дыхание.

— Заставляющие меня снова жить.

Темнейший аккуратно опустил меня прямо в своё кресло, при этом его лисьи глаза так и скользили по моему лицу. Губы всё ещё пылали от поцелуев, а тело изнывало от жарких объятий.

— Наслаждайся завтраком.

Развернувшись, он скрылся за чёрными дверями северного крыла, так и заставив невольно сжаться в его кресле.

И как мне теперь быть?

Глава 35

Я растеряно брела куда — то вперёд. Волосы растрепались, так что затянув их в простой хвост, я вновь прошлась пальцами по невидимым следам на шее. Вспомнились губы Темнейшего, и щеки охватил жар. Так, успокойся! Разве ты сама не хотела в глубине души вновь почувствовать это? Хотела, пускай и скрывала. Так из — за чего теперь переживать? Из — за того, что твои бредовые мечтания сбылись? Правда, до сих пор не могу понять, что он нашёл в такой, как я. Даже нечистокровный ниит, и мало того — из другого мира. Вот попала так попала...

Идя по коридорам замка, я так и не наткнулась ни на одного слугу. Словно это место пустовало, и лишь одни чары имели право на существование. Так что не разбирая дороги я пыталась разобраться с устройствами коридоров, что порой вместо перехода в другое крыло заканчивались запёртыми дверями. Приходилось разворачиваться и идти обратно, попутно обследуя голые стены. Здесь не было ни одного портрета или даже картины. Как — то тускло и уныло, но только взгляд падал на распростёршийся за окнами вид, как сердце трепетно замирало. Очень даже жаль, что Инеж с Птолаей всего этого не видят. Быть созданиями ночи не так уж и хорошо, особенно когда ты упускаешь из виду такие детали.

Перегнувшись через подоконник, я взглянула на засыпанный снегом садик. Там, аккуратно пробираясь через обросшие кустарники и деревья, петлял Хорм. Замерев на пару секунд и оглянувшись, он протянул руку, сжав пальцы на какой — то невидимой ручке. Я затаила дыхание, и в следующий миг волконогий исчез, лишь следы на снегу не обманывали мой разум. Отпрянув от окна, я опрометью кинулась вниз, слетев со ступеней и споткнувшись об что — то громадное. Вскрикнув от неожиданности и зажмурив глаза, я плечом коснулась пола. Тело сделало всё за меня, перевернувшись через голову и вновь встав на ноги. От удивления даже дыхание сбилось, и оглянувшись, я уставилась на лежащего у лестницы Сивера. Тот был не в меньшем удивлении, всё это время следя за мной.

— Ты чего тут? — оправившись от изумления, поинтересовалась я.

— А что, мне нельзя? — возмущённо фыркнул волк. — Куда так мчалась?

Я поджала губы, неопределённо мотнув головой.

— Да вот... Хорма в саду видела...

— А — а, снова он со своими ягодками и зёрнышками мается, — равнодушно фыркнул Сивер. — И что же в этом странного?

— Ну... он стоял на месте и... исчез, — неуверенно произнесла я.

— Исчез? — с интересом переспросил тот. — Как — то я за ним такого не замечал...

— Вот я и проверить хотела. В сад проводишь? — нетерпеливо поинтересовалась я.

— Давай за мной.

Сивер тяжело поднялся на лапы, зашпешив по тёмному невзрачному коридору с чёрными стенами и алыми гобеленами. Пришлось чуть ли не бежать за ним, пытаясь запомнить путь в сад.

Свернув несколько раз, чёрный волк замер у простых деревянных дверей. Поднявшись на задние лапы, он легко толкнул их передними, позволяя прохладному ветру коснуться лиц. Я зажмурилась от снежинок, придержав дверь и выйдя следом за Сивером. Нога тут же погрязла в перине снега, и замерев, я всё же зашагала следом за волком. Он тут же распознал следы Хорма, сипло втянув в грудь морозный воздух и зашпешив вперёд.

Приобняв себя за плечи, я двинулась следом, стараясь ступать по волчьим следам.

Мы обогнули несколько деревьев, перейдя через мост над замёрзшим родником и пытаясь выпутаться из веток кустов. Кое — как освободившись, я отцепила колочки от шерсти Сивера, что вновь затрусил вперёд. Пригнув голову к самому снегу, волк неотрывно следовал за невидимым следом, словно охотился на какого — то дикого зверя. Интересно, а Темнейший устраивает охоты?

— След обрывается, — обескураженно произнёс Сивер, подняв голову и оглянувшись. — И запаха больше нет.

— Странно, — прошептала я, осторожно пройдя вперёд, но так ни на что и не наткнувшись. — У вас тут точно нет никаких тайников?

Если бы была такая возможность, он бы пожал плечами. А так лишь фыркнул, вновь принохавшись и пытаясь распознать запах Хорма.

— Он стоял тут, — меж тем пыталась вспомнить я, встав на следы. — А потом протянул руку и что — то сжал ею...

Слотнув, я проделала то, что сделал при мне Хорм. На миг показалось, что воздух засеребрился, а пальцы коснулись невидимой ручки. Но это ощущение пропало сразу же, когда в голове вспыхнул каскад мыслей.

— Сосредоточься, — посоветовал Сивер, встав рядом. — Кто бы знал, что у нашего садовода есть секреты...

Я вновь протянула руку, отринув все ненужные мысли и представляя ручку двери. Спустя пару секунд пальцы сжали невидимый предмет, и осторожно его повернув, я толкнула вовнутрь. Яркий свет залил глаза, и зажмурившись, я юркнула вперёд. Холод и ветер сменились необычайным теплом и влажностью, так и заставив оттянуть воротник рубашки.

— Что б у меня все зубы повывадали... — раздался рядом обескураженный голос Сивера.

Я раскрыла глаза, не сумев подавить удивлённый вздох. Каким — то образом мы оказались в небольшой оранжереи, уютившейся в том месте, где было свободное пространство в саду. Она была круглой, с высоким стеклянным потолком, запотевшим от тепла, и множеством растений в кадках. У стены проходила песчаная тропинка, ныряя после нескольких поворотов в самый центр.

Переглянувшись, мы не спеша пошли вперёд, уклоняясь от громадных лопухов и проскальзывая под тяжёлыми лианами. Словно на какое — то время я очутилась на землях Светлейшего — так пёстро тут было. Даже запахи точно такие же...

Тропинка нырнула в самый центр растительности, и стараясь не шуметь листьями, мы присели. За зеленью легко угадывалась юркая фигура Хорма, маячившего у стола с какими — то книгами и горшками. Он необычайно резво, насколько позволяла большая лапа, перемещался с места на место, откупоривая покоившиеся в земляных ящиках банки. То и дело что слышался тихий щелчок и порция нового бормотания.

— Совсем спятил, — вздохнул Сивер, не без сожаления смотря за стараниями Хорма.

— Почему же? — недоумённо прошептала я. — По моему, вполне нормальное занятие.

Волк фыркнул, нечаянно уткнувшись носом в пышный красный цветок. Золотистая пыльца тут же вскружила ему голову, и не удержавшись, он оглушительно чихнул. Листья тут же взметнулись в стороны, раскрывая наше укрытие, а Хорм от неожиданности подпрыгнул на

месте, удивлённо уставившись на нас. Если бы не чихание Сивера, которое и не думало заканчиваться, он бы давно уже нас отчитал. Но так лишь терпеливо ждал, с тревогой поглядывая на шарахающиеся в стороны растения.

— Ну и что вы тут забыли? — когда Сивер умолк, наконец — то заинтересовался Хорм. В его голосе скользнула усталость и мрачная решимость.

— Просто интересно стало, — примирительно улыбнулась я, ткнув локтем в бок зверя. Тот закивал, не в силах хоть что — то сказать в новом приступе чиха. — Не знала, что вы настолько увлекаетесь растениями.

— А что мне ещё делать в этом холодном крае? — пожал плечами тот, переминаясь с лапы на лапу. — Не всегда же я занят делами Темнейшего... надо признаться, благодаря вам.

— Мне? — удивилась я.

— Ну, не совсем вам... но что — то мне кажется, что вы тут замешаны по большей части, — замялся Хорм, отведя от меня странные жёлтые глаза с горизонтальным зрачком. Его рога почти задевали живой плющ над головой. — Видите ли, Темнейший был не в лучшем здравии всё это время, и мне приходилось делать большую часть работы за него. Сейчас же он идёт на поправку, а значит, у меня становится куда меньше дел. Вот и занимаюсь своим садом...

— Вот теперь я понял, куда ты все семена деваешь, — удовлетворённо фыркнул Сивер. — А хозяин то в курсе?

— Он знает, — сдержанно кивнул Хорм, вновь поджав губы. — Если хотите, могу рассказать про растения...

— Я не против, — улыбнулась я, пихнув волка и заставив его всё же кивнуть.

— Ох, прекрасно, — тут же засиял Хорм, отпрянув от стола и поведя нас по песчаной дорожке. — Это вот куст хамьюка... снежное растение, которое расцветает лишь зимой голубыми цветами... а это писиум. Внутри него всегда скапливается вода, которой пользуются птица... есть ещё обычный папоротник, спасающий от зноя... ну и вот матфикс... крайне уникальное растение, которое живёт только в мире людей!..

Мы слушали приоткрыв рты, пытаясь запомнить все названия и чуть ли не сверля дырку в затылке Хорма.

Откуда

он столько знает? Ему и вправду когда — то нечем было заняться, вот он и сходил с ума по растениям?

— По моему, у него не все дома, — негромко пожаловался мне Сивер, обходя пышные красные бутоны.

— У каждого разные предпочтения, — неуверенно усмехнулась я, вдруг серьёзно задумавшись над своими словами.

Это тело охотницы, посвятившей всю жизнь тренировкам и прочему. Так что теперь меня ждёт? То есть, чем мне заниматься здесь, в обители Темнейшего? Я ещё могу понять состояние Инеж и Птолаи, которые наверняка скоро найдут себе увлечение тем же вышиванием крестиком, но я то что? У меня и в своём то мире были стандартные занятия: по учёбе я ничем особо и не выделялась, как и все любила прогуливаться по модным магазинам и сплетничать об парнях. Пробовала в одно время рисовать — не получилось и забросила. Гимнастика вроде бы и помогла со скукой справиться, но вряд ли о ней знают в этом мире. Получается, у меня сейчас только одно увлечение.

— Сивер, — негромко позвала я, и волк послушно вскинул голову. — А вы здесь охотитесь? Не в смысле что на людей, а на ту же дичь... есть такое?

— Темнейший раньше любил охотиться, — вынужден был признать тот. — Но после как болезнь забралась в наши края, приходится обходить некоторые места. А ты хочешь косточки поразмять?

— Почему бы и нет, — согласно кивнула я, краем уха слушая голос Хорма. — Это ведь можно устроить?

Сивер задумался, опустив глаза и на краткий миг прикрыв их веками.

— Я спрошу у хозяина, — наконец произнёс он, тут же ворчливо добавив: — Но не думай, что он может разрешить. Спросить спрошу, но выпытывать не буду.

Я не смогла подавить радостную улыбку, уже предчувствуя грядущую охоту. Хотя бы косточки разомну, а то от шатания без дела так и помру. А кому это надо? Что — то сомневаюсь, что луна оживляла меня именно для такого случая.

Глава 36

Сивер неуверенно замер перед тяжёлыми дверями кабинета. Как же давно он тут не был! С тех пор, как болезнь сморила Темнейшего, лет десять прошло, если не больше. Он почти и забыл путь сюда, но еле уловимый запах хозяина мог распознать из тысячи.

Толкнув двери и просунув голову в просторный кабинет, Сивер вдохнул ещё не до конца стёртую пыль. В большом белокаменном камине весело потрескивал огонь, наполняя комнату теплом. У многочисленных полок с книгами трудились однолицие асах, кидая на хозяина полные надежд взоры. Ох, знали бы они, как сложно задеть сердце повелителя, давно бы оставили свои надежды.

Сам Темнейший сидел в удобном кресле за столом, склонив голову и читая исписанные листы бумаги. За столько лет их накопилась целая гора, с которой еле — еле справлялся Хорм. Можно сказать, хозяин спас того от судьбы быть погребённым под бумагой.

— Господин, позвольте? — прохрипел Сивер, заставив асах испуганно отпрянуть в стороны, давая пройти громадному чёрному волку.

— И что же привело тебя сюда?

— не поднимая глаз, поинтересовался Темнейший.

— У кое — кого есть к вам просьба, — не спеша пройдя к столу и замерев напротив, произнёс он.

— Снова эти сёстры?

— устало вздохнул хозяин.

— Что на этот раз требуют? Неужели опять хотят сменить асах только из — за того, что те не так быстро пришли к ним?

Сивер не смог подавить усмешку, явив при этом железные клыки. Да, с сёстрами Аар они ещё намучаются сполна. Чего только младшая ниитка стоит? То ей вода не такая горячая, то травы не те насыпали, хотя возмущалась она только на асах, но в будущем это грозило перейти и на самого Темнейшего.

— На этот раз не они.

Темнейший оторвал взгляд от бумаг, с затаившимся в глазах интересом взглянув на верного слугу.

— Исара попросила выйти на охоту под моим присмотром, — сдержано произнёс Сивер, заметив, как при упоминании полукровки губы хозяина дрогнули в чуть ли не тёплой усмешке. Да он и вправду привязался к ней... — Я сказал, что спрошу вашего разрешения.

— Значит, на охоту?

— задумчиво произнёс Темнейший, облокотившись об спинку кресла. —

Ты то уследишь за ней?

Сивер тут же насупился, гордо вскинув голову и продемонстрировав железные клыки. Темнейший лишь усмехнулся, задумчиво проведя острыми когтями по гладкой поверхности стола.

— Ладно, разрешаю. Отведи её в северную часть.

— В Край Зимы? — удивлённо переспросил волк. — Но там ведь нет дичи...

— А разве я говорил, что разрешаю охотиться?
— взглянув на него, уже прохладней поинтересовался Темнейший. —
Создай иллюзию того, будто идёте на охоту. Пускай на самом деле это окажется небольшой прогулкой.

— А если поймёт? — наклонил голову Сивер.

— Можете подстрелить на обратном пути какую — то птицу,
— безразлично взмахнул рукой тот. —
Не задерживайтесь. До заката вы уже должны быть тут.

— Как скажите, — покорно кивнул головой волк.
Развернувшись, он уже прошёл в сторону дверей, как в ему спину раздался голос:

— Спугни по пути пару низших фэйр.

— Разве вы не запрещали их тревожить? — удивлённо переведя взгляд на хозяина, поинтересовался Сивер.

— Размять крылья раз в пять лет им тоже не повредит,
— пожал плечами Темнейший, вновь рассматривая документы в своих руках.

Если бы мог, волк бы усмехнулся, выйдя из кабинета хозяина и поспешив вниз. Ему и самому давно хотелось размять лапы, а не слушать вздохи асах по поводу двух капризных нииток. Слишком «домашним» волком он стал.

Я нетерпеливо ждала у дверей, затягивая кожаные ремни на сапогах — штанах. Да где же Сивер?! Что мне делать — продолжать разочаровано ходить по замку или всё же готовиться к охоте? Что скажет Темнейший на этот счёт?

Я закусила губу, чуть не прокусив её клыком и опомнившись лишь тогда, когда во рту почувствовался металлический привкус. Качнув головой и рассыпав волосы по спине, я облокотилась об резной комод с вазой. Мимо меня, не касаясь пола и не замечая, пролетели две асахи, сияя золотом волос. Вот они больше всех напоминали мне людей, но вряд ли считались здесь первыми красавицами, хотя и претендовали на это. Впрочем, какую роль выполняют духи? Заманивают своей внешностью людей и топят их? По крайней мере, так рассказали мне духи на земле Светлейшего.

Рядом послышалось тяжёлое дыхание, и отпрянув, я с надеждой взглянула на приближающегося Сивера. При виде ремня с колчаном и луком в его пасти, я чуть ли не задохнулась от облегчения. Темнейший разрешил! Хвала небесам, я не сойду с ума от скуки!
— До заката мы уже должны тут быть, — предупредил он, отдавая мне колчан. Внутри оказались чёрные стрелы с острым наконечником, а так же лёгкий прочный лук. — Темнейший предоставил нам Край Зимы.

— Далеко это? — поинтересовалась я, фиксируя ремень на груди.

— Смотря как будем идти, — хмыкнул Сивер, подходя к дверям. — Край Зимы — место красивое... может, по пути и словим кого —нибудь.

Сказать честно, охотиться мне не особо хотелось. А вот повидать земли Темнейшего я стремилась больше, чем его самого. И так скоро друг другу надоедим, да и я непонятно сколько времени тут проторчу. Может, уже завтра уйду?

Покинув стены дворца, мы спустились по ступеням на каменную дорожку. Охраняющие её существа, издали похожих на волков, тут же усталились на нас, но с места не сдвинулись. Под их внимательными взглядами, как пленники, мы покинули внутренний двор. Лишь когда я проходила через врата, всё же осмелилась оглянуться. На миг мне показалось, что я заметила мелькнувшую в одном из окон фигуру. Но был ли это Темнейший или ещё кто — то не знала.

— А чем так хорош Край Зимы? — что бы хоть как — то отвлечься, поинтересовалась я у Сивера.

— С этого места начался Век Лютого Холода, — качнул головой волк. — По слухам, раньше этот край был прекрасным, особенно летом. Сейчас он тоже не уступает красоте, а в мире людей о нём слагают легенды. Край Зимы — это место, в котором время застыло. И даже солнце не может его отогреть.

Я заморожено слушала глубокий, чуть хриловатый голос волка, идя следом за ним. Он вёл меня как можно дальше от самого замка, который вскоре скрылся за стволами припорошенных снегом деревьев. Я уже не оглядывалась назад, по привычке ступая как можно тише по снегу и стараясь прислушиваться к лесу. Сколько же звуков обрушилось на меня! Я слышала тихий щебет птиц, треск снега под лапами Сивера, скользнувшую под корни куницу. Кто — то зацепил ветку, и сверху посыпались белые перья снега. Я замерла, закрыв глаза и подставив лицо золотистым лучикам солнца.

— Так мы точно до вечера не управимся, — проворчал Сивер, дожидаясь меня. — Давай на спину.

Замявшись, я всё же послушалась, запрыгнув на спину волка и сжав пальцами горячий мех. Тот сипло вдохнул воздух, сорвавшись с места и перепрыгивая по два, а то и по три метра. Я тут же пригнулась к загривку, еле сдерживая восторженный вскрик, когда волк запросто перепрыгнул речку. Она осталась позади, пускай мелкие капли коснулись лица и пальцев.

Впереди показалась ветка, и зажмурив глаза, я зарылась лицом в жёсткий мех. Колкие иголки пронесли над головой, одарив мелкими снежинками. Еле сдержавшись, что бы не засмеяться, я подняла глаза на виднеющееся небо. О, как же прекрасно оно было! Лазурное, с золотым ореолом вокруг солнца. И ничем не отличалось от того, к которому я привыкла в своём мире. Такое же загадочное и влекущее за собой.

Мне показалось, что прошло всего лишь несколько секунд, а Сивер уже начал замедляться, выбирая протоптанные дикими зверьми тропинки. Стоило только бросить взгляд на деревья, как стало ясно — мы уже на границе с Краем Зимы. Тут всё было покрыто тонкой коркой сверкающего инея. А спустя пару метров уже виднелись первые закоченевшие на века деревья. Они были объаты прочным серебристым льдом, словно укутаны на некоторое время. Из — за этого ягоды на кустах казались и вовсе драгоценными бусинками.

Я выпрямилась, заморожено оглядывая местность. Тут правила тишина и спокойствие. Кое — где виднелся белый лёгкий снег, больше похожий на пух, но по большей части всё сковывал лёд. Здесь была трава, но колкая, с хрустом ломающаяся под лапами Сивера. Словно лето застыло и приобрело холодные ледяные краски.

— Сюда мало кто заходит, — слышала я голос волка. — Этого места уже можно не опасаться — никто больше не замёрзнет на века.

Его слова достигли меня именно в тот момент, когда я заметила на ветке застывших птичек с некогда рубиновым оперением. Они покрылись серебристым инеем, словно замерев всего на пару секунд перед тем как вновь взлететь. Удивительное и пугающее зрелище.

— Мы почти пришли.

— До куда? — поинтересовалась я.

Такая охота мне была не по душе. Не было этого чувства азарта, не было этой погони и бешено колотящегося в груди сердца. Если Темнейший думал, что я прихвачу с собой застывшую на века зверушку в виде трофея, то ошибался.

— Увидишь, — пообещал Сивер, идя к просвету между деревьев. — Здесь некогда был собственный мир, застывший вот уже как несколько тысячелетий назад. Его никто не способен отогреть... люди называют Край Зимы местом Забвения. По их легендам, именно сюда устремляются души королей и императоров после смерти. Чушь. Но пускай они хотя бы этим тешатся.

Волк нырнул под ветками, так и заставив вновь пригнуть голову.

Золотистый свет тут же упал на лицо, и закрыв глаза руками, я вдохнула колкий морозный воздух. Сердце забилось чаще, подпрыгивая чуть ли не к горлу и мешая нормально вдохнуть. Вот он — мир за реальностью. И я на его пороге.

Перед глазами развернулся запряганный ото всех мир, полный затаившейся жизни. Как же восхитителен и таинственен он был! Я словно оказалась в сказке, и оттого хотелось ущипнуть себя и проснуться. Это не могло быть реальностью, но это была реальность. Всё перед глазами было реально.

— Вот он — Край Зимы, — выдохнул облачко пара Сивер. — Место, где можно найти само Забвение.

Я осторожно соскользнула с шерсти волка, и трава под моими сапогами хрустнула. Я не обратила на это внимания, поражённо оглядывая объятую дымкой тумана долину между двух холмов. Наверное, когда наступила зима, здесь было лето: голубой иней сковал душистые цветы, охапкой раскиданные везде, куда падал взгляд. Большие бабочки, что вблизи оказались синекожими феями с длинными хвостами, так и застыли на травинках или бутонах. Казалось, здесь ещё есть жизнь, но она просто застыла.

Как бы не прислушивалась, я не могла слышать даже шелест ветра или журчание ручья. Его сковал лёд, и выпрыгнувшие из воды рыбы с серебристой чешуёй так и замерли наполовину в воздухе. Красота...

Но больше меня удивили странные существа, что до этого переходили долину. Они были ростом с лошадь, имея гладкую блестящую шёрстку оттенка молока, гриву непослушных волос и тонкий длинный хвост, заканчивающийся объёмной кисточкой. При этом умные глаза животных были ярко — золотого цвета, смотря сквозь лёд прямо на нас.

— Это окарахи. Последние из них вымерли во времена Века Павших Надежд. Ну а этим вряд ли суждено очнуться.

Я осторожно шагнула вперёд, чувствуя, как хрустит и ломается трава под сапогами.

Остановившись всего в шаге от величественных существ, я неуверенно протянула руку, коснувшись могучей шеи. На краткий миг пальцы уловили тихий пульс, и я настороженно прикинула ухом к существу.

Тук... тук... тук...

Да, сомнений не оставалось — всё здесь ещё жило, но было заковано в неразрушимые цепи льда. Интересно, а Темнейший застал этих существ при жизни? Восхищался ли он ими так же, как я сейчас? думал ли, насколько мягкая у них окажется шерсть и как красиво она будет переливаться на свету?

— Мы можем пока остаться здесь, — предложил Сивер. — У нас ещё есть время.

— Неужели никому не под силам избавиться от этого льда? — тихо прошептала я, проведя ладонью по ледяной шее окараха.

— Если только солнце перестанет уходить за горизонт. А так — нет. Здесь ещё всё живое, и в то же время давно погибло. С этим уже ничего нельзя поделать.

— Как жаль, — отпрянув от окараха, вздохнула я, направившись в сторону ручья. Он оказался неровным, словно отражение в зеркале, с застывшими рыбами и точками водяных духов у самого дна. — Откуда взялась эта зима?

Сивер помедлил перед ответом, словно сам не веря в то, что собирается сказать.

— Говорят, что она возникла тогда, когда нашли первый проклятый металл. Зима затронула бы всех, и весь мир обратился бы в лёд, но по легенде Луна одарила нас спасителем. Она оживила мёртвого, и тот, применив проклятый металл, остановил зиму раз и навсегда. Лишь отголосок её былого могущества до сих пор остался здесь.

Значит, всё же правда. Луна не просто так оживила меня — она словно на что — то намекала. Видимо, придёт и мой черёд исполнить какую — нибудь великую миссию в этом мире. Может, тогда она отпустит меня домой? Я всё ещё скучаю по своей квартире и родителям. Интересно, они меня ищут или давно свыклись с тем, что я мертва? Сколько времени прошло в моём мире? Минута, неделя или год?

Осторожно опустившись на заледеневший валун, я задумчиво перебрала тёмные волосы. Пока что можно отложить вопрос насчёт возвращения в мой мир и зачем я вообще здесь. Мучало другое — мои чувства к Темнейшему. То, что случилось на завтраке, упорно лезло в голову. Почему он меня поцеловал? Это было неожиданно, до дрожи приятно, но всё же? Неужели я, даже не сосем полноценный ниит, могла его заинтересовать? И ладно, предыдущие поступки я ещё могла принять за великую доброту самого Темнейшего, но сегодня...

От воспоминаний уши полыхнули, и зарывшись пальцами в волосы, я отчаянно зажмурилась. Так, надо прийти в себя и разобраться во всём! Неужели мне может нравиться тот, кого боится всё Малоречье? Тот, кто по словам Мавы, самый страшный и ужасный правитель? Тот, кто так нежно держал меня за руку во время танца, и кто подарил свой плащ на озере...от голоса которого внутри натягивается тетива, а дыхание замирает? Неужели я и вправду так страстно желаю новой встречи с ним
? Что бы услышать приятный слуху голос и почувствовать чужие пальцы на талии?

Сердце слишком часто забилося, и с силой вдохнув морозного воздуха, я откинула выбившиеся пряди с лица. Так, надо мыслить трезво. В прошлый раз по собственной дурасти влюбилась в того, кто чуть ли не до самоубийства довёл. Да и можно ли любить существо, чей век безграничен? Сколько вообще живут ниты? Сто, двести, триста лет? Или, может, вообще в два раза меньше людей? Вот так забавно получится.

Я ещё некоторое время просидела на берегу, слыша позади треск травы под лапами Сивера. Он взволнованно поглядывал в небо, словно боясь, что оно стемнеет раньше положенного.

Наверное, надо уже возвращаться — на завтраке я так ничего путного и не съела. Если получится, то подстрелю какую — нибудь куропатку и отдам асахам. Пускай зажарят её и мне принесут. А то не особо хотелось вновь оставаться с Темнейшим наедине, что уж говорить про моих «сестрёнок»?

— Нам пора, — спустя некоторое время произнёс Сивер. — Скоро солнце зайдёт.

Я не возражала, поднявшись с места и направившись в сторону волка. Зацепившись пальцами за его тёплую шерсть и осторожно сев на спину, я прощальным взглядом окинула долину. Интересно, я ещё наведаюсь в это место?

— Готова?

— Да, — кивнула я, прижавшись грудью к его спине и чуть не зарывшись носом в шерсть. Не спеша покинув долину, Сивер побежал лишь когда последнее замёрзшее дерево осталось позади. Снег хрустел под его лапами, заставляя птишек испуганно слетать со своего места, роняя нам на головы белые перья снежинок. Не хотелось возвращаться обратно, но и оставаться я не решалась.

Сивер мчался каким — то другим путём, проламываясь через заснеженные кусты и скаля клыки. Когда впереди замаячила поляна из пышных растений с меховыми листьями и синими бутонами, он вдруг грозно рыкнул. Воздух вмиг огласил шелест тысячи крыльев, и в вечернее небо взмыли странные существа. Сивер даже замер, что бы мне было лучше их разглядеть. Небольшие, размером всего с ладонь, существа имели полупрозрачные человеческие тельца, в которых билось маленькое сердечко. Хлопая громадными крыльями бабочек, они возмущённо кружились над нами, светясь и оставляя после себя голубое мерцание в воздухе.

— Это низшие фэйры, — пояснил Сивер, не спеша пойдя вперёд. — Вредные существа, любящие покой... ленивые и крайне бездарные.

Заслышав его слова, один из фэйров возмущённо запищал, схватив за ухо волка. Тот даже не почувствовал это.

— Единственное, на что они способны — просто жить и ничего не делать.

— Ну может, у них есть другие способности? — заступилась я за малышей. Державший за ухо волка фэйр даже согласно закивал. — Нельзя же всех называть бесполезными.

Слушающие меня существа одобрительно загалдели, так и заставив Сивера фыркнуть и потряхнуть головой. Фэйры тут же посыпались врассыпную, возмущённо пискнув и закружившись над нашими головами.

— Этих можно.

Я поджала губы, спрыгнув со спины волка и оглядевшись. Маленькие существа с интересом смотрели на меня, о чём — то пища между собой и перелетая с места на места.

— Раз они живут, то вряд ли просто так. У всех есть своё предназначение, так может, у них тоже? — Я взглянула на своего спутника. — Просто кто — то сказал, что они бесполезны, а остальные подхватили. Верно?

Малыши тут же восторженно запищали, рьяно закружившись вокруг меня. Я чихнула от серебристой пыльцы, накрывшей с головой. Зажав ладонями лицо, я сквозь пальцы смотрела на фэйр. Сивер попытался отогнать их от меня, но вместо этого те лишь щёлкнули ему по носу.

— Ох, зря я на это согласился... — послышалось недовольное ворчание волка, вновь рыкнувшего на созданий. К его удивлению, те даже внимания на это не обратили, жужжа вокруг меня непроглядной стайкой и буквально окутывая в серебро. На миг сердце испуганно ёкнуло в груди, но тут же забилося ровно. Они и не думали причинять мне зло, напевая какую — то странную, мелодичную музыку. Она отзывалась во всём: в шелесте ветра над головой, в мирном покачивании бутонов, даже в сердце. Тело пробрала дрожь, и когда уже захотелось рассмеяться, фэйры вдруг отпрянули от меня в разные стороны. Серебристые искры закружились в воздухе, медленно опадая на голову и открытые плечи, скользя по спине и приныкая к платью...

Платью?

— Так вот значит как... — послышался удивлённый вздох Сивера.

Я вытянула перед собой руки, взглянув на серебряные рукава, тускло мерцающие во тьме. Моя одежда пропала, сменившись на невесомом платье из неподдающегося воображению материала. Оно струилось по фигуре, открывая плечи и ключицы, а так же чуть ли не всю спину, шлейфом скользя за мной. Волосы же вместо растрёпанного хвоста собрались в причёску на голове, закреплённую зимними цветами с серебристыми тычинками.

— Что это? — изумлённо прошептала я, взглянув на волка.

— Мастерство фэйров, — со вздохом вынужден был признать Сивер. — Они могут создать что угодно буквально из ничего... видимо, ты им понравилась, раз они решили и тебе подарок сделать.

— Ух ты... — только и сумела сказать я, взглянув на малышей и улыбнувшись им: — А вы и вправду молодцы.

Существа зарделись, смущённо разлетевшись по своим цветам.

— Идём, — позвал волк.

Наклонившись, я подобрала упавший колчан с луком. Помахав на прощанье странным существом, я осторожно заспешила следом за Сивером. На моё удивление, платье не путалось в ногах, не застревая между корней или на ветках кустов. Оно просто проскальзывало
насквозь
, так и заставляя восхищённо замирать.

До уха дошёл шелест, и замерев, я присела. Сивер тут же последовал моему примеру, смотря, как мои руки сжимаются на луке. Я затаила дыхание, достав из колчана тонкую чёрную стрелу и вставив в тетиву.

Впереди, в просвете, показалось движение. Сощурившись, я разглядела оленёнка с чёрной шерстью и белыми пятнышками. Живот скрутило от голода, а пальцы так и сжались на стреле. Он был рядом. Буквально в паре метрах, не слыша нас и раскапывая под снегом траву. Ушки оленёнка забавно дрожали, а сам он даже не осознавал насколько близко к смерти.

Я натянула тетиву, на краткий миг прикрыв глаза веками. Сердце размерено билось в груди, и я почувствовала укол совести. Разве
этого
я хочу? Разве о такой охоте мечтаю? Это даже не охота, а напрасная трата времени.

Качнув головой, я поднялась на ноги, пройдя вперёд и заставив оленёнка испуганно вскинуть голову.

— Кыш! Пошёл вон! — воскликнула я, рассерженно запихнув стрелу с луком обратно. — Ну, чего встал?! Иди давай!

Оленёнок с интересом наклонил голову, неуверенно шагнул ко мне на тонких ножках и принохавшись. Его чёрный влажный носик забавно вздрогнул, обнюхивая воздух вокруг меня. Но стоило только позади раздаться рычанию Сивера, как опомнившись, он кинулся в самую чащу.

— Ты упустила добычу, — заметил волк.

— Это ужасная охота, — только и сумела произнести я. — Какой в ней смысл? Убивать что — то ради развлечения — лишь пустая трата времени.

— Сказал ниит.
Я усмехнулась, отрицательно качнув головой.
— Какой из меня ниит? Лишь чучело для посмешища.
Сивер не ответил, поведя в сторону замка.
А небо над головой уже окрасилось в пурпур.

Глава 38

Негромко захлопнулась за нами дверь, и мы замерли на пороге просторного холла. Резные лестницы из белого и чёрного дерева уводили наверх, в четыре коридора. В западном находилась библиотека со всеми уцелевшими довоенными книгами, а так же там велась летопись Малоречья. А в восточном, насколько я поняла Сивера, находился музыкальный зал. Никогда не умела играть на инструментах, но постоянно восхищалась этим умением. Стащив с себя нелепо смотрящуюся кобуру, я только собиралась отдать её волку, как до ушей долетел топот чьих — то ног. Сивер тоже услышал, вскинув голову и невольно оголив клыки, когда на одной из лестниц появились две запыхавшиеся фигуры. Я тут же застыла, настороженно поглядывая на них.

— Ты где была?! — послышался возмущённый голос Инеж. Её растрёпанные чёрные волосы, некогда уложенные в красивую причёску, обрамляли сердитое лицо. Стоявшая рядом с ней Птолая выглядела ещё допустимо, пускай на её щеках наконец — то появились румяна.

— Тебе то что? — как можно небрежней спросила я, отдавая Сиверу кобуру.

— А то, что... — Инеж замерла, только сейчас разглядев меня с высоты. Её лицо вытянулось от удивления, а глаза на краткий миг поблёлкли, прежде чем полыхнуть ядовитым огнём. — Ах вот как... пока мы тут наш дом вспоминаем, она уже променяла свою семью на дорогие шмотки!

— Променяла? — мой голос чуть не сорвался на крик, но я вовремя сдержала себя. — Вот уж что я точно не желаю — так это такую семью!

— Да как ты... — на этот раз возмутилась Птолая, сощурив глаза и сотрясаясь всем своим хрупким телом. — Если бы не Авах, ты была бы мертва!

— Ты должна быть ему благодарна! Всем нам, что вообще позволили давать тебе слово! — поддержала Инеж.

— Вот
вам

я буду благодарна в самую последнюю очередь, — горячо пообещала я. — Идите вы к чёрту вместе со своим Авахом и крыльями!

Сёстры одновременно побледнели, а Сивер довольно усмехнулся, оголив клыки.

— Ты за это ответишь... — гневно зашипела Инеж, оголив клыки и начав стремительно спускаться ко мне. — Ты за всё ответишь! Видимо, мало было тебе озера...

— Думаю, тебе пора уходить отсюда, — взглянул на меня волк. — Две разгневанные ниитки — получше целой армии опытных воинов.

Я только открыла рот для ответа, как Инеж в порыве ярости схватила висевший на стене кинжал. Хорошо ещё что она не прицеливалась, иначе бы точно отмывать пол от крови пришлось.

— Психованные, — выдавила я напоследок, прежде чем по совету Сиверу ринуться от них как можно дальше.

Метнувшись к первой попавшейся двери, я побежала по коридорчику. До ушей доносилось рассерженное пыхтение Инеж и горячий шёпот Птолаи, что не так уверенно следовала за сестрой.

Надо уйти от них как можно дальше. Вряд ли у них было время обследовать замок, но даже если и так, то придётся полагаться только на слух. Не очень хочется лишиться головы только из — за того, что мои слова пришлись кому — то не по нраву. Вот оказались бы они на моём месте — так поняли бы.

Свернув в ещё один коридор, я налетела на успевших раствориться асах. Они возмущённо воскликнули, подбирая разбросанные полотенца и душистые травы, приготовленные для сестёр. Не оборачиваясь крикнув извинения, я взлетела по лестнице, остановившись на последней ступени и прислушавшись. До меня донёсся новый возмущённый крик асах и резкие слова Инеж. Какая же она приставучая!

Фыркнув, я вновь побежала дальше, не чувствуя даже признака на усталость. Так можно и весь замок оббежать и не устать! Может, воспользоваться оранжереей Хорма? При всей своей настырности Инеж её вряд ли откроет, а вот если попробует... бедные цветы! Нет, лучше уж не буду лишать Хорма любимого занятия.

Впереди показалась тяжёлая дверь, и грудью налетев на неё, я из последних сил потянула на себя. Заперта! Вот надо же было Темнейшему именно этот коридор перегородить?! Куда мне теперь?!

Оглянувшись, я кинулась к окну, с щелчком распахнув его и запрыгнув на подоконник. Стараясь не смотреть вниз, я осторожно прошла по краю к узкой балке на другую сторону. Кажется, она вела в южное крыло — для меня же хорошо. Выдохнув, я шагнула на неё. Железо глухо отозвалось, заставив лежащий на нём снег осыпаться вниз. Вытянув в стороны руки и удерживая равновесие, я осторожно прошла вперёд на несколько шагов. Холодный колкий ветер омыл лицо, заставив платье даже засеребриться, а шлейф на миг рассыпаться искрами. Всё же красивое волшебство у фэйров, и крайне надёжное, в отличие от одежд асах.

Добравшись до другого подоконника, я присела. Ладони упёрлись в стекло, и надавив, я слышала щелчок. Не удержавшись на месте, я упала в тёплый коридор вместе с облаком снежинок. Так, ну вроде бы пока можно отдышаться.

Переведя дыхание и поднявшись с тёмного ковра, я захлопнула за собой окно. Теперь бы ещё понять где я. Но явно не в южном крыле — здесь коридоры были тёмными, ничем не освещаемыми, разве что закатным светом с улицы. Везде, куда ни глянь, жили тени, а на стенах виднелись выгоревшие квадраты. Наверное, здесь когда — то раньше висели картины. Но зачем их сняли? Что на них было такого ужасного?

Я прошлась по коридору, как слышала позади быстрые шаги. Оглянувшись, я метнулась вперёд, нырнув за тёмную портьеру и притаившись. Пришлось задержать дыхание, наострив весь свой слух.

— Плохая это идея... — послышался приглушённый голос Птолаи, что почему — то дрожал.

— Она ответит за свои слова, — холодно оборвала её Инеж, стараясь идти как можно тише. — Я не позволю какой — то полукровке оскорблять род Ааров... даже если ради этого придётся потревожить Темнейшего!

Птолая решила промолчать.

Сёстры прошли всего в каком — то метре от меня, скрывшись дальше по коридору. А вот сердце неистово стучало, так и заставляя чуть ли не прокусывать губу. Неужели из — за этих дурёх я оказалась в северном крыле?! Ох, нет, надо уходить отсюда! И срочно! Сивер ведь сказал, что это чуть ли не запретная зона, и если сюда идти, то с проводником. Надо ляться, и срочно.

Осторожно выбравшись из — за портьеры и оглянувшись, я заспешила в совсем другом направлении. Если ниитки появились оттуда, то там должен быть выход. Пока они тут возятся, я успею добраться до южного крыла и забаррикадироваться там. Видимо, придётся всё же пропустить ужин и просить у асах принести мне хоть что — то съестное.

Бесшумно идя по одинаковым коридором, я прислушивалась к каждому шороху. Сердце подобно безумцу колотилось в груди, заставляя каждый раз замирать и оглядываться по сторонам. Вроде бы, сестёр слышно не было. Может, они напоролась на Темнейшего? Можно, конечно, вновь открыть окно и скользнуть на другую сторону, но падать было бы слишком далеко. Да и снега внизу было не так много, как хотелось бы. Упаду ещё и сломаю что — то для полного порядка.

Вновь оглянувшись, я шагнула вперёд, не заметив тумбочку и случайно смахнув с неё пустую вазу. Звон огласил коридор и, наверное, всё северное крыло. Я тут же слышала в стороне восторженный оклик Инеж. Проклиная себя за собственную неаккуратность, я заспешила вперёд, чуть не выскочив на лестницу. Оттуда уже спускалась радостная Инеж, подрагивая крыльями от нетерпения. Ещё бы миг, и она бы заметила меня. Сердце тяжело ударило в груди, как обитающие под лестницей тени вдруг обхватили теньвыми щупальцами руку. Не успев

опомниться, я оказалась в их власти, затаив дыхание и зажмурив от страха глаза. Всё, попалась...

— Это было где — то рядом! — послышался сверху восторженный голос Инеж, чуть ли не бежавшей вниз. — Ну всё, теперь то мы её точно поймаем...

Птолая лишь охнула, поспешив следом за сестрой и волоча чуть ли не по полу концы крыльев.

— Какие же вы порой шумные...

— послышался над головой тихий вздох.

Мурашки пробежались по спине, так и заставив закусить губу и чуть повернуть голову. Позади меня всё так же клубилась тьма, но на этот раз она была живой, дышала и даже источала собственный аромат. От этого сердце в груди ускорялось, а мелкие иголки проходили по спине между лопаток. Я вдруг отчётливо почувствовала покоящуюся на талии руку и прохладные пальцы, заканчивающиеся острыми когтями.

Темнейший.

Он был за мной, прижимая к своей груди и с усмешкой смотря за Инеж и Птолаей, что недоумённо переглядывались. Верно, я ведь не могла никуда так быстро деться, а значит, где — то спряталась. Надеюсь, последнее, что они захотят проверить, так это укромный уголок под лестницей.

— Они найдут меня... — сглотнув, одними губами произнесла я.

— Не здесь,

— усмехнулся Темнейший, и я почувствовала, как он наклонил голову. Прохладное дыхание лизнуло плечи и шею, так и заставив вдруг сжать его пальцы на талии.

— Они нас не видят.

Я тяжело вдохнула прохладного воздуха, стараясь уgomонить сердце и мысли. Всё в порядке. Всего лишь Темнейший уже какой раз спасает от гнёта моих дорогих «сестёр». Сколько я ему задолжала? Да ещё плюс это проклятое исполнение желания... так и с ума сойти можно.

— Мне... не стоило сюда заходить, — осторожно прошептала я. — Я не хотела вас тревожить.

— Я всё равно уже шёл на ужин,

— так же негромко произнёс Темнейший, и я почувствовала, как пальцы сжались на моей талии. Помедлив, он плавным движением повернул к себе, но я лишь закрыла глаза. До моего подбородка коснулись пальцы, и я осторожно подняла голову, пытаюсь замедлить сердцебиение. —

Исара.

Это имя уже стало моим. Я привыкла к нему за последние дни настолько, что моё собственное казалось чужим, некрасивым и корявым. И теперь, из уст Темнейшего, я лишь сильнее убедилась в этом. Видимо, в здесь я и вправду буду Исарой.

— Я слушаю, — помедлив, прошептала я, всё же подняв на него глаза. От этого ноги задрожали, но всё же я устояла, ощущая на спине прохладную ладонь.

— Постарайся быть осторожнее,

— ответил Темнейший без усмешки в голосе.

Я удивлённо изогнула брови, но вместо ответа он наклонился. Сердце вздрогнуло в груди, когда прохладные губы коснулись виска, оставив после себя запах утреннего тумана. Вроде бы такой простой жест, а я уже была на седьмом небе, чуть ли не дрожа от скрутившего всё внутри странного чувства. Наверное, тени в этот момент укрыли уголок под лестницей так, что даже самый внимательный вряд ли бы сумел найти нас.

— Это уже лишнее... — прошептала я, ощущая охвативший щёки жар.

— Я так не считаю.

Подняв на него глаза, я поджала губы. Можно было подняться на носочки и ответить, но за саму эту мысль мне стало ужасно стыдно. Хотелось оказаться как можно дальше отсюда, и в то же время вновь почувствовать чарующие губы, опьяняющие не хуже цветочного вина. Но суждено ли снова этим мечтам сбыться? Имеют ли они вообще право на существование?

— Я отвлеку их, а ты уходи,
— произнёс Темнейший, и его руки соскользнули с моей талии. —
Я попрошу асах принести тебе еду.

— Хорошо, — прошептала я, и когда он скользнул вперёд, прикрыла веками глаза. — Спасибо вам.

— Можешь оставить формальности, —
послышался словно из воздуха голос Темнейшего.
— Я не твой господин. Не надо принижаться передо мной.

Его слова эхом прозвучали в моей голове, так и заставив губы дрогнуть в слабой улыбке.
Значит, всё же
ты
.

Глава 39

Следующие дни, пролетевшие как ветер над головой, показались мне однообразными. Я успела обойти весь замок, заглядывая в комнаты и бесцельно созерцая заснеженный вид за стеклом. Темнейший пропал в своём кабинете, и каждый раз, когда я приходила на завтрак или обед, он уже закрывал за собой дверь, пропадая в северном крыле. Ужин обычно проходил вместе с сёстрами, что к тому моменту только вставали. Они специально не замечали меня, стараясь покинуть столовую как можно быстрее. Я оставалась одна, ещё долго сидя за пустым столом с остывшим чаем и застывшими мыслями.

Мне было одиноко. Сивер всё чаще и чаще уходил в патруль, лишь бы избежать нитьё нииток. Хорм всё время крутился рядом с Темнейшим, так что и застать его мне не получалось. Волконогий спешил по делам, кратко отвечая на мои вопросы и скрываясь из виду. Даже приставленные ко мне асахи на третий день уже молчали. Подходя под вечер, они приносили мне различные ткани, а на утро уже была новая одежда. Больше всего было платьев, но все они пылились в шкафу.

На пятый день моего пребывания в замке Темнейшего, я уже, откровенно говоря, скучала. Заниматься было нечем. Когда я вновь попросила у Сивера отпросить меня на охоту, тот лишь качнул головой и сказал, что Темнейшему некогда заниматься такими вопросами. Так что приходилось развлекать себя чтением книг в библиотеке. Все они рассказывали про воинственных жителей Малоречья, об их красоте и храбрости. Люди ставились в ничтожное положение, порой показываясь как слабые уроды, не способные трезво мыслить. Как же в этот момент я понимала их!

Решив хоть как — то привести себя в чувства, я попросила у асах приготовить мне ванну. Те всё сделали моментально, и спустя пару минут комнату наполнил тёплый пар с ароматом цветков. Они поставили в центр ванну, выкрашенную в золотой, с ножками в виде лоз растений. Вода внутри была горячей, чуть ли не обжигающей, с плавающими красными и розовыми цветочками.

Отпустив асах, я сняла с себя всю одежду. Осторожно погрузившись в воду, что тут же обожгла ноющее от безделья тело, я облокотилась головой об бортик. Как же хорошо. По венам

заструился огонь, сердце более оживлённо застучало, а тёплый пар омыл лицо. Я расслабилась, позволив себе закинуть ноги на бортик и улыбнуться. Так бы и пролежала здесь вечность. Тихий стук в дверь огласил комнату. Приоткрыв глаза, я недовольно нахмурилась. Ну и кого ко мне занесло?

— Я не в том положении, что бы принимать гостей, — вновь откинув голову на бортик ванны, громко произнесла я. — Если это срочно, в чём я сомневаюсь, то можно и так сказать.

Ответа не последовало, хотя незваный гость уходит явно не собиравшись.

Скрипнув зубами, я всё же поднялась на ноги. Намотав на влажное тело мягкое полотенце, я отжала волосы от воды. За окном уже сгушалась ночь, и комнату озарили небольшие золотистые шары под самым потолком. Этого света хватило, что бы озарить пустующий коридор. Я нахмурилась, на всякий случай выглянув и взглядевшись во мрак. Мне не могло показаться. Я слышала стук в дверь и ощущала присутствие кого — то за ней.

— Что за чёрт? — хмуро прошептал я, всё же закрыв за собой дверь.

— Никогда не доверяй глазам, они могут тебя подвести.

Я резко обернулась, придерживая полотенце и изумлённо взглянув на неожиданного гостя. Облокотившись об письменный стол, стоял Темнейший, сощурился свои глаза и смотря на меня. На нём не было знакомого плаща, да и тьма вокруг не извивалась змеями. Сейчас меньше всего он походил на хозяина этого места. Встреть я его в своём мире, возможно, даже и не подумала о том, что он на самом деле чуть ли не всесильное существо.

— Вот так кого не ожидала видеть, — с усмешкой вынуждена была признать я.

Одежда лежала в кресле, которое слишком рядом стояло с Темнейшим. Пришлось забыть о ней на время, взяв с тумбочки гребешок и сев на мягкую кровать. От воды волосы стали податливыми, послушными, а от трав от них пахло цветами и зимой.

Я всё ещё помнила слова Темнейшего, после которых прошло столько дней молчания между нами. Не знаю, правильно это или нет, но он сам просил обращаться к нему на «ты». Наверное, только его брат имел право так же обращаться к нему. Даже Авах при всей своей наглости вряд ли даже думал о подобном.

— Я слышал, ты снова хочешь на охоту,

— скрестил на груди руки Темнейший.

Я замерла, ощущая, как вновь начинает набирать обороты сердце. Значит, Сивер всё же сказал ему. Но как — то мне не верится, что Темнейший только ради этого пришёл ко мне. Он мог бы передать своё разрешение волку как и в прошлый раз.

— Да, было бы неплохо, — призналась я, вновь проведя гребнем по волосам. — Может, если и не охота, то просто прогулка.

Темнейший задумчиво наклонил голову, всё ещё не сводя с меня взгляда. Он думал, решая, будет ли безопасно отправлять меня неизвестно куда. А мне приходилось ждать, делая вид, что я увлечена расчёсыванием своих волос. К счастью, ответ не заставил меня долго ждать.

— Сегодня прибывают посланники Светлейшего.

Я замерла, припоминая, что либо Хорм, либо Сивер это говорили ещё в самом начале. Что — то в виде обмена письмами, которые особо и ничего не значат. Неужели это было так важно? По крайней мере, скрытый в словах Темнейшего намёк я уловила, разочарованно вздохнув и взглянув на него.

— Неужели даже ниитам надо быть? — поинтересовалась я.

— Нет, но эти две уже высказали своё желание присутствовать,

— пришлось признаться Темнейшему, что вызвало усмешку на моих губах.

— Поэтому я и решил спросить, не хочешь ли ты присоединиться?

— И что же там будет? Ужин с обсуждением, насколько невероятно смел и красив Светлейший?

Он не сумел скрыть слетевшую с губ насмешку, откинув чернильные пряди волос на спину. Молочные рога казались золотистыми, и невероятно острыми. Только протяни руку и коснись, так сразу проколешь кожу.

— Ну так что?

— вновь взглянув на меня и хитро сощутив глаза, поинтересовался Темнейший.

— Это продлится всего одну ночь — ужин и извечно одинаковые пожелания моего брата.

— Звучит неплохо, — улыбнулась я, и подумав, добавила: — А если усну?

— Обычно этим Сивер и занимается.

Темнейший отпрянул от стола, так и заставив тут же выпрямиться и чуть было не поджать под себя ноги. Незаметно выдохнув весь накопившийся в груди воздух, я отложила гребень, до побледнения сплела пальцы. Он это заметил, вдруг опустившись на кровать рядом со мной и протянув руку. Я настороженно взглянула на его чёрные матовые когти, опасно блестящие на свету, и только после перевела взгляд на лицо. Он смотрел на меня, изучая лицо, задерживаясь взглядом на глазах и губах. Сердце вновь подскочило в груди, и отведя взгляд, я осторожно коснулась подрагивающими пальцами холодной ладони.

Чернота на руке Темнейшего вдруг ожила, коснувшись моих пальцев и заставив удивлённо вскинуть брови. Я заворожено смотрела, как на коже проступают теньевые рисунки, изображая на тыльной стороне правой ладони замысловатый знак. Так сразу и не скажешь, что это. Я удивлённо взглянула на Темнейшего, ощущая, как не больно сжались его пальцы на моей ладони. Мурашки пробежали по руке, заставив сердце томительно замереть в груди на пару долгих мгновений.

— Что это за символ? — сглотнув, тихо поинтересовалась я.

— Руна охраны,

— произнёс он, и его губы тронула лёгкая приятная усмешка.

— Ты полукровка, и хотя у тебя есть кровь ниита, это может не спасти тебя от ненужных расспросов. Если посланники брата начнут допытываться у тебя, просто покажи им эту метку. Они поймут и отстанут.

— Разве быть полукровкой здесь так страшно?

— Это почти всё равно что быть человеком, которого признают здесь за «своего» лишь единицы,

— спокойно пояснил Темнейший, подняв мою руку и вдруг коснувшись метки прохладными губами. Я замерла, поражённая этим жестом, от которого почему — то стало жарко

. — Но если тебя признал один из повелителей, то это меняет дело.

Я осторожно подалась к нему, скользнув пальцами по белой коже на щеке и заставив Темнейшего неуверенно замереть. Может, я позволяла себе слишком много, но то, что он сейчас для меня сделал... нииты не признают нечистокровных. Инеж ясно дала мне это понять, а этот знак оберегал меня от неё и остальных, наверняка настроенных точно так же, как семья Ааров.

— Зачем ты делаешь то, за что я толком не могу поблагодарить? — почти отчаянно прошептала я, ощущая дыхание на своём лице.

— Ты уже это делаешь.

Я непонимающе взглянула на него, ощутив, как свободная рука Темнейшего осторожно касается моей ещё влажной шеи. Дрожь пробежала по всему телу, затронув сердце и вновь приведя мысли в лихорадочный беспорядок. И вино уже не было причиной. Причиной были эти

тёмные, подобно океану, глаза с чёрной каёмкой. Нигде ни у кого нет таких глаз. Они завлекали, опутывали в свои сети, мешали дышать и нормально соображать.

Эти глаза поймали меня в самую нашу первую встречу. Эти глаза изучали меня, проникая внутрь и будоража всё то, что было скрыто до этого момента. Даже сама Ис не испытывала такие чувства рядом с Анором. Сейчас каждая жилка её тела насторожилась, готовая дать отпор, спастись от неизведанного чувства, но в то же время поддаться ему и наконец — то сдаться. Будь она сейчас жива, то как бы поступила? Так же, как и я?

— Я... — голос показался до ужаса слабым и беспомощным. Мне даже почудилось, что я сказала это про себя. — Я хочу понять... — Моя рука скользнула на его грудь, ощущая тихое биение сердца. — Стоит ли оно всего этого?

Темнейший приподнял мой подбородок, и я вновь заглянула в его глаза. Но мне казалось, я смотрю в глаза этому миру, готовому поглотить меня целиком. И по сравнению с ним я была слабой, едва ли способной дышать, не то что жить.

— А если я скажу, что да?

— Он усмехнулся, плавным движением притянув к себе и заставив задохнуться.

Вновь эти губы, этот не похожий ни на что поцелуй. Я даже задержала дыхание, прежде чем опереться ладонью об кровать. Но как бы я не желала продлить этот миг подольше, Темнейший отстранился. Я не успела даже вдохнуть тёплый воздух, пропахший травами, как он вдруг поднял меня на руки. Удивлённо охнув, я сжала на груди полотенце. Что это он задумал?! Темнейший меж тем подошёл к двери на балкон, толкнув её ногой и заставив тут же уткнуться в его грудь от холодного ветра. Я сжалась на руках, ощущая мелкие снежинки на своей коже и в волосах. На последних они так и оставались, даже не думая таять.

— Смотри!

Еле оторвав лицо от мужской груди, я вскинула голову, вмиг забыв о холоде. Над нами распростёрся сам мир.

Глава 40

Миллиарды звёзд мерцали в чернеющем небе, танцую вокруг громадной луны и срываясь вниз, к горам и лесам. Небосвод в эти мгновения вспыхивал белым светом, и сердце восхищённо замирало. Наши лица освещало серебро, что на краткий момент отражалось в глазах и почти сразу гасло. Это было невероятно. Я словно заново посмотрела на этот мир, затаив дыхание и больше не ощущая холода. Как же это было прекрасно... нет, восхитительно. Так и хотелось простоять так до самого утра, ощущая, как замирает сердце, а мысли становятся слишком далёкими, что бы о них волноваться.

— Волшебнo... — прошептала я, боясь даже вдохнуть лишний раз. Не хотелось портить эту идиллию. — Это везде так?

— В мире людей бывает так же, когда луна целая, — раздался тихий голос над головой.

Пройдя к ограждению из белого мрамора, Темнейший аккуратно смахнул снег, прежде чем посадить меня. Я удержалась от желания поджать к самой груди ноги, сидя в одном только полотенце. Но

он

не обращал на это внимания, прислонившись рядом и долго — долго вглядываясь в небо. Словно пытался найти ответы на заданные когда — то давным — давно вопросы.

Сейчас, сидя чуть ли не плечом к плечу, мне вдруг показались смехотворными слова Мавы. Я уже не боялась Темнейшего, пускай и оставаясь в недоумении от некоторых его действий. Но что бы дрожать от одного только его имени или падать в обморок от его голоса... это уже вряд ли. Может, если бы всё повернуло не туда, куда надо, так бы и произошло.

— Так тут всегда... полная луна?

— Да,

— улыбнулся уголками губ Темнейший, и его лицо стало приятным, красивым, отчего сердце замерло в груди. —

На стороне Светлейшего лишь полумесяц. А у людей, насколько мне известно, луна то убывает, то возрастает... во время войны я этого почти и не замечал.

— Ты думаешь, снова будет война? — осторожно спросила я, и задумчивые глаза скользнули по моему лицу.

— Боюсь, её не избежать... человек, что правит за Малоречьем, именуется как Железный Король. Он подчиняет нас, заставляет ползать чуть ли не у ног. А тех, кто в битве сражался против своих же, поощряет. Недовольство растёт, и с каждым годом беженцев всё больше и больше. Многие идут на территорию брата, зная, что тот закрывает на всё глаза. Но когда — нибудь кто — то сделает первый шаг. А если люди и вправду раздобыли проклятый металл... нам остаётся только надеяться, что убивший ниитов меч — единственный в своём роде.

— Неужели это и вправду такая смертельная сталь?

— Для нас — да. Обычный металл не способен ничего сделать даже полукровкам, что уж говорить про меня.

— Темнейший достал прямо из воздуха изящный кинжал, похожий на извивающуюся змею. Сжав его, он одним резким движением вонзил сталь в ладонь, и я запоздало ахнула. Но крови не было — кинжал упёрся в чёрную кожу, прежде чем со звоном рассыпаться на пол.

— Но будь это когти или клыки наших братьев — это уже другое дело. Поэтому мы поклялись после войны не воевать друг с другом, но нииты первыми нарушили эту клятву.

Я сжалась, понимая, куда он ведёт.

— Те, кто перешёл на сторону людей во время войны, показали, где лежат залежи проклятого металла. Смертные сделали оружие, способное убить всех нас. Мы вынуждены были бежать, и лишь река укрыла нас, подарив это место, ставшее домом.

— Так значит, все вы жили там, за Малоречьем?

— Да,

— грустно усмехнулся Темнейший.

— У нас были прекрасные замки, которые люди забрали себе, и не менее прекрасные сады. Времена года сменялись, а не оставались так до конца веков... не знаю, сохранилось ли хоть что — то из этого. Столько времени минуло...

Я взглянула на Темнейшего, чьи глаза остекленели. Он вспоминал далёкое прошлое, наверняка прекрасное, но отнятое людьми. Я уже давно начала понимать, почему все они так ненавидят людской род — то, что те совершили, даже у меня начинало вызывать к ним презрение. Это ведь ужасно — убивать тех, кто хотя бы одной чертой отличается от других. Как же они все жили раньше?

— Говорят, что теперь в замке Предков правят смертные короли,

— глухо произнёс Темнейший, и его пальцы стиснулись на плечах, когда когти продырявили рукава рубашки.

— Хотел бы я посмотреть на тот ужас, что они учинили с нашими землями.

— Ты всё ещё мечтаешь отомстить? — почти прошептала я.

Темнейший вздрогнул, очнувшись от мыслей и взглянув на меня. Его когтистые пальцы коснулись моих застывших волос со снежинками, аккуратно перекинув их на спину и оголяя узкие плечи.

— Я совру, если скажу, что не думаю об этом. Но вряд ли меня одного посещают такие мысли. Железный Король явно негодует, смотря на карту и видя на ней Малоречье. Хотя у них это место называется по — другому...

— И как же? — с интересом чуть ли не прошептала я, замороженно слушая Темнейшего.

— Проклятые Земли. А мы у них нелюди.

— Он усмехнулся, не скрывая в голосе всё то, что думает об этом бреде. —

Люди ненавидят нас хотя бы за то, что им приходится соседствовать с кем — то могущественным... знаешь, почему у нас с людьми почти не могут появиться дети даже при всём желании?

Я отрицательно качнула головой, всё ещё смотря на него затаив дыхание.

— Потому что ни один человек не может полюбить таких, как мы,

— смотря мне в глаза, почему — то тихо произнёс Темнейший.

— Они будут врать, говорить, что жить без нас не могут, но стоит тебе отвлечься... и произойдёт это.

Он оттянул ворот рубашки, являя жуткий шрам на шее. Я вздрогнула от неожиданности, ошарашено взглянув на него и еле заставив себя выговорить следующие слова:

— Так ты... любил человека?

Темнейший усмехнулся, зло и одновременно грустно, вновь закрывая свой шрам. У меня мурашки по коже пробежались, и миг стало слишком холодно. Слишком страшно.

— Я думал, что любил человека,

— вновь запрокинув голову, выдохнул облачко пара Темнейший.

— Но люди не могут нас любить даже при всей своей светлой душе. Этому не суждено случиться. Они будут лгать, предавать и искать из этого выгоду. Вот и всё... я думаю, с тобой было так же.

Я выжидающе приподняла брови, обняв себя за дрожащие плечи. Заметив это, Темнейший коснулся ладонью кожи между лопаток, и холод тут же отступил. Я выпрямилась, позволяя призрачному теплу распространяться по всему телу. По венам тут же протекла горячая кровь, заставив затесавшиеся в волосах снежинки растаять, каплями стекая по шее и плечам.

— Ты знаешь, как на свет появляются полукровки?

— уже тише поинтересовался Темнейший, и его ладонь со спины пропала. Спустя миг он коснулся моего подбородка, подняв и заставив вновь заглянуть в свои глаза.

— То, что зовётся любовью, не происходит между людьми и нами. Просто одним вдруг становится интересно, что получится от этой порочной связи. И не все они готовы после принять ребёнка в свою семью, кидая в лесах людей. Но что — то заставило Аваха принять свою кровь, и мне остаётся лишь гадать, что так на него воздействовало.

— Но это была явно не любовь, — заметила я, чувствуя, как при этом томительно сжимается сердце в груди. Для Ис наверняка эта была большая тема. — Так кем

она
была?

Темнейший грустно усмехнулся уголками губ, наклонившись ещё ниже. Он коснулся кончиком своего холодного носа моего, и я еле удержалась от удивлённого вздоха, всё ещё смотря ему в глаза.

— Я её забыл,
— признался он.
— Минуло две тысячи лет... я и имя уже не могу её вспомнить, не то что облик. Но шрам остался при мне даже спустя века.

Мой взгляд упал на его шею, и перед глазами вновь встал этот жуткий шрам. Это какой же ненавистью надо обладать, что бы заставить полюбить себя самого Темнейшего, а после попытаться убить? И если это было почти две тысячи лет... то могло ли случиться на войне? Хотя, нет, какая — то чушь.

— Может, всё же зайдём внутрь? — негромко поинтересовалась я.

— Да,
— тихо согласился он, нехотя выпрямившись.
— Послы уже скоро будут, так что...

Я не дала ему отступить назад, обняв руками шею и притянув к себе. От неожиданности Темнейший опёрся ладонями по обе стороны от меня, нависнув и опалая сбившимся дыханием щеку. Я почувствовала, как сползает с груди покрывшееся инеем полотенце, и как мурашки пробегают по оголённому телу. Мои пальцы закопались в тёмные волосы, когда прохладные губы скользнули по щеке. Ухо обожгло дыханием, и я даже зажмурилась от восторга. Ладонь скользнула по груди Темнейшего, и боясь случайно упасть, я опёрлась об холодный мрамор. Мои пальцы тут же накрыли чужие, заставив мурашки пройти вдоль спины и груди. Хотелось большего. Наверное потому, когда Темнейший коснулся губами раскалившейся кожи на шее, я чуть подалась к нему. И вновь эта роковая близость, это бешеное сердцебиение в груди, эти мешающие думать губы...

— Не стоит,
— вдруг отстранился Темнейший, подобрав с пола полотенце и накрыв им мои плечи.
— Не сейчас... Сивер зайдёт за тобой.

Единственное, что я могла сделать, лишь кивнуть, заворачиваясь в холодное полотенце. Ну и дура... на что только рассчитывала? Подняв глаза, я оглядела пустой балкон. Соскользнув с холодного бортика, я осторожно прошла в комнату, смахивая с волос снежинки и осматривая странный символ на кисти. Он был теньвым, и стоило на него посмотреть под другим углом, как тут же исчезал. Что это за знак такой? Словно закатное солнце на горизонте, только из трёх тонких полукругов, с перечёркивающей его стрелой, под которой виднелись три острых луча. Красиво и странно. Нерешительно остановившись на пороге, я взглянула на покоившееся на кровати платье. Верх был сшит из тысячи серебристых бриллиантов, больше похожих по своей форме на звёздочки или снежинки, когда сама юбка была чёрной, с белыми вкраплениями, совсем как небо за моей спиной. Это платье оставил Темнейший.

Глава 41

Приятный цветочный запах духов вскружил голову. Вдохнув его полной грудью, я осторожно поправила узкие рукава. Какое же это было необычное платье! Оно закрывало плечи и шею, но

при этом открывала спину настолько, что ещё чуть — чуть, и было бы не прилично в нём показываться. Асахи меж тем привели мои волосы в порядок, уложив их в причёску с серебристыми шпильками. После я всё же позволила им подвести мои глаза чёрной сурьмой и придать лицу больше свежести. Так что когда в дверь постучали, я уже была готова, неуверенно сжимая и разжимая ладони. Интересно, как это вообще на мне смотрится? Может, и вовсе не подходит?

Тряхнув головой и прогоняя мысли, я поспешила к двери, надавив на ручки. На пороге, то и дело что оглядываясь по сторонам, стоял Сивер.

— Они сюда не заходят, — усмехнулась я, так и заставив волка от неожиданности вздрогнуть и взглянуть на меня. — После того, как Птолая так и не сумела открыть эту дверь, они даже не суются.

— Вижу, хозяин не пожалел снежных звёзд, — усмехнулся по — волчьим Сивер.

— Снежные звёзды, — удивлённо переспросила я, взглянув на множество бриллиантов.

— Драгоценные камни, которые являются тычинками цветов под названием снежные звёзды, — пояснил волк, ведя меня вперёд по коридору. — Их очень трудно собрать, особенно в таком количестве.

— Это всего лишь платье, — растерянно произнесла я.

— Всего лишь? — взглянул на меня жёлтым глазом Сивер. — И метка Темнейшего на твоей руке тоже «всего лишь»?

Я тут же накрыла ладонью кисть, плотно сжав губы.

— Он не одаривает просто так своей меткой, — продолжил меж тем он. — Поверь мне, что бы её заслужить, надо чуть ли не спасти Темнейшего из пропасти безумия. Ты это сделала.

— И как же? — осипшим голосом поинтересовалась я.

— А разве неясно? — наклонил голову Сивер. — До того, как Темнейший решил посетить ниитов, он всё ждал, когда же болезнь заберёт и его. А если правитель ослабевает, то и земли вместе с ним. Болезнь начала распространяться. Помнишь наш поход в Край Зимы? Болезнь добралась почти до туда, и если бы Темнейший всё так же бездействовал, была бы уже в скором времени и здесь. Но он ожил . И благодаря кому?

Я не ответила, опустив глаза и переплетя побледневшие пальцы.

— Это не я его спасла... — тихо прошептала я, чувствуя на себе взгляд волка. — Это он... меня.

— Возможно и так, — не стал спорить он. — Но факт остаётся фактом. Вы оба спасены и оба живы.

— А у тебя тоже есть... этот знак? — поспешила я перевести тему, показав кисть с меткой.

— Есть, — довольно хмыкнул Сивер. — И у Хорма есть. А теперь у тебя.

— Так нас... трое?

— Раньше было больше, — согласно кивнул тот. — Но века идут — кто — то уходит, кто — то приходит, а правители вечны.

От его слов мурашки пробежали по коже, и я вспомнила слова Темнейшего. Та людская девушка, которую он полюбил... она жила две тысячи лет назад. Он уже не помнит её имени, как она выглядит, хотя и осталось напоминание о ней на всю жизнь. Но если бы и шрама не было? Помнил бы Темнейший спустя века её? Помнил бы меня?

Не спеша, словно растягивая момент появиться перед «сёстрами» и самим Темнейшим, мы дошли до конца южного крыла. Дальше была только лестница и главный холл, откуда уже доносились голоса. Сглотнув, я осторожно подалась вперёд, зажмурившись от яркого света. Из — за него украшенные золотой лепниной стены полыхали огнём, а рисунки на обоях оживали, пускаясь в пляс.

Передо мной, даже не решаясь спуститься вниз, о чём — то переговаривались сёстры Аар. На Инеж было приталенное чёрное платье, из — за которого крылья казались изящным плащом. На

Птолае же висело пышное розово — золотое платье с юбкой, больше похожей на раскрывшийся бутон розы. И как она только не потонула в нём?

— А спуститься не пробовали? — подходя к резным перилам, не без усмешки поинтересовалась я.

— Нас пока не приглашали, — сдержанно произнесла младшая, окинув меня презрительным взглядом и сомкнув губы. — Разве ты не ведёшь дневной образ жизни? Как человек?

Последнее можно было засчитать и за оскорбление, но я лишь улыбку. Откуда ей знать, что я и вправду человек? От такой новости она бы вряд ли отошла.

Облокотившись об перила, я взглянула вниз, пытаясь рассмотреть за лестницей самих послов Светлейшего. Их принимал Хорм, не скупясь на комплименты и спрашивая про дорогу. Слушать это было совершенно неинтересно, и когда послы скрылись в восточном, самом красивом в замке, крыле, волк рыкнул, веля следовать за ним. Инеж тут же завозилось, поправляя и так безупречную причёску, а Птолая начала крутить кольца на тонких пальцах. Я следовала рядом, пытаясь сохранить спокойствие. Но только оно приходило, как вспоминались губы Темнейшего, и всё тело тут же напрягалось. Пришлось закусить губу, чувствуя приятный вишнёвый привкус помады.

Сивер замер у дверей в столовой, прислушиваясь к разговорам по ту сторону и дожидаясь команды. За это время Инеж с Птолаей вновь перепроверили свои наряды. По сравнению с платьями, которые им здесь шили асахи, их одежда из Там'Аха казалась бледной и невзрачной. Они это поняли, выкинув в первые же дни все свои наряды. Зря только мы с Сивером их тащили до дверей.

— Пора, — хрипло произнёс Сивер, отпрянув на пару шагов.

Двери вдруг вздрогнули, так и заставив замереть и побороть желание зажмуриться от яркого света, затопившего тёмный коридор.

— Инеж, Птолая и Исара из дома Ааров, — раздался громкий голос Хорма, что даже потрудились расчесать ворох чёрных волос на своей голове. Правда, они теперь ещё больше напоминали птичье гнездо.

Послы стояли чуть в стороне от пока пустого стола, и один их вид заставил сердце внутри боязливо сжаться. Их было пять — четыре довольно высоких мужчины и карлик с горбатым носом и тёмно — зелёной кожей, покрытой бородавками. Они совершенно не походили на людей: у одного была морда ящерицы, а вся кожа покрыта плотной чешуёй. У второго были только синие глаза без зрачка, когда лицо скрывали рыже — красные перья вместе с чёрным мощным клювом. У третьего за спиной виднелись полупрозрачные крылья, а лицо было покрыто мелкими шрамами, а у четвёртого и вовсе был хвост и козлиные ноги. Но при этом на всех послых были тёмно — зелёные мундиры, обшитые красными и золотыми нитками с изображением солнца и розы на спине. Они даже не взглянули на меня, восхищённые красотой Птолаи, на щеках которой заиграли румяна.

Какие же они все тут странные.

Я поймала чей — то взгляд, подняв голову и встретившись с Темнейшим. Уголки его губ поднялись в усмешке: он даже не одарил сестёр Аар взглядом, смотря на меня. Надо было признаться, Темнейший и сам надел всё самое лучшее: рога сияли серебристой краской, а длинные волосы собраны атласной лентой сзади. На нём была прочная кожаная броня, облегающая фигуру и чешуйками стелась по рукам. При этом за спиной всё так же клубился теневой плащ, извиваясь у самых ног.

— Восхитительных созданий я в жизни не видывал, — подал рокочущий голос ящер, так и заставив сестёр улыбнуться, являя ровные зубки с клыками. Пора бы уже и мне перестать удивляться.

— Прошу к столу, — меж тем произнёс Хорм и стулья сами собой отодвинулись.

Мы не спеша двинулись к столу, но заметив, что Темнейший задержался, я непонимающе взглянула на него. Он подал знак, и пока никто не видел, я незаметно подошла к нему. Сделав жест молчания, Темнейший подхватил меня за руку, поведя к своему месту. Внутри меня всё так и зарокотало, заставив невольно стиснуть его рукав. Что он задумал? Впрочем, всё встало на

свои места, когда он усадил меня на стул рядом со своим креслом, прежде чем опуститься сам. Я заметила на себе полный непонимания и возмущения взгляд Инеж, усмехнувшись ей уголками губ. Надо было видеть её лицо.

Хорм щёлкнул пальцами, и на столе тут же появились подносы. Запахло жареным мясом, вином, фруктами, от которых вскружилась голова. Я еле удержала слюни, смотря на всё это великолепие и боясь лишний раз вдохнуть. Запах перебивал все другие ароматы, и я уже давно поняла, что со здешней кулинарией лучшие повара дорогих ресторанов никогда не сравнятся. Еле сдерживаясь, что бы не положить себе всё сразу, я выбрала запечённую картошку. Но до конца съесть её мне так и не получилось: за столом послышались разговоры, обращённые по большей части к Темнейшему. Тот отвечал, но коротко и сдержано, мешая в руке чёрный бокал с цветочным вином.

— С прошлого визиты вы словно ожили, — ворчливым голосом произнёс карлик, не стесняясь и вгрызаясь в мясо тупыми зубами.

— Есть такое,
— кивнул Темнейший.

— Неужели вы узнали, как излечиться от болезни? — оживился ящер, сидевший ближе всех к нам, но всё равно до него было два пустых стула.

— Нет, но я на пути к этому.

— А вы слышали про пророчество Луны? — вдруг оживился с орлиным клювом посол.

— К сожалению, нет.

Я внутренне напряглась, с интересом взглянув на собеседников. Значит, есть ещё и пророчество Луны? Ну — ну...

— Буквально пару дней назад нашему прорицателю — мудрому Лорару — было дано пророчество от самой Луны. В нём говорилось об новом избраннике, который спасёт наш мир или ввергнет его в пучину, — таинственным голосом произнёс тот, что был с крыльями.

— К сожалению, мы знаем лишь формальные подробности. Сам же мудрый Лорар отказался открывать нам саму суть пророчества, даже Светлейший от него ничего не добился, — закончил ящер.

— Неужели ваш мудрый Лорар расскажет пророчество лишь избраннику? — послышалась недоумённая насмешка Инеж. — А как тот узнает, что ему надо идти именно к Лорару? Послы лишь пожалы плечами, вновь принявшись за еду и лишь изредка обмениваясь левыми темами с Темнейшим. Я же, прикусив язык, ковыряла вилкой в тарелке. Вот она — подсказка, что делать дальше. Куда идти и чего следует ждать. Я же ждала от луны объяснений, вот она их дала, правда, ближайшего порока, по видимому, не нашлось.

Сглотнув, я перевела взгляд на Темнейшего, поймав его хмурые глаза. Ему тоже не понравилось сказанное крылатым «пророчество». Слишком много пробелов в нём было. Под конец ужина удалось разговорить даже Птолаю, что довольно часто подносила чашу с вином к губам. Видимо, пыталась скрыть нерешительность и нервозность. Я бы тоже не против осушить целую бутылку, и осушила бы, если бы это не сделали раньше меня.

Еда довольно быстро покинула стол, лишь тарелка Темнейшего так и оставалась пустой. Когда же последняя бутылка была допита, а темы для разговоров у послов закончились, Темнейший произнёс:

— Сегодня обещали ночь падающих звёзд. Предлагаю взглянуть на это.

Крыша встретила мелким снежком под ногами, а ещё холодным ветром, пронизывающим насквозь. Сёстры тут же заспешили к парапету, восхищённо осматривая окрестности и не забывая перешёптываться. Послы с удивлением оглядывались, запрокидывая головы и восхищённо смотря на падающие с неба звёзды. Они очерчивали небосклон серебристой линией, пропадая за горизонтом.

До плеч коснулось что — то тяжёлое и мягкое. Вздогнув, я взглянула на стоявшего позади Темнейшего, придерживающего тёплый плед. Уши вспыхнули, и завернувшись потеплее, я благодарно улыбнулась ему.

— Спасибо.

— Давай отойдём?

— предложил он, на что я лишь кивнула.

Осторожно взяв меня за руку, Темнейший отвёл подальше от чужих ушей. Я ступала за ним с замиранием сердца, осторожно оглядываясь на послов и сестёр. Они были так увлечены звёздным небом, что просто не замечали нас, восторженно перешёптываясь и вздыхая. Они не замечали жгучего ночного холода, витающих в воздухе снежинок и изморозь на чёрном камне. Не замечали ничего, а нас особенно.

Мы замерли на противоположной стороне, у самого парапета крыши. Я лишь сильнее завернулась в плед, восторженно оглядывая развернувшийся внизу мир. Деревья ближайшего леса тускло мерцали голубым сиянием иголок, отчего снежинки так и вспыхивали в воздухе. Невероятно. И волшебю.

— Что ты думаешь?

— Насчёт чего? — взглянув на Темнейшего, тихо прошептала я.

— Насчёт этого пророчества.

Я заметила, как нахмурились его брови и напряглись мышцы. Он стоял всего в шаге от меня, всё ещё осторожно держа за руку и не касаясь своими когтями. Я же боялась сжать сильнее.

— Не знаю, — честно прошептала я, опустив голову. — Когда я в последний раз была на землях Светлейшего, меня чуть не убили... одной туда соваться рискованно.

— А я тебя и не отпущу одну.

Ладонь Темнейшего выскользнула из моих пальцев, прежде чем осторожно коснуться плеч, придерживая плед. Я вздрогнула от неожиданности, вновь подняв на него глаза и еле сдерживая слишком частое сердце в груди. Оно не хотело успокаиваться, разгоня по венам кровь с каждой секундой всё быстрее и быстрее. Как же Темнейший был близко, но почему — то для меня сейчас он казался невыносимо далеко.

— Ты хочешь узнать, что от тебя хочет Луна?

— негромко поинтересовался он, и я почувствовала, как сжимаются его пальцы на плечах.

— Я должна узнать, для чего здесь, — с еле сдерживающей дрожью в голосе произнесла я. Я заметила появившиеся на скулах Темнейшего желваки. Он даже отвёл взгляд, смотря куда — то за моё плечо и явно думая насчёт этого предсказания. У меня тоже на душе было паршиво, но я же не могу взять и забыть про всё это? Забыть про то, что не отсюда? Про свой мир и про всё то, что оставила там?

— Ты хочешь вернуться?

Я еле расслышала его слова, от которых по коже прошёлся мороз. Захотелось сильнее укутаться в тёплый плед, но я даже рукой боялась пошевелить.

— Мне лишь хочется узнать, возможно это или нет, — сглотнула я. — Как бы мне тут не нравилось... остаться я не могу. Ты должен это понять.
Темнейший перевёл взгляд на меня, и на миг я испугалась того, что могу в нём увидеть. Но увиденное успокоило, заставив расслабиться рядом с ним и даже неуверенно улыбнуться.
— Ты сможешь мне? — тихо поинтересовалась я.

— У меня есть выбор?

— усмехнулся он, и прохладная ладонь коснулась спины. Я неуверенно прильнула к нему, дотронувшись дрожащими пальцами чужой груди.

— А если увидят? — взглянула я на Темнейшего, не удержавшись от усмешки.

— Пускай видят,

— прошептал он мне в губы.

— Зачем скрывать то, что и так ясно?

Я задержала от восторга дыхание, когда освежающие губы коснулись моих. Не выдержав и приподнявшись на носочки, я закрыла веками глаза. Пальцы соскользнули с мужской груди, медленно поведя вверх, коснувшись открытой шеи и закопавшись в пахнущие туманом волосы. Хотелось так и простоять здесь вечно: под градом звёзд, в объятиях самого сильного существа в этом мире. Сердце билось в груди раненой птичкой, а по спине то и дело что пробегали мелкие мурашки. Если бы не рука Темнейшего, что ещё придерживала плед на моих плечах, я давно бы лишилась островка тепла.

До ушей долетел чей — то тихий удивлённый вздох, но я даже не соизволила глаза открыть. Пускай видят. И Инеж особенно. Вправду, зачем скрывать то, что и так скоро будет ясно? Одна моя мысль о Темнейшем, одно его присутствие, одни его слова и взгляд... я буквально схожу с ума. С этим ничего не поделаешь. Возможно, в этом мире я и вправду обезумела, но разве это так плохо? Разве так плохо наконец — то понимать, что вот оно — твоё счастье? Я не нашла его в своём мире, но, кажется, обрела в этом.

Откуда — то со стороны раздался нерешительный кашель, напоминающий, что мы тут на самом деле не одни. Темнейший нехотя отпрянул, и я еле сдержала на губах усмешку. Ох, кому — то сейчас несдобровать. По крайней мере, тени на его плаще так и за клубились у самых ног.
— Разрешите вас ненадолго оставить? — кажется, это пророкотал ящер, старательно отводя глаза. Хотя я и чувствовала заинтересованные взгляды в свою сторону. Видимо, отчаянно пытались понять, чем самого Темнейшего заинтересовала ниитка, да ещё и полукровка.

— Разрешаю,

— спокойно произнёс над головой Темнейший, хотя в его голосе так и послышался холодок.

Я уткнулась лицом в его грудь, еле сдерживаясь от тихого смеха. Как же странно это наверное выглядело со стороны! Вряд ли кто вообще представлял грозного и могущественного Темнейшего, в чьих объятиях могла находиться девушка. Но оттого всё это казалось ещё более необычным. И волшебным.

Краем глаза я заметила Инеж, чья кожа уступала по бледности разве что снегу. Она кинула в нашу сторону полный непонимания и отрешённости взгляд, прежде чем вслед за сестрой скрыться на лестнице. Мы остались одни, под градом звёзд и в танце мерцающих снежинок.
— Значит, пассия, — одними губами прошептала я, и от этих слов сердце забилось быстрее.

— Тебя смущает?

— осторожно приподняв мой подбородок, с лукавой улыбкой прошептал Темнейший.

— А должно? — изогнула я брови, вновь приподнявшись на носочки и коснувшись пальцами его шеи, проведя вверх и зачарованно осматривая блестящие в серебряном свете рога. — Ты ведь не хочешь меня отпустить...

— Нет.

Темнейший наклонился, но вдруг передумал и сощурил глаза. Кажется, он что — то удумал.

— Идём, я тебе кое — что покажу,
— одними губами прошептал Темнейший.

Я с интересом наклонила голову, вместе с ним направившись в сторону лестницы и всё ещё ощущая прохладную ладонь на спине. От неё по телу прокатывали волны спокойствия, томительного желания и зыбкого счастья. Оно отражалось на моём лице в виде сияющих глаз и еле заметной улыбки. Порой она срывалась на тихий смех, когда Темнейший раз за разом прижимал к себе, целуя в губы, в лоб, в висок, и вдыхая аромат моих цветочных духов. Ничего подобного я ещё не испытывала.

Глава 43

Мы шли по бесчисленным коридорам северного крыла, подальше от послгов, от сестёр, от стражи и прислуги... лишь луна и звёзды провожали нас, заглядывая в окна и не понимая того счастья, что сейчас таилось в моей груди. Ну и пусть. Вряд ли им вообще дано это понять. Темнейший не останавливался, ведя только по ему одному известным путям. Я ничего не спрашивала, лишь один раз остановилась, когда он жестом открыл запертые двери коридора. Дыхнуло холодом, открывая открытую галерею с каменным потрескавшимся полом. Громкие окна с колоннами выходили во внутренний, скрытый от чужих глаз, сад. Стоило только присмотреться к стоявшим там деревьям, как я удивлённо охнула.
— Это...

— Деревья Жизни,
— согласно произнёс Темнейший.
— Раньше они росли везде, но болезнь их сгубила. Они её чувствуют, и увядают.

Я взглянула на него, заметив в глазах немую злость на самого себя. Только он один, великий Темнейший, допустил это. Подставил под удар свой край, давая ему гибнуть от собственного бессилия.

Переведя взгляд на деревья, я поразились их красоте. Абсолютно чёрный ствол оплетали голубые руны, тускло светившиеся во тьме, а на кроне шелестели тысячи нежно — розовых лепестков. Они покрылись серебристым инеем, мерцающим при свете звёзд и луны. Всего осталось только четыре древа Жизни. Остальные засохли, голыми ветками стучась друг об друга.

— Когда умрёт последнее дерево, болезнь захватит всё Малоречье и пойдёт дальше,
— послышался тихий голос Темнейшего за моей спиной. —
— Может, ты тут для того, что спасти мой мир?

Я взглянула на него, уловив в голосе проблеск надежды.
— Может и так, — прошептала я. — Но что мне делать знает лишь Луна.

— Скоро и мы узнаем,
— твёрдо произнёс Темнейший, вновь взяв за руку и зашагав вперёд. Мы миновали сад, и только он остался позади, властитель вновь произнёс:
— Здесь есть одно место, в котором кроме меня никто не был. Ни Сивер, ни Хорм, ни одна их асах или даже мой брат. Я хочу его тебе показать.

Моё сердце забилось в груди быстрее, так и заставив стиснуть от бессилия пальцы.
Неужели он и вправду ведёт меня
туда
?! О Господи, я ведь чуть ли не мечтала там побывать как только услышала от Мавы про
это место.

Темнейший замер, и я неуверенно встала рядом с ним, смотря на знакомые чёрные двери. С
виду они были самыми обычными — никто бы и подумать не мог, что на самом деле
скрывается за
ними
. Потому я и отступила на шаг назад, когда Темнейший налёг на двери, являя просторный
зал из чёрного холодного камня. Сердце в груди так и подпрыгнуло от восторга и
охватившего всё тело страха. Вот он. Зал зеркал. Единственное место в Малоречье, где они
есть.

— Идём,
— протянул мне руку Темнейший, осторожно взяв её что бы случайно не поранить. —
Не бойся.

— Я и не боюсь, — вскинула голову я, следом за ним пройдя в холодный просторный зал.
Захотелось тут же закутаться в плед и выпить ведро горячего чая.
Мурашки пробежались по открытой спине, стоило только бросить взгляд на безмолвные
зеркала. На них блестела пыль. Я скользнула взглядом по стёклам, словно надеясь найти то
самое, в которое смотрела в прошлый раз. Сердце от этого лишь ускорялось в груди, готовясь
взять и выпрыгнуть. Это место явно не посещали очень давно.

— Я не наведывался сюда с того самого момента, как болезнь коснулась меня,
— словно прочитав мысли, произнёс Темнейший, провожая в центр зала.

— Как давно они тут? — решила спросить я.

— Не помню... наверное, ещё со времён войны,
— задумчиво ответил он, смотря за мной.
— Их сделал на заказ один мастер, клянясь мне в том, что они отражают красоту как
внутреннюю, так и наружную...

— Ты ему не веришь? — усмехнулась я, повернувшись к Темнейшему. — Ну и зря.

— Правда?
— изогнул брови он, поведя рукой и заставив ветер всколыхнуться у ног. Пыль тут же
слетела с засиявших зеркал, и зал словно стал в несколько раз больше. —
Разве тебя не пугает мой облик? Мой голос? Разве я не испытываю у тебя самый настоящий
страх?

— А должен? — улынулась я, отпустив соскользнувший на пол плед. — Разве тебя это так
волнует? Разве я смотрела бы тебе в глаза, если бы боялась больше своей жизни? Разве бы я
сделала
это?

Я шагнула к Темнейшему, поднявшись на носочки и поцеловав его в уголок губ. Он на миг
замер, прежде чем плавным движением притянуть к себе. Я не возражала, удивлённо вздохнув,
когда он повернул меня лицом к зеркалу. Прохладные ладони тут же накрыли живот, а над
головой раздалось спокойное дыхание.

— Я ведь говорил, что у тебя очень странные глаза?
— слышался тихий шёпот над ухом.

Неловко усмехнувшись, я подняла глаза на зеркала. В них отражалась и правда очень странная пара. Не ощущая приятное покалывание по всему телу от близости с Темнейшим, подумала бы, что просто сплю. Иначе кто была та особа в зеркале? Почему она с восторгом и усмешкой в глазах смотрела на меня? Я бы с ней не решилась связываться, особенно когда позади неё возвышался чертовски красивый властитель, чьё дыхание согревало мне ухо.

Я поймала собственные глаза странного оттенка: глубокого тёмно — синего цвета с рубиновой полоской у зрачка. Мне они напоминали закатное небо, когда солнце уже спряталось за горизонт, а заря охватывала ночь. И эти глаза чуть ли не светились в полумраке. А вот платье... фигура у меня в своём мире не была создана для приталенных платьев, в отличие от этой, тонкой и грациозной, таящей в себе опасность. Платье струилось по небольшой груди и плоскому животу серебряными звёздами, переходя на тонких ногах чёрными тенями. Увидь меня Андрей в таком виде, боюсь, пришлось бы палкой от себя отгонять.

Ладонь Темнейшего скользнула на мои плечи, остановившись на тонкой шее. Я вскинула голову, поймав его глаза и не удержавшись от лёгкой усмешки на губах.

— И что дальше? — тихо прошептала я, хотя мой голос эхом отразился в зале.

— Смотря что ты хочешь,
— прошептал Темнейший, наклонившись и хитро улыбнувшись уголками губ.
— Любая твоя прихоть.

Я тихо рассмеялась, закрыв глаза, когда его губы накрыли мои. Вновь знакомые мурашки пробежали по телу, а прохладные ладони скользнули на мою талию. Всё внутри напряглось от предвкушения, так и заставив прикусить губу Темнейшего и рассмеяться, когда он развернул к себе.

— Осторожней, — положив ладони на его плечи, прошептала я.

— Это мне следует говорить
, — прошептал мне в губы он, но не успел вновь утопить в своём поцелуе, как громогласный гул прошёл по залу.

Я удивлённо огляделась, чувствуя, как сжимаются чужие пальцы на спине, почти дырявя ткань.

— Прости,
— дыхнул Темнейший, отпрянув от меня и взглянув на раскрытые двери.
— Мне надо идти.

— Куда же? — не сумев сдержать разочарование в голосе, окликнула я.

— Болезнь продвинулась дальше,
— взглянул на меня Темнейший, вкладывая в эти слова чуть ли не весь смысл жизни. —
Если об этом прознают послы... они забьют тревогу. Им не стоит этого знать.

Я заломила пальцы, отведя взгляд и ощущая теперь вместо тепла в груди пустоту. Она медленно разрасталась, и стоило Темнейшему покинуть зал, как и вовсе захватила с головой. Я до крови прокусила губу, поморщившись от металлического привкуса и оглянувшись.

— Ну что, только мы с тобой и остались, — обратилась я к отражению, осторожно подойдя к зеркалу и придирчиво оглядев себя. — Может, для людей ещё и неплохо, но для остальных... Мда, я и вправду буквально всем походила на человека. Не будь у меня длинных ушей, вряд ли бы вообще за нитя сошла. Стоило же только оголить зубы, как лицо вмиг заострилось, становясь хищным, звериным, а полоса у зрачка вспыхивала красным заревом.

— Ужас, — усмехнулась я своему отражению. — И как только с такой внешностью жить?

Протянув руку, я коснулась пальцами холодного стекла. По нему тут же прошла рябь, так и заставив от удивления отпрянуть назад, испуганно оглянувшись по сторонам. Это и должно так быть? Или я всё же что — то сломала?

Рябь прошла и по соседним зеркалам, и стёкла помутнели, став тёмно — синими.

Приглядевшись, я заметила прозрачные пузырьки, вздымающиеся от пола к самому потолку.

Что же это такое? Неужели я и вправду сделала то, чего не следовало?!

Сердце испуганно зарокотало в груди, так и заставив отпрянуть от зеркала. Я осторожно оглянулась, обессиленно сжимая и разжимая ладони. Ногти вонзались в кожу с еле заметными натёртостями от вечного держания оружия. Но стоило только бросить взгляд на противоположное зеркало, как я отрешённо выдохнула. Теперь я поняла, почему на стёклах были пузырьки, почему вдруг запахло ледяной водой...

Шагнув вперёд, я протянула дрожащую руку. Коленки вдруг подкосились, и упав на ледяной пол, я отчаянно взглянула на фигуру в воде. Если бы не стекло, я бы ринулась вперёд, пробилась бы через толщу воды, но я лишь сидела и смотрела на безвольное тело девушки. Оно тонуло, и лишь тусклый серебристый свет падал на спокойное лицо, теряясь в густых чёрных волосах и заставляя красное платье блестеть. Там, в зеркале, была настоящая

я

.

С губ сорвался вскрик, и закрыв ладонями рот, я задрожала. Вот она — я. Всего в каких — то пару метрах, за стеклом. Но там я уже была почти мертва — с губ срывались последние пузырьки, а грудь больше не вздымалась. Неужели я так до сих пор и тону в своём мире? По стеклу вновь пробежала рябь, и зеркала отразили меня, беспомощно сидящую на полу, с влажными дорожками слёз на щеках.

— Мне надо вернуться... — раздался в оглушающей тишине мой тихий голос. Сглотнув, я уже твёрже прошептала. — Мне надо домой.

Глава 44

Дверь в кабинет бесшумно распахнулась, и Темнейший перешагнул порог. Лежавший у его стола Сивер тут же вскинулся, наострив уши и удостоив нерешительным кивком головы. — Я ждал вас позже, — заметил волк, явно собираясь отдохнуть от нерадивых гостей. — Вы были в зеркальном зале?

— Не думал, что когда —нибудь вновь туда зайду.

— Так это правда?

Темнейший замер, устремив на волка холодный взгляд, готовый пронзить сердце любого. Но Сивер уже давно знал все его повадки, спокойно выстояв и довольно оскалившись, когда Темнейший отвернулся первым.

— Эти стервятники только об этом и говорят... что у Темнейшего появилась новая пассия, — продолжил меж тем Сивер, провожая его взглядом. — А если память мне не изменяет, то после того случая с прекрасной Ахаманой вы решили века так на три — четыре остепениться.

— Кого ещё вспомнишь?

— фыркнул Темнейший, встав напротив окна и сощурился. До рассвета было ещё далеко, да и луна светила куда ярче солнца

. — Ахамана, если ты забыл, была послана моим строптивым братцем, что бы я не прогнival свою жизнь в одиночестве.

— Её хватило почти на месяц, — вновь оскалился Сивер, отчего его глаза тускло блеснули золотом. — Вы заговорили с ней только встретившись нос к носу... и чем же вас зацепила маленькая полукровка? Из — за того, что похожа на вашего брата?

— Не поминай мне о нём,

— поморщился Темнейший. —

То, что он и Исара единственные существа в этом мире, способные не отвернуться при всей моей сущности, уже выделяет их из толпы.

— И вы дали ей метку, — продолжал допытываться волк. — И кто же начал всё это безумство? Темнейший стиснул губы, поймав собственный взгляд в отражении. Он ему не понравился: глаза больше не источали лёд, не отстраняли своей тьмой, словно её кто — то взял и вычерпал из него. Но то, что это сделала маленькая ниитка, чьё сознание избрала Луна, ему не верилось.

— Она,

— поняв, что Сивер ждёт ответа, негромко произнёс Темнейший. —

Под действием цветочного вина.

Волк подавился, тут же заворчал на себя и вновь взглянув на него.

— Хотел бы я это видеть, — хмыкнул он, но уши наострил. — И вы ещё медлите?

Темнейший не сумел подавить тяжёлую усмешку, повернувшись к Сиверу и чуть ли не содрав пуговицы на чёрной кожаной броне. От неожиданности волк отступил, и увидев грудь хозяина, прижал уши, отведя погасший взгляд.

— Как думаешь, увидь это, что она сделает?

— с металлом в голосе поинтересовался Темнейший, отчего тени за клубились по углам комнаты, а горящие призрачным жёлтым светом фонари чуть ли не потухли.

— Я сокру тебе и себе если скажу, что со мной всё в порядке... болезнь прогрессирует. И чем дальше она заходит, тем больше затрагивает меня... боюсь, скоро вам всем придётся уйти.

— О чём вы? — тут же настороженно вскинул голову Сивер.

— Болезнь не остановить... да, замедлить можно, но не остановить. Настанет момент, когда я уже не смогу её сдерживать. Тогда вам всем придётся покинуть мой край... видимо, пророчество Луны единственное, что нас ещё может спасти, — на миг закрыл глаза Темнейший, произнеся то, что тревожило его уже не одну ночь.

— Знать бы ещё, где сам избранник, — обессиленно вздохнул чёрный волк.

— Я знаю, где он,

— вновь переведя взгляд на окно, негромко произнёс Темнейший. —

Поэтому завтра отправляюсь к брату.

— Правда? — от неожиданности тот вскинул уши. — Вы всё же посетите Светлейшего? А как же сёстры Аар?

— Исара поедет с нами. Надеюсь, Хорм и асахи приглядят за этими двумя

, — ставя точку на этом разговоре, произнёс Темнейший. —

Набери охрану. С рассветом выезжаем.

— Как скажите, — растеряно ответил Сивер, поспешив скрыться за дверью и оставить хозяина одного.

Поведа плечами, отчего плащ за спиной вновь за клубился и истончился до тонкой полупрозрачной пелены, Темнейший опустил за стол. Даже не смотря на угрозу, нависшую

над всей его частью Малоречья и над ним, последнее, о чём хотелось думать — так это о скорой смерти. Никто не вечен, даже он с братом.

Поведя рукой по шее, он замер на страшном шраме, что как бельмо на глазу всё время выделялся.

Темнейший соврал.

Он помнил имя той, кто так подставила его. Помнил, и забыть даже не старался.

Отняв ладонь от шеи, Темнейший взглянул на матовые когти, хищно блестящие в тусклом свете. Раньше они были не такие острые. Но и он тогда привык пользоваться мечом.

— Пассия, да?

— вспомнив слова Сивера, задумчиво произнёс он, постукивая когтями по столу. Губы тут же дрогнули в холодной усмешки. —

Брат точно «обрадуется».

Рассвет тронул небо, проникая золотистыми лучиками в комнату. Цветы тут же оживились и зашелестели. Развернулись бутоны, и воздух запахом сладкими ароматами. Я даже замерла на краткий миг, зажмурив глаза и встречая рассвет. Это продлилось чуть больше минуты, и я вновь обратила свой взор к столу. На нём была разложена карта Малоречья, выполненная на старой тёмной кожи. Приходилось вглядываться в затейливые надписи, что бы хоть что — то разобрать.

Закопавшись пальцами в волосы, я просматривала обширную территорию Малоречья. Земли Светлейшего и Темнейшего были поделены равно, а между ними пролегала тонкая полоска границы. Они занимали почти всю карту, рекой отделяясь от земель людей. Я взглядом нашла не так давно опустевшую деревню. От неё вела серебристая дорога на запад.

— Госпожа, вы должны готовиться! — раздался позади меня хор двух асах. От неожиданности я чуть не подпрыгнула на стуле, резко обернувшись к ним.

— Мы уже собрали в дорогу вещи! — воскликнула одна из них, кивнув в сторону сумки на диване.

— Ведь неизвестно сколько вы там проведёте, — дополнила вторая.

— Вы собрали всё самое нужное? — не поверила я.

— И необходимое! — кивнули те.

Поднявшись с места, я подошла к кожаной сумке. Раскрыв её и выпотрошив всё на кровать, я хмуро взглянула на потупивших взгляд асах.

— Боюсь спросить — а мне из этого паруса шить? — сухо поинтересовалась я, смотря на великое множество платьев. — И кого же мне в этом соблазнять?

— Ну есть кое — кто на примете... — переглянувшись, тут же захихикали асахи.

— Ну прекрасно, — фыркнула я, откладывая платья как можно дальше. Заметив, что асахи не перестают смеяться, я уже громче поинтересовалась: — И неужели вы думаете, что платья сыграют хоть какую — то роль? Зря только материал портили. Подайте мне штаны.

Асахи тут же перестали улыбаться, удивлённо взглянув на меня.

— Как, штаны? — шёпотом переспросила одна.

— Вы же пассия...

Они не успели договорить, как в них полетело брякнувшее монетками платье. Охнув, асахи тут же растворились на дымку, больше не решаясь показываться не на глаза.

— Неужели у вас других тем для разговоров нет?! — сухо поинтересовалась я, подходя к шкафу и вытаскивая оттуда штаны с рубашками. — Лучше подумайте, где раздобыть мозги! Они вам точно не помешают!

Струдив всё на кровать, я отобрала пару плотных чёрных штанов с такими же рубашками.

Помедлив, решила всё же взять платье, но самое простое, какое только было: голубое с синими бретельками, скрещивающимися на спине. И то только из — за того, что наверняка по прибытию Темнейшего Светлейший решит устроить пир. А если ему ещё доложат про меня, а ему наверняка доложат, то придётся принарядиться.

Присев у кровати и оглянувшись, убедившись, что асах точно нет, я вытащила таинственный кинжал. Не очень хотелось, что бы он оставался здесь, но и взять с собой я не могла. Мало ли что может случиться?

Решительно качнув головой и убрав кинжал обратно, перед этим завернув его ткань, я поднялась с колен. Было бы неплохо для начала найти ножик какой —нибудь. Может, Темнейший и будет против, но мне так легче.

Подняв с пола серебряный колчан с чёрным луком, который так и оставила себе после решения пойти второй раз на охоту (отменившегося из — за этих гостей), я подошла к двери. За все эти дни безделья я приоровилась к луку, стреляя из него по яблокам на голове Сивера. Бедный волк, чуть из чёрного не стал белым.

Выйдя в коридор и накинув на себя теневой плащ, я заспешила вниз. Заметно полегчавшая сумка не больно била по бедру, а лук на спине давал призрачную защиту. Если что, то я смогу за себя постоять.

Позади с тихим шелком открылась дверь, и коридор огласил заметно хриловатый голос: — Уже сбегашь?

Я нехотя остановилась, бросив в сторону Инеж выжидающий взгляд. Она стояла на пороге, плотно завернувшись в чёрный плащ, что бы ни один лучик света не попал на её кожу.

— Ты что — то хотела? — нарушила тишину я.

— А ты неплохо заделалась здесь, — послышалась сухая усмешка, и из — под капюшона хищно блеснули рубины глаз. — Уже Темнейшего охмурила... а что насчёт Анора?

— Можешь его забрать, — безразлично ответила я. — Не я же к нему приставала, а он ко мне. Да и ваше совместное желание на озере меня приструнить тоже не особо увенчалось успехом. Инеж вздрогнула, резко ступив ко мне. Её глаза алчно блеснули, а грозный рык эхом пронёсся по коридору. Но стоило мне только вскинуть руку с теневой меткой на ладони, как ниитка тут же остановилась. От удивления её глаза потухли, а лицо вытянулось.

— Ты знаешь, что это, верно? — усмехнулась я, подойдя к нерешительно замершей Инеж и скрестив на груди руки. — Ну и что теперь будешь делать?

— Ты ничего не знаешь... не понимаешь... и слепа, — шикнула она на меня.

— Боюсь, слепа тут только ты.

Ниитка стиснула от бессилия зубы, развернувшись и скрывшись в гостевой. Громкий хлопок дверью разлетелся по коридору, так и заставив довольно улыбнуться, оголив зубы. Ну вот и небольшая... нет, громадная победа! Наконец — то Инеж не смогла придвинуть меня к стенке, зато вот я её — ещё как.

Поправив сумку на плече, я вышла из южного крыла, спустившись по винтовой лестнице в холл. Все уже ждали на улице, так что окинув всё прощальным взглядом, я вышла из замка. Рассвет затопил мир, и потонув в его свете, я улыбнулась.

Вот и пришёл черёд узнать то, что подготовила мне Луна.

Глава 45

У ступеней, недовольно фыркая, стояли странные существа. Они походили на лошадей, только больше, мощнее, с чёрной жёсткой шкурой и полыхающими алым огнём глазами. А ещё у них были острые рога, что закручивались наверх, грозясь проткнуть каждого неосторожного. Но стоит отметить, что таких коней было всего два — остальные приходились белоснежными ящерицами, почти сливающимися со снегом. Эти были больше тех, на которых сюда добирались Инеж с Птолаей, и явно куда лучше адаптировались на снегу.

Я не торопясь спустилась со ступеней, уже заметив Сивера, что недовольно смотрел на странных лошадей. Казалось, стоит им только шагнуть к нему, как волк тут же оскалится, зарычит. Вот так необычно видеть его таким... напряжённым, что ли. Видимо, Сивер не часто покидал знакомые земли.

Послы уже заметили меня, поприветствовав сдержанными кивками. Их заинтересованные взгляды скользнули по моей одежде и виднеющемуся позади луку. Видимо, они не ожидали увидеть меня после вчерашнего одеяния в чём — то более... мужском, раз уж напрямую. Оглядевшись, я не заметила Темнейшего. Вроде, мы уже должны выезжать, что бы к вечеру добраться до обители Светлейшего. Или планы откладываются? Мне уже не терпелось сорваться с места — стоять без дела, да ещё и под любопытные взгляды этих полулюдей — полувзверей восторга не вызывало. Наверняка уже каждый в замке переговаривается о нас с

Темнейшим, так что я не удивлюсь, если после ещё и закричат после нашего отбытия. Вот что точно неприятно — стать центром различных сплетен.

Я неуверенно подошла к грозным с первого вида коням, что возвышались на добрые два метра. Что бы мне туда забраться надо лестницу подставить, ну или попытаться с разбегу запрыгнуть. — И что вы за создания? — удивлённо наклонила голову я.

— Осторожно, а то ответить могут.

Я обернулась, укоризненно взглянув на Темнейшего. И когда он только пришёл? Единственное существо в этом мире, чьи шаги я просто не могу услышать. Да и притом стоял так близко, что сделал шаг назад — и на него натолкнёшься. Сердце так и подпрыгнуло в груди, отчего я еле сдержала дрожь в руках.

— Они что, говорящие? — не поверила я.

— Если в хорошем настроении,

— усмехнулся Темнейший, одарив взглядом тут же опустивших глаза послов.

— Мы можем отправляться. По пути нас будут сопровождать, так что не пугайтесь.

— Да мы и не пуганые, — проворчал зеленокожий карлик, устраиваясь поудобнее на кожаном седле снежной ящерицы. — Мож кто и пуганный, так точно не я...

От его слов я невольно усмехнулась, вновь переведя взгляд на громадного коня подле меня.

Получается, ехать придётся на этом монстре... я же с ним не управлюсь! Мало того — я на него не запрыгну, даже попробовать не буду!

— А может, я так, пешочком? — с надеждой в голосе поинтересовалась я, но не успела обернуться, как прохладные ладони подхватили за талию. Охнув от неожиданности, я всё же уселась на жёсткое чёрное седло, схватившись за поводья.

— Ездила раньше верхом на лошадях?

— поинтересовался Темнейший, нехотя убирая руки с моей талии.

— Хотела, но не получилось, — призналась я.

— Самое время научиться,

— усмехнулся он, легко запрыгнув на второго коня и заставив того тут же опустить тяжёлые копыта на землю. Проходивший мимо Сивер даже зарычал от неожиданности, и на краткий миг мне показалось, что конь усмехнулся. Вот так привидится!

— Отправляемся.

Конь подо мной вдруг громко фыркнул, так и заставив подавить удивлённый восклик. Поводья врезались в кожу ладоней, и стиснув зубы от боли, я пригнулась к жёсткой гриве коня. Тут же дхнуло зимой и старой травой. Я ощутила пережатие мышц под кожей животного, его яростное рвение вперёд. Мощные копыта вгрызались в снег, буквально пытаясь разодрать землю, а тяжёлое дыхание клубами пара выходило из ноздрей. Ветер тут же заиграл в волосах, заставив осторожно оглянуться. Деревья с бешеной скоростью мчались по сторонам, и в какой — то миг я побоялась упасть с седла, замороженная этим зрелищем. Нет, держись!

Закрыв на пару минут глаза, я выпрямилась, ощущая под ногами мощь животного. Прохладный ветер гладил лицо, проходясь по плечам и заставляя теневой плащ за спиной так и трепетать, подобно чернильному туману разливаясь на воздухе. Хотелось вдруг обрести крылья и пронестись над всем этим миром, да так, что бы дух завораживало. Как же жаль что у Ис нет крыльев...

Мы мчались вперёд, на одном дыхании перепрыгивая через реки и поваленные деревья, рвась вперёд. Лицо уже успело оледенеть, а волосы покрыться снежинками, сияя серебристыми прядями. Хотелось зарыться лицом в тёплую шерсть Сивера и вдыхать запах тумана и родника... я пропахла этим запахом. От него у меня сердце в груди рокотало, и дрожь разливалась по телу.

На половине пути я заметила мчащиеся по сторонам тени. Ещё одни прислужники Темнейшего. Мне удалось лишь разглядеть их тёмную, с подпалинами, шерсть и зелёные огоньки глаз. Они бесшумно скользили за деревьями, сопровождая нас до самого конца.

Оглянувшись, я заметила впереди Сивера, что ничуть не уступал коню Темнейшего. Каким же большим он был! И очень грозным, когда оголял свои острые железные клыки. Не хотела бы я попасть под них. Да и вообще не хотела попадать в такую передрыгу, где пришлось бы против волка выступать.

Небо меж тем менялось. Всё больше и больше его застилала тёмная пелена, хотя за спиной солнце так и светило в макушки. Видимо, мы приближались к границе...

И вправду — впереди уже виднелся мрачный лес с деревьями — великанами. Я внутренне ждалась, ощущая покалывание на пальцах. Не хотелось даже приближаться к границе, понимать, что где — то рядом есть семья Ааров. Много же я из — за них натерпелась горя. Даже больше, чем хотелось бы.

Что бы успокоиться пришлось стиснуть пальцы на поводьях, думая о чём — то левом. К примеру, что мне ожидать при встрече со Светлейшим? На что он вообще похож? Если уж прислушиваться к мнению окружающих, то это невероятно красивый и могущественный правитель, который чуть ли не каждый день устраивает пиры. Только вот тут совсем другое представление о красоте. Значит, Светлейший должен быть полной противоположностью людского облика. Даже представить страшно, что он из себя представляет. Наверняка у него есть сразу и чешуя, и перья, и шерсть. Несколько пар глаз, огромные клыки и рога, да и сам он выше положенного. От одного его вида всех должна дрожь брать, а что бы ему смотреть в глаза, нужна дюжинная сила. А последней у меня вряд ли найдётся.

Над головой зашелестели деревья, и всё окутал холодный безжизненный мрак. Тихо трещали ветки и синяя трава под копытами коней и лапами ящеров. Мне вмиг стало неудобно, и что бы отвлечься, я начала вспоминать карту Малоречья. Как только мы окажемся на территории Светлейшего, нам придётся проехать несколько поселений. Не думаю, что жители летней стороны обрадуются таким гостям как мы.

Кинув взгляд в сторону, я наконец рассмотрела сопровождающих нас животных. Они походили на пантер, только вместо шерсти была чёрная с подпалинами кожа и усеянным шипами хребтом. Звери бесшумно передвигались мощными рывками, даже не собираясь отставать и лишь изредка косясь на нас зелёными глазами.

Хрустнув затёкшими пальцами, я взглянула на скрывающееся за ветками небо. Чёрное полотно с редкими крапинками звёзд и блёклой луной. Это небо было некрасивым в отличии от того, что я видела на территории Темнейшего. Каким — то унылым, потеряннным, как и всё вокруг. По земле всё так же стелился рваный блёклый туман, испуганно отшатывающийся от копыт и лап. Он заглушал жизнь в этом месте, заставлял мысли путаться, а сердце лихорадочно стучать в груди. Я вновь ощутила пробежавшую по спине дрожь, различив среди проносящихся над головой веток блёклый диск луны. Зачем же ты послала меня сюда? Чего ты от меня хочешь? Неужели не видишь, что я и так не могу тебе ничего предложить? У меня нет никаких сил, нет никакого плана, и я просто не знаю, что мне здесь делать!

Дышать от собственных рассуждения стало тяжело. Вновь сердце забилося слишком часто от странного предчувствия, которое комком зарождалось в груди. Оно давило. От него становилось дурно. Скоро я узнаю ответ на один из самых важных вопросов моей жизни — как мне вернуться домой? Возможно ли это вообще? Или мне придётся вновь утонуть?

Впереди замаячил золотистый свет. Удивлённо моргнув, я вскинула голову. Мы подъезжали к землям Светлейшего — они были видны буквально за деревьями. Я так погрязла в свои мысли, что просто потеряла счёт времени. Или просто эти странные лошади миновали границу быстрее, чем мы в прошлый раз.

Бросив взгляд на возглавляющего нашу процессию Темнейшего, я почти ощутила, как он напрягся. Видимо, не каждый год (а то и столетие) приходится навещать родного брата. И вот что — то мне подсказывало, что они совершенно не похожи между собой. Вот уж не знаю, чего мне следует ждать.

Деревья меж тем начали неохотно отступать назад, пропуская тёплый солнечный свет. Туман отпрянул и я учуяла приятный аромат цветов и свежей травы. Хотелось тут же потянуться к нему, окунуться и сделаться частью того мира, в котором всегда тепло и светло.

Странный конь подо мной заворчал, нехотя замедлив бег и шумно вдохнув воздух. Кажется, он ему пришёлся не по душе — животное зафыркало, настороженно поведя ушами и замотав головой. На всякий случай я отклонилась назад, дабы не зацепиться об острые рога. Кто только создал этих животных?

Тьма отпрянула назад, являя синее небо над головой с виднеющимся шаром солнца. Сочная зелёная трава тут же пригнулась под лапами, а разноцветные бутоны цветов приветливо закивали головками. Впереди журчал знакомый ручей, который кони с ящерицами перешли вброд. Сердце тяжело забилося в груди при воспоминании о том, как Реверс радовался этому миру. Надеюсь, его тело захоронили достойно, а не оставили под лучами солнца.

Откуда — то сверху послышался испуганный писк, и вскинув голову, я заметила на ветках зелёные и красные огоньки духов. Они настороженно следили за нами, заставляя весь лес шелестеть и преклоняться перед самым Темнейшим. Не удивлюсь, если буквально через пару минут о нас уже будут знать все. Тогда и «сюрприза» не получится.

Странные пантеры меж тем сновали за деревьями, пугая прятавшихся там существ. Один раз даже послышался испуганный писк, на что Сивер тихо рыкнул, и громадная кошка нехотя побрела дальше.

Лес скоро закончился — либо он и вправду был не таким большим, как мне показалось, либо просто животные ускорились — и скоро показалась охваченная солнцем долина с холмами, покрытыми редкими деревьями. Сердце в моей груди забилося чаще при виде покрывающих землю невообразимых цветов. Прятывшиеся в них духи и синие феи с хвостами тут же повылазили наружу, удивлённо смотря на странную процессию и перешёптываясь. Видимо, такое у них совсем не часто встречалось.

По сторонам порой мелькали поля полные золотой ржи, из которой выглядывали грациозные лани, провожая нас умными глазами. Иной раз мы проскальзывали по тонким тропам между гладкими, как стекло, озёрами. Из глубины выныривали и следили за нами голубокожие существо с белыми водорослями и запутавшимися в них ракушками. Их громадные чёрные глаза провожали нас до самого конца.

Я чувствовала на себе заинтересованные взгляды, стараясь не обращать на них внимания и держаться как можно ровнее. От долгой непрерывной поездки всё тело затекло, а мышцы ныли. Хотелось как можно скорее слезть с жёсткого седла и пройти по раскрашенным цветными красками землям Светлейшего. Но я могла лишь вдыхать пряные ароматы цветов и наслаждаться закатом.

Солнце уже как раз клонилось к горизонту, когда мы въехали в рощу. Деревья здесь были высокими, с рыжеватой корой и чем — то напоминали мне сосны. Кусты пестрели от ягод, и сладко пахло крыжовником с сиренью. Я не смогла подавить слабую улыбку от этого запаха лета. Даже не верится, что сюда не ступала зима — слишком всё беззаботным и радостным кажется на первый взгляд.

— Мы уже почти прибыли, — послышался рык Сивера, хотя и так было понятно.

За деревьями, на ветках и в воздухе прятались различные существа. Они с интересом смотрели за нами, перебегая с места на место. Я пыталась не особо вертеть головой, а то та грозила отвалиться. Слишком уж много чудес здесь было, и углядеть все их было невозможно.

Животные начали замедляться, прежде чем и вовсе перейти с галопа на шаг. Я почувствовала, как при этом недовольно фыркнул конь подо мной, выровнявшись со своим собратом. Кинув взгляд на Темнейшего, до которого было рукой подать, я заметила его стиснувшиеся на поводьях пальцы. Ему было ещё хуже, пускай он и не подавал виду, смотря куда — то вперёд и всем своим видом внушая величие.

Деревья начали редеть, прежде чем нехотя отступить назад. От увиденного я не смогла подавить удивлённый вздох, смотря на громадное дерево, чьи корни создавали целые мосты и переходы. Мало того — крона распростёрлась над нашими головами так, что укрывала почти всю долину, лишь золотистые пятна просачивались сквозь листву и падали на изумрудную землю.

В корнях дерева были громадные двери, которые охраняли стражи в золотой броне с мерцающими голубым пиками. Вокруг же, насколько хватало места, собрались удивлённые жители земель Светлейшего. Одни парили в воздухе, вторые пристроились на корнях или ветках, а те, кто был на земле, тесно — тесно жались друг к другу. Их удивлённые глаза были направлены в нашу сторону, а тихий шёпот смешивался с ветром, накрывая с головой.

Животные вдруг замерли не дойдя и десятка метров до главных дверей. Я почувствовала внутреннее напряжение, от которого всё внутри связалось в узел. Слотнув не проглатываемый ком, я следом за послами спустилась на землю. Ноги тут же отозвались болью, но я удержалась на месте, со скрытым в глазах вызовом оглядев невообразимый народ. Сколько же существ тут было! И все они разные, ужасные и не очень, похожие своим видом на людей и вовсе невообразимые.

Последним спустился Темнейший, и только его ноги коснулись земли, как громадные двери в древо вдруг распахнулись. Испуганный рокот прошёлся по толпе, когда на свет показались стражники в искусно сделанной броне. А за ними... он.

Глава 46

По моей спине прошла холодная дрожь, а ладони взмокли от липкого пота. Я еле сдержала возглас ужаса, страха и отчаянья, когда следом за стражниками явилось существо. Одним своим видом оно заставило меня осторожно отпрянуть назад и чуть не спрятаться за спину Темнейшего. Никогда я ещё не видела существа более отвратительного и страшного, от которого сердце заколотилось в три раза быстрее. Дрожь пробежала по всему телу, и мне показалось, что если эта тварь приблизится — я просто умру. Уже смотреть на неё было невыносимо.

Поляну сотряс рёв, от которого кровь заледенела, а волосы наверняка поседели. Существо — громадное, которому пришлось даже наклониться, что бы пройти в двери, — окинуло нас двумя парами глаз, алеющих на изрытом шрамами и шипами лице. Сердце ушло в пятки, когда создание шагнуло в нашу сторону, заставив землю вздрогнуть. У меня чуть не подкосились ноги, когда оно явило полную острых клыков в два ряда пасть и покрытый отростками чёрный язык.

Кажется, с моего языка сорвалось одно непечатное слово, но произнесённое на выдохе и одними губами. По крайней мере, никто его похоже не услышал, да и если бы различил сквозь этот рёв, то вряд ли бы начал придирается. Тут как — то само вышло, по инерции.

Я, конечно, представляла, что Светлейший будет отличаться от Темнейшего по крайней мере всем, но что бы так

... к этому я была совершенно не готова. Сразу же чувствовалась сила в мышцах под толстой синеватой кожей, покрытой глубокими белыми шрамами. Одним своим кулаком, размером с приличную машину, существо могло раздавить нас в лепёшку, ну или на крайний случай наступить.

Но «венцом» творения были развешенные на тяжёлых чёрных рогах кости людей, что брякали от каждого его движения. Всё внутри меня вновь стянулось в узел и совершенно не хотело развязываться. Ноги онемели, и если бы не страх быть схваченной сразу после того, как я хотя бы рукой поведу, я давно бы упала в обморок. Ну или кинулась как можно дальше, хотя, далеко бы не убежала — этой твари стоило только шаг сделать, как она бы уже догнала и схватила меня. Интересно, а если в моей крови есть кровь человека, то я сгожусь за закуска перед ужином?

«Кажется, я сейчас умру», — пронеслась не особо весёлая мысль в моей голове, готовая приступить к исполнению через несколько секунд.

Новый рёв огласил долину, заставив листья над головой тут же зашуршать, а встречающих нас созданий зароптать, прежде чем опуститься сразу на оба колена.

— О боги... — обессиленно прошептала я, когда даже Сивер пригнул уши, незаметно опустив голову.

«Ну всё — можно умирать», — дала я себе согласие, уже прикрыв веками глаза, как долину вдруг огласил громopodobный смех. От удивления я забыла, как дышать, на всякий случай взглянув на существо. Но то всё так же скалилось, злобно смотря в нашу сторону. Нет, это был не его смех — я вообще сомневаюсь, что такое существо на это способно.

Стража, выстроившись в две колонны от дверей, вдруг развернулась друг напротив друга, подняв в воздух копья. Существо же начало покрываться серебристым налётом, прежде чем и вовсе замереть, обратившись в грозное каменное изваяние и образуя своими ногами неровную арку.

Смех, больше похожий на глубокое рычание, доносился из темноты дверей. Спустя миг вспыхнули два осколка чисто — голубого цвета, что не спеша приближались к нам. Вот тьма нехотя отступила назад, и я задохнулась от удивления, слыша эхо собственного громогласного сердца.

К нам навстречу — сомнений больше не оставалось — не торопливой походкой шёл Светлейший.

- А я то думал, что уже под конец веков тебя не увижу, брат!
- послышалось довольное рычание, что эхом прокатилось по долине.

На свету полыхнула золотом и огнём шерсть, заставив восхищённо выдохнуть и во все глаза смотреть на самого Светлейшего.

- Обязательства вынуждают меня покинуть мой край,
- раздался над головой спокойный голос Темнейшего.
- Надеюсь, мой визит не составит тебе неудобств.

Светлейший вновь рассмеялся, при этом не грозно, а до неожиданности дружелюбно, совсем как при встрече со старым другом.

- Мой дом — твой дом!
- окинув когтистой лапой долину, усмехнулся Светлейший. —
- Располагайся, брат мой! Я всегда рад тебя видеть!

Светлейший окинул чистыми голубыми глазами всю нашу процессию, с интересом задержавшись на мне и усмехнувшись в усы.

- Вижу, ты не один решил меня навестить.

- На это есть свои основания,
- спокойно ответил Темнейший.

- Узнаю своего брата,
- довольно хмыкнул тот, развернувшись и поманив нас за собой. —
- Добро пожаловать в мою обитель.

Темнейший следом за братом зашагал вперёд. Опомившись, я пошла за ними, взирая с нескрываемым интересом на Светлейшего. И снова моё воображение сыграло надо мной злую шутку. Разве может быть монстром тот, кто на самом деле является... воплощением настоящего льва?! Да, это и вправду звучит странно, но так оно и есть. Сам Светлейший был львом, грозным, громадным, с золотой мягкой гривой, в которой виднелись голубые стеклярусы. У него были чуть остроконечные уши и два завивающихся вниз рога из золота, оплетённых зелёными лентами. А одеждой ему служила лёгкая броня из прочного металла с

серебристым отливом, а так же алый длинный плащ на левом плече. Длинный гибкий хвост с пушистой кисточкой на конце звенел от колец, оглашая тихую поступь Светлейшего перезвоном.

Мы прошли под каменным изваянием внутрь древа, и двери за нами не спеша закрылись, огласив гулом коридор. На стенах из плотного переплетения веток горели голубые огоньки, освещая укрытый мягким ковром пол. Тут было до необычайности уютно, а тепло пульсацией распространялось по телу, заставляя мышцы наконец — то успокоиться.

— Ну и что же привело тебя сюда?
— скрестив на груди руки, не сдержал интереса в голосе Светлейший.

Я оглянулась, вдруг поняв, что в просторном коридоре, плавно поднимающемся вверх, только мы втроём.

— Твой предсказатель ещё в здравии?
— прямо спросил Темнейший.

— О, так ты тоже заинтересовался пророчеством,
— довольно усмехнулся тот, явив белые клыки.

Интересно, а если его за ухом почесать, он замурлычет? Вроде, большая кошка, да и грива наверняка мягкая...

— Боюсь тебя разочаровать — он и мне то пророчество толком не рассказал. Обмолвился лишь тем, что как только явится сам избранник, так и расскажет всё,
— с раздражением в голосе фыркнул Светлейший.

— Поэтому мы и здесь,
— склонил голову Темнейший, и я почувствовала его прохладную ладонь на своей спине, ровно там, где расположился шрам.
— Это она.

Светлейший недоверчиво взглянул на брата, сощурился заблестевшие глаза. Но тот не отвёл взгляд, и не выдержав больше, громадный лев взглянул на меня. Вмиг захотелось куда — то спрятаться — не очень — то мне льстило стоять между двумя правителями Малоречья и быть главной темой их обсуждения.

— И чем докажешь?
— вновь взглянул на Темнейшего он.
— Ко мне в последние дни начало слишком много «избранных» приходить — и все хотят узнать пророчество от Лорара.

По моей спине пробежала дрожь — неужели мне придётся раздеться, что бы доказать, что на самом деле это тело должно быть мёртвым?

— Открой глаза,
— спокойно произнёс Темнейший.
— Разве не видишь — через её сердце проходит ни одна нить, а две. Второй мир.

Светлейший вновь взглянул на меня, прежде чем наклониться и одарить своим прохладным дыханием. Он внимательно смотрел мне в глаза, словно пытаясь там что — то отыскать. Я же решила не сдаваться, чуть ли не с вызовом смотря в ответ и еле сдерживаясь от порыва дотронуться до мягкой золотой гривы. Как же был велик риск это сделать.

— Возможно и так,
— всё же выпрямился Светлейший, вновь взглянув на брата.
— Но Лорар принимают только ночью, когда видна луна. Так что отвести вас прямо сейчас я к нему не смогу, да и не собираюсь, раз уж на то оно пошло.

У меня всё внутри так и сжалось от неожиданности.

— Когда мы с тобой в последний раз виделись? Века три назад, четыре? Так что пока в моём погребу не закончится хотя бы одна бочка — к Лорару не пущу.

Темнейший не сумел сдержать тяжёлого вздоха — видимо, этого он и опасался, придя сюда. Но разве был иной выход? Как бы мы тогда узнали о самом пророчестве?

— Хорошо,
— сдался он, на что Светлейший тут же усмехнулся в белые усы.
— Но после ты проводишь нас к Лорару.

— Я умею держать обещания,
— чуть ли не промурлыкал тот, подняв руки и пару раз хлопнув в ладоши. Спустя миг со стен сорвались рыжие огоньки, послушно застыв.
— Проводите избранную в комнату.

Огоньки закружились перед глазами, так и зовя за собой. Пришлось подчиниться, кинув прощальный взгляд на Темнейшего, но тот не заметил, холодно смотря на брата. Видимо, у них накопились разговоры за столько веков, так что вряд ли одной бочки хватит. Или же у них были такие же отношения, как у меня с Инеж — на людях вроде ничего, а вот наедине друг друга терпеть не могут.

Скрывшись за поворотом, я наострила уши. До меня долетел рокошующий голос Светлейшего, но тот всего лишь с усмешкой перечислял все вины, стоящие у него в погребу. Темнейший предпочёл отмалчиваться, слушая брата и его звериный голос.

Лев.

Светлейший — всего лишь лев...

Глава 47

Двери просторного зала раскрылись, и на двух повелителей дыхнуло запахом вина, сладких фруктов и запечённого мяса. За громадным столом, занимающим место в самом центре, сидели одни из приближённых его Светлейшества. На их телах виднелись золотые узоры, в волосах звенели колокольчики, а всё пространство сотрясалось от громких разговоров и смеха. Лишь где — то в стороне звучала нежная мелодия, услышать которую можно было лишь подойдя вплотную к музыкантам.

— Века идут, а тут ничего не меняется,
— осмотрев зал, сухо заметил Темнейший.

Никто из присутствующих и внимания не обратил на вошедших, словно они тут были пустое место. Таковую наглость он давно не видел.

— Века идут, а ты всё так же нелюдим,

— громогласно рассмеялся в ответ Светлейший, опустив свою тяжёлую когтистую лапу на его плечо. —

Расслабься хотя бы здесь! Болезнь до сюда вряд ли доберётся!

Темнейший не удостоил его ответом.

— Идём же,

— пророкотал Светлейший, почти бесшумно при всём своём обмундировании идя к возвышающемуся на конце стола креслу. Красное дерево сияло в золотистом свете люстр над потолком, свитых из прочных веточек. Рядом с креслом стояло ещё одно — только чёрное, не уступающее в красоте первому

. — Как видишь, о твоём неожиданном визите я узнал сразу же, как только ты ступил на мои земли. От меня мало что скроется.

— Не сомневаюсь в этом,

— сдержанно ответил Темнейший, вдыхая пряный запах вина и мяса.

— Неужели ты всё время за столом?

— Почему же всё время?

— добродушно усмехнулся тот.

— Порой бываю и на охоте... только охотиться то и не на что. Со мной всё время стража, а от их топота даже земля проснуться может.

Темнейший усмехнулся.

Что правда то правда. Если брат собрался на охоту, то об этом обычно знают все жители этой земли — грохот и воинственные крики стоят такие, что наверняка ещё и люди слышат. По тихому они просто не умеют действовать...

— Господин? — послышался позади удивлённый голос, похожий на текучий мёд.

Братья остановились, и успевший повернуться Светлейший тут же усмехнулся, заблестев глазами. Пришлось и второму последовать его примеру, взглянув на подымающуюся из — за стола женщину. Белая кожа словно светилась изнутри, отчего весьма откровенное платье цвета бордо было похожим на кровь. Светлые волосы с желтизной струились по широким плечам, не скрывая небольших чёрных рожек с серебристыми концами. Платье чуть прикрывало ноги, оказавшиеся двумя чёрными лисьими лапами, одну из которых обвивал гибкий белоснежный хвост.

— А ты ещё тут, Ахамана,

— прохладно поздоровался Темнейший.

— А где же мне ещё быть? — слабо улыбнулась бледными губами та. — Что же привело вас сюда?

— Не волнуйся — тебя в моих причинах нет,

— позволил себе сухо усмехнуться Темнейший, повернувшись и дойдя до приготовленного кресла.

Спустя минуту подоспел и брат, шумно опустившись рядом и взяв своей лапой громадную чашу, в которой было вино. Перед Темнейшим тоже стоял бокал из чёрного хрусталя, только не таких внушительных размеров.

— Вино богов?

— вдохнув сладкий аромат, не без удивления спросил он.

— Единственное, что нас может сморить,
— усмехнулся Светлейший, сделав большой глоток, отчего несколько капель окрасили золотистую шёрстку на подбородке в тёмный. —
Угощайся. Или боишься опьянеть?

— Мне это не так чревато, как тебе, —
спокойно произнёс Темнейший, взяв бокал в руку и взглянув на почти что чёрную жидкость.

— Помнится мне, в прошлый раз, напившись, ты разгромил собственный дворец.

Светлейший не удержался от громогласного смеха, со стуком опустив чашу на стол, отчего тарелки даже подпрыгнули на месте. Некоторые из приближённых тоже подхватили смех, хотя так и не поняли, чему он стал причиной.

— А мне помнится, что в прошлый раз ты провёл просто прекрасную ночь с одной персоной,

— усмехнулся Светлейший, бросив взгляд в сторону Ахаманы, что обиженно поглядывала на них своими чёрными глазами с белым зрачком.

— Вижу, на смену ей пришла другая.

В этот момент Темнейший только пригубил вино, как тут же подавился, хотя виду и не подал.

— Ниитка же, верно? Да ещё и полукровка,
— облизнулся брат, вновь сделав большой глоток от вина. —

Ахамана узнает — придёт в ярость... лучше держи своё чудо рядом.

— Мне плевать, что думает Ахамана на этот счёт, —

уже холодной произнёс Темнейший, и тени в углах зала вздрогнули. Правда, никто этого не заметил.

— Ты её подослал — вот ты с её чувствами и разбирайся.

Он всё же пригубил напиток, льдом растёкшийся по венам и только спустя пару секунд сменившись приятным жаром. Только одно вино на них так действовало, и это вино было опаснее яда. Оно одурманивало, заставляя мысли расползаться в голове и совершать то, на что он в здравом уме вряд ли бы решился. Но было уже поздно — вино заиграло в венах.

Комната оказалась уютной, небольшой, с плетённым из веток балкончиком. Кровать походила на просторный кокон из тёмно — рыжих лиан, на которых распустились золотые цветы. Внутри были постелены мягкие на ощупь розоватые лепестки. Я уже предчувствовала как проваливаюсь в сон на них. Осталось только дожидаться пророчества и понять, что именно от меня требует Луна.

У стены стояла аккуратная тумбочка с туалетным столиком. А напротив в серебряной оправе зеркало из олова, начищенного до такой степени, что я могла без проблем себя разглядеть. Поставив сумку на тумбочку, я вытащила платье, при виде которого духи тут же возмущённо закружились перед глазами.

— Да что не так? — удивилась я, ахнув от неожиданности, когда один из них ощутимо укусил за палец. Я выронила ткань, которую тут же подхватили духи и на моих глазах порвали на тряпки, беспощадно выкинутые в окно. — Что ж, ладно... и что же вы тогда предлагаете?

Духи на краткий миг замерли, прежде чем засиять алыми всполохами и воплотиться в более подобающий вид. От неожиданности я отступила назад, смотря на двух девчонок с рыжей кожей и неопрятными волосами, торчком стоящими в разные стороны. Они были в лёгких белых одеждах, больше похожих на намотанную ткань, не особо прикрывающую грудь.

— Нам велено нарядить вас! — упрямо произнесла одна из духов.

— У меня было прекрасное платье для этого! — возмущённо ответила я.

— Оно было ужасным! — воскликнула вторая. — В нём недозволительно появиться перед двумя правителями!

Я скрестила на груди руки. Не хватало мне ещё двух асах! Но они так стояли на своём, что сомнений не оставалось — либо я подчинюсь им, либо они запрут меня тут до конца веков, и никакой Темнейший меня не спасёт.

— Видимо, выбора у меня нет, — скрипнула зубами я.

— И потому раздевайтесь! — хлопнула в ладоши первая.

— До гола! — подхватила вторая, на что я замерла, настороженно взглянув на духов.

— До гола? — повторила я.

— А иначе никак! — хором воскликнули те.

— Чёрт бы вас побрал, — ругнулась я, скидывая вмиг показавшийся тяжёлым колчан. Тихо брякнули стрелы, которым гулко вторил лук.

Следом полетел теневой плащ, кожаная куртка вместе с плотной рубашкой, а так же ремень и сами штаны. Помедлив, я сняла и бельё, представ перед ничуть не смутившимися духами нагой.

— У вас прекрасная фигура! — улыбнулась одна из них.

— Только шрамов много... это будет не красиво смотреться, — подметила вторая.

Обменившись взглядами, духи вдруг улыбнулись и обратили свой взор на меня.

— А мы знаем, как это исправить.

— Ну и как же? — скрестила я руки на груди, ощущая, как по коже прошлись мурашки.

— А вот как!

В их руках тут же показались чёрные баночки и длинные кисточки.

— Мы украсим ваше тело, что бы не было видно шрамов! — улыбаясь до ушей ответила правая, подходя ко мне.

— Только стойте ровно! — положила свои ладони на мои ноющие плечи вторая. — Это будет быстро — вы и опомниться не успеете!

— Хотелось бы, — проворчала я.

Видимо, для духов это и вправду было обыденным делом — окунув кисточки в краску, они начали водить ими по моей спине и ключицам. В какой — то момент мне даже стало щекотно, и я еле удержалась от улыбки. Постепенно мои руки покрыли замысловатые узоры, что перетекали на ключицы, лопатки, грудь. Затаив дыхание, я следила, как духи спускаются ниже, оплетая рёбра черной паутиной и переходя на низ живота. Приходилось терпеть, вздрогнув, когда кисточка коснулась внутренней стороны бёдер. Закусив губу, я терпела, и когда кисточки замерли чуть выше колена, облегчённо выдохнула.

— Ну вот и всё, — довольно улыбнулась одна из них, пряча кисточки с красками прямо в воздухе. — Теперь осталось только подобрать наряд...

— Может, чёрный? — предложила одна из них.

— С открытой грудью и спиной?

— А так же разрезом!

Я слушала их затаив дыхание, отчасти понимая, что сбежать мне вряд ли удастся. Это ещё хуже чем асахи — те то не настаивали, что бы я надевала платья. А эти прям только этого и жаждут. В руках одной появилась чёрная сверкающая ткань с какими — то ремешками и петельками. Я внутренне насторожилась, вздрогнув, когда приятная на ощупь ткань скользнула по телу. Духи тут же принялись застёгивать различные ремешки на плечах и вокруг шеи, оплетая ими талию, а так же ноги. В какой — то момент я с отчаяньем поняла — если даже захочу, я это больше не сниму.

— Ну вот и всё! — довольно воскликнула одна из духов.

— Остались только волосы...

На моё счастье, долго мучать они меня не стали. Стянув резинку и расплетя тёмно — каштановые волосы, они на палец завили пряди, что после гладкими локонами упали на спину. Не плохая способность.

— А обувь вы мне не дадите? — взглянув на голые стопы, поинтересовалась я.

— Зачем? — хором переспросили они. — Пол тёплый, можно и без обуви.

— Ну прекрасно, — вздохнула я, поправив узкую полоску ткани спереди и более широкую сзади. Держалась она на бёдрах при помощи ремешков, не давая ткани задраться. Хотя бы и на этом спасибо. — Теперь идти можно?

— Прошу за нами.

Духи вновь приняли облик двух рыжих искорок, выведя меня из комнаты и поведя по коридору. Я старалась не отставать за ними, ощущая чуть ли не стыд в этом откровенном наряде. Пускай ткань была хорошая, это не означало, что она плотная — скорее, полупрозрачная. Спасали только чёрные витиеватые линии на всём теле, что отвлекали внимания от самого главного. Хотя, если уж поразмыслить, то как — то здесь особо и не стеснялись своей внешности — почти чуть ли не голыми ходили. Только вот я человек, и меня всё это уже напрягает. Впереди показались двери из красного дерева, за которыми слышался громкий смех, весёлые разговоры и звон бутылок. Неужели Светлейший целый день только и делает, что устраивает пиры и распивает заготовленное в бочках вино? Кто же тогда за его землями следит? Неужели эта жуткая тварь, которая чуть меня не убила?

Затаив дыхание, я приоткрыла дверь, войдя в душный зал. Нос зашекетали приторные запахи вина, фруктов, духов и цветов. На меня даже не обратили внимания, чему я была несказанно рада.

Громадный стол посреди зала на толстых ножках ломился от еды. Только опустошались подносы, как вместо них возникали новые, с горячими блюдами. А сколько мяса тут было! Глядя на это я глотала слюну, боясь ею же и подавиться. Ничего, время отведать всё будет — главное, не увлечься. И вином, кстати, тоже.

Во главе стола я заметила Светлейшего с громадным кубком, размером чуть больше моей головы. Он раскатисто смеялся, являя белые клыки и смешно морща кошачий нос. Рядом с ним сидел Темнейший, которому уже наверняка наливали не один бокал вина — по крайней мере, братья разговаривали между собой. Порой Светлейший раздражался смехом, когда Темнейший лишь усмехался уголками губ — это чем же его так напоили, что он перестал быть холодным и жестоким?

— Можно к вам присоединиться? — с усмешкой на губах поинтересовалась я, уперев ладони в бока.

Темнейший облокотился об спинку кресла, с нескрываемым интересом взглянув на меня. Его мерцающие глаза скользнули по моему лицу, пройдясь по груди, животу, ногам.

— Духи постарались?

— негромко поинтересовался он, и от его глубокого приятного голоса мурашки пробежали по телу.

— А кто же ещё? — усмехнулась я, взглянув на расписанные чёрной краской руки. — По — моему, они даже слегка перестарались.

— Мне нравится,

— усмехнулся Темнейший, подняв бокал и допив его содержимое. Заметив, что я за ним наблюдаю, он склонил голову.

— Будешь?

— Я не думаю, что мне стоит...

Прохладная ладонь не больно сжалась на запястье, и не устояв на месте, я подалась вперёд. Подхватив за талию, Темнейший спокойно опустил меня на свои колени, с усмешкой смотря в глаза.

— Расслабься,

— посоветовал он, наклонившись и буквально на ухо прошептал

: — До полночи ещё несколько часов. Нас раньше дозволенного не пустят к Лорару.

— И поэтому предлагаешь выпить всё, что есть на столе? — так же шёпотом поинтересовалась я, для удобства закинув ноги на ручку кресла. — Прекрасная идея.

— Ну вот, видишь?

— улыбнулся Темнейший, заставив сердце в груди подскочить чуть ли не до горла

. — А теперь выпей.

Он преподнёс холодный бокал к губам, и обхватив тонкую ножку, я всё же отглотнула. Холодная жидкость протекла по горлу, заставив мурашки пройти по телу, и только после вспыхнула в венах огнём. От неожиданности я задохнулась, отняв бокал от губ и рассеянно взглянув на Темнейшего.

— Что это?

— Всего лишь вино,

— усмехнулся он, допив содержимое бокала, которое тут же наполнилось вновь. Я успела перехватить его руку, усмехнувшись уголками губ и сделав глоток, прежде чем приподняться и утонуть в губах Темнейшего. Словно зная это, он прижал к себе, не давая и мига на то что бы продохнуть.

— Опасно играть с огнём.

— Тебя это не останавливало, — заметила я, слизав с губ вино.

— И вряд ли остановит.

Глава 48

Прошло, наверное, уже полночи, если не вся она. Вино вдарило в голову совсем как в прошлый раз: вены наполнились огнём, а единственным звуком был смех. Мне было хорошо как никогда. Кожа горела от приятного тепла, и даже в моём открытом одеянии было слишком жарко и душно. Какой — то частью сознания я даже радовалась, что духи так меня нарядили — вряд ли бы я и минуты вынесла в душной плотной ткани. А так хоть тело дышало.

Некоторые из приближённых Светлейшего уже лежали без памяти на столе, лицами в салатах и мясе, ну или прямо на полу. Другие до сих пор горланили, выкрикивая бесполезные тосты и осушая кубки. Светлейший был одним из таких, наверное, допивая уже сотую чашу и хохоча во всё горло. Кто — то травил байки, и порой я просто не понимала, почему все так веселятся с них. Были и вправду забавные истории, но зачастую какие — то глупые, вызывающие очередной громоподобный взрыв смеха у повелителя светлой стороны.

Я даже не пыталась поменять позу, вальяжно расположившись на коленях Темнейшего и откинувшись на его руку, покоившуюся на ручке кресла. Сам он, закрыв глаза, по всей видимости дремал, порой приоткрывая глаза и ленивым взглядом обводя оставшихся, при этом каждый раз на его губах была усмешка. Мне было так хорошо, что когда порой рука Темнейшего соскальзывала на мое бедро, перебирая многочисленные верёвки, я просто не обращала на это внимания. Я уже была на грани того, что если сейчас не случится что — то интересное, то просто возьму и усну от переизбытка алкоголя в организме.

К Светлейшему, оглядываясь по сторонам и чуть ли не кланяясь при каждом шагу, подбежал служка. Маленький бесёнок, приподнявшись на рыжие копытца, что — то зашептал в ухо хозяину. Тот вдруг нахмурился, став вмиг серьёзным, словно собирался на войну. Не было больше в глазах этого азарта, веселье пропало с лица, оставив лишь одну серьёзность. Словно всё это время Светлейший пил не вино, а воду.

— Лорар готов нас принять,

— обратился он скорее ко мне, чем к брату.

— Ну наконец — то, —

послышался голос Темнейшего. Раскрыв глаза, он с прищуром взглянул на меня, словно только сейчас поняв, что я была на его коленях.

— Прогуляемся?

Темнейший помог подняться, и еле устояв на подогнувшихся ногах, я схватилась за его руку.

— А ты не знаешь меры,
— шепнул он мне на ухо, так и заставив жар прильнуть к лицу.

— Мне сказали пить, вот я и пила, — вскинув подбородок и усмехнувшись, спокойно ответила я. — Могу даже сказать, кто мне в этом помогал.

Темнейший усмехнулся, положив ладонь на талию и не позволяя упасть. Только благодаря этому я устояла, идя следом за расплывающейся впереди фигурой Светлейшего. Ну прекрасно... я так собственное пророчество пропущу — потом допрашивать Темнейшего придётся.

Ощувив на себе чей — то взгляд, я повела головой, заметив смотревшую на след женщину с копной белых волос и чёрными рожками. Это единственное, что мне удалось рассмотреть, но вот что — то подсказывало, что на её лице вовсе не добрая улыбка. Она смотрела как — то вызывающе, зло и сердито, провожая нас до самого конца. Вот так странная особа.

Мы вышли из зала, и лишь стража у дверей поклонилась нам — остальные, казалось, даже ничего и не заметили.

В лицо тут же дыхнуло прохладной, и огонь поутих в венах. Я шагала уже более свободно, уверенно, но ладонь с моей талии Темнейший убирать не стал. Впрочем, я была и не простив, растирая глаза от пьяной дымки. Пора было приходить в себя, иначе была угроза пропустить что — то ценное из всего услышанного.

— Кто вообще такой этот Лорар? — поинтересовалась я, что бы хоть как — то привести язык в чувства.

— Кто такой Лорар?
— рассмеялся идущий впереди Светлейший. —

Лорар — это великий предсказатель, провидец Луны! Только ему одному известно, что она говорит... предсказаний не было с того момента, как нас настигла болезнь. Так что это весьма знаменательное событие, узнать о котором не терпится всем.

— И которое при этом он держит в секрете,
— с прохладной усмешкой заметил Темнейший, невольно сжав пальцы на своём платье.
— Странно осознавать, что он ещё не развалился от времени.

— Боюсь, Лорар и нас с тобой переживёт,
— усмехнулся Светлейший, ведя нас куда — то вперёд по коридору. Он медленно поднимался наверх, прежде чем перейти в ступени. Видимо, нам надо было достигнуть самой кроны.
— Старик общается только когда луна на небе видна... странные причуды сохранились до сих пор.

Мда, страннее я и не слышала, надо признать. Впрочем, раз он пророчит мысли Луны, то скорее всего, это даже правильно. Но лезть во всё это я не решалась — переписать чужие законы мне вряд ли удастся.

Лестница становилась всё уже, так что в какой — то момент Темнейший просто отступил назад, идя довольно близко, что бы на всякий случай подхватить. Светлейший и вовсе еле протискивался, ворча и подрагивая от нетерпения хвостом. Я изо всех сил пыталась на него не наступить. По крайней мере, это удавалось.

— Ненавижу эти лестницы...
— послышалось сердитое ворчание спереди.

Зацепив широкими плечами с латами стены, Светлейший огласил лестницу мелодичным звоном. Теперь понятно, почему Темнейший не носил доспехов. Хотя коридоры в его замке и

были большими, грохот наверняка бы выдавал его присутствие. А так даже при всём желании я не могла его услышать, хотя он и шёл буквально в шаге позади.

- Вот, пришли наконец — то,
- раздался облегчённый рык спереди, и Светлейший легко толкнул запертую дверь.
- Ух, свобода...

Вырвавшись из плена лестницы, владыка довольно сощурился, расправив плечи и полной грудью вдохнув странного воздуха. Чуть не наступив ему на хвост и вовремя отпрыгнув в сторону, я тоже принохалась. Пахло какими — то лечебными дурманящими травами. Мало того — прямо на полу были расставлены различные плоски, от которых вверх вздымался красный дым. Скручиваясь под каплевидным потолком, он просачивался между веток и вырывался наружу.

Всё освещалось бледным светом месяца, проникающего через густую крону. А ещё рыжими огоньками свеч, расставленных в каком — то диком лихорадочном порядке с раскиданными лепестками. Я старалась не задевать их, подобрала длинную ткань в руку. Светлейшему приходилось ещё туго — несколько свеч он уронил, другие сшиб хвостом, на третьи и вовсе наступил. Лишь Темнейший благоразумно остался на своём месте, с усмешкой смотря за стараниями брата ничего не задеть.

- Лорар!
- опрокинув плоску и рассыпав красноватый пепел по полу, чуть ли не взревел Светлейший. —
- Выходи, предсказатель! Я привёл к тебе избранницу!

Просторная круглая комната вдруг вздохнула, так и заставив удивлённо замереть и настороженно обернуться. Так, а это ещё что за чудеса? Неужели Лорар это и есть... само древо?! Ну уж нет, не надо мне второго Оусха! И так от него шрамы на шее и запястье остались — ещё одного такого же я точно не переживу.

Слева что — то вздрогнуло, и обернувшись, я невольно застыла. Ветки стены медленно разошлись в стороны, и оттуда, хромя сразу на обе ноги, вышло нечто...

- А, вот и ты, Лорар!
- с облегчением воскликнул Светлейший, указав лапой на меня. —
- Вот, любуйся!

Существо, состоящее из шершавой рыжеватой коры и почти что чёрного мха, взглянуло на меня из — под кустистых бровей. Тряхнув головой, на которой зеленели листочки, предсказатель вырвал из своего укромного местечка палку. Опираясь на неё и не сводя с меня пристальный взгляд глаз из двух рыжеватых крыльев бабочки, он издал тяжёлый скрежещущий звук. Я еле поборола себя что бы не отпрянуть назад, смотря, как Лорар не спеша подходит ко мне. Как он только не разваливался? Кора прогнила насквозь, а стружья служили ему коротким плащом со старыми листьями.

— Хм — м... — выдавило из себя существо, подойдя ко мне и наклонив голову. Лорар оказался выше самого Светлейшего, хотя и горбился, опираясь на свою короткую палку. От него пахло древесиной, старой травой и смолой. Последняя, словно вены, протекала застывшей паутиной по его скрюченным рукам, дырявой груди и ногам — корням.

— Это она... — многозначительно прохрипел Лорар, задумчиво взяв мою прядь волос в свой скрюченный палец. — Да... другая душа... избранница...
Стоявший позади Светлейший заметно облегчённо вздохнул, отойдя как можно тише к стене и стараясь не мешать.
— Ты знаешь, душа, зачем в этом мире? — продолжил Лорар, но уже как — то тише. Словно не хотел, что бы повелители услышали.
Сглотнув, я качнула головой.
— Да, Луна говорила... говорила, что у тебя много вопросов к ней, — продолжил, усмехаясь, провидец. Обойдя меня вокруг и осматривая, он остановился за спиной. Его шершавые пальцы коснулись кожи между лопаток, и я ощутила нахлынувший на тело жар. — Мёртвое тело, которому дали вторую жизнь... такое не происходило уже несколько тысяч лет...
Затаив дыхание я следила за ним, боясь даже слова вставить, что бы случайно не потревожить мысли Лорара. Хотя больше всего он напоминал мне говорящий пень, или разваливающееся от старости бревно. Даже сложно представить, сколько ему вообще лет.

— Предсказание, Лорар,
— нетерпеливо напомнил Светлейший, отодвигая от себя подальше миску с ароматными травами.

— Ах да... предсказание, — безразличным голосом проскрежетал тот, отступив на пару шагов назад. — Как же без него...
Его ноги вдруг слились с полом, извивающимися корнями побежав к стенам. На горбатой спине проступили многочисленные веточки с почками, которые спустя секунду распустились. Я даже забыла как дышать, смотря на протянутые вперёд руки Лорара. Его пальцы сплетались, образуя живой шар из мелких веточек, внутри которого замелькали голубые искорки.
— Слушайте же, что сказала мне Луна! — громогласно прохрипел Лорар, так и заставив багряный дым испуганно обвить потолок.
Голубой свет, сочащийся из шара в руках провидца, вспыхнул над нашими головами, прежде чем явить меч. Острый, с сияющими рунами на лезвие и рукоятью в виде морды ящера. По видимому, дракона.
— Проклятый металл вернулся! — прогремел голос, так и заставивший Светлейшего ошетиниться. — Меч, что изготовлен тремя сотнями лучших кузнецов, вновь воспрял! И лезвие его не щадит никого из нашего народа! Оно в руках того, кто мир способен изменить!
Темнейший позади сощурил глаза, смотря на оружие. Меч пропал, что бы в следующий миг оказаться в руках человека в плотном плаще. Это был мужчина, но старик или совсем юноша — не понятно.
— Меч этот опасен в руках людей! Сулит он лишь зло и горечь нашему народу, коли мысли его владельца злы и алчны! — продолжил меж тем Лорар, вдруг замолкнув и уже тише произнеся:
— Но есть и обратная сторона... когда ковали этот меч, создали ему близнеца. Смертельное оружие, которое спрятали как можно дальше. Ведь если соединить оба этих меча — мир либо погрузится в хаос, либо воспрянет от него.
Человек исчез, явив вновь знакомый меч, а рядом с ним кинжал, чья рукоять была оплетена шипами. Сердце в моей груди тут же забило быстрее. Этот кинжал прятал Авах. Он был всё это время у него... но от кого же глава дома Ааров пытался защитить оружие?
— И проклятый меч ищет своего собрата. Лишь в чьих руках окажутся два оружия, тот и будет повелевать миром!

— На что способны эти два оружия, если их соединить?
— послышался приглушённый рёв Светлейшего.

— О — о... в руках людей эти мечи могут уничтожить нас в одно мгновение, конечно, будь у них такая воля, — прохрипел Лорар.
— А у них может быть другая воля? — сглотнув, поинтересовалась я.
— У всех есть две воли... со второй земли будут процветать, как их, так и наши. Возможно, даже, это единственный способ исцелить болезнь, пока она не зашла ещё дальше. Но люди верны только самим себе...

Я почувствовала, как стоявший позади меня Темнейший внутренне напрягся.

— Но при чём тут избранница?

— негромко произнёс он.

— Лишь она одна способна соединить два реликта, — произнёс провидец, и свет в шаре начал тлеть, прежде чем и вовсе исчезнуть. — И лишь единственная из всего нашего народа способна взять в руки проклятый металл — и дело вовсе не в её душе. Мечи принимают лишь того, кого считают достойным. И Луна сочла её достойной. Конечно, властители тоже могут попробовать — вашей воли вполне может хватить. Но лучше не стоит так рисковать.

Слова Лорара эхом прозвучали в моей голове, так и заставив запоздало выдохнуть.

Постойте... получается, Луна послала меня сюда для того, что бы я выкрала меч у самого безжалостного убийцы? Который убил до этого Ис?! А если... если не получится?! То есть, совсем не получится! Он ведь может меня убить второй раз!

— А что насчёт второго клинка? Где нам его искать?

— наконец подал голос Светлейший.

— Он на наших землях... спрятан ещё со времён войны. Это всё, что сказала мне Луна, — задумчиво произнёс Лорар, вновь облокотившись об свою трость. — Получается, единственный выход для нас — что бы избранница добыла и принесла сюда проклятый меч. А кинжал мы уже способны найти сами.

Всё внутри меня скрутило от ужаса и первобытного страха.

Неужели мне и вправду придётся покинуть Малоречье и... ступить на земли людей?! Но я не могу... я не сумею этого сделать! Я ведь ниит, который до этого убил девяносто девять людей!

Если меня даже увидят — уже насадят на вилы.

Я отступила назад, не в силах даже сказать что — то. Всё тело онемело, и предательский холод пробежал по спине и рукам.

— Либо оставить всё как есть. Рано или поздно люди придут сюда и добудут второй реликт.

Тогда от нас мало что останется, — протяжно вздохнул Лорар, всё ещё глядя на меня.

Люди придут

сюда

, в Малоречье, и убьют всех... и всё из — за меня. Они убьют Лорара, убьют Светлейшего, убьют всю эту прекрасную землю, заставят деревья гореть. И тогда от Малоречья ничего не останется. Если гибнет земля, гибнет и правитель.

Темнейшего не станет.

От одной этой мысли внутри меня всё сжалось. Если

его

не станет... меня уже никто не спасёт.

— Я добуду его, — стиснув пальцы в кулаки, глухо произнесла я. — Добуду меч.

Глава 49

Закрыв дверь за собой, я тяжело выдохнула.

— О, Господи, на что я только подписалась, — закрыв ледяными ладонями лицо, сишло выдохнула я. — Мне этого во век не сделать.

Поддав желание опуститься на пол и зареветь от бессилия, я отпрянула от двери. Так, надо разобраться, пока ещё не стало слишком поздно.

У меня есть клинок, припрятанный зачем — то Авахом. И этот клинок одна часть какого — то грозного оружия, способного как и уничтожить всё, так и возродить. А вторая часть находится у этого человека. Знать бы ещё, кто именно он. Имя, лицо, повадки. Так было бы легче.

Замерев у туалетного столика, я заломила раскрашенные чёрной краской пальцы.

— Соберись! — сквозь стиснутые зубы прошипела я на саму себя. — Всё не просто так... всему должно быть объяснение.

Тяжело сглотнув, я облокотилась об стол. Тяжёлые волосы скользнули на лицо, зашекотав открытые руки. Почему — то вмиг стало холодно — наверное, из — за того, что стёкол здесь просто не было. Прохладный ветер завывал между ветками, и хотя я не должна была чувствовать холод — почему — то дрожала. Дрожала только от одной мысли о том, что если струшу, если опять закрою на всё глаза — уже ничего нельзя будет изменить. Я не смогу начать сначала.

Глаза защипало, и перед взглядом поплыла пелена. Вздогнув от неожиданности, я вытерла скатившуюся с щеки слезу. Тускло вспыхнув в слабом свете, она соскользнула с пальца.

Комнату огласил тихий нерешительный стук, и вздрогнув от неожиданности, я подняла голову.

Вытерев влажные ресницы и вдохнув как можно больше воздуха, я подала голос:

— Входите. — Прозвучало слишком тихо, слабо, можно даже сказать — беззащитно.

Дверь вздрогнула и медленно отворилась. Я невольно выпрямилась, стиснув пальцами ткань юбки, но тут же опустила плечи.

— Не потревожу?

— Нет... ни чуть... — прошептала я с заметным облегчением. — Я думала, ты останешься...

— Брат и без меня справляется с допросом Лорара, —

слабо усмехнулся Темнейший, прикрыв за собой дверь.

— Как ты?

Я растерянно огляделась, ища поддержку у стен, а в итоге снова встретилась с его глазами.

Глубокими, казавшимися цвета океана, в которых можно было утонуть. В этих глазах крылся некий смысл, который я с отчаянием пыталась разгадать. Но стоило мне только приблизиться к нему, как он отдалялся всё дальше и дальше...

— Не знаю... — тихо произнесла я, качнув головой и рассыпав волосы по груди. — Я не знаю, что делать... я не могу закрывать на это глаза. Особенно если это оружие способно уничтожить болезнь... я хочу попробовать. Может, то, что сказал Лорар — имеет право жить?

Я подняла глаза, ощущая, как громко бьётся в груди сердце от волнения. Мысли кружились в голове подобно яростному ветру, мешая сосредоточиться на чём — то одном. В какой — то миг мне показалось, что пол уйдёт у меня из — под ног, но потом я вновь поймала печальные океаны глаз.

— Ты не обязана это делать...

— Я должна, — глухо произнесла я, осторожно подавшись к нему. — Я не могу так... я уже совершила ошибку в своём мире, и по сравнению с этой, которую могу допустить, та кажется пушей ерундой. Я хочу помочь. И в первую очередь тебе.

Мои пальцы коснулись прохладной ладони Темнейшего, и он поймал мой взгляд.

— Ты не понимаешь что говоришь... мне уже вряд ли помочь.

— Почему? — чуть ли не с отчаянием прошептала я. — Лорар же сказал...

— Он много что говорит, —

перебил меня Темнейший, аккуратно смахнув мои пальцы со своей руки. —

Болезнь мучает меня двадцать лет... не два месяца. Не два года. А двадцать лет. Я уже

забыл как нормально дышать, как ощущать силу, а не боль. Как испытывать наслаждение, а не страх. Я забыл всё это из — за болезни...

— Не говори так, — возмутилась я. — Наверняка от неё можно избавиться... надо попробовать.

— Я пробовал,

— даже слишком спокойно произнёс он, и его рука легла на незаметные пуговицы рубашки. Он повёл рукой вниз, не спеша расстёгивая её и заставляя сердце почему — то биться громче и чаще.

— Ничего не вышло... болезнь уродует меня. Каждый раз, когда погибает одно древо Жизни — страдаю я. Никто другой — только я.

Темнейший расстегнул рубашку, и от неожиданности я отшатнулась назад. На его губах мелькнула печальная усмешка, а глаза потемнели, став похожими на дно океана.

— Вот что делает болезнь со мной.

Дыхание замерло в моей груди от удивления и неожиданности. Замерло даже сердце, что до этого так яростно билось в груди, и предательская дрожь пробежала по всему телу. Я смотрела, как Темнейший снимает с себя рубашку, как еле морщится от боли, и как задерживает на мне свой пронзительный взгляд. Я не могла ответить, смотря на растёкшееся по его телу стекло

Хрусталь блестел в тусклом свете, отражаясь на боку и почти сливаясь с цветом кожи. Ещё одно небольшое пятно выросло на левой ключице, заползая на плечо и спину. Прочный, нерушимый хрусталь, что годами разъедал это красивое и опасное тело. Если бы не поразивший меня ужас, я бы с восхищением смотрела на него, разглядывая взаправду чёрные руки, что переходили в белую кожу на плечах и груди. Не восхититься им было невозможно — я перестала дышать, вдруг поняв, что уши предательски горят.

— И после этого ты ещё отговариваешь меня? — подняв на него глаза, только и выдохнула я.

— Если придётся — я готов ещё двадцать лет так жить, —

негромко произнёс он, развернувшись ко мне спиной. Чёрные волосы, подобно шёлку, лизнули плечи и лопатки, скользнув по хребту.

— Не все предсказания Луны должны быть исполнены.

Вздохнув, Темнейший направился к двери, но не успел коснуться ручки, как я сорвалась с места. Даже не думая о последствиях, я обняла его, уткнувшись лицом в прохладную спину и сжав дрожащие пальцы на мужской груди. Нос защекотал запах первых цветов и свежего родника, а глаза застелили слёзы.

— Не надо... так говорить, — закусив губу, отчаянно прошептала я. — Прошу... я не хочу, что бы ты так страдал...

Я почувствовала, как прохладная ладонь Темнейшего накрыла мои дрожащие пальцы. Осторожно сжав их, он потянул на себя, коснувшись губами белых костяшек. Я вздрогнула, еле оторвав лицо от прохладной спины и подняв полные боли глаза. Мои губы от собственного бессилия дрожали, а с щёк скатывались беззвучные слёзы.

— Не плачь...

— послышался тихий голос, и повернувшись ко мне, Темнейший осторожно коснулся лица.

— Не надо из — за меня проливать слёзы.

— А что мне ещё остаётся делать? — глухо прошептала я, опустив глаза. — Как мне ещё тебе помочь?

— Просто... будь рядом...

Я ощутила дыхание на своём лице. Сердце вздрогнуло от жаркого, ни на что не похожего поцелуя. Осторожно протянув руки, я обняла его за шею, притянув к себе и пытаюсь насладиться всем им. Прохладные пальцы скользнули на мою талию, и я слышала, как с треском рвутся застёжки и ленточки под острыми когтями. Ну и пусть — всё равно это платье по — другому не снимешь.

По телу прошла дрожь, от которой у меня подкосились ноги. Подхватив и не дав упасть, Темнейший прильнул губами к ключицам, заставляя кожу на этих местах пульсировать. Огонь в венах вновь вспыхнул с новой силой, и я запоздало выдохнула весь накопившийся в груди воздух. Пальцы закопались в гладкие чёрные волосы, проведя по белой коже и невольно сжавшись, когда губы прильнули к шее. Я вздрогнула, ощутив, как чужая рука соскользнула на бёдра, разорвав опутывающие ноги ремешки.

Вздрогнув от собственных действий, Темнейший взглянул на меня. В его глазах играл огонь, смешанный с настороженностью и желанием.

— Я не хочу причинять тебе боль...

— одними губами произнёс он.

— Ты причинишь её, если уйдёшь сейчас, — ответила я, ощущая громко бьющееся в груди сердце.

— Вот как,

— усмехнулся он, и его пальцы скользнули под ткань, замерев чуть выше ягодиц. —

Не боишься?

— Не в этой жизни, — улыбнулась я, притянув к себе и запечатлев поцелуй на горящих губах. Ткань моего платья жалостно треснула, прежде чем бесполезной тряпкой сползти на пол. Я вновь предстала перед ним нагая, только теперь тело оплетали чёрные мудрёные узоры. Темнейший их долго разглядывал, проводя пальцами и заставляя тяжело вдыхать накалившийся воздух. Он касался губами моих запястий и уши полыхали ещё сильнее, проводил пальцами по нарисованным линиям по спине и груди. Я в ответ тяжело вдыхала, сначала осторожно касаясь губами его лица, и только после перейдя на шею.

— Иди сюда,

— прошептал он мне, легко подняв на руки и уложив в просторную кровать.

Я задохнулась от мягких лепестков, нежно коснувшихся тела. Вздрогнув, когда пальцы осторожно провели по рёбрам, замерев на бёдрах, я приподнялась на локтях. Мои губы тут же поймали его, и притянув к себе, я ощутила приятную тяжесть чужого тела на груди. Оторвавшись лишь на миг, мы взглянули друг на друга. Я ощутила, как мои пальцы переплелись с его, как всё тело буквально изнывает от желания, как сердце грохочет в груди... я хотела его. Хотела прямо сейчас, боясь умереть, если этого не случится.

— Не останавливайся... — одними губами взмолилась я.

— Не буду...

Тяжёлое дыхание опалило шею, и с моих губ сорвался тихий стон наслаждения. Я задыхалась чаще, подаваясь ему навстречу и ощущая приятное жжение в груди, как оно медленно перетекает вниз. Ничего подобного я ещё не испытывала, буквально тая от каждого прикосновения и всё больше и больше отдаваясь ему

.

Время оставило нас на эту ночь, позволив насладиться друг другом. Позволив испить вкус собственных тел, ощутить полыхающие в груди сердца — совершенно не ледяные, как это могло показаться.

Весь мой мир оказался в глазах цвета океана. Вся моя жизнь заключилась в тихих словах, шептавших ставшее моим именем. Весь смысл жизни был отдан ему . И больше никому.

Глава 50

Золотистый лучик света заглядывал в окно, падая на лицо и заставляя морщиться. В комнате пахло душистым деревом, вином и прохладным родником. Я готова была дышать этими запахами вечно, ощущая во всём теле небывалую лёгкость. Казалось, что ещё миг, и я просто растворюсь, обратившись в пушистое облачко. Такого наслаждения я ещё никогда не испытывала, боясь спугнуть его или и вовсе лишиться раз и навсегда.

Тая на нежных лепестках, не похожих ни на что знакомое, я спиной ощущала чужую близость. Но открывать глаза не хотела, улыбаясь своим мыслям и ощущая ровное дыхание над головой.

Он уже проснулся. Мне не надо было поворачиваться что бы знать это. Я ощущала прохладные пальцы, что почти незаметно касались моей ладони и скользили вверх, по странным узорам. Они замирали на плечах, задевая матовыми когтями волосы и вновь опускались на мою ладонь. Приятное покалывание прошло по спине, когда шеи коснулись прохладные отрезвляющие губы.

— Вставай...

— послышался тихий голос над ухом.

— Не хочу... — пробормотала я.

— Надо.

Поморщившись, я всё же повернулась на спину, недовольно открыв глаза.

— Ну и кто ты после этого? — изогнула бровь я, смотря на приятное мне лицо, от которого дух захватывало. — Ещё повелителем зовёшься?

— Зовусь, —

улыбнулся он уголками губ, смахнув с моего лица тёмную прядку.

— Нам пора возвращаться.

Сердце в моей груди тяжело забилось, заставив нехотя вспомнить сказанные Лораром слова. Верно, мне ведь не так долго здесь осталось — буквально несколько дней, и придётся прощаться с Малоречьем. И это самое ужасно во всём, что только могло со мной приключиться. Так не хотелось покидать этот уже ставший родным край. Меня тут держали, и не кто — то, а сам Темнейший.

— Мне казалось, брат не даст тебе так просто уйти, — заметила я, приподнявшись на локти. — Вы так редко видите, что вряд ли одна опустошённая бочка вина способна это загладить.

— Ты его видела — ему и целый погреб опустошить проблемой не будет,
— заметил Темнейший, проведя костяшками пальцев по моему виску, отчего сердце в груди забилось громче. —
Лучшей уйти прежде, чем он вспомнит, что мы тут.

Я не смогла подавить улыбку, коснувшись тускло искрящихся в дневном свете рогов. Они были холодные, чуть шершавые, и казались невероятными. Я боялась до этого даже подумать о том, что бы коснуться их, но сейчас... и почему я раньше этого не делала? Может, потому что была в ужасной дали от него?

— Я представляла себе Светлейшего иначе, — негромко призналась я.

— И как же?
— с интересом сощурился он.

— Более... ужасного и страшного, — понизила голос до шёпота я, обхватив ладонями белое лицо Темнейшего и притянув к себе. — Надо признаться, я ожидала другого...

— Он запивает своё горе поражения вином,
— аккуратно опустив руку чуть выше моего плеча и нависнув, произнёс Темнейший.
Тёмные волосы соскользнули с его спины и лизнули мои ключицы и грудь.
— В той войне он очень много потерял, и теперь пытается забыть это.

— После стольких тысяч лет? — не могла не удивиться я.

— Эта первая война, которую он проиграл. Для него это большой удар, который он не смог пережить. Если снова случится война — я не думаю, что у него хватит сил поднять свой меч и созвать всех на битву.

— Неужели он так слаб?

— Он не следит за своим народом, и тот делает что хочет. Многие из них решили перебраться к людям, не понимая, что там их ждёт смерть... они как нити — охотятся на них ради удовольствия, а не потому, что им без этого не выжить. Рано или поздно об этом узнают, и заковывают в ошейники. Железный Король не убивает наш народ, а унижает его. Ничего подлее не может быть.

На лице Темнейшего скользнула тень боли, и его губы стиснулись от собственного бессилия. Сердце в моей груди тут же томительно сжалось от одной только мысли, что могут там сделать со мной

— Я буду осторожной, — как можно уверенней произнесла я, смотря в эти восхитительные океаны глаз.

— Да ну?
— недоверчиво усмехнулся тот, так и заставив досадливо улыбнуться.
— По моему, с осторожностью у тебя проблемы.

«Не только в этой жизни», — захотелось сказать мне, но я вовремя прикусила язык. Что было в прошлом, пускай там лучше и останется. Сейчас я хочу вновь научиться дорожить близкими, а ещё понять — настолько ли дорог мне этот мир, что бы в нём остаться? Могу ли я со спокойным сердцем уйти отсюда и больше не оборачиваться? Вопрос уже сам нашёл свой ответ — небольшой росток, зародившийся в мыслях.

— И что ты тогда предлагаешь? — поинтересовалась я.

— Узнаешь...

Темнейший наклонился, подарив свой незабываемый поцелуй. Сердце в моей груди так и полыхнуло, рождая внутри несокрушимую реку, способную сточить камень. Разрушить её мог лишь огонь, но такого смертоносного пламени просто не существовало...

— Я скажу Сиверу, что бы тот готовил коней,
— не хотя отпрянув, прошептал Темнейший.
— Я буду ждать тебя внизу... не задерживайся. Иначе брат не даст нам уйти.

— Как скажешь, — улыбнулась я, закрыв глаза и потянувшись.

Я знала, что стоит мне только вновь раскрыть веки, как я окажусь одна. Так что лежала, позволив зыбким воспоминаниям о проведённой ночи наполнить меня с ног до головы. Только когда назойливые лучи солнца вновь нашли моё лицо, всё же выбралась из кровати. Моя обычная одежда лежала ровной стопочкой на комод — помытая и пахнущая приятными травами. Видимо, духи зря времени не теряли. Оставалось только избавиться от этих рисунков. Проведя ладонью по странным линиям, я удивлённо моргнула. Они раскрошились и чёрными искрами посыпались на пол. Пришлось буквально отряхнуть себя, оставив метку Темнейшего на ладони.

Одевшись и перекинув ремень с тяжёлой сумкой через плечо (я ожидала, что будем мы тут дольше), я взяла тихобрякнувший колчан. Стрелы и лук мне так и не понадобились — оставалось только надеяться, что и не понадобятся вовсе. Мы так хорошо до сюда добрались — без всяких приключений. И я хотела надеяться, что так же и вернёмся.

Окинув уютную комнату прощальным взглядом, я вышла в коридор. Вспомнив, как вели меня сюда духи, я поспешила вниз, заплетая волосы в тугую косу. По пути мне попались мелкие зелёные и жёлтые огоньки, что тут же кинулись в рассыпную, уступая дорогу. Они вяло кружились на месте, озаряя полукруглый коридор из сплетения веток и сухого плюща. Окон здесь не было, а воздух пропитался извечным ароматом вина и фруктов.

Мелькающие рядом духи вдруг встревоженно вскружились, ринувшись в укрытия между стеблей. Свет немного померк, а уши заслышали стук чужого сердца. Я приостановилась, выйдя к знакомым дверям в тронный зал. За ними до сих пор слышались пьяные голоса, смех, звон посуды. Сейчас для моих нежных ушей эти звуки казались чуть ли не убийственными. Но привлекло меня другое.

Облокотившись об двери стояло существо — выше меня на полголовы. Белая кожа словно светилась в тусклом свете, отчего ярко — алое платье казалось слишком броским. Тонкие чёрные ноги, скорее всего лисьи, оплетал гибкий хвост с объёмной кисточкой. Волосы же, с каплей желтизны, тяжёлыми волнами струились на плечи. На голове мелькали чёрные рожки.

— Я ожидала большего, — окинув меня пронзительным взглядом, глубоким голосом произнесла женщина.

— Что? — я остановилась, вскинув бровь.

В руках незнакомка держала чёрную трубку, что порой подносила к губам и выдыхала тяжёлый бардовый дым.

— Я сказала, что ожидала другого от пассивной Темнейшего и Избранницы Луны, — уже громче произнесла она, насмешливым взглядом окинув меня с ног до головы. Я остолбенела. —

Нитка. Да ещё и полукровка... странно, что ты ещё жива. Куда только смотрит семья Ааров? Я взглянула в странные глаза женщины — большие, с длинными ресницами, и чёрные. В них горело опасное белое пламя, готовое вмиг спалить меня дотла.

— А ты что — то имеешь против меня? — поинтересовалась я, вскинув голову и положив ладонь на ремень колчана.

Незнакомка усмехнулась, вдруг дыхнув на меня багровым дымом. Я попыталась не отвернуться и не закашлять, хотя горло так и обожгло, а глаза защипало. Её это позабавило — по крайней мере, ухмылка ещё долго не сползала с её лица, даже когда дым рассеялся.

— А ты забавная, — наклонила она голову. — Глупая, но забавная. Опасность идёт рядом, а ты её даже не замечаешь.

— Да неужели? — фыркнула я. — Это всё, что ты хотела мне сказать?

Незнакомка сощурилась, подавшись ко мне и вдруг больно схватив пальцами с острыми ногтями за подбородок. Я приподняла губу, явив клыки, но моя угроза лишь позабавила её.

— Тише, волчонок, — промурлыкала она, с прищуром глядя в моё лицо. — Я зверь поопасней... и связываться со мной лучше не стоит.

— А то что? Дымом отравишь? — не осталась в долгу я, заметив, как сузились зрачки женщины. Огонь в её глазах теперь запылал ярче, опасней.

— Нарываешься, маленькая ниитка, — прошипела она, стиснув пальцы сильнее. Наверняка после следы останутся. — Я знаю Темнейшего лучше, чем ты могла даже подумать... один неверный шаг — и ты будешь ему не нужна. Мало того — ты даже представить не можешь, в какую игру ввязалась, меняя врагов и друзей местами.

— Ошибаешься.

Взгляд незнакомки упал на мою руку, и всё её лицо тут же приобрело маску ненависти, брезгливости и ярости. Пальцы заметно ослабли на моём подбородке, но убирать руку она пока не собралась.

— Думаешь, теперь в твоей жизни всё будет хорошо и сказочно?

— Даже и не надеялась, — фыркнула в ответ я. — А теперь отпусти и дай мне уйти.

Женщина сузила глаза, оценивающе смотря на меня. Я не моргала, пытаюсь выстоять её взгляд и надеясь убраться от неё как можно скорее. Вот так точно неприятная личность, с которой я совершенно не хотела связываться.

— Когда —нибудь

его

не будет рядом, — вдруг бесстрастно зашептала она, приблизив своё лицо ко мне. Я уловила запах мёда и орехов, — и тогда ты ответишь за свой слишком острый язык. И за то, что веришь не тем, кому надо...

— И что же ты мне сделаешь? — усмехнулась я, легко смахнув её руку со своего подбородка. — В летающую ящерицу обратишь? Не смейся — единственное, что ты хочешь, так это унижить меня в своих глазах. Показать себе

, что я хуже тебя, но каким — то образом всё равно рядом с Темнейшим. Ну и как, получилось гадюку задушить?

— Я не забуду твоего оскорбления, полукровка, — с ядом в голосе произнесла незнакомка, надменно смотря на меня.

— Я тоже, — спокойно ответила я, развернувшись и не спеша пойдя вперёд. Как кое — что вспомнив, резко обернулась на пятках к ней и со звериной улыбкой произнесла: — Не унывай — каждой тваре по паре. Возможно, когда —нибудь ты свою тоже найдёшь.

В ответ женщины выдохнула по истине чёрный дым. Я поспешила уйти, наконец покинув коридор и выйдя через главные двери на улицу. Некоторые из волшебного народца всё ещё копошились вокруг древа, с интересом и испугом посматривая на двух грозных коней с рогами. Чуть поодаль грелись на тёплом солнышке громадные чёрные кошки, лениво посматривая на всех зелёными глазами.

Темнейший о чём — то разговаривал со стоящим рядом Сивером, замолкнув, когда подошла я.

— Мы можем отправляться, — склонил голову чёрный волк, и от столь странного жеста я оробела. Так же он приветствовал Темнейшего и Светлейшего.

— Тогда в путь, — кивнула я, оглянувшись на громадное древо за нашими спинами. — И пускай ветер нам дует в спины...

Глава 51

До дворца мы добрались без приключений.

Миновав территорию Светлейшего и вновь оказавшись чуть ли не в центре внимания, мы молча пересекли границу, ступив на заснеженные земли Темнейшего. Моё сердце тут же сжалось при одной только мысли, что всё это может обратиться в хрусталь. Возможно, кто — то успеет сбежать, но смысл? Болезнь продвинется дальше, зайдёт на границу, а после завладеет территориями Светлейшего. Вот и всё. Людям даже не придётся искать второй меч — болезнь сама всё сделает за них.

Спешившись с коней, мы поднялись по лестнице к главным дверям. У них нас уже ждал Хорм, нетерпеливо переминаясь и все своим видом показывая, что в наше отсутствие что — то случилось.

— Хорм, —
заметив напряжение в движениях слуги, замер Темнейший. —
Что не так?

— С чего вы это решили? — отводя глаза, ещё больше запаниковал тот.
Чёрные волосы растрепались на голове, а рожки то и дело что покачивались из стороны в сторону. Впервые я видела Хорма в таком состоянии — он был взволнован, заламывал острые пальцы и старательно отводил золотистые глаза.

— Хорм,
— уже с нажимом поинтересовался Темнейший.

Не вытерпев, волконогий всё же вскинул голову, почти с отчаяньем и мольбой взглянув на меня. Я тут же учуяла тревогу, тяжёлым грузом повисшую в груди. Что — то и вправду случилось за время нашего отсутствия. Что — то крайне ужасное и неприятное.

— Я.. я правда не знаю, как это произошло!.. но дело в том... — заикаясь и волнуясь ещё больше, начал бормотать Хорм, с треском заламывая пальцы. — Сёстры Аар так и не показались из своих комнаты... вы ведь знаете — ночью они бодрствуют. Я и пришёл позвать их на завтрак, но они не открывали... сказали, что не голодны... я пришёл позже, но дверь была закрыта... я не стал вмешиваться и заглянул под утро — но мне так никто и не ответил. Дверь заперта — её не взломать, вы знаете... возможно, они просто устроили бойкот как в первые дни...

— Очень в этом сомневаюсь, — сухо заметила я, ощущая, как тревожно сжимается в груди сердце.

Что удумала Инез?!

— Надо проверить их,
— не дрогнувшим голосом произнёс Темнейший, взмахом руки отворив дверь.
— За мной

Мы безоговорочно повиновались. Лишь Сивер остался у ступеней, с тоской смотря нам в след и явно желая тоже окунуться в тайну. Вечно он узнаёт всё самое интересное последним.

Взобравшись по ступеням в южное крыло, мы следовали за Темнейшим. Теневой плащ на его спине угрожающе извивался, и щупальца теней путались под ногами, так и грозясь схватить. Я ощущала напряжение и нарастающий гнев, хорошо скрываемый в его движениях. Видимо, его тоже не устраивало поведение сестёр Аар, и он лично решил выяснить, чем они не довольны на этот раз.

Пройдя несколько коридоров, мы остановились напротив знакомой двери, ведущую в покои сестёр. Моё сердце к этому моменту глухо рокотало в груди, готовясь вырваться на свободу.

Когда же коридор огласил настойчивый стук Темнейшего, я прислушалась. За дверьми даже малейшего движения не последовало, лишь что — то тихо шуршало.

— Взламываем? — осторожно поинтересовался Хорм.

— Нет.

Сжав ручки двери, Темнейший с силой надавил их и наконец — то раскрыл. Не успела я с облегчением перевести дыхание, как сверху что — то звякнуло, и вниз полилась ледяная вода с мокрыми перьями. И всё это на так и замершего на пороге Темнейшего.

Хорм позади выдохнул от ужаса, а я и вовсе на всякий случай отшагнула назад.

Белые перья прилипли в волосам, плечам, груди и коже Темнейшего, да так, что без хорошей чистки их и не выпутаешь. Смотреть было даже не то что смешно — страшно!
Вряд ли когда — то его так подставляли. Но что — то подсказывало, что это ведро было совершенно не для Темнейшего. А для того же Хорма, который только из — за своей слабости не открыл двери.

— Копай могилы, — шепнула я бледному Хорму, осторожно поравнявшись с так и не произнёсшим слово Темнейшим.

Оглядев комнату, я замерла на открытом окне с трепетавшей там шторой. К стоявшему рядом с ним столу была привязана верёвка из пододеяльников и простыней.

— Сбежали... — поражённо выдохнула я.

Неужели Инеж и вправду настолько безумна, что решилась на такое?! Сбежать почти из — под носа самого Темнейшего могут только глупцы и безумцы. А зная этих двоих, могу лишь сказать, что в них влили и то и то в больших количествах. Нормальное существо ещё раз сто бы подумало над этим планом и отказалось.

— Вели седлать коня,
— раздался приглушённый голос Темнейшего, чьё лицо скрывали намокшие чёрные волосы.
— Я отправляюсь погоню...

— Постой, — опомнилась я, с ужасом представляя эту картину. — Неужели ты и вправду поедешь...
так?
Вряд ли они могли уйти далеко без ездовых животных, да и сейчас день, а значит, им нужно было где — то укрыться.

Темнейший взглянул на меня своими наполнившимися тенью глазами. Я еле выдержала этот взгляд и уже более спокойно продолжила:

— Я возьму Сивера и приведу их, — произнесла я голосом, которому лучше не перечить. — А ты... лучше сполоснись.

Выскользнув в коридор, я заспешила подальше от явно преобладающего не в духе Темнейшего. Пускай лучше с ним Хорм разберётся — мне сейчас надо найти моих «дорогих» сестёр прежде, чем небо потемнеет. Они тогда двинутся дальше, в сторону границы. Но знают ли они, куда идут? Может, они вообще направляются в сторону поражённых болезнью зон? От этого мне стало дурно. Ну прекрасно — лучше Инеж не могла придумать план побега?! Буквально сбежав с лестницы, я выскользнула на улицу и закричала. Холодный воздух тут же обжёг лёгкие и горло.

— Сивер! Сёстры сбежали!

Чёрный волк, только начавший взбираться по ступеням, недовольно оскалился. В заходящем солнце опасно блеснули его железные клыки, и холодок прошёлся по спине.

Не нравилось мне всё это. Плохое предчувствие грозой нависло над головой, мешая нормально думать и мыслить. Точно так же было перед встречей с Оусхом. Что — то плохое поджидает меня впереди, и всё же чувство долга обязывает найти этих двух придурочных нииток. Может, заодно и вмажу им хорошо, что бы неповадно было уходить.

— Не нравится мне всё это, — признался Сивер как только я очутилась на его спине. — С чего бы им сбегать?

— Надеются принести пользу своему роду, — сухо отметила я, поправляя лук на спине. — Учутья сможешь?

— Подожди, — рыкнул он на меня.

Прошло несколько минут, показавшихся вечностью, прежде чем Сивер учуял след. Довольно оскалившись, он ринулся вдогонку, мощными прыжками перепрыгивая через поваленные деревья и кусты. Мы мчались в сторону границы, отчего моё сердце ухало ещё больше. Видимо, сёстры примерно запомнили, в каком направлении им следует двигаться. Но если они чуть отклонились... надеюсь, их остановит река. Им нельзя на земли людей, особенно когда там ходит человек с проклятым металлом.

Небо темнело до ужаса быстро, и вот над головой засверкали первые звёзды. Я стиснула пальцы на шерсти Сивера сильнее, ощущая, как луна на небе придаёт силы. Ниты только ночные существа, и сила их возрастает с приходом мрака. Так и со мной — днём я замечала странную слабость во всём теле, когда ночью... ночью могла сдвинуть горы.

Сивер замедлился, вскинув голову и обведя тёмные неровные деревья долгим взглядом. Его движения становились нерешительными, а сам он всё чаще и чаще припадал головой к снегу. Я тоже наострилась, но кроме пробудившейся ночью жизни так и не смогла слышать ничего путного. Куда же делись сёстры?

— Плохие новости... — послышался хриплый голос Сивера. — След почти и не чувствуется... могу сказать лишь то, что ведёт он не в сторону границы.

Это я и боялась услышать.

Сердце больно сжалось в груди, так что слова вышли на выдохе:

— А куда?

— Видимо, они всё же направлялись в сторону границы, но сбились, — произнёс волк, шумно втянув в грудь воздух. — Переждали день. Поняли, что за ними может быть погоня, и поспешили сбить свой запах... я еле его ощущаю... он ведёт к границе Малоречья. К реке.

— О боже... — закрыв глаза веками, убито прошептала я.

— Возможно, уже добрались до неё, — продолжил Сивер. — Река могла сбить их запахи — стоит попробовать пройтись у берега. Возможно, я их учую.

Я колебалась долго, то сжимая пальцы на жёсткой шерсти волка, то разжимая.

Надо было действовать. Решать.

— Ладно. Давай туда.

Глава 52

Дыхнуло прохладой.

Неприятная дрожь пробралась под рубашку, и стиснув зубы, я лишь сильнее сжала пальцы на жёсткой волчьей шерсти. За деревьями, грохоча и разбиваясь о камни, текла чёрная змея реки. Граница Малоречья.

Сивер чувствовал это, медленно и неохотно направляясь вперёд. Сердце в моей груди грохотало с каждым мигом всё громче и громче, прежде чем взять и замереть.

Из — за деревьев показалась река. Я ещё помнила её холод, бурное течение и непокорный нрав. Река была чернее самой ночи над нашими головами, только звёзды и луна в ней не отражались. Возможно, если приглядеться, можно было обнаружить души всех тех, кого она забрала с собой.

Нельзя было слушать её грозную песнь. Просто нельзя...

— Я их чую... — выдохнул облачко белого пара волк. — Они на той стороне.

Сердце в моей груди болезненно сжалось.

— Только этого нам не хватало...

— След свежий, — продолжил Сивер. — Мы их ещё можем нагнать. Вряд ли они ушли слишком далеко.

— Уверен?

— Должны попробовать, — кивнул тот, отойдя на пару шагов назад. — Держись.

— Мы не перепрыгнем! — ужаснулась я, смотря на далёкий берег реки.

— Посмотрим, — зарычал Сивер.

Отойдя ещё на пару шагов назад, волк напрягся. Я ощутила перекачивающиеся под кожей мышцы, пригнувшись к самой холке зверя и затаив дыхание. Холодный пар взметался над рекой, готовясь поглотить нас и больше не выпустить. Ледяная вода раскалывалась о выпирающие чёрные камни, влажные и скользкие. Если нам и прыгать, то на какой — то из них. По другому не получится.

Сивер выдохнул, бросившись вперёд и оттолкнувшись сильными лапами от присыпанного снежком берега. Холод ударил в лицо, и я зажмурилась, закопавшись лицом в жёсткую чёрную шерсть.

Приземлившись на влажный камень посреди реки, волк тут же оттолкнулся от него. Ледяной ветер проник под одежду, заставив дрожь пробежать по коже. Мне показалось, что мы просто не допрыгнем — упадём в реку и будем в ней похоронены. Незавидный конец для того, кто ещё должен проклятый меч найти.

Сивер грузно приземлился на берег, и я поспешила слезть с него. Пускай пока отдохнёт, а то целый день на лапах. Сколько нам ещё идти по следу сестёр — сама луна знает. Вряд ли они догадались, что забрели слишком далеко — эта часть леса почти не отличается от земель Темнейшего. Только звёзды какие — то блеклые, да и луна тучами занесена.

— Идём, — позвал Сивер, тяжело ступая на скрипучий снег. Тут он был каким — то особенно колючим и некрасивым. — Они не должны были далеко уйти.

Мы не стали углубляться в сторону леса — пошли вдоль реки, что грохотала даже тогда, когда скрылась далеко за деревьями.

Я осторожно оглядывалась по сторонам, коснувшись лука и с удивлением взглянув на него. От красивого и изящного оружия остались лишь очертания на древке, когда всё серебро сползло.

— Не все чары действует на землях людей, — заметив это, глухо пояснил Сивер. — Что — то истончается и пропадает, а что — то живёт вечно...

Его слова загадкой повисли в моей голове.

Получается, не все чары способны действовать за пределами Малоречья.

— То, что раньше обитало здесь, в мире людей, и подверглось чарам Малоречья, вновь станет обычным на этих землях. — Говорил волк тяжело, переводя дыхание и опуская голову к земле. — Раньше Малоречье тянулось до самых гор, но после... после лишь река отделяет нас от людей.

— Постой, — вдруг замерла я, взглянув на Сивера. — Ты же был простым волком...

— Да, — попытался усмехнуться тот, явив острые клыки. — Простым волком... пока рядом Малоречье, я ещё могу с тобой говорить... забредём мы чуть вглубь — я лишусь и этого.

Стану волком... чем дольше я тут, тем всё больше и больше буду становиться обычным

. Так что нам следует отыскать сестёр Аар быстрее, чем я посчитаю вас за вкусную добычу.

От его слов у меня мурашки по коже пробежались. Вот так неприятная новость.

Неужели волшебство сохранилось только на территории Малоречья? Или оно есть и тут, но в таких малых количествах, что его почти и не учуять? По крайней мере, лес по эту сторону реки и вправду отличался от того, что я видела до этого. Деревья здесь казались более низкими, кусты цеплялись за одежду, а снег противно скрипел. Как бы я не старалась идти слишком тихо, всё равно какая — то ветка ломалась и выдавала моё присутствие. Словно сам мир был против того, что бы в нём оказались такие существа, как мы с Сивером. И лишь Малоречье нас спасало.

Волк вдруг остановился, тяжело вобрав в грудь воздух и оглянувшись.

— За мной, — хрипло рыкнул он, сорвавшись с места.

Спрятав лук в колчан, я бросилась следом за волком, почти и не уступая ему в скорости. Не смотря на нарастающую в груди тревогу, тело так и рвалось вперёд, готовясь хоть день пробежать и не устать. Это радовало. Как и то, что Сивер вышел на след сестёр. Вряд ли они

смогли уйти далеко — снег с каждым метром был всё глубже и глубже. Порой мы проваливались по самое колено, а порой он не достигал и щиколоток. Никогда не знаешь, что ждёт тебя впереди.

Сивер вырвался вперёд, мощными рывками перепрыгивая сразу по несколько метров. Я начала отставать, краем уха слыша впереди какой — то треск. Сердце тут же застучало в груди с удвоенной силой. Нагнали! Ну всё, теперь точно не уйдут! Уж я то постараюсь...

В тусклом свете луны сверкнул металл, и Сивер вдруг упал, зарывшись в белый снег.

Запнувшись об собственные ноги, я замерла на миг, прежде чем ринуться к нему. Волк тяжело дышал, часто поднимая и опуская худые бока и сдерживая жалобный стон.

— Не шевелись... — упав на колени рядом с ним, испуганно прошептала я.

Мой взгляд скользнул по торчащей из рёбер стреле — прочное чёрное древко было заляпано кровью у самой шерсти. Наконечник вошёл глубоко, причиняя волку нестерпимую боль каждый раз, когда он вдыхал.

— Тише... тише... — прошептала я, дрожащими пальцами проведя по голове Сивера и стараясь успокоить его. — Сейчас я вытащу... подожди...

Оглянувшись и схватив снег, я осторожно приложила к окроплённой кровью шерсти. С хрустом сломав древко, я как можно аккуратней подковырнула пальцами наконечник стрелы. Волк тут же зарычал, оскалившись и дёрнув лапой. Стиснув зубы, я погрузила пальцы в горячую плоть, осторожно вынимая острый наконечник стрелы, застрявший между рёбрами.

— Постой... сейчас я его вытащу... — чуть ли не с отчаяньем шептала я, ощущая слишком горячую кровь на своих пальцах. Она обжигала. Хотелось тут же смыть её с кожи, пока не прожгла насквозь.

Вытащив наконечник — то наконечник, я приложила к ране ещё немного холодного снега, растирая его и пытаюсь уменьшить боль. Волк вдруг глухо зарычал, приподняв морду и гневно уставившись в сторону деревьев. Я последовала его примеру, наконец — то заслышав чьи — то аккуратные шаги. Кто бы это ни был, но вряд ли это сёстры. Так мог шагать лишь опытный охотник, стараясь как можно незаметней подобраться к своей жертве.

Вытащив из колчана лук и вставив стрелу, я поднялась на ноги. Несдержанное дыхание сорвалось с губ, так и заставив натянуть до предела тетиву.

— Не двигайся! — гневно произнесла я.

Охотник застыл за деревьями, не решаясь подойти ближе.

Сверху встрепелась испуганная птица, сорвавшись с ветки и осыпав на нас лёгкий снежок. Кружась, он падал на голову, плечи, наконечник стрелы, шерсть. Я старалась не обращать на него внимания, слыша, как грозное рычание вырывается из глотки волка. О, как же он жаждал мести! Наверняка уже чувствовал, как клыки впиваются в глотку обидчика.

Вновь тихо хрустнула ветка, и я еле сдержалась, что бы самой не зарычать в голос.

— Ещё шаг — и я спущу стрелу, — глухо произнесла я, не собираясь с этим медлить.

— Не стоит, — вдруг послышался приглушённый голос.

На миг я растерялась. Голос был не грозным, каким — то глубоким и успокаивающим. Это говорил явно не бессердечный убийца, готовый спустить в мою сторону стрелу.

— Покажись, — велела я, не отпуская лук.

Послышался жалостный скрип снега под ногами, от которого я поморщилась. Хрустнула ветка, и из — за деревьев показалась неясная фигура. В руке она тоже сжимала лук, а за спиной виднелся колчан с пятью стрелами. Не особо много, но угроза тоже есть.

Сощутив глаза, я пыталась разглядеть охотника, не наблюдая за ним ни крыльев, ни рогов, ни хвоста. Человек... сердце от этого затрепетало ещё больше, но пальцы в то же время сжались сильнее. Если я его убью, то сожалеть не буду — он выстрелил в Сивера, и я спокойно могу выстрелить в него.

— Убери лук, — приказала я.

— Тогда опусти свой, — раздался в ответ непоколебимый голос.

— У меня стрел больше, — с прохладной усмешкой заметила я. — И стреляю точнее.

Видимо, моя угроза подействовала на него.

Охотник покорно убрал лук в колчан, подняв обе руки и показывая, что в них ничего нет. Я внимательней присмотрелась к нему — короткий плащ по самые колена почти не скрывал пристроившийся на ремне нож в грубых кожаных ножнах. Видимо, и вправду охотник. Но что он так близко забыл у реки? Или мы с Сивером так далеко забрели?

Нехотя опустив лук, но не снимая с тетивы стрелу, я осторожно опустилась напротив волка. Тот всё ещё рычал, замолкнув, когда я коснулась его шерсти. Непонимающе взглянув на меня, Сивер хотел было возразить, но из его глотки послышалось лишь недовольное ворчание. Он уже больше не мог говорить — мы и вправду забрели слишком далеко.

— Возвращайся, — одними губами произнесла я. — Я постараюсь сама их найти.

Волк вновь зарычал, на этот раз так громко, что затаившиеся на ветках птицы испуганно шарахнулись в стороны. Лёгкий снежок вновь посыпался нам на головы, тая на тёплой шерсти зверя.

— Ты не в том состоянии, — возразила я, вновь поднявшись на ноги. — Возвращайся.

Даже не обратив на попытавшегося подняться на лапы Сивера, я шагнула вперёд, вновь нацелив лук на охотника. Тот молча за нами наблюдал, но вряд ли слышал, о чём я говорила.

— Уходи, — как можно холоднее произнесла я. — Иначе убью.

— Ты не похожа на охотника, — раздался тихий спокойный голос, от которого пальцы стиснулись лишь сильнее.

— А ты на смертника, — парировала я, слыша, как позади с шумом поднимается волк. — Убирайся. Последний раз предупреждаю.

Охотник кинул в сторону Сивера неоднозначный взгляд, но всё же отступил назад. Громко хрустнула ветка под его ногами. Наконец, развернувшись, он скрылся за деревьями. Я выжидала, и когда шаги стихли вдали, облегчённо опустила лук. Что ж, могло быть и хуже.

— Жди меня на той стороне, — кивнула я волку.

Тот недовольно оскалился, но всё же развернулся, тяжело зашагав обратно и заметно хромя на переднюю лапу. Видимо, стрела задела мышцы. Остаётся только надеяться, что близость с Малоречьем залечит его раны.

Спрятав стрелу в колчан, я зашагала вперёд.

Глава 53

Снег кряхтел под ногами. Я еле сдерживалась, что бы не плюнуть и не пойти обратно.

Проваливаясь чуть ли не по колено, я брела вперёд, почти и не ощущая холода. Была лишь разрастающаяся с каждой секундой в груди безнадёжность. Она грозила перерасти в нечто большее, то, что я вряд ли бы сумела прогнать.

— Чёрт бы вас побрал, — сдавленно прошипела я, схватившись за ветку и встав на поваленное дерево.

Со всех сторон обступил лес. Тёмный, гневно скалящийся на меня своими ветками. Куда идти? Куда податься? Я забрела уже слишком далеко — вряд ли даже нииты заходят в такую даль. Но тогда, по идее, я должна была выйти к дороге. Но её всё нет и нет...

Растерев онемевшие ладони, я вновь зашагала вперёд. Серый снег и голые стволы деревьев с редкими елями мозолили глаза. словно весь мир обратился в чёрно — белый, вмиг растеряв все свои краски. Было лишь мучительное чувство потери — если я не найду сестёр и заблужусь, то Сивер начнёт меня искать. И чем дольше это продлится, тем хуже будет волку.

Впереди что — то сверкнуло, и замерев, я прислушалась. До ушей долетел тихий треск огня, пожирающего ветки. А ещё запах жареного мяса. Живот скрутило — за день я так ничего и не поела, а шанс того, что этот костёр развели сёстры Аар, ничтожно мал. Вряд ли они вообще знают, как правильно охотиться.

Поборов сомнения, я всё же двинулась в сторону костра. Оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к малейшим шорохам, я замерла за деревьями. Осторожно выглянув, так, что бы не выдать себя полностью, я взглянула на небольшой костёр. Над ним жарился, источая невыносимо приятный аромат, кролик. У корявых ветвей дерева, где снега почти и не было, были расстелены тёплые пледы. самого же хозяина костра я так и не заметила.

— Неужели тот охотник? — нерешительно прошептала я, выйдя к огню и вновь оглядевшись.

Больше никого я так и не заметила. Люди опасались приближаться к Малоречью, мало того, нииты любили поохотиться на каждого неосторожного. Но что тогда в этом лесу забыл охотник?

Приблизившись к костру, я осторожно провела ладонью над пламенем. Тепло тут же мелкими иголками прокатилось по пальцам, так и заставив от неожиданности отшатнуться. А ведь и верно — я как — то не видела, что бы в том же Там'Ахе разводили камины, как и в замке Темнейшего. Там были лишь огни в шарах, от которых и струилось тепло. Значит, огонь опасен для жителей Малоречья? Или они просто не любят губить деревья?

Живот вдруг скрутило от голода, и поморщившись, я осторожно взяла палку с мясом кролика. Вроде, прожарилось полностью. Да и при том этот самый охотник чуть не застрелил Сивера — вот пускай и голодает.

Осторожно откусив жёсткое мясо, я разжевала его. Конечно, не высшая кухня, но есть можно. Усевшись на плед и подтянув ноги, я чуть ли не в два укуса обглодала палку и потянулась за второй. Есть хотелось жутко — я готова была даже целого кабана съесть и не заметить! Так что с кроликом управилась быстро, стирая снегом с ладоней сок. Внутри тут же стало тепло, и что самое прекрасное — уютно. Вот теперь я готова была хоть на край земли идти — только отдохну немного.

Куда могли деться сёстры? Тут поблизости только деревня, да и то не факт, что полностью опустевшая. Возможно, они всё же догадались повернуть обратно. Тогда на том берегу их поджидает Сивер, но вероятность мала. Стоит пройтись вдоль берега — может, я упустила что — то из виду.

Веки как назло начали закрываться, а огонь тухнуть. Растерев лицо снегом и подкинув пару дров в костёр, я вновь оглянулась. Вряд ли кто — то сможет подкрасться ко мне незамеченным, но всё же лучше подстраховаться. Лук тут же оказался в руке вместе со стрелой, и облокотившись об шершавый ствол дерева, я на миг закрыла глаза.

Надо немного отдохнуть. Привести мысли в порядок. Понять, в конце концов, на что именно ориентировались Инеж с Птолаей, пытаюсь убежать из земель Темнейшего. Наверняка они понимали, что за ними будет погоня, но Инеж не так глупа, что бы соваться сразу на границу. Ей с сестрой нужно было где — то спрятаться. В месте, где бы Темнейший и его слуги их не нашли...

До ушей долетел приглушённый треск костра. Рыжие отблески пламени упали на лицо, и поморщившись, я уткнулась носом в жёсткую шерсть. От неё пахло металлом, лесом и старой хвоей. Какие странные запахи. Не то что бы они тревожили нос, но и далеко приятными их вряд ли можно назвать.

Как ни странно, но мне было тепло

. Вот так необычайное чувство — в Малоречье обычно всё холодное, только ванна с водой и блюда горячие. А тут какой — то простой плед согревает. Как странно...

Чуть повернув голову, так, что бы свет не раздражал глаза, я уловила запах свежего дерева. А ещё чьё — то спокойное дыхание и размеренный стук сердца, что еле пробивался за одеждами и треском пламени. Кажется, я не одна.

Осторожно приоткрыв глаза, я стиснула в руках лук. Ну надо же, я лежала с ним в обнимку, и мало того, куталась в обшитый изнутри мехом плед. Сердце тревожно встрепенулось в груди, и мигом смахнув сморивший меня сон, я приподнялась на локтях. Выпавшие из косы волосы посыпались на лицо, и неаккуратно смахнув их, я уставилась на пламя. Рыжие и алые языки весело перебегали с одной ветки на другую, стремясь лизнуть затерявшееся в вышине небо. Такое же чёрное, как и раньше. Вряд ли я проспала особо долго — час, полтора, не больше. Оторвавшись от пламени, я подняла глаза. Пальцы тут же стиснули лук в надежде на защиту, но воспользоваться им мне так и не пришлось.

Сидевший напротив охотник — тот самый, что подстрелил Сивера — вырезал из прямых веток древки для стрел. Их уже было около десяти, что ровной кучкой лежали рядом, на снегу. Сам он сидел на старом пне, накиннув на плечи прохуdivшийся плед и сосредоточенно следя за отточенными годами движениями.

Оторвав взгляд от его ножа — короткого, с зубринами на лезвие — я вгляделась в лицо охотника. Необычайно молодое, не обветренное и не прокажённое болезнью. Был лишь один

короткий шрам — он разрезал его левую бровь, чуть не заходя на веко. Возможно, будь он чуть ниже, этот человек вряд ли бы остался с глазом.

Приглядевшись, я отметила, что кожа охотника не такая уж и бледная. Он словно побывал в жарких краях, но времени на то, что бы загореть, у него просто не было. Да и выглядел... не как здешний — под глазами не залегли тени, а в умелых руках не было дрожи. Меня это насторожило, так и заставив потянуться к выпавшей из тетивы стреле.

— Я не трону тебя, — даже не пытаясь взглянуть на меня, вдруг произнёс человек.

Я замерла, вслушиваясь в его спокойный и красивый голос, который одновременно успокаивал и обезоруживал. Если голос Темнейшего походил на мелодию инструмента, которую готов вечно слушать, то этот голос больше на горячую воду, заставляющую расслабиться.

— Почему я должна тебе верить? — глухо поинтересовалась я, всё же нащупав стрелу.

— Иначе я бы убил тебя ещё тогда, когда ты спала, — спокойно ответил охотник, взяв новую ветку. — Но ты ещё жива.

— Может, ты что — то от меня хочешь, и узнай это, сразу убьёшь, — вскинула бровь я, незаметно положив стрелу на тетиву.

— И что мне от тебя хотеть? — не сдержал вдруг усмешки в голосе тот, наконец подняв на меня глаза. — Но ты права. Есть один вопрос — почему ты так рьяно хотела спасти того волка? Я нахмурилась, смотря в глаза охотника: тёмные, похожие на камень гиацинта. В них не было злости, настороженности или недоверия. Они словно светились изнутри, а плясавшее в них отражение пламени заставляло глаза так и лучиться теплом. Но было ли оно настоящим? Или просто навязанное?

— Он помогал мне, — сглотнув, глухо ответила я.

— Помогал? — изогнул тёмную бровь охотник. — И чем же?

— Неужели настолько интересно? — насторожилась я.

— Просто любопытно, что одинокая девушка делала в лесу, да ещё и рядом с границей нелюдей? — как можно обыденней произнёс незнакомец, словно сталкивался с таким каждый день.

Он вновь опустил глаза, вырезая из ветки древко стрелы. Я поразились, насколько спокойным казался этот человек — рядом с нами находилась граница Малоречья, а он, вместо того, что бы бежать отсюда как можно скорее, спокойно сидел и выстругивал стрелы. Его бы терпение да и мне...

— Я искала, — сдалась я.

— Свою смерть? — не без ухмылки заметил человек.

— Своих сестёр, — зло отозвалась я, слишком поздно поняв, что натворила.

Охотник молча поднял на меня глаза, на этот раз настороженные. Мне захотелось тут же сжаться и исчезнуть, но я лишь сильнее стиснула в руке лук. Если что — выстрелю раньше, чем он на меня нападёт.

— И что же с ними произошло? — негромко произнёс человек, при этом как — то глухо.

— Сбежали, — не стала врать я. — Решили, что есть мир лучше за пределами нашего дома.

— И направились к границе? Разве им не говорили, что к ней приближаться опасно? — вскинул бровь охотник, словно обвиняя меня во всём этом.

— Они и сами это знали... — буркнула я, отведя взгляд и решив всё же добавить красок в историю. Пускай выглядит как можно правдоподобней. — Еды нет... из всех нас только я охотиться могу. А как это сделать, раз граница рядом?.. им кто — то нашёл, будто по ту сторону реки есть место, где цветёт сад. В нём всегда есть фрукты, чистая вода, а трава подобно перине... вот и сбежали ночью.

Надеюсь, он в это поверит. По крайней мере, я сама себе уже верила, сверля взглядом костёр.

— В такую сказку кто угодно поверить может, — раздался негромкий голос охотника, и моё сердце испуганно сжалось. Неужели понял, что солгала? — Зима холодная. Люди во что угодно уже верят... даже в то, что за рекой настоящий рай.

Он слишком сильно надавил на ветку ножом, и та с хрустом сломалась. Вздохнув и кинув её в огонь, человек вновь посмотрел на меня.

— А волк?

— Спас меня, — прямо ответила я, чуть сощурился глаза. — И след сестёр учуял... а ты его чуть не убил!

Не выдержав, я схватила снег, бросив получившийся ком через костёр. Охотник успел закрыться руками, но часть снега всё равно попала на лицо, запутавшись в светлых волосах. — Да откуда я знал, что он тебе помогает? — отряхиваясь от снега, возмущённо поинтересовался тот.

— А что мне, на весь лес орать?! — не меньше него возмутилась я, вскочив на ноги и смахнув с себя плед. — Я почти их нагнала... а ты... ты...

Злость охватила с головой, и не выдержав, я пнула снег под ногами, что с шипением упал на костёр, потушив его. Мир вокруг тут же стал тёмным, мрачным, лишь угли тлели под ногами. Холод защекотал кожу, лишая последней частички тепла.

Закинув в колчан лук со стрелой, я шагнула в темноту деревьев. Злость схлынула, уступив место страху и безнадёжности. Я должна была найти Инеж с Птолаей. Они не знают этот мир, они вряд ли даже бывали здесь! И если я буду слишком долго медлить... могу просто не успеть.

— А если я знаю, где искать? — послышался голос за спиной.

Замерев, я обернулась, смотря на даже не поднявшегося с места охотника. Он смотрел прямо, даже с неким вызовом.

— С чего мне тебе верить? — прохладно поинтересовалась я. — С чего мне тебе вообще доверять?

— Дай ка подумать... одинокая девушка, озлобленная на весь мир, ищет сбежавших из дома сестёр, при этом её саму могут убить в любую минуту, — с прохладной ухмылкой заметил тот, поднявшись с места и взглянув на разбросанный плед. — Это как — то не по — людски — отпускать тебя одну.

Я удивлённо нахмурилась.

— Ты не местный.

— Возможно.

— Тогда что тут делаешь? — насторожилась я.

— Охочусь, — глядя мне в глаза, спокойно произнёс незнакомец, кивнув на связку кроликов. —

Я простой охотник, что ради пропитания углубился в эти земли.

— И не пугает, что рядом граница? — удивилась я. — Не меня одну могут убить.

— Ну пока я никого не встретил. Так что, возможно, сегодня обойдётся без лишних жертв. Хотела бы я в это верить. Хотела бы...

Глава 54

Ветки цеплялись за одежду, порой больно ударяя по лицу и ладоням. Кожа на этих местах покраснела, хотя через пару минут вновь возвращала обычное состояние. Холод тоже стал более терпимым, вот только после костра хотелось опять подсесть к огню и погреться. Вечный холод порой ужасно надоедает.

— Ты хоть знаешь, куда мы идём? — не выдержав, поинтересовалась я у странного человека.

— Приблизительно.

— Приблизительно?! — прошипела я, от бессилия пнув подвернувшуюся ветку под ногами. —

Я тоже могу приблизительно сказать, куда они могли пойти, но это же не меняет дело!

— Тише! — шикнул он на меня. — Мороки могут быть рядом...

— Мороки? — удивлённо переспросила я.

Охотник покосился на меня с толикой удивления, на что я лишь пожала плечами. Что мне — всех знать, кто обитает в Малоречье?

— Ночные охотники... одни из самых опасных нелюдей.

Ночные охотники? Он что, говорит про...

— Нииты? Ты их имеешь в виду? — осторожно переспросила я.

— Нииты, мороки, как их только не назовут? — пожал плечами незнакомец, перепрыгивая через поваленное дерево. Присмотрев что — то, он вдруг наклонился, расчистив снег и достав

тонкую палку. Присмотревшись, я с замиранием сердца узнала её. Стрела. Точно такая же, как в колчане Исары, что я нашла в её домике. — Это их... неужели не слышала?

— Я живу... не здесь, — сглотнув, тихо прошептала я, поскорее отведя взгляд.

— А где же? — удивился тот, откинув стрелу и зашагав дальше.

— День пути, — вновь не соврала. Лишь утаила правду. — Не так близко к границе...

— Значит, не в деревне живёшь?

Я издала приглушённый смешок. Пускай понимает как хочет.

— Не особо люблю общаться с людьми. — Снова правда.

— По тебе заметно, — хмыкнул незнакомец, так и заставив прожечь его взглядом. —

Нормальные девицы дома сидят, одежду шьют, а не ходят по лесам в поисках пропавших сестёр. Да ещё и с волками не общаются...

Не выдержав, я оголила верхнюю губу. К счастью, охотник шёл впереди, не заметив моего лица и опасно полыхнувших огнём глаз. А вот я уже была на пределе, что бы взять и прибить его. Но только эта мысль возникла в голове, как я ужаснулась. Неужели и вправду меняюсь? Я ведь сама... человек, а в итоге ненавижу свой же род. Хотя и была бы на их стороне, окажись по другую сторону Малоречья. Так же бы ненавидела нелюдей, презирала не Железного Короля, а Темнейшего со Светлейшим. Но ведь обе стороны правы. По своему, но правы.

— Нормальные охотники тоже на ночь глядя в лес не суются, — пробормотала я, исподлобья взглянув на него. — Откуда ты?

— Я? — вдруг усмехнулся тот, вновь взглянув на меня. На этот раз в его тёмных глазах отразились весёлые искры, совсем как от костра. — Издали.

— А тут что забыл? — не унималась я.

Охотник задумчиво поджал губы, всё ещё смотря на меня и придерживая ветки, что бы случайно не полоснули по лицу. Я старалась не смотреть на его лицо, делая вид, что проверяю снег, дабы не утонуть в нём по грудь.

— Ты что — то слышала про младшего сына Железного Короля? — негромко поинтересовался он, тоже отведя взгляд.

— Нет, — призналась я, на что тот даже споткнулся, чуть не упав снег.

— Ты не слышала про детей Короля?! — на этот раз изумлённо воскликнул охотник.

— Ну как — то не довелось, знаешь ли, — проворчала я, сама почему — то испытывая стыд из — за этого.

А ведь верно. Если придётся идти за проклятым мечом, то надо больше узнать про мир людей. Вряд ли кто — то вообще не слышал про то, что у здешнего Короля есть дети. Хотя мне изначально показалось, что у такого сурового мужчины со взглядом, что даже через картину прожигает, вряд ли есть семья.

— Так что с ним? С этим сыном? — не скрывая интереса в голосе, спросила я. — Умер что ли?

— А других вариантов нет? — почему — то усмехнулся охотник, словно я шутку сказала. — Не в этом суть то... видишь ли, я тут по его поручению.

— Значит, не простой охотник, — криво улыбнулась я. — И что же он тебе приказал? Морока убить и ему доставить? Или всех зайцев изловить?

Незнакомец с таящейся в глазах усмешкой взглянул на меня и качнул головой.

— Нет... другое. — Он неуверенно поджал губы, прежде чем всё же произнести. — Шкатулку потерял где — то здесь.

— Неужели он тут проездом был? — ахнула я.

— Ты не слышала? — вновь взглянув на меня, удивлённо поинтересовался незнакомец. — Я думал, об этом уже все за границей даже знают.

— Сказала же — не люблю с людьми общаться, — скривилась я. — В деревне бываю только что бы мех на еду обменять. Да и как — то королями с принцами не особо интересуюсь.

«Своего хватает», — мысленно добавила я, чуть не усмехнувшись себе под нос

— Пожалуй, ты первая, кто вообще так считает, — помедлив, почему — то улыбнулся уголками губ он.

— Неужели все так с ума по детям Короля сходят? — не смогла скрыть удивления я.

— Ну, сложно сказать... везде ведь по разному к ним относятся, — пожал плечами охотник. — Могу лишь сказать, что вряд ли бы кому — нибудь из них понравились твои речи.

— Надеюсь, я с ними не повстречаюсь... так чего он тут забыл то? И причём шкатулка?

Охотник немного помолчал, и несколько десятков метров мы брели в тишине. Лишь снег скрипел под ногами, да одинокая птица перелетала с ветки на ветку. Как же тут всё отличалась... этот лес не внушал доверия. Он пугал. Он заставлял дрожать и прислушиваться даже к собственному дыханию.

— Младший сын короля, Эрониан, недавно убил целый отряд из мороков при помощи священного железа.

Мои ноги запнулись друг об друга, и если бы не успевший подхватить охотник, я упала бы в снег. Сердце тут же забило в разы быстрее, а шрам на груди больно полыхнул, так и заставив скорчиться от боли. Заметив это, человек осторожно опустил меня на выглядывающий из снега пень. Спустя пару секунд в моей руке оказалась ледяная фляга с водой, и отпив, я наконец — то вдохнула. Лёгкие тут же вспыхнули от холодного воздуха, а по телу пробежались мурашки.

— Он... убил мороков? — охрипшим от неверия голосом переспросила я.

— Да. Этого ни у кого не получалось, — произнёс охотник, и я вновь почувствовала впивающееся в грудь лезвие. Смертоносное. Погубившее ни одну жизнь. — Тогда же и потерял подаренную матерью шкатулку... это выяснили позже. Вот я и вызвался её найти.

— И где же... сейчас он? — еле поборов желание коснуться груди с полыхающим шрамом, поинтересовалась я о принце.

— Не особо далеко от границы, — кивнув куда — то на восток, задумчиво ответил человек, забирая у меня пустую флягу. — Вряд ли он двинется дальше, пока не найдётся шкатулка.

— Чем же она ему так дорога? — вновь поднявшись на ноги, сипло поинтересовалась я.

— Я тебе это не смогу сказать, — вынужден был признать он. — Просто дорога... у тебя же есть дорогие вещи? Вот и ему шкатулка так же дорога.

Я промолчала, пытаюсь скрыть бушевавшие в глазах мысли.

Меч рядом. И человек, что убил ниитов, тоже рядом. Но он является одним из дитей Железного Короля, которого наверняка охраняют лучше, чем обитель Светлейшего. Ох, как же всё непросто... надо же было Луне выбрать именно меня?! Я же теперь точно сделать ничего не смогу. Что уж говорить про то, что бы подобраться к этому самому Эрониану.

Втянув в грудь как можно больше воздуха, я снова замерла. Повернувшись к взъерошившему волосы ветру, я осторожно ступила на скрипнувший снег. Заметив, что я отстала, охотник тоже замер.

— Нам дальше, — произнёс он. — Вряд ли твои сёстры пошли в такую глушь... там есть тропа. Скорее всего на ней найдём следы...

— Ты не чувствуешь? — тихо прошептала я, вновь шагнув к ласкающему лицо ветру.

Охотник нахмурился, сам вобрав в грудь воздух и шумно выпустив его. Белые клубы пара взвились вверх, затерявшись в ночи.

— Шерстью пахнет, — заметил он, вдруг прикрыв ладонью нос. — И ещё чем — то... совсем как...

Я не дослушала, сорвавшись с места и ринувшись напролом через кусты. Сердце тревожно билось в груди, так и заставляя спотыкаться и припадать к корням и стволам деревьев. Все мысли вылетели из головы, а лёгкие наполнил отвратный запах крови и вонь шерсти. Перед глазами встал дурман, и не заметив под ногами пень, я споткнулась, полетев в снег и проломив собой завесы кустов. Лунный свет упал на лицо, озарив небольшую поляну и бордовый пар, что вздымался в затянутое тучами небо. Спустя миг пропала и луна, но растерзанные на снегу тела не исчезли.

Глава 55

Облачко пара соскользнуло с моих губ, и не удержавшись, я упала на колени в колючий снег. Тихо хрустнули ветки, словно моля о пощаде. Словно она как будто была. Словно её не выдумали...

Позади послышалось тяжёлое дыхание, и охотник замер за моей спиной. Я уловила, как удивлённо разжались его ладони, как сбилось дыхание от неожиданности. Он даже не мог и слова сказать, а я и не пыталась, поражённо смотря на чёрную кровь. Она впилась в снег, и от

неё в небо поднимался густой бордовый пар, напоминающий слабый аромат какого — то дурмана.

Сердце в груди билось с каждым ударом всё тише и тише, пока я и вовсе не перестала его слышать. Словно оно исчезло, оставив после себя пустоту.

— О боги... — послышался тихий голос за моей спиной.

Я стиснула зубы, смотря на изуродованные до неузнаваемости тела двух нитов. Их крылья были порваны в клочья, располосованы так, что чёрные клоки застряли на ветках. А некогда изящные платья теперь казались бесполезными тряпками, упавшими на белый снег.

Лица застлала кровь, но даже при всём этом я не могла на них взглянуть. Не могла распознать, кто есть кто, давясь криком ужаса и безнадежности. Мои пальцы сжали рот, оставив на лице красные следы, а я всё сидела и сидела, прикрыв веками глаза. Не решаясь вдохнуть. Не решаясь поверить в увиденное.

— Эй... — моего плеча коснулись тёплые пальцы, и я вздрогнула от неожиданности. — Не нравится мне это место... идём отсюда.

— Кто их... так? — осипшим голосом прошептала я, смотря на чёрные пятна на снегу. От них поднималась бардовая струйка дыма.

— Не знаю, но вряд ли человек на такое способен, — заметил он, помогая подняться на негнущиеся ноги. — Пойдём отсюда... не нравится мне всё это.

Я не ответила, скользнув безжизненным взглядом по двум истерзанным телам, как вдруг на глаза попался металлический отблеск. Удивлённо замерев, я всмотрелась в грудь одной из ниток, откуда торчал опасно сверкающий шип. Всё внутри похолодело, а по телу пробежались мурашки.

— Уходим... — прохрипела я, отступив назад и с отчаянием взглянув на человека. — Уходим, живо!

Он только собирался мне ответить, как слишком громко хрустнул снег под лапами, а воздух задрожал от низкого рычания. Страх липкой волной накрыл с головой, и мы замерли, всматриваясь в тень леса. Там, за деревьями, кто — то был. И он ждал. Словно знал, что рано или поздно на тела набредут. Словно выжидал меня

...

— Уходим... — совсем тихо прошептала я.

— Поздно, — будто прочитав мои мысли, глухо отозвался охотник. — Уже не уйдём.

Вновь скрипнул снег под лапами, и человек дёрнул меня за свою спину, достав лук и вставив в него тетиву. Это нас не спасёт. Ничто нас не спасёт от этой твари, что ходит за душами даже в мир людей. А я то думала что забуду про неё окончательно, а она пришла. И на этот раз мне вряд ли получится сбежать.

Деревья затрещали, листья испуганно зашуршали, а ветки дёрнулись в разные стороны, на миг являя чёрное небо без звёзд и луны. Нешадно заскрипел снег, и этот звук показался мне самым отвратительным из всех существующих.

— Я задержу его, а ты беги, — услышала я слова охотника, что уже натягивал тетиву.

На миг я захотела отступить назад, но стоило только вспомнить шип, которым эта тварь убила Реверса, как я замерла. Этому человеку не уйти от зверя Светлейшего. Он убьёт его даже не выходя из — за деревьев. И меня так же убьёт. А после раздерёт как сестёр, возможно, даже живую.

— Не получится, — прошептала я, достав свой лук. — Эта тварь быстрее.

Охотник промолчал, вскинув руки с луком, когда в темноте загорелись угли глаз. Ещё миг, и передние деревья опасно накренились, являя прятавшегося за ними монстра. Слишком громадного, что бы передвигаться тихо. И слишком смертоносного, что бы пренебречь этим. Тускло блеснула жёсткая огненная шерсть, покрывающая могучее тело зверя, защищённая металлическим панцирем на спине и голове. Издали существо напоминало льва, громадного, с выпирающими передними клыками цвета слоновой кости и четырьмя парами рогов, украшающих голову подобно короне. Существо даже не пыталось спрятать острые когти, волоча по снегу длинный гибкий хвост с острой иглой на конце. Именно ею в прошлый раз оно меня чуть не убило.

Охотник поражено выдохнул, но лук не опустил, лишь сильнее его сжал. Животный страх сковал мышцы, заставив кровь сильнее застучать в ушах. Я сжалась, невольно подняв губу, но скорее всего из — за страха, чем из — за злости и жажды мести. Как загнанный в угол зверь, который знает, что от охотника поблажки не ждать. Так и мы оказались в тупике. Простыми стрелами эту тварь не убить, конечно, если до этого она не была обычным животным, как Сивер. Но это вряд ли. Может, получится её отвлечь и сбежать...

Я с удивлением поймала себя на мысли, что начинаю мыслить совсем как охотник — разум Ис был заточен на это. А значит, мне это передалось тоже. Как и её звериная скорость и ловкость. Лишь бы человек не догадался, что я тоже с той стороны... мои уши он наверняка видел, но вопросы так и не задал.

Громко захрустел снег под лапами зверя, выводя из мыслей. Аккуратно взяв лук и вложив в него тонкую стрелу с опасно сверкающим наконечником, я сощурилась. Кожу зверя защищал плотный жёсткий мех, да и панцирь из металла. Открытыми оставались только лапы с острыми когтями, да морда...

— Из тебя хороший охотник? — еле слышно прошептала я, незаметно натягивая тетиву.
— Смотря насчёт чего речь, — до необычайности спокойным голосом ответил человек. В его голосе не было паники, страха или тревоги.

— Глаза.
С его губ сорвалось удивлённое дыхание, но он не обернулся, незаметно переведя кончик стрелы.

— Мой левый, — прошептал охотник, спустив белое облако пара.
— Лакомый кусок забираешь, — каким — то образом усмехнулась я.

От спокойного голоса человека сердце наконец — то забило ровно. Руки уже не дрожали так сильно, да и мысли наконец — то уложились. Я сипло вдохнула холодный воздух, от которого обожгло лёгкие.

Меж тем зверь приближался, бесцеремонно ступая прямо на изодранные крылья ниитов. Я содрогнулась от ужаса, плотнее стиснув губы и дожидаясь команды. Сердце вновь оглушительно забило в груди, заставив горло пересохнуть. Ноги онемели и готовы были задрожать, если эта тварь приблизится к нам слишком близко. Я заметила, как напряглись руки охотника, как он, переведя дыхание, вновь взглянул на зверя. Пора.

— Давай, — сорвался беззвучный голос с его губ.
Две стрелы бесшумно соскользнули вперёд. И если первую тварь перехватила мощными клыками, с лёгкостью разломав, то вторая впиалась в горящий огнём глаз. Громогласный рёв содрогнул лес, заставив снег посыпаться с веток, а испуганных птиц чёрным роем подняться в небо. Взмахнув хвостом, тварь метнула в нашу сторону опасно блеснувшую иглу. Охотник странно дёрнулся передо мной, и воздух пропитался свежей кровью.
— Дьявол... — послышалось ругательство, и человек запнулся об собственные ноги.
— Эй! — не сумев скрыть испуга в голосе, прошептала я, схватив его под руки и не давая упасть.

— Ничего... не так страшно, — скривив лицо, просипел охотник, смотря на впившуюся в плечо иглу. Размером она была с мою ладонь, и настолько острой, что почти прошла насквозь. — Жить, по крайней мере, буду...

— Не спеши с выводами, — сквозь зубы ответила я, метнув взгляд на зверя. Тот бился лапами об снег, крутя головой и исторгая гневный рёв. Стрела никак не хотела выпадать из его глаза, засев слишком прочно. Кажется, она была моей...

Стараясь не дышать пропитавшегося кровью воздуха, я оттащила охотника за ближайшее дерево, запинаясь об корни и ветки. Тот попытался встать, но тут же споткнулся и чуть не упал лицом в снег. Вовремя подхватив его и усадив между корней, я настороженно взглянула на иглу. Засела глубоко, просто так не выгатишь. Наверняка мышцы повредились, да и кость раздроблена.

— Метко стреляешь... — запрокинув голову и облокотившись об жёсткую кору, вдруг выдавил охотник.

— Лучше молчи, — попросила я, вдруг поняв, что от столь неожиданной похвалы становится даже неудобно. — Идти сможешь?

— Один? — не раскрывая глаз, переспросил он. — Наверное... не знаю.

— Попытайся... я пока отвлеку эту тварь, — ответила я, осторожно выглядывая из — за дерева. В этот самый момент зверь всё же сломал стрелу, зацепив собственным когтем по носу и зашипев от боли. На его светлой коже тут же образовался красный след. Из глаза с остатком стрелы лилась густая тёмная кровь, падая на серый снег.

— А сёстры? — неожиданно сжав пальцы на моём запястье, сипло спросил охотник. Приоткрыв веки, он взглянул на меня своими тёмными глазами.

— Не знаю... — Мой голос почти сорвался, а во рту вмиг встал привкус крови. — Может, эта тварь их уже настигла, как этих...

Я не договорила, почувствовав, как еле заметно подрагивающие пальцы неуверенно сжались на ладони. Кожу обожгло тепло, и поспешив убрать руку, я взглянула на охотника. Но тот вновь закрыл глаза, хрипло вдыхая холодный воздух.

— Я попытаюсь отвлечь его, — негромко продолжила я, вытащив из наружного кармана белый платок. — Возьми.

— Не жалко? — взглянув на платок, попытался усмехнуться охотник. — Чистый ведь.

— Какая теперь разница? — глухо ответила я, вручив ему платок и поднявшись на ноги. Но вновь сжавшиеся пальцы на запястье так и не дали выпрямиться.

Меня уже начал раздражать этот человек. Хотя вряд ли бы я яуже смогла убить его.

— Лучше ты иди, — поморщившись, еле слышно прохрипел он.

Я замерла, молча всматриваясь в бледное лицо охотника, в его решительные тёмные глаза, в это лицо, пытающееся скрыть боль... странно, но я не чувствовала к нему ненависти или презрения. Вообще ничего не чувствовала. Лишь любопытство и лёгкое раздражение.

— Глупое самопожертвование, — горько усмехнулась я, аккуратно стяхнув его ладонь. — Со мной всё будет в порядке... я уведу эту тварь. Может, она ещё и не погубила моих сестёр... да и тем более тебя же попросил сам принц ему шкатулку вернуть.

Человек не сдержал усмешки, тут же поморщившись от боли.

— Ставишь свою жизнь ниже моей?

— Ставлю свою жизнь на то, что уведу эту тварь отсюда, — поправила я, поднявшись на ноги и вложив лук в колчан. — А ты пока побудь тут... и только попробуй лишний звук издать. Заколю и глазом не моргну.

Охотник уже попытался рассмеяться, но лишь скорчился от боли, приложив мой платок к нехорошей ране на плече.

Не выдержав запаха крови, от которого меня буквально выворачивало наизнанку, я поспешила выйти из — за спасительного укрытия. Почуяв это, зверь вскинул свою обезображенную морду, и на его хвосту опасно мелькнула стальная игла.

Язык прилип к нёбу, и всё же я сумела усмехнуться собственной глупости.

Здесь полегли Инеж и Птолая. Возможно, и моя кровь окропит этот снег, но прежде я уташу эту тварь с собой во Врата Марианы.

Глава 56

Ветки больно хлестали по лицу, а ноги почти что утопали в снегу.

И всё же я бежала. Бежала вперёд настолько быстро, насколько вообще могла бежать бывалая охотница из ниитов. Но мышцы уже подводили, а частое дыхание рывками срывалось с губ. Мне хотелось оглянуться назад. Хотелось проверить, нагоняет ли меня эта тварь, но я и так знала, что она позади. Порой над головой пролетали железные шипы, один даже зацепил рукав, оставив на плече длинную тёмную царапину. Её жгло как от огня, и всё же я терпела.

Неприветливый ветер острыми иголками вонзался в лицо и лёгкие, так и заставляя задыхаться и испуганно жмуриться. Быстрее бы это всё закончилось! Быстрее бы я оказалась в безопасных владениях Темнейшего, за его спиной... но с ужасом я понимала, что так может и не быть. Что даже если я и доберусь до замка, то вскоре снова придётся возвращаться в мир людей.

Нос защекотал морозный запах реки, и я словно обрела второе дыхание. До неожиданности ловко запрыгнув на торчащий из снега корень, я оттолкнулась от него, прыгнув вперёд на несколько метров. От собственной силы даже дыхание сбилось, и приземлившись на плечо, я тут же встала на ноги. Позади всё так же шуршали ветки и хрустел снег под лапами зверя. Пара секунд отдышки, и возле ноги врезалась новая игла. Запоздало сглотнув, я вновь бросилась вперёд, уже видя за кустами чёрную муть воды. Сердце так и загрохотало от надежды и испуга: за рекой Малоречье, земли Темнейшего, на которых я буду в безопасности, если, конечно, доберусь до них.

Сзади раздался рёв, и поморщившись, я ступила на присыпанную снежком гальку берега, оттолкнувшись из последних сил и метя на скользкий камешек. Он выглядывал из воды подобно островку надежды, но стоило ей зародиться внутри меня, как что — то сбило в воздухе. Спину царапнули когти, так и заставив подавиться воздухом, прежде чем очутиться в ледяной воде. Она тут же залилась в рот, заставив внутри всё сжаться. Перед глазами вмиг показалась муть, в которой порой виднелись чьи — то лапы, острые камни и собственные пальцы.

Сильное течение, не дающее даже возможности вынырнуть, несло куда — то вперёд. Я захлёбывалась, отчаянно скребя пальцами по выглядывающим из воды камням. Ладони жгло от невыносимого холода, а спина раздирала боль, словно в меня всё втыкали и втыкали острые лезвия. Хотелось кричать, бороться за жизнь, ведь берег был так близко! А после я вновь ушла под воду, и холод пробрался к самому сердцу, обхватив своими безжизненными пальцами шею. В какой — то миг мне показалось, что из — под толщи воды показался блёклый диск луны, и течение тут же замедлилось. Что — то потревожило водную гладь, и в следующий миг нечто острое сжалось на загривке, пронзив рубашку клыками. Я вяло трепыхнулась, не пытаясь даже сопротивляться. Если эта та самая тварь Светлейшего, то пускай убьёт быстро. Я и так даже пальцем пошевелить не могу.

Кто — то мощным рывком вытащил меня из ледяной воды, заставив ветер тут же облепить лицо холодом. Я кашлянула, ощущая под ногами плоские камешки, прежде чем чья — то хватка ослабла. Упав на спину, я зашлась в болезненной кашле, вызволяя из себя всю воду и дрожа как в лихорадке.

— Вечно ты куда ни надо лезешь, — послышался тяжёлый вздох.

Зажмурив глаза и смахнув с лица прилипшие волосы, я молча взглянула на волка. На громадного чёрного волка, на чьём боку виднелась засохшая кровь, а глаза сияли двумя жёлтыми огнями.

— Сивер, — вырвался всхлип из моей груди, и подавшись к нему, я обняла зверя. Лицо тут же зарылось в его тёплую жёсткую шерсть, пропахшую зимой.

— Ну, ну... — растерялся поначалу тот, всё же склонив свою голову и опустив её на моё содрогающееся плечо. — Всё уже позади... поверь старому волку...

Я лишь задрожала сильнее, глотая солёные слёзы и не чувствуя собственных пальцев.

— Ты нашла их?

Единственное, что я смогла сделать — кивнуть. Большого не потребовалось.

Издав тяжёлый вздох, совсем не свойственный для обычного животного, Сивер уткнулся холодным носом мне в ухо. Я вмиг ощутила горячее дыхание, которым он пытался согреть меня. Словно успокаивал, как своего волчонка.

— Идём, — до необычайности хрипло позвал он, помогая мне подняться на ноги. — Мы слишком близко к границе.

Я лишь кивнула, забравшись на его спину и зарывшись лицом в жёсткий мех. Не хотелось даже смотреть на реку, в которой наверняка потонуло это жуткое создание. Так ему и надо — будь у меня оружие получше, я бы не отказалась от реванша. Вонзала бы лезвие в сердце этой твари раз за разом.

За Реверса.

За этого чудн

о

го охотника.

Даже за Инеж и Птолаю, которые точно не такой смерти заслужили.

И за себя.

Сивер замер, подняв свою тяжёлую голову и хмуро смотря на замок Темнейшего. Небо уже тронул рассвет, и шпили окрасились в золотой и багряный. На чистом небосклоне всё ещё слабо мерцала луна, провожая нас до самого конца, да редкие звёзды, потухающие от лучей солнца. Я слышала быстрый топот, и соскользнув со спины волка, взглянула на Хорма. Тот неуверенно замер на верхних ступенях, вертя в руке сорванную веточку. Его чёрные волосы сейчас больше всего напоминали гнездо на голове с веточками — рожками. Жёлто — рыжие глаза с горизонтальными зрачками удивлённо и настороженно смотрели на нас, когда волчьи уши еле заметно подрагивали.

— Вы их не нашли? — хрипло поинтересовался Хорм.

Сивер взглянул на меня, но я молчала, не в силах разомкнуть губы.

— Нашли, — всё же выдохнул волк. — Но поздно...

От меня не укрылось, как содрогнулся Хорм, поджав губы и чуть ли не сочувственно взглянув на меня. Я даже не попыталась взглянуть на него, тяжело поднимаясь по ступеням. Надо было принять ванну, перебинтовать раны и побыть одной. Подумать о том, какой переполох возникнет среди ниитов. Авах наверняка обвинит в этом Темнейшего, и не посмотрит, кем он является. Возможно, он знал, что всё так закончится, но мне было уже всё равно. Я не хотела даже думать об этом.

Пройдя по знакомому коридору и замерев напротив распахнутых дверей в гостевую нииток, я закрыла глаза. Вспомнилась свадьба Птолаи и Анора. Пускай она и была ужасной, но ниитка, кажется, тогда была счастлива. Наверное, она и сбежала с Инеж только ради того, что бы вновь увидеть Анора. Слепая безумная любовь.

Под диваном я заметила клочок бумажки, и помедлив, вошла в гостевую, опустившись на колени. Достав начирканную второпях записку, я вгляделась в неровный почерк, еле сумев разобрать содержание:

«Зачем он всё рушит? Он снова хочет войны?»

Я с долей непонимания взглянула на записку, сомкав её и выйдя из гостевой. Где-то глубоко вдруг встрепенулся странный червячок «если»: а если они не просто так сбежали?

Добравшись до своей комнаты, я взяла в руки колокольчик. Но позвонить так и не успела — передо мной тут же возникли две асахи, чьи улыбки мигом сникли при виде меня.

— Что случилось?! — чуть ли не хором воскликнули духи, изумлённо раскрыв свои большие глаза.

— Не важно, — глухо бросила я, скидывая на пол лук с кобурой. — Приготовьте бинты и налейте...

Я не успела договорить, как одна из асах вдруг испарилась, прежде чем вновь явиться рядом с сестрой. На её лице отразилось удивление и неподдельная тревога при взгляде на меня.

— Хозяин хочет с вами поговорить.

— Но...

— Сейчас, — даже не став слушать, ответила та.

С моих губ сорвался тяжёлый вздох, и я тяжело осела на кровать. Идти куда — то у меня уже не было сил, а особенно говорить насчёт моих «сестёр». Неужели

он

этого не понимает? Или ответ Сивера не удостоил его?

— Вы как? — переглянувшись, хором поинтересовались асахи. В их голосах скользнуло беспокойство.

— Паршиво, — честно ответила я, качнув головой. — Я срочно нужна Темнейшему?

Одна из духов возмущённо взглянула на вторую, и помедлив, та вновь исчезла. Не став ждать сестру, асаха скользнула в мою сторону, опустившись рядом и вдруг сжав своими полупрозрачными пальцами мои. Я удивлённо взглянула на неё, пытаясь понять, Осана это или Ревия. Как же они были похожи!

— Мы слышали про то, что случилось с этими ниитками, — тихо прошептала она, опустив свои золотые глаза. — Нам очень жаль...

— Зачем они ушли? — тяжело вздохнула я.

— Это не их дом. Они скучали по своему, — пожала плечами асаха. — Так же как и мы.

— Вы не отсюда?

Она отрицательно качнула головой, разжав свои руки прежде, чем явилась её сестра с виноватым взглядом.

— Хозяин попросил сопроводить вас... он сказал, что это очень серьёзно, и разговор не требует отлагательств... если вам будет удобно, он может прийти сюда и...

— Нет, — тут же качнула головой я, с тихим вздохом поднявшись на ноги. — Не стоит.

Отведёте?

Асахи тут же согласно кивнули, выскользнув из комнаты и подождав меня.

Сказать честно, то помощники из них точно такие же, как цветы в вазе. Они то и дело что суетились вокруг меня, толком и не зная как помочь. Зато неплохо сократили путь, показывая тайные лазейки, так что добрались мы до кабинета Темнейшего ещё до того, как у меня всё начало мутить перед глазами.

— Дальше мы идти не можем, — хором произнесли они, отступив назад. — Удачи.

Я выпрямилась, закрыв глаза и шагнув вперёд. Двери сами отворились передо мной, пропускай в просторный кабинет с неразведённым камином и многочисленными шкапами. Книги на них пестрели различными обложками, а нос щекотал запах старых страниц и пыли... так пахнут библиотеки. [Читай на Книгоед.нет](#)

Мой взгляд замер на больших окнах в тёмных портьерах, через которые проникали утренние лучи, и только после на собравшихся у стола из красного дерева. Здесь был Сивер, отступивший в темноту Хорм, странное звероподобное существо с лисьей мордой и при этом человеческим телом, а так же сам Темнейший. Он сидел за своим столом, барабаня когтями на пальцах. Видимо, все ждали меня.

— Исара, присаживайтесь, — заметив меня, поспешил навстречу Хорм, предложив кресло у камина. Я послушно опустила на ручку, пытаясь сдержать усталость и боль. Вряд ли тут до моих жалоб сейчас было кому — то дело.

— Пожалуй, можем начинать, — разорвало тишину лисоподобное существо. — Нам надо обсудить новый мирный договор с ниитами, а так же сообщить им новость о гибели двух из Ааров...

Я пыталась вслушаться в их разговор, чуть ли не с отчаяньем понимая, что разум перестал различать голоса. Порой что — то вставлял Хорм, обеспокоенно крутясь у стеллажей. Больше всего говорил Сивер, порой недовольно рыча в сторону лисоголового. Молчал лишь один Темнейший — даже я пару раз обмолвилась словами, примерно сказав, где обнаружила Инеж и Птолаю. Спрашивать же насчёт того, кто именно их убил и есть ли у меня предположения на этот счёт — не стали.

В какой — то момент я просто закрыла глаза, облокотившись об спинку дивана и свесив ноги с подлокотника. Так хотелось спать. И так хотелось забыть обо всём увиденном. Правда, возможно ли это, когда перед глазами всё ещё стоит картина из снега и тёмной крови?

До спутанных волос с застрявшими иголками что — то коснулось. Вздогнув и разлепив глаза, я замерла на плясавшем огне в камине. Когда его успели развести? И кто? Только сейчас я поняла, что разговоры смолкли, и лишь пламя потрескивает на древесине. В кабине стояла приятная тишина.

— Исара.

Оторвав взгляд от пламени, я взглянула на Темнейшего. Он стоял рядом, всматриваясь в моё лицо своими потемневшими глазами. И что — то в этом взгляде заставило вмиг проснуться.

— Что случилось? — упавшим голосом прошептала я.

— Что произошло за рекой?

Глава 57

Яркие всполохи пламени отбрасывали причудливые тени на лица. Из — за них Темнейший казался уставшим, обеспокоенным, с потухшим взглядом и тревогой, затаившейся где — то в глубине. Он сидел на подлокотнике кресла, задумчиво смотря на мою исполосованную ветками ладонь в своей руке. Острые чёрные когти аккуратно скользили между пальцами, боясь ненарочно поцарапать.

— Ты уверена?
— негромко спросил Темнейший.

— Да, — качнула головой я, опустив голову на его руку. Тут же дыхнуло родником и туманом, от которого начали слипаться глаза. — Я не знаю, смогла ли эта тварь выбраться из реки... но это она убила их.

— Я послал несколько дозорных для тщательной охраны границы,
— произнёс Темнейший, проведя свободной рукой по моим волосам
. — Этот зверь совсем отбился от рук... надо было рассказать о нём брату.

— А толку? — попыталась усмехнуться я, закрыв глаза. — Тому, кажется, и вовсе плевать на всё то, что творится на его территории...
Темнейший промолчал, задумчиво смотря на огонь в камине. Дневной свет проникал через стёкла окон, но его всё равно не хватало, и таинственный мрак клубился у стен и в углах.

— Это не заживёт.

Я вздрогнула, молча взглянув на плечо с разорванной тканью и темнеющим на коже следом. О нём я сейчас заботилась меньше всего. Точно такие же следы были и на моей спине, и от них огнём жгло при каждом неверном движении. Но встать, идти куда — то, да ещё и ждать асах вместе с целебными травами и мазями, я уже была не в состоянии.

— У меня на теле много ран, — тихо заметила я, вновь закрыв глаза. — Я устала...

— Понимаю,
— негромко прошептал Темнейший, и от его тихого голоса почему — то захотелось тут же уснуть.
— Отдохни. Ты заслушиваешь сон...

Я безвольно обмякла в кресле, какой — то крайней мыслью чувствуя, как Темнейший поднимает меня на руки. Не в силах раскрыть глаза, я лишь повернула голову, слыша под ухом тихий неторопливый стук сердца. Даже у таких существ, как мы, оно было. Пускай и не билось так часто, как у людей, но всё же было. Вот что нас с ними связывает — насколько бы мы ненавидели друг друга, у нас всё равно одинаковые сердца. Мы так же боимся, так же ненавидим, наверное, так же верим во что — то. Но можем ли мы одинаково любить? Способны ли вообще на это? или нет?

Темнейший бесшумно закрыл за собой дверь. Тихо щёлкнул замок, и в коридоре вновь повисла оглушающая тишина. Даже ветра не было слышно, лишь тусклый жёлтый свет проникал через окна, падая ровными полосами на пол.

— Осана, Ревия,
— негромко позвал он, заставив духов тут же за клубиться чёрным дымом перед глазами.
— Присмотрите за ней. Как только очнётся — скажите мне.

Асахи учтиво поклонились, тут же скользнув под дверь и пропав в комнате. Теперь уже они властвовали по ту сторону дверей, а он мог лишь ожидать столько, сколько надо.

На миг закрыв глаза и вдохнув пропитавшийся кровью воздух, Темнейший бесшумно зашагал вперёд. Тени его плаща струились следом, заставляя свет меркнуть, а воздух пропитываться запахом мороза и ручья. Он злился. Но злился больше на самого себя, допустив ошибку, стоявшую жизни почти четырёх. И две из них неумолимо пропали. Об этом скоро узнает Авах и потребует справедливости, правда, если у него вообще хватит наглости это сделать. Он слишком трусов, и знает, что на стороне Темнейшего угроза куда страшнее. Нииты с крыльями вряд ли предоставят больший страх чем звери, способные пригвоздить сумеречных охотников к земле раз и навсегда.

— Хозяин! — на лестнице подждал Сивер. От него всё ещё пахло кровью, но рана быстро зажила на земле Малоречья. Останься он чуть дольше на земле людей, то ему было бы уже не помочь. — Я отправил нескольких за телами Ааров... судя по всему, от них мало что осталось, но оставить их на земле людей мы не в праве.

— Скажи Хорму, что бы тот отправил сообщение Аваху,
— негромко произнёс Темнейший. —

Пускай тот поймёт, что даже если бы мы вернули этих нииток, их всё равно ждала бы расплата. Смерть на чужой территории — вина Ааров, которые не потрудились воспитать молодое поколение.

— Он разгневется, — заметил волк, оскалив железные клыки.

— Пускай. Я не боюсь гнева того, кто может передать его только на словах,
— безразлично ответил Темнейший.

— А если считает, что мне стоит поплатиться — пускай сам идёт сюда. Мы встретим Ааров с распростёртыми руками.

— И клыками наготове, — усмехнулся Сивер, идя следом за хозяином. — Вы заметно оживились, когда наши ряды разбавила полукровка... давно я не видел, что бы вы готовы были дать отпор, пускай даже тем же ниитам... но позвольте спросить? Какую же роль играет Исара во всей этой истории?

Темнейший замер на последней ступени, переведя потяжелевший взгляд на тут же осунувшегося волка. Поняв свою ошибку, тот склонил голову, прижав к голове уши и почтительно закрыв глаза.

— Я скажу тебе, Сивер,
— негромко произнёс Темнейший, устало закрыв глаза. —

Я знаю, что ты хранишь секреты до самой своей смерти. Сохрани и этот. Исара стала избранницей Луны.

Волк удивлённо вскинул голову, шумно вдохнув воздуха и задумчиво качнув головой.

— А я то думаю, почему она так от ниитов отличается, — усмехнулся он. — Значит, вот оно как... что же получается? Она нас от проклятого металла спасёт?

— Возможно, она единственная, кто может восстановить эти земли и избавить нас от людей, —

с тихим вздохом произнёс Темнейший. —

Ей придётся покинуть Малоречье... поэтому я хочу попросить тебя об услуге. Ты проводишь её до границы, а так же настолько далеко, насколько для тебя это возможно.

Так, что бы нииты не смогли поймать её. У Исары есть моя метка, но вряд ли она остановит ночных охотников. Особенно Аваха.

— Почту это за честь, — склонил голову Сивер. — Я заодно попрошу Хорма, что бы тот раздобыл карты мира людей... они понадобятся Исаре. А что насчёт оружия? Вы ведь помните, что не всё оно способно выстоять мир людей?

— У нас оно найдётся, —

шагнув с лестницы, спокойно произнёс Темнейший. —
И ещё — проверь территорию на болезнь.

— Вы хотите прогуляться?

— Я хочу дойти до обсерватории,
— бросил через плечо он, прежде чем скрыться в северном коридоре.

Ускорив шаг, Темнейший миновал пустые коридоры и залы, некогда блестевшие от изобилия красок, а теперь заброшенные вот уже как несколько столетий назад. Он шагал вперёд, сжимая и разжимая пальцы с когтями, остановившись лишь когда вышел на балкон с садом. Деревья Жизни всё так же трепыхались розовой листвой, когда по коре давно умерших расплзалась хрустальная корка. Когда последнее дерево погибнет, замок остекленеет. Качнув головой и рассыпав волосы по спине, Темнейший спустился в сад, не спеша подойдя к ближайшему Древу с хрустальной коркой на коре. Протянув руку, он коснулся когтями сверкающих листьев, тут же потрескавшихся и опавших под ногами. Вдохнув как можно больше воздуха и достав из тьмы кинжал, Темнейший выпрямил левую руку, полоснув лезвием по коже и смотря, как тёмная кровь тут же капает на землю. Листья Древа Жизни испуганно задрожали, и некоторые из них осыпались.

— Скоро
... — прошептал один из владык Малоречья, стиснув пальцы в кулак и не ощущая боли. —
Скоро всё вернётся ко мне обратно.

Глава 58

В ладони серебрился короткий кинжал. Лунный свет играл на белом лезвии, которое стоило только повернуть, и оно вспыхивало голубым отсветом. Рябь проходила по оружию, являя ему свою истинную форму, прежде чем то вновь обращалось в неказистый ножичек. Дотронуться до рукояти я не решалась — шипы грозно блестели, готовясь проколоть кожу.

— И что же ты делал у Ааров? — задумчиво прошептала я. Дотрагиваться до оружия голыми пальцами я не решалась, предварительно завернув его в платок.

Понудобней облокотившись об подушки, стараясь лишний раз не шевелиться, я смотрела на виднеющуюся за окном луну. Хотелось спать, но это тело так и горело странным рвением продолжать жить. Видимо, вечная ночь на границе сыграла свою роль в жизни Исары. Надо было отучаться, если я хочу влиться в общество людей и стащить у одного из сынов Железного Короля меч. Надеюсь, тот охотник в лесу ещё не нашёл шкатулку, иначе пришлось бы мне днём и ночью догонять свою «добычу». А я и так целый день пролежала без дела, боясь лишний раз шелохнуться. Кости болели, а на месте шрамов появились чёрные полоски, выделяющиеся на фоне белой кожи.

Задумчиво отклонившись на подушки, я поморщилась от мимолётной боли. Хотелось уже покончить со всем этим как можно быстрее — достать у этого убийцы жителей Малоречья меч и помочь Темнейшему восстановить его земли. Почему — то мне сразу представлялся какой — то ужасающий, ростом под два метра, человек со шрамами на лице и крайне басистым голосом, от которого сердце в пятки уходило. Иначе как он мог одолеть группу из ниитов в одиночку? Как смог убить Ис, раз она слыла одной из лучших охотников?

Лунный свет вновь сверкнул на лезвие, и вздохнув, я спрятала его в ножны.

Странно, но я не сказала никому про то, что встречала человеческого охотника. Хотя, Сивер наверняка учуял его запах на моей одежде, но промолчал. И что самое необычное — я не рассказала, что знаю, где может быть меч. Даже Темнейшему. Может, боялась, что он тогда и вовсе не отпустит меня? Ведь какой — то частью человеческой души я рвусь в мир людей. Но боюсь, что те отреагируют на меня совсем не так, как тот же охотник.

Спрятав кинжал под матрас, где покоились записи из какой — то книги, я поднялась на ноги. Стопы обжёг холодный пол, и неуверенно застыв, я всё же набросила на плечи лёгкий чёрный халат из струящейся ткани. Прикрыв им ночнушку до колен, которую в моём мире продали бы за бешеные деньги, я покинула комнату. Хотелось пройтись по спящему дворцу, постоять у дверей в гостевую сестёр, прислушаться к необычной тишине замка...

Лунный свет пробивался через стёкла, ковром указывая дорогу куда — то вперёд. Я не смела сойти с неё, бесшумно идя вперёд и вслушиваясь в тихие коридоры. В какой — то момент я оказалась в безлюдном северном крыле с картинами на стенах. Некоторые из них были прикрыты полотнами, а на месте других и вовсе висели пустые рамы.

Ноги сами привели меня к кабинету Темнейшего. Из под щели пробивался рыжий тусклый свет, падающий на голые пальцы ног. Видимо, Темнейший ещё не ложился.

Я хотела уйти, но подумав ещё немного, всё же робко постучалась по двери. И не став дожидаться ответа, приоткрыла, заглянув в образовавшуюся щель. На меня тут же пахнуло теплом и пряными травами.

— Можно?

Темнейший сидел за своим столом, подперев пальцами голову и перелистывая какой — то тяжёлый фолиант. Подняв глаза, он кивнул, вновь устремив взгляд на книгу. Я прошмыгнула в уютный кабинет, кутаясь в халат и не спеша подходя к столу. Тени от огня падали на уставшее лицо Темнейшего, создавая тёмные круги под его глазами, затачивая лицо и заставляя рога сиять серебром.

— Что это? — поинтересовалась я, облокотившись бедром об стол.

— Старая книга про наши земли, а если точнее, то её копия. Условно говоря, все называли её

«

Святой Летописью

», — негромко произнёс Темнейший, крайне осторожно перелистнув полупрозрачную страницу.

— Она написана до того, как случилась между нами и людьми война. Эта единственная копия, написанная на двух языках... я уже и забыл, как она читается.

— И что же было до этого? Ты помнишь мир, когда ещё не было Малоречья?

— Малоречье было, —

поднял на меня глаза он. —

Это первое место, появившееся на этом материке. Отсюда мы все родом, и древа Жизни ещё помнят времена, когда о Малоречье слагали легенды даже среди наших.

— Это было место, о котором никто не знал? — удивилась я, поняв, что почти ничего и не знаю об этом крае.

— Можно и так сказать,

— кивнул Темнейший, подозревая ближе. Я послушно шагнула к нему, и аккуратно подхватив за талию, он посадил меня на свои колени, лицом к столу с книгой.

Присмотревшись, я заметила старинную карту на развороте с непонятными символами и буквами. —

Малоречье находится здесь,

— когтистый палец скользнул на самый низ карты, где ничего не было обозначено,

— на самом краю материка... добраться до него можно лишь через горы, и когда — то наша граница была до самых хребтов. Но после люди прорубили туннели в скалах, и Малоречье отступило назад, за реку. Она стала нашей новой границей, через которую можем пробраться лишь мы, но никак не люди.

— Ты же говорил, что о Малоречье тогда слагали легенды, — заметила я, с интересом слушая этот глубокий красивый голос, похожий на пение незнакомого инструмента.

— Слагали,

— согласно произнёс Темнейший, показав когтем на центр материка.

— Когда — то давно короли из нашего народа выбирали себе в жёны человеческих женщин, и что бы те правили с ними достойно, уходили в Малоречье. Там они находили озеро Правды, которое решало, достойна ли смертная женщина править двумя народами. Если да, то озеро даровало ей бессмертие до тех пор, пока не взойдут новые правители. А после их души отправлялись сюда, становясь одним целым с Малоречьем. И никто не мог найти сюда дорогу, особенно те, чья душа была переполнена злобой и алчностью.

— Красивая легенда, — тихо прошептала я, проведя пальцами по шершавой бумаге. — И что же дальше? Ты застал это время?

— Застал, —

как — то до странности тихо произнёс Темнейший.

— Мой брат правил тогда двумя народами вместе со смертной женщиной... оказалось, она ненавидит нас. Но когда заговор её и её семьи был обнаружен, люди восстали против нас. Началась война, длившаяся ровно сто лет и десять дней. В конце концов, люди раздобыли проклятый металл из самого Малоречья — кто — то смог отыскать путь туда, и мы вынуждены были бежать. Река укрыла нас в новом доме, но мы с братом так и остались правителями. Пока кто — то не свергнет нас или не придёт на замену, мы будем править ещё тысячу лет... Железный Король знает это, ведь его корни ведут от самой смертной женщины, приходившейся брату женой. Потому он и не может быть настоящим властителем — ему не откроются двери в Усыпальницу, и он не узнает секреты нашего народа...

— Усыпальница? — переспросила я, смотря туда, где замер чёрный коготь Темнейшего.

— Место в замке, где лежат бессмертные короли и их смертные жёны,

— согласно произнёс он. —

Помнишь, я рассказывал, что до войны у нас с братом были собственные замки за Малоречьем? От моего уже вряд ли что — то осталось, но люди, что правили после Светлейшего, жили в его замке. Замке Предков. Возможно, он разрушен и перестроен, а возможно, всё так же стоит... но там, в подземелье, есть Усыпальница. Открыть её может лишь достойный властитель, способный прийти на замену старому. В этой Усыпальнице хранятся старинные книги, которым нет цены. А ещё секреты нашего народа. Если Железный Король вторгнется в Усыпальницу, то мы лишимся даже Малоречья.

Холодные мурашки пробежались по спине от слов Темнейшего, и я настороженно взглянула на него. Его сосредоточенное, полное острых изгибов лицо казалось звериным, даже синее пламя зажглось в глазах. Смотреть на него было страшно, но мой страх уже давно прошёл.

— Он не сделает этого, — как можно твёрже произнесла я. — Единственные, кто могут открыть Усыпальницу, это ты и Светлейший... люди не смогли открыть её две тысячи лет назад. Неужели смогут и сейчас?

— Времена меняются,

— взглянув на меня, как то по — особенному устало вздохнул он.

— Вчера о Малоречье слагали лишь одни легенды, а завтра сюда вступит нога Железного Короля... остаётся только надеяться, что болезнь распространяется и на людей.

— Надеюсь, этого не произойдёт, — повернувшись к нему, негромко произнесла я. — Я думаю, что уже завтра мне лучше отправиться за мечом.

Темнейший наклонил голову, сощурился и как — то по особенному долго смотря на меня. Я же пыталась не отвести взгляд, ощущая на своей спине его почти что невесомую руку, успокаивающе прохладную, в отличии от обжигающих пальцев охотника. Кто бы мог подумать, что люди окажутся такими горячими? Боюсь, я просто растаю от их тепла.

— Тогда ночью,
— почти одними губами произнёс Темнейший. —
Сивер проводит тебя как можно дальше от границы... я подыскал оружие, что сохранит чары даже вдали от Малоречья. И ещё.

Его пальцы осторожно сжались на моей ладони с теневой меткой, что сейчас отчётливо проступила на белой коже.

— Эта метка защитит тебя на земле людей. Скроет от ненужных глаз, обратит в тень и послужит щитом, когда не будет другого оружия. Пользуйся ею. Сначала это будет трудно, но ты привыкнешь.

— Как дар? — оторвав взгляд от метки, заметила я.

— Да, как мой дар,
— устало улыбнулся уголками губ Темнейший. —
Не показывай её людям. Ночью она будет особенно хорошо видна, а будешь неосторожна, так днём тоже. Поначалу у тебя уйдёт много сил на концентрацию, но после ты поймёшь, как ею пользоваться... в своё время Сивер благодаря метки прославился как непобедимый страж моих земель. Так используй её с умом.

— Обещаю, — сжав ладонь в кулак, поклялась я, вновь взглянув на карту. — Расскажи ещё что —нибудь.

Темнейший усмехнулся, вновь проведя пальцами по шершавой бумаге и заговорив. Его голос разносился по кабинету, проникая в каждую клеточку тела и буквально заставляя чувствовать всё то, что чувствовал когда — то он. Я слушала, облокотившись об его грудь со спокойным сердцем и видя, как ночь медленно сменяется рассветом. Лишь когда уголок солнца показался за лесом, в кабинете возникла убаюкивающая тишина.

Подняв глаза, я не сдержала улыбки. Облокотившись об спинку кресла и всё ещё придерживая меня за талию, Темнейший спал. Его лицо разгладилось, тени больше не падали на высокие скулы, а тёмные волосы струились по плечам. Наверное, впервые я видела его таким. Не грозным правителем, от которого все дрожат, а умиротворённым властителем, который знает, что его земля будет жить и дальше.

Сквозь плотную одежду я ощутила холод хрусталия на груди Темнейшего, и сердце сжалось от странного предчувствия. Закусив губу, я осторожно поднялась на ноги, и прежде чем уйти, коснулась губами его щеки. На миг мне показалось, что на губах Темнейшего скользнула призрачная улыбка, и он вовсе не спит, а лишь чего — то выжидает.

Оглянувшись напоследок, я покинула кабинет. Надо было собирать вещи. Скоро я покину этот ставший уже родным край.

Глава 59

— Стрелы?

Сивер выжидающе взглянул на меня, на что я согласно кивнула.

— Из прочного дерева, не ломающиеся, — произнёс волк, обращаясь к кузнице.

— Зачаровывать будем?

— Не стоит, — поспешила ответить я. — Пускай выглядят как обычные стрелы.

Кузнец не то фыркнул, не то хмыкнул, моргнув чересчур большими совиными глазами. Его руки — по четыре скрюченных пальца на каждой с пёрышками на запястьях — держали чёрную древесину с серебристыми прожилками. Основа для будущих стрел. На столе же были раскиданы различные нити для тетивы, а так же уже выбранный изогнутый брусочек, из которого вскоре создастся лук.

Стараясь не обращать внимания на духоту, правящую в кузнице, я выжидала своё будущее оружие. Надо сказать, что в отличие от людей, что наверняка ковали бы один меч несколько

дней, здешний кузнец по прозвищу Мол справлялся со своей работой раза в пять быстрее. Специальный меч, чертёж которого он составил на скорую руку по моим желаниям, уже покоился на столе. Он был размером с руку, довольно тонкое и острое лезвие, а так же весил почти ничего — рука не уставала от долгого держания. А что бы меч не выделялся, Мол состряпал для него довольно простые ножны, крепившиеся к ремню. Видимо, не удержавшись, он всё же нанёс пару рун на лезвие — теперь сталь была прочной, не ржавела и не ломалась. — Мол — искусный кузнец, — заметив, что я разглядываю различные оружия на каменных стенах кузницы, довольно произнёс Сивер. — Это он мне по просьбе Темнейшего выковал новые клыки... захочет, выкует сердце, способное вечность поддерживать жизнь в существе. — Ух ты... — удивлённо выдохнула я, покосившись на невысокого кузнеца в зелёных одеждах с головой, напоминающей совиною. — И что, его никто не может превзойти? — Нет, никто, — усмехнулся волк, пристроившись ближе к огню в громадной печи. — Раньше Мол работал на Светлейшего, а после переметнулся к нам... ходят легенды, что безумцы из людей пытаются найти его и научиться так же ковать оружие, броню и создавать украшения. Но он давно перестал брать кого — либо в ученики.

Я восторженно покосилась на Мола, что быстрыми отточенными движениями создавал на наших глазах стрелы. Кто бы мог подумать, что в холодном подземелье окажется кузница размером с добрый зал? И вовсе не холодная, покрытая изморозью от вечного холода, а вполне тёплая и уютная. На стенах до самого высокого потолка было развешено оружие и доспехи, некоторые из которых мне напомнили те, в которых была закована тварь Светлейшего, в огромных каминах горело рыжее радостное пламя, а весь зал был заставлен тяжёлыми столами и шкапами. На первых покоились различные инструменты, а во вторых свитки с чертежами и формулами.

Когда мы только вошли, сам хозяин кузницы спал в гамаке, тут же встрепенувшись при голосе Сивера и с нетерпением слушая все мои пожелания. Видимо, заказы он принимал не часто, если такие вообще имелись. В основном ковал подковы, делал сёдла, а порой и когти для стражи Темнейшего. В распоряжении Мола были несколько огненных духов, благодаря которым огонь в каминах всё время горел и ни на секунду не потухал. Это было подземным «сердцем» замка, которое не могло просто взять и остыть.

— Из брони есть пожелания? — раздался сухой, словно шелест соломы, голос Мола.

— Перчатки с кожаными наручами, — вместо меня ответил Сивер, и подумав, добавил: — Можешь не заморачиваться и сделать полоски кожи.

Кузнец в ответ что — то неясно пробормотал, с головой уйдя в свою работу. Наверное, он часто вспоминал те времена, когда от него отбоя не было.

— Сивер, — задумчиво произнесла я, подперев подбородок ладонями, — а что ты знаешь о мире людей?

Волк повёл ушами, взглянув на меня своими умными глазами. Даже у некоторых людей не было таких глаз, как у него. Мудрых, пронизательных, знающих всё в этом мире, даже то, что знать дано совсем не каждому.

— Мало. Очень и очень мало, — вздохнув, признался Сивер. — Нииты и то знают больше меня — им в руки порой перепадают ценные вещи из мира людей, но понимать их историю они не желают.

Я вспомнила об карете и различных шкафах с тумбочками под главным залом в дубе Ааров. Вряд ли они сталкивались с чем — то подобным в отличии от того же Темнейшего и Светлейшего, так что не мудрено, что для них карета стала странным домом на колёсах. Возможно, вернись я обратно, разузнала бы об мире людей чуть больше, но тогда точно не смогла бы покинуть границу. И по большей части из — за Аваха, который явно захочет преподать мне урок за испорченный зал Колец. Впрочем, сам виноват — не надо было запирать. — Ты уверена, что готова покинуть Малоречье? — взглянув на меня, вдруг негромко произнёс Сивер.

Я готовилась к этому вопросу, но всё равно вздрогнула, взглянув на волка.

Готова ли я покинуть этот край, уйти как можно дальше от защиты Темнейшего в мир, где ненавидят таких, как я? Нет, не готова. Я не хочу покидать этот замок, не хочу расставаться с тёплыми воспоминаниями об этом месте, не хочу даже думать о том, насколько тяжело мне будет. Наверное, Сивер всё прочитал по моим глазам, не став тратить время на выслушивание лжи.

— Все мы порой проходим через трудности, — задумчиво произнёс волк. — И нам надо пройти их в одиночку, что бы понять, насколько сильны мы духом и телом... все мы уже это выяснили, так настало и твоё время, Исара. Может, так ты поймёшь, что тебе больше всего дорого и к чему лежит твоё сердце вместе с...

Сивер не успел договорить, как вокруг его морды замелькал голубоватый огонёк. Он тут же насторожился, слушая немой голосок духа и стараясь почти не дышать. Я тоже замерла, боясь спугнуть духа и не узнать, что такого важного случилось. Впрочем, беспокоиться не стоило — Сивер отряхнулся, поднявшись на лапы и взглянув на меня.

— Перед тем, как ты покинешь Малоречье, хозяин хотел бы провести с тобой часть вечера, — негромко объяснил Сивер, и от его слов сердце в моей груди затрепыхалось быстрее.

— Здесь, в замке? — затаив дыхание, поинтересовалась я.

— Помнишь старую обсерваторию в горах? — поинтересовался он, направляя к выходу. Я последовала за ним, оставив меч и недоделанный лук на хранение кузнецу. — Дорога туда ещё не полностью поглощена болезнью. Да и ночь обещает быть звёздной...

— Прощальный вечер перед дорогой? — с грустной усмешкой догадалась я. — Надеюсь, ты то рыдать по мою душу не будешь?

Сивер как то по особенному тяжело фыркнул, но всё же я уловила даже в этом его нежелание расставаться и опасения за то, что может со мной случиться. Как же я всё же привязалась к нему... к единственному тёплому существу во всём Малоречье. Мне будет его очень не хватать, особенно в первые зимние ночи.

— Не стоит тосковать, пока ты ещё здесь, — шутливо толкнув меня в бок, посоветовал Сивер. — Да и при том ты можешь вернуться буквально через пару дней. Вряд ли всё это затянется на несколько лет.

— Да, вряд ли, — как можно беспечней усмехнулась я, заправив выбившуюся из косы прядку за ухо.

Но на сердце было беспокойно. Оно слишком громко и часто билось в груди, мешая сосредоточиться. Мешая забыть в беспечных мыслях и ненадёжных желаниях. В конце концов, мне всего лишь надо украсть меч у одного из сынов Железного Короля, который с лёгкостью рубит «нечисть» направо и налево. Делов то! Это тебе не оказаться в лапах ожившего дерева и не подвергнуться насмешкам со стороны собственных «родственников»! Легче лёгкого.

— Волнуешься, — взглянув на меня, заметил Сивер.

— Нет, чего волноваться? Украду меч и обратно — не успеете даже моргнуть, как я уже буду здесь, — беззаботно фыркнула я, поднимаясь по лестнице в южное крыло. — Так что даже и не соскучишься.

— Не успею, — послышалась усмешка, и волк остался позади.

В молчании дойдя до собственной комнаты, я нерешительно замерла на пороге. Сумка уже была приготовлена, и даже некоторая одежда сложена. С удивлением я заметила вылезавший кусочек серебристой ткани, и усмехнувшись, вытащила платье. Асахи даже сюда успели внести свою лепту.

Присев напротив кровати, я достала перевязанную пачку старых листов. Если здесь всё написано на людской письменности, то я должна понять, почему Исара прятала всё это у себя. Это страницы из какой — то книги, при том вырванные в явной спешке. И судя по всему, им несколько тысяч лет, да и относятся они к военному времени. Наверное, Темнейший знает, что это за рукописи. Но расшифрует ли он мне их полный смысл?

Завернув листы в ткань и положив на дно сумки, я спрятала там же таинственный кинжал. Оставлять его здесь было небезопасно — неизвестно сколько я проторчу в мире людей, так что болезнь может вплотную подойти к замку. А так и кинжал, и меч будут при мне.

Нащупав под матрасом ещё один свёрток, я осторожно вытащила его, взглянув на портрет неизвестного юноши. Его тёплые, шоколадного отлива глаза почти лучились в дневном свете, с какой — то тоской и теплом смотря на меня. Эти глаза напомнили мне взгляд охотника — в них тоже плясала какая — то тёплая искра, и от костра она не зависела.

Решившись, я всё же оставила портрет под кроватью, доложив в сумку верхнюю одежду, самую простую, какую только могла найти. Её было не жалко порвать и вполне возможно зашить, да и некоторые кожаные куртки внутри были обделаны тонким мехом. Вроде бы,

